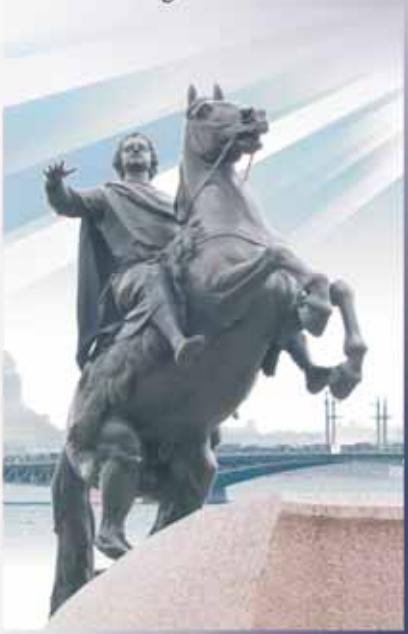
1991 2011

СЕВЕРО-ЗАПАДНАЯ
АКАДЕМИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ



УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

Актуальные проблемы
государственного и муниципального управления

Научно-практический журнал
Северо-Западной академии государственной службы

Выходит четыре раза в год
2011. № 4

© Северо-Западная академия государственной службы, 2011
© Редколлегия журнала «Управленческое консультирование (составитель), 2011»

Редакционный совет журнала:

Шамахов В. А. – директор Северо-Западного института Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, действительный государственный советник Российской Федерации 1 класса (Санкт-Петербург) – председатель совета;
Артамонов В. С. – заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор военных наук, доктор технических наук, профессор, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники (Санкт-Петербург);
Васецкий А. А. – доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
Волков В. А. – доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
Востряков Л. Е. – доктор политических наук (Санкт-Петербург);
Гуторов В. А. – доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург);
Двас Г. В. – вице-губернатор администрации Ленинградской области, доктор экономических наук (Санкт-Петербург);
Елисеева И. И. – заслуженный деятель науки Российской Федерации, член-корреспондент Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор, академик Международной академии наук высшей школы (Санкт-Петербург);
Журавлев В. П. – председатель избирательной комиссии Ленинградской области, кандидат юридических наук (Санкт-Петербург);
Киричук С. М. – доктор социологических наук (Москва);
Михеев Ю. А. – заслуженный экономист Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор (Москва);
Понеделков А. В. – заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор политических наук, профессор (Ростов-на-Дону);
Сморгунов Л. В. – доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург);
Суслов В. И. – член-корреспондент Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор (Новосибирск);
Филиппов Г. Г. – заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург);
Шевченко В. Я. – действительный член Российской академии наук, доктор химических наук, профессор, лауреат премии Совета Министров СССР, Государственных премий Российской Федерации (Санкт-Петербург).

Редколлегия:

Востряков Л. Е. – доктор политических наук (Санкт-Петербург) – главный редактор журнала;
Васецкий А. А. – доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
Волков В. А. – доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
Елфимов Г. М. – заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург);
Исаев А. П. – доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
Кириллов А. П. – доктор технических наук, профессор (Санкт-Петербург) – заместитель главного редактора;
Кашина М. А. – кандидат философских наук, доцент (Санкт-Петербург);
Клюев А. В. – почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург);
Курзенев В. А. – заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор технических наук, профессор (Санкт-Петербург);
Старовойтов А. А. – доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург);
Ходачек В. М. – доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
Чимаров С. Ю. – доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
Яновский В. В. – доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург).

XX

1991 / 2011

СЕВЕРО ЗАПАДНАЯ
АКАДЕМИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

Содержание

К 20-летию Северо-Западной академии государственной службы

Шамахов В. А. – К новой системе профессионального обучения государственных управленцев 6

Государственная и муниципальная служба

Морозевич А. Н. – Эффективные управленческие кадры – основа государственного управления 16

Филиппов Г. Г. – Из истории становления и развития специальности «Государственное и муниципальное управление» в СЗКЦ – СЗАГС 24

Елфимов Г. М. – Модернизация образования и задачи профессионального развития управленцев 36

Чепрасов В. Ю. – Адаптация государственных служащих к деятельности в условиях психологической перегрузки 48

Старовойтов А. А. – О «лаборатории правового обеспечения государственного строительства» 56

Антонова Л. И. – Служение праву – святая обязанность юриста 64

Политика и правовое государство

Волков В. А. – Историко-логические основания структуры понятия политики 74

Мень М. А. – Лидерство: личностно-интерактивный подход 92

Власть и экономика

Засядь-Волк В. В. – Реформирование земельных отношений в России как фактор эффективной экономики 106

Каранатова Л. Г. – Оценка эффективности государственного заказа как механизм повышения качества регионального управления 118

Общество и реформы

Резник Ю. М. – Социальная инженерия в системе подготовки кадров 130

Востряков Л. Е. – Государственная культурная политика: от патерналистской к партнерской модели? 140

Чимаров С. Ю. – Связи с общественностью: из истории становления профессии 156

Угрюмов В. Б. – Государственная информационная политика и система подготовки специалистов по связям с общественностью 170

Научная жизнь

Косов Ю. В. – О научной школе факультета международных отношений 182

Курзенев В. А. – Количественные методы в управлении социально-экономическими процессами 192

Клюев А. В. – Школа теоретического анализа актуальных социальных проблем 202

Кашина М. А. – Подготовка кадров высшей квалификации в Северо-Западной академии государственной службы 214

Публикации журнала «Управленческое консультирование» в 2011 г. 226

Решением Президиума
Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России
от 19 февраля 2010 г. № 6/6 журнал СЗАГС
«УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ.
Актуальные проблемы государственного и муниципального управления»
включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

По инициативе Всероссийского института
научно-технической информации РАН журнал СЗАГС
«УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ.
Актуальные проблемы государственного и муниципального управления»
прошел экспертизу у ведущих специалистов ВИНИТИ РАН,
информация о нем размещается в Реферативном журнале
и базах данных ВИНИТИ РАН

Статьи научного журнала СЗАГС
«УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ.
Актуальные проблемы государственного и муниципального управления»
включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 199178, Санкт-Петербург, В.О., 8-я линия, д. 61
Тел.: (812) 335 94 72, 335 42 16; факс: (812) 335 42 16; e-mail: uk@szags.ru

Владимир Александрович ШАМАХОВ

ДИРЕКТОР СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ИНСТИТУТА РАНХИГС ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

ДОКТОР ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК ПРОФЕССОР

ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТНИК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 1 КЛАССА

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ

В. А. Шамахов тесно связан с Северо-Западной академией государственной службы в течение многих лет. В 2002–2004 гг. являлся ректором СЗАГС, заведующим кафедрой государственной службы и кадровой политики. С 2009 г. – заместитель председателя Попечительского совета академии. В мае–августе 2011 г. исполнял обязанности ректора СЗАГС.

Сфера научных интересов: **социальное управление, руководство, лидерство, профессионализм управленческого персонала.**

Автор многочисленных научных работ и публикаций.

В. А. Шамахов удостоен Благодарности Президента России В. В. Путина. Награжден девятью медалями, орденом Льва Финляндии, орденом Святого Владимира Русской православной церкви и другими знаками отличия.

В. А. Шамахов имеет значительный опыт управленческой деятельности. В 1993–1996 гг. работал начальником Управления кадров и учебных заведений Государственного таможенного контроля России. С 1996 по 2002 г. возглавлял Северо-Западное таможенное управление, был членом Коллегии Государственного таможенного контроля России. В 2007–2009 г. являлся заместителем руководителя Аппарата Правительства Российской Федерации.

В. А. Шамахов – вице-президент общественной организации «Союз промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга», член Президиума Межрегиональной общественной организации «Межотраслевой союз транспортников и предпринимателей». Является членом Общественного совета при ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Избран президентом саморегулируемой организации «Первая гильдия строителей», председателем попечительского совета Санкт-Петербургского благотворительного общественного фонда поддержки и развития государственного заповедника «Павловск», а также членом Клуба друзей музеев-заповедников «Царское Село» и «Исаакиевский собор».

В. А. Шамахов V. A. Shamakhov

К новой системе профессионального обучения государственных управленцев

Towards a New System of Civil Servant Training

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:
компетентность чиновника, государственное управление, профессиональная подготовка, Северо-Западный институт РАНХиГС

KEY WORDS:
competence of a civil servant, public administration, training, North-West Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Автор исследует, как решалась проблема профессиональной подготовки чиновничества на различных этапах становления российской государственности. Особое внимание уделяется задачам, которые стоят перед Северо-Западным институтом РАНХиГС по построению новой системы профессиональной подготовки государственных служащих на современном этапе развития страны.

The author investigates how the problem of civil servant training was solved at various stages of Russian statehood development. Special attention is paid to problems faced by the North-West Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration on construction of a new system of civil servant training at the present stage of the country development.

Осуществление коренных преобразований в стране напрямую связано с личностно-профессиональным потенциалом системы государственной службы. От того, каковы уровень компетентности чиновника, его морально-этическая культура, готовность к совершенствованию своих профессиональных навыков и знаний, будет зависеть уровень государственного управления. Особое место в этих процессах принадлежит системе профессионального развития государственных служащих.

Именно наука, образование и профессиональное развитие, «инвестиции в человека», формирующие «человеческий капитал», при условии его успешного применения играют решающую роль в обеспечении всеобъемлющей модернизации страны.

зависит успешность реформирования.

Ведь для того чтобы эффективно управлять изменениями в различных областях общественной жизни, необходимо иметь профессионально подготовленные для этих целей кадры, именно от их компетенции

Государственная служба выступает своеобразным мостом между властью и обществом, государством и гражданином. Ряд ученых справедливо считают, что «любые практические вопросы государственной службы приобретают свой истинный смысл лишь в соотношении

с государственным управлением и под углом его обеспечения» [1, с. 66]. В глазах населения государственная служба часто олицетворяет государство, не случайно говорят: какова государственная служба – таково и государство (см.: [3]).

Проблема профессионального обучения и повышения квалификации чиновничества существовала на всех этапах становления российской государственности. Уже в XV–XVI вв., в период образования российского централизованного государства, когда активно шло формирование системы государственного управления, четко обозначилась необходимость в людях, имеющих подготовку для ведения «дел государственных». Так, Иван IV (Грозный) указом предписывал священникам обучать население «закону Божию и гражданскому».

Служители приказов – органов центрального государственного управления в Москве – обладали уникальными на ту пору знаниями ведения государственных дел, что неизбежно влекло за собой злоупотребление приказными своим служебным положением. Население, обращавшееся с какими-то нуждами к чиновникам, всякий раз сталкивалось с равнодушием, взяточничеством, с проявлениями, ставшими с тех времен характерной чертой российской бюрократии.

Попытки создания системы подготовки чиновников, мотивации к приобретению ими знаний особенно ярко проявились в XVIII в. при Петре I, который вывел проблему профессионального образования на уровень государственный. Особое значение Петр I при создании Петербургской Академии наук придавал обучению правоведению. (Позже, в 1755 г., при создании Московского университета, было предусмотрено обучение специалистов в сфере государственно-правовой деятельности на юридическом факультете). Открылось и первое специальное учебное заведение, которое готовило молодых людей для службы гражданской – школа иностранных языков при Посольском приказе. Государь-реформатор принял на службу Генриха Фика и командировал его в Швецию изучать европейский управленческий опыт, чтобы затеять административную реформу. Опыт был изучен, на проекте сохранилась резолюция императора: «Сделать Академию, а ныне приискать из Русских, кто учен, и к тому склонность имеет...». Известно, что в петровскую эпоху случались и другие образовательные проекты, в том числе и создание «академии политики для пользы государственных канцелярий».

Между тем, к началу XIX в. полноценной системы профессиональной подготовки государственных чиновников по-прежнему не существовало. В большинстве своем столичные управленцы, занимавшие ответственные посты, были людьми образованными, хотя некоторые из них получали лишь общее образование, в то время как представители губернских государственных учреждений имели низкий образовательный и профессиональный уровень. Продвижение чиновников по службе зависело исключительно от их выслуги лет, без учета степени образованности.

Начало XIX в. стало временем появления различных проектов совершенствования государственного устройства со стороны либеральных чиновников и появившихся после войны 1812 г. оппозиционных течений среди дворянства. Наиболее серьезный проект совершенствования государственного управления по поручению Александра I был разработан директором департамента Министерства внутренних дел, статс- и госсекретарем, талантливым администратором М. М. Сперанским [2]. Указы, принятые по инициативе Сперанского с целью повышения профессионализма государственных чиновников, – «О придворных званиях» (3 апреля 1809 г.) и «Об экзаменах на чин» (6 августа 1809 г.), – вызывали раздражение дворянства. Они вынуждали придворных избирать конкретный род службы, чтобы сохранить свои привилегии, и ставили продвижение чиновников по службе в прямую зависимость от получения университетского образования.

Среди мер, направленных на улучшение системы образования, Сперанский в декабре 1808 г. предложил создание «особенного Лицея» – школы, где воспитанники за сравнительно короткий срок получали бы и гимназическое, и университетское образование.

Открытый в 1811 г. Царскосельский лицей явился первым учебным заведением России, где подготовка государственных служащих была организована на уровне европейских требований и закладывала основы современного образования в области государственного управления. Лицей имел юридическую и гуманитарную направленность при шестилетнем обучении. Его выпускники приравнивались к выпускникам университетов.

В Уставе этого учебного заведения, в частности, прямо было указано, что «учреждение Лицея имеет целью образование юношества, особенно предназначенного к важным частям службы государственной».

Воспитанниками лицея были поэты А. С. Пушкин, А. А. Дельвиг, писатели-декабристы И. И. Пущин, В. К. Кюхельбекер, академик «по отделению русского языка и словесности» Я. К. Грот, писатель М. Е. Салтыков-Щедрин, адмирал и географ Ф. Ф. Матюшкин, ученый-экономист К. С. Веселовский, живописец В. Г. Шварц и др.

И по сию пору широко известные традиции этого учебного заведения, многие из которых были заложены Пушкиным и его товарищами и свято сохранялись в Лицее. Так, с пушкинских времен утвердилось представление о лицеисте как о человеке чести и долга, человеке порядочном. Воспитанники гордились, если про них говорили: «Что удивительного, что он порядочный человек, ведь он лицеист».

Большое внимание в Лицее уделялось международной составляющей в подготовке государственных служащих: дипломатии, истории зарубежных государств, международным связям и внешней политике. Так, первый директор Лицея В. Ф. Малиновский (1811–1814) был не только популярным литератором и философом, горячим сторонником государственных преобразований М. М. Сперанского. Известность он получил, прежде всего, своей службой по дипломатическому ведомству. Из стен Лицея вышел и самый известный отечественный дипломат, выдающийся государственный деятель А. М. Горчаков, а также министры иностранных дел Н. К. Гире, А. П. Извольский, А. Б. Лобанов-Ростовский и С. Д. Сазонов.

Выпускниками Лицея были председатель Комитета министров М. Х. Рейтерн, руководитель Второго отделения и председатель Департамента законов Государственного совета М. А. Корф, руководители Императорской канцелярии по учреждениям императрицы Марии Д. П. Голицын-Муравьев, К. К. Грот, П. М. Кауфман, министр путей сообщения А. П. Бобринский, министр государственных имуществ А. С. Ермолов, министры юстиции Д. Н. Замятин и А. А. Хвостов, министры финансов В. Н. Коковцев и Э. Д. Плеске, министры народного просвещения А. П. Николаи и А. А. Сабуров, Д. А. Толстой, министры торговли и промышленности С. И. Тимашев и И. П. Шипов, министр внутренних дел А. Н. Хвостов, государственные контролеры А. Г. Кушелев-Безбородко, Д. М. Сокольский и С. Г. Феодосьев.

Таким образом, в XIX в. началось создание полноценной системы подготовки и повышения квалификации государственных служащих, охватывавшей не только крупные города, но и отдаленные губернии. Она опиралась на Московский, Петербургский, Харьковский и Дерптский

университеты, включала не только такие привилегированные учебные заведения, как Царскосельский лицей, Императорское высшее училище правоведения, Пажеский корпус, но и уездные училища. Предусматривались разные формы обучения с отрывом и без отрыва от работы. Были установлены понятные правила игры, ставившие чинопроизводство, т. е. служебную карьеру, в прямую зависимость от уровня образования и оценок в аттестате. Так, с 1809 г. без получения высшего образования стало невозможным производство в чины от V класса и выше. Надо было окончить созданные при всех университетах курсы и выдержать экзамены перед комиссией в составе ректора и трех профессоров. А в 1840 г. ужесточили правила чинопроизводства даже для выпускников Царскосельского лицея. Чины IX–X классов присваивались лишь тем, кто имел в течение последних двух лет по каждому предмету не менее 4 баллов, остальные покидали Лицей с понижением на один чин.

На протяжении всей истории развития Российского государства в той или иной степени предпринимались попытки создания системы образования государственных служащих. Так, например, в 1918 г. в Петрограде открыли Петроградский рабоче-крестьянский (впоследствии – Коммунистический) университет имени товарища Зиновьева, который в 1944 г. был реорганизован в Ленинградскую высшую партийную школу (ЛВПШ). На ее базе с 1989 г. стал действовать Политологический институт.

Лишь в период перестройки, в конце 1980-х гг., последовала серия правительственных распоряжений и постановлений, в результате которых на базе Института управления народным хозяйством, Института повышения квалификации (они входили в Академию народного хозяйства), а также их многочисленных региональных, отраслевых и межотраслевых аналогов была сформирована система «подпитки» руководящих кадров (главным образом высшего звена) новейшими по тому времени знаниями в области финансовой политики, планирования, методов хозяйствования в условиях перехода советской экономики на самофинансирование.

В начале 1990-х гг. учебные заведения, входившие в систему КПСС, были преобразованы в новые вузы, получившие название кадровых центров. Одним из них стал Северо-Западный кадровый центр (СЗКЦ), созданный распоряжением Правительства РСФСР от 16 декабря 1991 г. на материально-технической базе бывшего Ленинградского политологического института.

В 1995 г. Северо-Западный кадровый центр в соответствии с Указом Президента Российской Федерации был преобразован в Северо-Западную академию государственной службы (СЗАГС). Академия вошла в систему Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. Но официальной датой создания Северо-Западной академии государственной службы считается именно 16 декабря 1991 г.

В настоящее время стартует новый эволюционный этап развития нашего вуза. В 2011 г. академия вошла в состав нового федерального государственного бюджетного учреждения высшего профессионального образования – Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС). Сегодня Президентская академия – самое крупное высшее учебное заведение в России и крупнейший вуз Европы, объединяющий Академию народного хозяйства при Правительстве РФ, Российскую академию государственной службы при Президенте России, а также 12 региональных академий государственной службы и 67 филиалов. В настоящий момент в РАНХиГС обучается более 170 тыс. студентов.

Статус нашего вуза в рамках Президентской академии значительно повышается. На базе Северо-Западного института будет реализован ряд крупных инновационных программ и проектов, сам вуз должен приобрести инновационный облик, в основе которого – финансовая устойчивость, соответствующая современным требованиям материально-техническая база, высококвалифицированные кадры профессорско-преподавательского состава, реализация программ непрерывного образования и стабильно развивающиеся научные исследования.

Между тем для большинства преподавателей инновационная научно-исследовательская деятельность остается пока вторичной и не рассматривается как чрезвычайно значимая основа для совершенствования образовательного процесса. Тематика защищенных диссертаций крайне слабо связана с актуальными проблемами профессионального развития государственных и муниципальных служащих. Недостаточно эффективна работа научных школ, вследствие чего у большинства преподавателей показатель индекса научного цитирования остается неудовлетворительно низким.

Развитие исследовательской компоненты, наращивание исследовательских компетенций требуют системных изменений в организации научной деятельнос-

ти в нашем новом вузе. Прежде всего, предстоит обеспечить реальное включение большинства преподавателей в исследовательскую и инновационно-консалтинговую деятельность, развивать процессы интернационализации исследований. Именно поэтому необходимо активно поддерживать создание международных исследовательских коллективов, стимулировать публикации сотрудников института в периодических изданиях нашего вуза, включенных в базу РИНЦ, журналах перечня ВАК и международных научных журналах.

Сегодня следует максимально использовать все передовое, способствующее построению инновационной экономики и достижению лидирующих позиций в высокотехнологичном конкурентном мире. Это особенно важно потому, что XXI в. уже признан эпохой экономики, основанной на знаниях, среди основных ресурсов которой – потенциал науки, образования и инновационные технологии. Именно наука, образование и профессиональное развитие, «инвестиции в человека», формирующие «человеческий капитал», при условии его успешного применения играют решающую роль в обеспечении всеобъемлющей модернизации страны. Такой подход может стать эффективным механизмом, способствующим формированию в сознании населения нашей страны нового позитивного имиджа органов власти в целом и благоприятного образа государственной службы в частности.

Особенно важен для нас прорыв в образовательной деятельности. В этой связи особое значение приобретает обновление учебного процесса, внедрение эффективных современных и опережающих образовательных технологий. Академия будет формироваться как классический университет социально-экономического и управленческого образования. Особый статус нашего уникального учебного заведения будет закреплен законодательно. В 2011 г. будет принят закон о Президентской академии, а также стратегия развития РАНХиГС до 2020 г.

В нашем новом вузе будут реализованы пилотные проекты программ развития государственных и муниципальных служащих – в первую очередь Северо-Запада России. Совершенствование всей системы дополнительного профессионального образования этой категории управленцев должно в полной мере соответствовать вызовам времени, служить усилению результативности деятельности госслужащих, прежде всего в реализации административ-

ной реформы. Новая концепция долгосрочного динамичного развития Северо-Западного института Президентской академии базируется на трех составляющих – модернизации, мобилизации и мотивации. Это – этап, который ставит перед научно-педагогическим коллективом вуза новые, более сложные задачи.

Очевидно, что успех нового вуза, его конкурентоспособность зависит от результатов деятельности каждого участника образовательного процесса. В этой связи важно сформулировать ключевые направления стратегического развития Академии, основными принципами реализации которых должны стать:

- непрерывность образования;
- индивидуализация учебного процесса, личностно-ориентированный подход к обучению;
- тесная связь с учредителями вуза – Администрацией Президента РФ и Правительством РФ;
- единство образовательной, исследовательской и консалтинговой деятельности;
- активное внедрение новых образовательных технологий в условиях глобализации и международной конкуренции;
- привлечение лучших специалистов на всех участках и направлениях деятельности вуза;
- международная аккредитация вуза;
- развитие бизнес-образования и создание бизнес-инкубатора;
- развитие дистанционного образования;
- качественно новый уровень образования, подготовка государственных и муниципальных служащих с углубленными знаниями в области экономики, юриспруденции, социальных технологий.

В современную практику подготовки государственных служащих необходимо внедрять все лучшие методы подготовки государственных чиновников, которые использовались на протяжении всей истории нашей страны. Важно выстроить новую систему профессиональной подготовки государственных служащих на основе отечественных исторических традиций, с учетом опыта лучших учебных заведений России, начиная от Царскосельского лицея, Курсов красной профессуры, Ленинградской высшей партийной школы и т. д.

Многолетняя работа нашего вуза позволила создать на Северо-Западе России основу единого образовательного пространства в сфере обучения государственных и муниципальных служащих. Многообразие форм обучения, наличие передовых образовательных технологий, согласованность учебных программ уже сегодня ставят вопрос о непрерывном образова-

нии в данной сфере. Это стало возможным благодаря тесному сотрудничеству с органами власти всех уровней, научно-экспертному и информационно-аналитическому обеспечению управления. Однако задач, стоящих сегодня в области повышения профессионального уровня государственных и муниципальных служащих, неизмеримо больше, чем достигнутых успехов. Профессионализация гражданской службы – объективный процесс, это актуализирует задачу повышения профессионализма гражданских служащих (см. подробнее: [4]). Совершенно очевидно, что ее решение невозможно без объединения усилий ученых, педагогов и специалистов-практиков, без решительного внедрения практико-ориентированного подхода и развития креативной компетентности в сфере образования чиновников, без координации деятельности различных образовательных учреждений и властных структур.

Уверен, что вектор нового развития, заданный нашему вузу Указом Президента Российской Федерации, будет способствовать дальнейшему утверждению Северо-Западного института Президентской академии в качестве крупнейшего экспертно-аналитического центра России, ведущего образовательного и научно-исследовательского учреждения в сфере государственного и муниципального управления в СЗФО, равно как и повышению эффективности государственного управления на всех уровнях власти.

1. Атаманчук Г. В. Управление и персонал государственного аппарата // Государственная служба. Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2008. № 2. С. 66–77.

2. Морозов В. И. М. М. Сперанский и реформы образования в начале XIX в. // Управленческое консультирование. 2008. № 4. С. 156–170.

3. Оболонский А. В. Теория бюрократии и государственная служба // Государственная служба. Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2009. № 1. С. 61–74.

4. Шамахов В. А. Профессионализм на государственной гражданской службе: технологии достижения // Научные труды СЗАГС. 2011. Т. 2. Вып. 3. С. 10–22.

REFERENCES

1. Atamanchuk G. V. Upravlenie i personal gosudarstvennogo apparata // Gosudarstvennaya sluzhba. Vestnik Koordinatsionnogo Soveta po kadrovym voprosam, gosudarstvennym nagradam i gosudarstvennoy sluzhbe pri polnomochnom predstavitele Prezidenta Rossiyskoy Federatsii v Severo-Zapadnom federalnom okruge. 2008. № 2. S. 66–77.

2. Morozov V. I. M. M. Speranskiy i reformy obrazovaniya v nachale XIX v. // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2008. № 4. S. 156–170.

3. Obolonskiy A. V. Teoriya byurokratii i gosudarstvennaya sluzhba // Gosudarstvennaya sluzhba. Vestnik Koordinatsionnogo Soveta po kadrovym voprosam, gosudarstvennym nagradam i gosudarstvennoy sluzhbe pri polnomochnom predstavitele Prezidenta Rossiyskoy Federatsii v Severo-Zapadnom federalnom okruge. 2009. № 1. S. 61–74.

4. Shamakhov V. A. Professionalizm na gosudarstvennoy grazhdanskoy sluzhbe: tekhnologii dostizheniya // Nauchnye trudy SZAGS. 2011. T. 2. Vyp. 3. S. 10–22.

Анатолий Николаевич МОРОЗЕВИЧ

РЕКТОР АКАДЕМИИ УПРАВЛЕНИЯ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ДОКТОР ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК
ПРОФЕССОР

Сфера научных интересов: информационные технологии, управление в социальных системах, проблемы профессионализма управленческого персонала.

Подготовил 1 доктора и 7 кандидатов наук. Имеет 90 авторских свидетельств на изобретения. Автор многочисленных научных трудов.

Основные научные публикации:

- ***Морозевич А. Н., Железко Б. А.*** Теория и практика построения информационно-аналитических систем поддержки принятия решений: монография. Мн.: «Армита-Маркетинг, Менеджмент», 1999. – 144 с.
- ***Морозевич А. Н.*** Государственное управление в белорусской модели развития // Государственная служба. 2010. № 4 (66). С. 76–80.
- ***Морозевич А. Н., Комличенко В. Н., Зеневич А. М.*** Модель взаимодействия субъектов сетевых образовательных клиент-серверных систем // Доклады БГУИР. 2006. № 1 (13). С. 68–75.
- ***Морозевич А. Н., Петрович М. В.*** Теория и практика компетентностного подхода в образовательной управленческой деятельности // Экономика и управление. 2010. № 12 (62). С. 109–118.
- ***Морозевич А. Н., Ткалич Т. А.*** Проблемы и перспективы развития учета в условиях функционирования корпоративных информационных систем // Бухгалтерский учет и анализ. 2001. № 2 (50). С. 29–40.
- ***Шрубенко А. Г., Морозевич А. Н.*** Философия государственного строительства // Проблемы управления. 2010. № 3 (36). С. 4–17.
- ***Hancharonak I., Marazevich A.*** From Weber to Webtehnologies: Synergy between the Republic of Belarus and the Republic of Korea // Discover Korea in Public Administration. KIPA, 2011. P. 140–150.

А. Н. Морозевич награжден нагрудным знаком «За добрасумленную працу».

А. Н. Морозевич работал главным ученым секретарем Государственного высшего аттестационного комитета Республики Беларусь (1998–2002 гг.). В 2003–2007 гг. возглавлял Главное управление контроля за работой отраслей социальной сферы Комитета государственного контроля Республики Беларусь.

А. Н. Морозевич A. N. Morozevich

Эффективные управленческие кадры – основа государственного управления

Efficient Management Personnel is the Base of Public Administration

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:
государственное управление, управленческие кадры, повышение квалификации, профессиональные компетенции, Республика Беларусь

KEY WORDS:
public administration, management personnel, improvement of professional skills, professional competences, the Republic of Byelorussia

Статья посвящена проблемам подготовки высококвалифицированных кадров для органов государственного управления Республики Беларусь.

The article is focused on the problems of qualified personnel training for public administration of the Republic of Belarus.

Современные социально-экономические процессы являются свидетельством возникновения новых рыночных отношений в мировом хозяйстве, построенных на принципе саморегуляции. Все больше сторонников появляется у концепции стратегического инновационного менеджмента в экономических условиях России. Источником основного дохода становится интеллектуальный капитал. Все большую остроту приобретает проблема повышения эффективности менеджмента и, как следствие, уровня подготовки квалифицированных кадров. Образование становится инструментом взаимопроникновения не только знаний и технологий, но и капитала, условием формирования конкурентных преимуществ, решения геополитических задач.

Источником основного дохода в современных условиях является интеллектуальный капитал. Образование становится инструментом взаимопроникновения не только знаний и технологий, но и капитала, условием формирования конкурентных преимуществ, решения геополитических задач.

В этой связи все больше приходит осознание, что конкуренция среди государств в инновационной сфере происходит в области «энергии знаний», «силы ума», профессиональных компетенций. Более того, вполне закономерен переход к инновационной экономике, когда доминирующим фактором в производстве становится наука, а в сфере экономических отношений господствующая роль переходит, по утверждению специалистов, от связей рыночных к связям информационным, что является логическим продолжением и результатом инновационного развития.

Под воздействием глобализации изменяется теория и практика управления: по мнению экспертов, время административного управления прошло, наблюдается все больший отход от вертикальной модели.

Сегодня в большой степени проявляется тенденция управления на основе сотрудничества, партнерских отношений, что стимулирует проявление творческой инициативы, синергии. Меняются также суть и облик традиционной системы управления, хотя ее прогнозируемость, устойчивость и эффективность неизменно исключительно важны. Примечательно, что организация управления является ключевым элементом масштабного процесса создания единого электронного управленческого пространства.

Соответственно меняются требования и к государственному управлению: возрастает роль используемых в нем информационно-коммуникационных технологий; актуализируется его способность создавать долгосрочные устойчивые преимущества в социально-экономическом развитии; осуществляется оптимизация распределения задач между государством и обществом.

Другими словами, формируется новый взгляд на сферу управления, функции управленческой элиты, кадров управления в обществе, их ценностные ориентации, социальные и духовно-нравственные факторы трудовой мотивации. Общепризнано, что процесс развития кадров управления должен с надлежащим опережением реагировать на изменения социально-экономической ситуации. Последствия мирового финансово-экономического кризиса являются свидетельством того, что инертность мышления, в ряде случаев управленческое иждивенчество, функциональная неграмотность и профессиональная некомпетентность (к примеру, невладение методикой системного анализа управленческих решений, а также управляемых объектов) не только отрицательно сказываются на результатах, но и являются факторами риска, могут привести к замедлению темпов развития государства. Очевидно, поэтому управленческое образование обретает первостепенное значение в государственной и общественной жизни и должно постоянно актуализироваться. То же относится к преподавательским, равно как и управленческим компетенциям (общепрофессиональным, информационным, коммуникативным).

В этой связи особую актуальность приобретают следующие вопросы: с какими новыми тео-

ретическими и практическими проблемами столкнутся управленцы, какие качества кадров управления потребуются в перспективе и как эти качества могут быть развиты при ограниченных ресурсах? Как уже отмечалось, сфера управленческой деятельности должна иметь не только глубокую профессиональную специализацию, но и инновационный, творческий, поисковый характер. При этом, как известно, новые информационные технологии значительно быстрее входят в жизнь, нежели технологии обучения, профессиональной подготовки кадров, сам вектор развития образования изменился, отразив переход от системы ценностей «человек – средство» к системе «человек – цель». Таким образом, содержание каждого учебного курса должно сегодня содействовать утверждению гуманистических ценностей.

Понятно, что подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров управления должны обеспечивать де-факто непрерывность образования, а образовательный процесс – учитывать индивидуальность слушателей и студентов, способствовать восприятию ими современных социально-экономических процессов, пробуждать желание эффективно работать, создавать новое в сфере управленческой деятельности, стимулировать стремление к высокому качеству предоставления государственных услуг в условиях быстрых изменений действительности. Эффективным государственным управленцем может стать лишь тот, кто поймет объективность непрерывных изменений среды и сохранит (или разовьет) способность воздействовать на них в нужном направлении.

Как готовить таких руководителей? Вопрос непростой. Тем не менее, в Республике Беларусь накоплен определенный опыт его решения.

Если говорить о проблемах становления системы профессиональной подготовки государственных служащих в Беларуси, необходимо отметить, что распад СССР повлек за собой тяжелые последствия для самостоятельного белорусского государства. Деформация структуры реального сектора, энергоемкое производство, отсутствие подготовленной к работе в системе рыночной экономики квалифицированной рабочей силы, профессиональных менеджеров привели к черте разрушения экономического и человеческого потенциала республики.

В сложившейся ситуации необходимо было выработать стратегический курс развития страны. И такое решение было

принято: не шоковая терапия, а социально ориентированное государство, государство для народа. В результате центр усилий и ответственности сместился в сторону государства. Отсюда возникли инертность, безответственность. «Придет барин – барин все рассудит», – принцип, ставший для многих лозунгом дня.

Для устранения такого перекоса нынешний год в Беларуси объявлен Годом предприимчивости, в этой связи IV Всебелорусским народным собранием определена главная задача – в течение ближайших пяти лет выйти на уровень жизни развитых стран мира.

Существует ряд трудностей на пути решения поставленной задачи: во-первых, в значительной степени проявляются последствия мирового экономического кризиса.

Во-вторых, недавно исполнилось 25 лет со дня аварии на Чернобыльской АЭС. Для республики это 25 лет многотрудной работы по устранению последствий аварии на ЧАЭС. Мало кто осознает, что 23%, или 48,8 тыс. кв. км, территории Республики Беларусь было заражено, что наша страна потратила на преодоление последствий Чернобыльской катастрофы более 235 млрд долларов США. Для нас это 30 бюджетов страны 1985 г. При этом международная помощь составила порядка 1% от указанной суммы.

В-третьих, в этом году исполнится 70 лет с начала Великой Отечественной войны. Что бы о ней ни говорили новоиспеченные историки, а Беларусь в этой войне понесла огромные потери, в первую очередь в человеческих жизнях – погиб каждый третий. «Вторая волна не родившихся» в этом году уменьшила количество поступающих в вузы на 30–40%. Нас, по итогам переписи населения 2009 г., 9503,8 тыс. человек, до Великой Отечественной войны было 10 200 тыс. человек[1].

В-четвертых, внешняя среда стала очень агрессивной по отношению к Республике Беларусь, что особенно проявилось после выборов Президента Беларуси в 2010 г. Именно этим обстоятельством во многом определяются возникшие в текущем году проблемы на валютном рынке республики. Но нельзя забывать и о своей ответственности, управленцам следует рассчитывать на свои силы.

В этих условиях при подготовке управленцев мы сделали ставку на тесное взаимодействие не только с органами государствен-

[1] Статистический сборник «Население Республики Беларусь: его численность и состав» (Т. 2. Мн., 2010) [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь: официальный сайт. URL:http://belstat.gov.by/ (дата обращения: 24.05.2011).

ного управления, но и с бизнес-структурами (демонстрируя на практике государственно-частное партнерство) по каждому из двух основных направлений:

– совместное выстраивание образовательного процесса;

– научное, методическое и организационное сопровождение процесса подготовки современного руководителя.

В рамках первого направления мы совместно с органами государственной власти и нашими бизнес-партнерами реализуем полный цикл обучения – от формирования контингента слушателей до мониторинга карьерного роста выпускников. Это предусматривает создание перспективного кадрового резерва, организацию профориентационной работы, формирование госзаказа.

Согласно Указу Президента Республики Беларусь организационно-методическая работа и ведение республиканского банка данных перспективного кадрового резерва возложена на Академию управления при Президенте Республики Беларусь [1]. Академией был разработан ряд проектов нормативных документов, направленных на упорядочение работы с перспективным кадровым резервом, внедрение прогрессивных технологий в систему его подготовки и отбора, создание механизмов выдвижения молодежи на ключевые позиции в экономике и общественной жизни.

Новым в профориентационной работе является закрепление кафедр академии за областями республики: таким образом будет осуществляться взаимодействие с каждым городским и районным исполнительным комитетом. Сегодня также рассматривается вопрос о создании в областях республики попечительских советов из числа выпускников Академии управления, прежде всего руководителей предприятий, что позволит им включиться в процессы профориентационной работы вуза, формирования и подготовки перспективного кадрового резерва[2].

Изменен и порядок зачисления слушателей по государственному заказу – сегодня он осуществляется по целевому набору и формируется совместно с Администрацией Президента. Мощным инструментом отбора управленцев становится психодиагностика, различающая понятия «лидер» и «управленец».

[2] См. подробнее: Морозевич А. Н. О работе Академии управления при Президенте Республики Беларусь с республиканскими и местными государственными органами по подготовке современного руководителя // О работе республиканских и местных государственных органов по выполнению требований Президента Республики Беларусь по реализации кадровой политики: материалы семинара-совещания с руководителями республиканских и местных государственных органов (Минск, 7 октября 2009 г.). Мн., 2009. С. 26–36.

Образовательный процесс в системе подготовки государственных служащих претерпевает существенные изменения, в его основу положена многоуровневая модель непрерывного наращивания компетентности руководящих кадров и их резерва в течение всей служебной карьеры.

Данная модель предусматривает обучение лиц, входящих в перспективный кадровый резерв, формирование резервов руководящих кадров всех уровней, служит основой для системы поддержки самообразования кадров в сфере управления.

Учебный процесс поддерживается новыми учебными планами и программами, согласованными с заказчиками. Он стал более практико-ориентированным – существенно увеличилось количество выездных занятий в организациях (органах государственной власти и хозяйствующих субъектах), которые стали нашими инновационными площадками. Например, при изучении вопросов антикоррупционного обеспечения слушатели выезжают в суды, где рассматриваются соответствующие уголовные дела, и в места заключения.

Существенное внимание при подготовке управленцев уделяется идеологическому воспитанию. И в этом направлении нам удалось достичь определенных успехов. По итогам опроса, проведенного в 2010 г. молодежной профсоюзной группой «Студэнцкая рада», наша Академия управления стала «самым студенческим вузом» г. Минска.

Следует отметить, что в образовательном процессе принимают участие руководители министерств и ведомств, ученые, ведущие преподаватели других вузов, представители бизнеса, а также зарубежные специалисты, в том числе из Австрии, Германии, Швеции, Турции. Так, например, систематически проводятся лекции представителей посольств зарубежных стран, аккредитованных в Республике Беларусь.

Академия управления при Президенте Республики Беларусь последовательно реализует ряд принципов, в числе которых можно выделить:

– тесное взаимодействие с государственными органами и бизнес-сообществом;

– интеграцию научных исследований с практикой государственного строительства;

– активное распространение результатов своей деятельности в профессиональном сообществе, в том числе регулярное проведение научных и научно-практических конференций, методических и исследовательских семинаров, подготовка и издание учебников и научных монографий, созда-

ние качественных профессиональных электронных ресурсов;

– инвестиции в кадровое развитие. Основная часть средств систематически направлялась и направляется на оплату труда и повышение квалификации преподавателей с целью привлечения лучших кадров. Академия управления обеспечивает оплату труда преподавателей на конкурентоспособном, по сравнению с другими вузами, уровне;

– интенсивное развитие инфраструктуры, включающее совершенствование внутреннего и внешнего контура дистанционного обучения, формирование современной библиотеки с бумажными и сетевыми ресурсами, широкое внедрение информационных технологий, развитие аудиторного фонда;

– информационную открытость и прозрачность по отношению к внешней среде и к собственному коллективу, включая внедрение технологий, пресекающих возможность коррупции, детальную регламентацию процедур организации образовательного процесса, прозрачное финансовое планирование и управление ресурсами с публичным обсуждением финансовых планов и отчетов, размещением широкого спектра информации, в том числе и финансовой, на сайте.

1. Морозевич А. Н., Шрубенко А. Г. Управленческое образование: новое качество, инновации, компетентность // Проблемы управления. 2009. № 3 (32). С. 7–23.

REFERENCES

1. Morozevich A. N., Shrubenko A. G. Upravlencheskoe obrazovanie: novoe kachestvo, innovatsii, kompetentnost // Problemy upravleniya. 2009. № 3 (32). S. 7–23.

Герман Григорьевич ФИЛИППОВ

ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ ФИЛОСОФИИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ИНСТИТУТА РАНХИГС ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

ДОКТОР ФИЛОСОФСКИХ НАУК
ПРОФЕССОР

ЗАСЛУЖЕННЫЙ РАБОТНИК ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Г. Г. Филиппов работает в Северо-Западной академии государственной службы с момента основания.
С 1992 по 2003 г. являлся проректором СЗАГС.

Сфера научных интересов: **явные и тайные механизмы власти.**

Основные научные публикации:

- ***Филиппов Г. Г.*** **Кировский район. Историко-краеведческий очерк. Л.: Лениздат, 1974. – 128 с. (в соавт.)**
- ***Филиппов Г. Г.*** **Роль организации в механизме политической власти: монография. СПб.: Издательство СЗАГС, 2008. – 136 с.**
- ***Филиппов Г. Г.*** **Социальная организация и политическая власть: монография. М.: Мысль, 1985. – 173 с.**
- ***Филиппов Г. Г.*** **На пути к закату и заходу // Управленческое консультирование. 2007. № 3. С. 203–213.**
- ***Филиппов Г. Г.*** **Неиспробованный еще вариант общественного развития // Управленческое консультирование. 2007. № 1. С. 34–40.**
- ***Филиппов Г. Г.*** **Новые организационные технологии – управляемая дезорганизация // Управленческое консультирование. 2009. № 4. С. 189–199.**
- ***Филиппов Г. Г.*** **Опыт классификации технологий социального манипулирования // Управленческое консультирование. 2011. № 1. С. 112–122.**
- ***Абрамова Л. П., Филиппов Г. Г.*** **Опыт управленческой деятельности инвариантен // Управленческое консультирование. 2009. № 3. С. 200–210.**
- ***Филиппов Г. Г.*** **Проблемы звуковой сигнализации на речном флоте // Речной транспорт. 1965. № 3.**
- ***Филиппов Г. Г.*** **Снизу виднее (взгляд на философское дело в России) // Вестник Христианской гуманитарной академии. 2009. Т. 10. Вып. 1. С. 32–39.**
- ***Филиппов Г. Г.*** **Социальная организация в докапиталистическую эпоху // Управленческое консультирование. 2008. № 3. С. 173–202.**

Докторскую диссертацию на тему «Социальная организация и политическая власть» Г. Г. Филиппов защитил в 1987 г. в АОН при ЦК КПСС

С 1991 по 2009 г. Г. Г. Филиппов руководил диссертационным советом по политическим наукам СЗАГС.

Г. Г. Филиппов G. G. Filippov

Из истории становления и развития специальности «Государственное и муниципальное управление» в СЗКЦ – СЗАГС

From the History of Formation and Development of the Specialty "State and Municipal Management" in NWPTC – NWAPA

Ключевые слова:
специальность «Государственное и муниципальное управление», содержание учебной специальности

Key words:
specialty "State and Municipal Management", the content of educational specialty

Учебная специальность высшего профессионального образования «Государственное и муниципальное управление» была конституирована в 1992 г. Первый Государственный образовательный стандарт по этой специальности появился только в 1995 г. В 1990-е гг. совокупность требований к специалисту и содержание его подготовки претерпели значительную эволюцию, в том числе и в СЗАГС. Опыт становления данной специальности интересен для осознания особенностей подготовки управленцев в современных условиях.

Specialty "State and Municipal Management" as an academic discipline of higher education has been constituted in 1992. But the first state educational standard of this specialty has appeared only in 1995. In the 1990s a set of requirements for expert and content of his training has undergone a significant evolution, in particular in our institute. The experience of those years of formation of this specialty has instructive significance for the present situation.

Качественное изменение общественно-политического строя России в 1991 г. обусловило изменение всей системы политического и государственного управления обществом. Соответственно, потребовались специалисты, способные работать в новой системе управления. Но в Советском Союзе специалистов такого профиля не готовили.

Содержание подготовки по специальности «Государственное и муниципальное управление» является важнейшим фактором формирования престижности государственной службы как в сознании самого чиновника, так и в общественном мнении.

Специалистов-управленцев в конкретных отраслях народного хозяйства готовили в институтах, на факультетах и курсах повышения квалификации руководящих работников, имевших уже специальное отраслевое образование (инженерное, педагогическое, военное и т. п.). Специалистов в области политического управления готовили республиканские, межобластные и областные

партийные школы, а также Академия общественных наук при ЦК КПСС. Обязательными условиями приема на обучение было наличие отраслевого образования (высшего или среднего специального) и опыта ответственной управленческой деятельности. Исключение делалось только при приеме на четырехгодичное обучение в партийных школах: слушателями этого специального отделения становились лица со средним образованием, но обязательно с опытом руководящей работы.

Такая система подготовки управленческих кадров не соответствовала новым социальным условиям, при этом объективная потребность в управлении оставалась. К тому же был необходим иной аппарат управления, который был бы вполне лоялен к новой политической и административной власти. Из прошлого (советского и досоветского) опыта была известна эмпирическая закономерность, не зафиксированная, правда, в научных публикациях: для создания нового, безусловно лояльного аппарата управления организации любой величины нужно, прежде всего, поменять первых лиц – руководителей организации и ее структурных подразделений и обновить остальной аппарат на 15–20%.

Первая задача – смена первых лиц – решалась достаточно быстро[1], но формально. На место прежних руководителей назначались, как правило, лица без профильного образования и без опыта управленческой деятельности. По социологическим обследованиям тех лет, обнаружилось, что только половина региональных государственных служащих целого ряда областей и республик имеет образование, более или менее соответствующее профилю выполняемой работы [3, с. 70]. Их повседневные управленческие решения нуждались в профессиональной технической проработке, конкретизации и корректировке.

Поэтому особую актуальность приобретало решение второй задачи – подготовки в короткие сроки достаточного числа управленцев среднего звена. Они были названы позднее в Федеральном законе «Об основах государственной службы Российской Федерации» № 119-ФЗ от 31 июля 1995 г. должностями группы «Б» и группы «В» (ведущие и старшие должности государственной службы).

[1] Так, в нашем городе этот процесс прошел быстрыми темпами. В каждом номере «Бюллетеня Исполкома Ленинградского совета депутатов трудящихся», который выходил два раза в месяц, печатались во второй половине 1991 г. длинные списки кадровых замен руководителей городского уровня.

Задача подготовки работников аппарата государственной службы была поставлена перед региональными кадровыми центрами, созданными в Российской Федерации в конце 1991 г. на материально-технической базе упраздненных политологических институтов. Эти новые учебные заведения должны были также доучить и выпустить студентов и слушателей бывших политологических институтов по специальности «Государственное и муниципальное управление» – 07.18.

Однако конституированная специальность не получила сразу единого государственного наполнения: учебных планов, перечня дисциплин, требований к выпускникам и т. п. Решение этих вопросов было временно возложено на кадровые центры под руководством Главного управления по подготовке кадров для государственной службы при Правительстве Российской Федерации (Роскадры).

Каждый кадровый центр, таким образом, самостоятельно готовил переходные планы для завершения обучения полученных по наследству студентов и слушателей. При этом кадровые центры вынуждены были в целях сохранения контингента обучающихся выполнить обязательства прежнего вуза о профиле образования и получаемой квалификации.

По этой причине в Северо-Западном кадровом центре (СЗКЦ) были разработаны переходные планы подготовки по единой специальности 07.18 – «Государственное и муниципальное управление», но с целым рядом специализаций (управленческой, экономической, социальной работы и т. д.).

Планировалось, что студенты нового набора будут обучаться по одному учебному плану в формате бакалавриата (4 года), что предписывалось указаниями Министерства образования и науки. Оно, правда, не установило на тот момент какого-либо образовательного стандарта, но проводило курсы повышения квалификации для руководящих кадров вузов, где разъяснялась сущность, структура и организация бакалаврской подготовки.

Поскольку государственного образовательного стандарта на тот момент (1992 г.) еще не было, а учебный процесс уже пошел, то Роскадры поручили подготовку учебных планов и всей сопутствующей документации кадровым центрам с последующим обсуждением на научно-методическом совете (созданном при Роскадрах), согласованием и утверждением.

Для выработки общей концепции подготовки по данной специальности в Роскадрах и в Российской академии управления

(с 1995 г. – Российская академия государственной службы) проводились совещания руководящих работников кадровых центров по учебным планам, по перечням и объемах учебных дисциплин, по вопросам организации и методики обучения.

Материалы таких совещаний, обсуждений и круглых столов публиковались как в отдельных сборниках [5], так и в ведомственном журнале «Вестник государственной службы»[2].

В ходе разработки концепции подготовки, а затем и переподготовки по специальности «Государственное и муниципальное управление» возникли серьезные теоретические разногласия и организационно-методические расхождения. В каждом кадровом центре проводились исследования в области выявления профессиональных характеристик управленцев различных иерархических уровней, результаты которых обуславливали определенные совокупные позиции и взгляды профессорско-преподавательского состава на содержание подготовки по данной специальности. Поле различий таких совокупных позиций простиралось от концепций высокой степени общности (абстрактности) до конкретных узкопрофессиональных конструкций.

Северо-Кавказский кадровый центр на основе региональных статистических данных о составе аппарата управления, эмпирических обследований и социологического опроса экспертов (руководящих работников государственной службы в регионе) фиксировал расплывчатость существующих представлений о модели управленца и специфике его деятельности. Единодушно отмечалась только одна конкретная позиция – массовая функциональная неграмотность действующих специалистов в технологии управления [6].

Исходя из полученной эмпирической картины, СККЦ предложил совокупность базовых теоретических принципов подготовки специалиста в области государственного управления: «Ориентация на подготовку специалистов в русле целостного развития личности; гуманизм и демократизм образования; его гибкость и открытость новациям; опережающий характер содержания образования по отношению к потребностям общественной практики; индивидуализация получения образования управленческими кадрами» [6, с. 35–36]. При этом содержание специальности

[2] Журнал издавался Главным управлением по подготовке кадров для государственной службы при Правительстве Российской Федерации тиражом в 1000 экземпляров, являлся открытым изданием и регулярно рассылался в региональные кадровые центры. В Петербурге в Российской национальной библиотеке и в Библиотеке Академии наук в каталогах не значится.

в большой степени оставалось нераскрытым.

Другой полюс в трактовке специальности «Государственное и муниципальное управление» представляла позиция Волго-Вятского кадрового центра. В нем также проводились социологические обследования на предмет выявления оптимального профиля специалиста. Опрос проводился не только среди экспертов – действующих руководителей местного, районного и областного уровня нескольких областей (Нижегородской, Волгоградской, Саратовской, Свердловской, Новосибирской – всего 435 человек), но также среди преподавателей ВВКЦ (всего 225 человек) и студентов в ходе трехлетнего лонгитюдного исследования (в котором приняло участие несколько сот человек) [7, с. 3–5].

В ходе этого исследования сложилась конкретная концепция специальности (с соответствующим учебным планом), в которой доминирующую роль стала играть следующая позиция преподавателей: обучение необходимо осуществлять с экономическим уклоном, проводить углубленную экономическую подготовку [7, с. 37–38].

В Северо-Западном кадровом центре пошли другим путем. За основу была принята концепция профессиональной пригодности специалиста-управленца, выработанная ранее в ходе 20-летнего лонгитюдного исследования профессионализма управленческих кадров районного масштаба в Ленинградской высшей партийной школе и в Ленинградском политологическом институте. Она была дополнена разработками учебных программ для студентов и слушателей СЗКЦ на переходный период.

Концепция исходила из идеи инвариантности структуры и функций управленческой деятельности и, стало быть, технологии управления в масштабах района как для исполнителей, так и для руководителей среднего звена (см. подробнее: [1]). Нововведением стало привнесение в концепцию и, соответственно, в учебный план идеи обязательного изучения предметной области управления, т. е. основных качественных характеристик объектов управления (хозяйства, инфраструктуры, образования, социальной сферы и т. п.).

В соответствии с этими позициями под руководством директора СЗКЦ Э. П. Теплова был разработан учебный план подготовки по специальности «Государственное и муниципальное управление» для обучающихся по программе бакалавриата. В этот план была заложена обширная фундаментальная общая подготовка, призванная

обеспечить выпускникам реализацию следующих возможностей: 1) успешной адаптации к меняющимся условиям предстоящей трудовой деятельности; 2) переобучения и регулярного повышения квалификации по мере изменения управленческих функций; 3) маневра на рынке труда.

Для этого в учебный план был введен целый ряд гуманитарных дисциплин (от истории и философии до письменной стилистики, документоведения и делопроизводства). Каждая дисциплина преподавалась два и более семестра, иностранный язык планировался на все семестры обучения, кроме последнего, общим объемом в 600 аудиторных часов. Обучение по информационно-компьютерным дисциплинам было рассчитано на четыре семестра. Для ознакомления с предметом управления вводился трехсеместровый курс городского хозяйства.

Общий объем учебного плана получился весьма большим – 3500 аудиторных часов на 4 года. Следует отметить, что в то время еще не было государственных образовательных стандартов и директивных ограничений продолжительности учебной недели, соотношения удельных весов аудиторной и самостоятельной работы, удельного веса семинарских занятий и т. п.

Этот учебный план получил одобрение в Роскадрах. Ответственные работники Главного управления по подготовке кадров для государственной службы Т. А. Холодова и О. Б. Манькова, которые курировали СЗКЦ, оказались высококвалифицированными специалистами в сфере высшего и среднеспециального образования. Они доброжелательно и с глубоким пониманием отнеслись к нашему учебному плану, как и к последующим нашим инициативам.

Однако подготовка студентов по этому учебному плану продолжалась только один учебный год. К лету 1993 г. появился первый Государственный стандарт по высшему профессиональному образованию, этот документ должен был быть введен в действие с 1 сентября. Он имел рамочный характер без конкретизации по отдельным специальностям. Госстандарт устанавливал параллельность и равноправность системы бакалаврско-магистерского образования и прежней системы образовательной подготовки – специалитета, а также определял ряд общих требований к организации процесса обучения, которые ощутимо сокращали самостоятельность вузов в организации процесса обучения. В частности, общий объем учебной недели студента очной

формы обучения ограничивался 54 часами.

Руководство СЗКЦ обратилось в Роскадры с предложением: вместо подготовки бакалавров вести подготовку специалистов и, соответственно, получить бюджетное финансирование не четырех, а пяти лет обучения, поскольку четырехлетняя программа бакалавриата не может обеспечить подготовку полноценного специалиста-управленца. Наши кураторы полностью согласились с этим предложением и утвердили пятилетнее бюджетное финансирование. В результате четырехлетняя бакалаврская программа была преобразована в пятилетнюю.

Доработка учебного плана специальности «Государственное и муниципальное управление» была сделана в соответствии с Государственным образовательным стандартом (ГОСТ Р ОБР 7-93). Этот стандарт предоставлял вузам большие академические свободы в определении содержания обучения, в подборе перечня учебных дисциплин, в создании учебных программ, в организации практики студентов и т. д. Пункт 7 ГОСТ-93 Государственного образовательного стандарта устанавливал: «Содержание высшего профессионального образования, включая национально-региональный компонент, и его реализация в конкретном высшем учебном заведении определяются профессиональными образовательными программами учебных дисциплин, разрабатываемыми, принимаемыми и реализуемыми этими учебными заведениями самостоятельно на основе действующего законодательства в области образования и положениями настоящего стандарта».

В обновленном учебном плане СЗКЦ увеличился объем фундаментальной теоретической подготовки по общественным и естественным наукам, была расширена программа по общепрофессиональным дисциплинам: по истории, отечественному и зарубежному опыту государственного и муниципального управления; по юридическим дисциплинам (с охватом почти всех отраслей права); по экономике (местного, регионального и федерального уровней). Особое внимание уделялось изучению городского хозяйства по его структуре и технологиям управления им.

В области специальной подготовки кафедрам была предоставлена большая самостоятельность в формировании перечня, объема и содержания спецкурсов в соответствии с потребностями текущей практики государственного управления и возможностями

преподавательского состава. Следует отметить, что объем аудиторных занятий по иностранному языку был оставлен прежним – 600 часов, кроме того, был введен факультативно второй иностранный язык, изучение которого предусматривалось на протяжении четырех семестров. Расширилось преподавание русского языка: два семестра по 51 часу и во всех остальных семестрах по 20–24 часа.

Трудоемкость реализации учебного плана значительно возросла. Чтобы сделать его реально выполнимым, были введены некоторые граничные условия. В разделе социальных дисциплин и в области национально-регионального компонента устанавливалось несколько обязательных дисциплин и ряд дисциплин по выбору, из которых каждый студент должен был выбрать одну – две. Удельный вес семинарских занятий составлял не более 30% от всего объема часов по предмету. Недостаток учебного времени на текущий контроль за работой студентов восполнялся обязательными рефератами, контрольными и курсовыми работами по подавляющему большинству учебных предметов. При этом установленный Ученым советом норматив трудозатрат на проведение письменных работ ощутимо стимулировал мотивацию преподавателей: на руководство и проверку реферата – 3 часа, на консультирование, руководство и проверку курсовой работы – 5 часов.

Для обеспечения выполнения учебного плана в таких объемах устанавливалась продолжительность учебной недели по аудиторным занятиям в пределах 36 часов и более. Это не противоречило Государственному образовательному стандарту, поскольку в нем определялся только общий объем учебной занятости студента без указаний пропорций на аудиторную и самостоятельную работу. Конечно, загрузка студентов оказывалась значительной, но посильной.

Академические свободы, предоставленные Государственным образовательным стандартом 1993 г., давали возможность периодически корректировать учебный план в соответствии с объективными условиями и возможностями СЗКЦ: изменять порядок преподавания дисциплин по семестрам, регулировать объемы часов, вводить или исключать рефераты, письменные работы, зачеты и экзамены, определять формы занятий по физкультуре и т. п.

В 1995 г. вышли Государственные образовательные стандарты первого поколения

по конкретным специальностям, в том числе и по специальности «Государственное и муниципальное управление». Они существенно ограничили академические свободы вузов в формировании учебных планов и программ, а также в деле организации учебного процесса. Тем не менее, некоторые свободы сохранялись, а следовательно, и возможности их толкования и применения, что успешно реализовывалось в СЗКЦ (с 1995 г. – СЗАГС).

Таким образом, удалось сохранить многое из прежнего учебного плана по специальности «Государственное и муниципальное управление», его методического обеспечения и технологической организации. Это получилось благодаря помощи и поддержке наших высокопрофессиональных кураторов из министерства образования Е. Н. Геворкян и Н. В. Зеленской и из РАГС – Н. С. Слепцова и Ю. С. Астаркина. В 1998 г. СЗАГС успешно прошла аттестацию по специальности «Государственное и муниципальное управление», что было, прежде всего, признанием доброкачественности учебного плана и правильности организации учебного процесса. В итоге вузу удалось сохранить и приумножить свою конкурентоспособность на рынке образовательных услуг в Петербурге и в регионах, где уже работали около десятка его филиалов.

Ситуация изменилась, когда в 2000 г. вышли Государственные образовательные стандарты второго поколения, в том числе и по специальности «Государственное и муниципальное управление». В новом стандарте были четко сформулированы содержание и организация подготовки студентов. Автономность вуза в формировании учебного процесса оказалась минимальной. Резко изменилась направленность специальности «Государственное и муниципальное управление», из учебного плана исчезли дисциплины, связанные с изучением сути управляемых объектов (организаций, учреждений, предприятий, юридических лиц и т. п.). Профессиональная подготовка специалиста была ориентирована на управление информационно-документационными и финансово-экономическими потоками.

Рассмотрев этапы становления и развития специальности «Государственное и муниципальное управление» в СЗКЦ–СЗАГС, можно сделать некоторые поучительные выводы.

1. Государственное и муниципальное управление – это комплексная специальность, обучение по которой должно опираться на обширную теоретическую и общекультурную базу

и включать четыре направления подготовки: управленческое, экономическое, юридическое и обязательно предметное, т. е. изучение собственно сущности управляемых объектов. Как отмечает известный специалист в области государственного управления Г. В. Атаманчук, «без знания управляемых объектов управлять ими нельзя, а потому специализация в данной области – первейшее требование к чиновнику» [2, с. 69].

2. Содержание подготовки по специальности «Государственное и муниципальное управление» является важнейшим фактором формирования престижности государственной службы как в сознании самого чиновника, так и в общественном мнении. Уровень престижности государственной службы является также операциональным выражением степени удовлетворенности трудом государственных служащих. Падение престижности работы государственного служащего за последние полтора десятилетия совпадает с процессом упрощения учебных планов по специальности «Государственное и муниципальное управление» и сведения их к административно-информационной составляющей. Снижение престижности и ухудшение имиджа государственной службы зафиксировано в представительных социологических исследованиях, проведенных различными авторами, в том числе в РАГС [8].

Так, по данным локальных социологических исследований региональных государственных служащих, в начале 1990-х гг. оценка важности работы госслужащих и удовлетворенность ими своим трудом была весьма высокой [7, с. 10–11, 23]. Ко второй половине 1990-х гг. эти оценки существенно снизились. Работу на госслужбе оценивали как высокопрестижную уже 16–17% [9, с. 70]. На конец первого десятилетия XXI в. оценка престижности и в общественном мнении, и в самой чиновничьей среде упала вдвое [4].

3. Двадцатилетний опыт подготовки студентов (опыт преподавания, результаты прохождения практики студентами, оценки работодателями качества выпускников, наблюдения траектории карьерного продвижения выпускников и т. д.) позволяет утверждать, что для формирования полноценного специалиста-управленца нужно не менее 5 лет. Обучение по программе бакалавриата, рассчитанное на 4 года, явно недостаточно и нецелесообразно. Для подготовки работников, замещающих должности гражданской службы младшей группы, четырехлетнее образование избыточно. К тому же

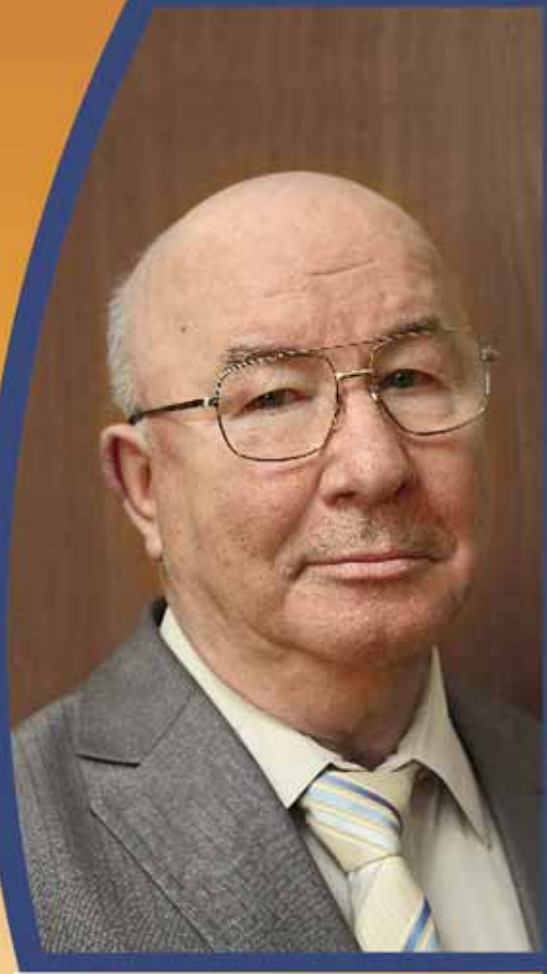
оно рождает у бакалавров иллюзию достаточной готовности к ответственной управленческой деятельности и неоправданные амбиции образованного человека.

Для замещения должностей государственной службы старшей и ведущей групп бакалаврское образование не дает необходимой профессиональной пригодности.

1. Абрамова Л. П., Филиппов Г. Г. Опыт управленческой деятельности инвариантен // Управленческое консультирование. 2009. № 3. С. 200–210.
2. Атаманчук Г. В. Управление и персонал государственного аппарата // Государственная служба. Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2008. № 2. С. 66–77.
3. Варламова С. Н., Ефанова О. А., Фролов Б. И. Отношение государственных служащих к повышению квалификации и выполняемой работе // Социология власти. 1997. № 4–5.
4. Востряков Л. Е. Оценка престижности гражданской службы региональными чиновниками // Государственная служба. Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2008. № 2. С. 43–50.
5. Государственная служба Российской Федерации: концепции, опыт, проблемы. М.: Издательство РАУ, 1993.
6. Зинченко Г. П., Понеделков А. В. Подготовка государственного служащего: поиск концепций // Вестник государственной службы. 1993. № 1. С. 26–41.
7. Калачева Т. Г., Мальцев В. А., Слепцов Н. С. Подготовка кадров госслужбы России: Этап становления. М.; Н. Новгород: Издательство ВВАГС, 1995.
8. Магомедов К. О. Имидж государственной службы как образ государственной власти // Государственная служба. Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2010. № 1. С. 45–55. С. 14–52.
9.Охотский Е. В., Лытов Б. В. Социальные и личностные аспекты карьеры государственного служащего // Социология власти. 1997. № 1.

REFERENCES

1. Abramova L. P., Filippov G. G. Opyt upravlencheskoy deyatelnosti invarianten // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2009. № 3. S. 200–210.
2. Atamanchuk G. V. Upravlenie i personal gosudarstvennogo apparata // Gosudarstvennaya sluzhba. Vestnik Koordinatsionnogo Soveta po kadrovym voprosam, gosudarstvennym nagradam i gosudarstvennoy sluzhbe pri polnomochnom predstavitele Prezidenta Rossiyskoy Federatsii v Severo-Zapadnom federalnom okruge. 2008. № 2. S. 66–77.
3. Varlamova S. N., Efanova O. A., Frolov B. I. Otnoshenie gosudarstvennykh sluzhaschikh k povysheniyu kvalifikatsii i vypolnyaemoy rabote // Sotsiologiya vlasti. 1997. № 4–5.
4. Vostriakov L. E. Otsenka prestizhnosti grazhdanskoy sluzhby regionalnymi chinovnikami // Gosudarstvennaya sluzhba. Vestnik Koordinatsionnogo Soveta po kadrovym voprosam, gosudarstvennym nagradam i gosudarstvennoy sluzhbe pri polnomochnom predstavitele Prezidenta Rossiyskoy Federatsii v Severo-Zapadnom federalnom okruge. 2008. № 2. S. 43–50.
5. Gosudarstvennaya sluzhba Rossiyskoy Federatsii: kontseptsii, opyt, problemy. M.: Izdatelstvo RAU, 1993.
6. Zinchenko G. P., Ponedelkov A. V. Podgotovka gosudarstvennogo sluzhaschego: poisk kontseptsiy // Vestnik gosudarstvennoy sluzhby. 1993. № 1. S. 26–41.
7. Kalacheva T. G., Maltsev V. A., Sleptsov N. S. Podgotovka kadrov gossluzhby Rossii: Etap stanovleniya. M. – N. Novgorod: Izdatelstvo VVAGS, 1995.
8. Magomedov K. O. Imidzh gosudarstvennoy sluzhby kak obraz gosudarstvennoy vlasti // Gosudarstvennaya sluzhba. Vestnik Koordinatsionnogo Soveta po kadrovym voprosam, gosudarstvennym nagradam i gosudarstvennoy sluzhbe pri polnomochnom predstavitele Prezidenta Rossiyskoy Federatsii v Severo-Zapadnom federalnom okruge. 2010. № 1. S. 45–55.
9. Okhotskiy E. V., Lytov B. V. Sotsialnye i lichnostnye aspekty karery gosudarstvennogo sluzhaschego // Sotsiologiya vlasti. 1997. № 1. S. 14–52.



Геннадий Михайлович ЕЛФИМОВ

ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ИНСТИТУТА РАНХИГС ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

ДОКТОР ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК ПРОФЕССОР

ЗАСЛУЖЕННЫЙ РАБОТНИК ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Г. М. Елфимов работает в Северо-Западной академии государственной службы с момента основания. В 1993–1998 гг. являлся проректором СЗАГС.

Сфера научных интересов: **системный подход, управление в социальных системах.**

Основные научные публикации:

- ***Елфимов Г. М.*** **Возникновение нового: философский очерк: монография. М.: Мысль, 1983. – 194 с.**
- ***Елфимов Г. М.*** **Развитие и новое: философский очерк: монография. СПб.: Издательство СЗАГС, 2008. – 188 с.**
- ***Елфимов Г. М.*** **Задачи профессионального развития управленцев и проблемы модернизации // Научные труды СЗАГС. 2011. Т. 2. Вып. 3. С. 41–50.**
- ***Елфимов Г. М.*** **Категория нового: от элеатов до Гассенди // Личность. Культура. Общество. 2009. Т. 11. Вып. 4 (51–52). С. 175–182.**
- ***Елфимов Г. М.*** **Подготовка управленцев и проблемы учебного процесса // Управленческое консультирование. 2006. № 4. С. 108–115.**
- ***Елфимов Г. М.*** **Понятие «нового» в теории эмерджентной эволюции // Управленческое консультирование. 2009. № 1. С. 187–222.**
- ***Елфимов Г. М.*** **Предпринимательство через призму общественного сознания // Управленческое консультирование. 2008. № 4. С. 91–104.**
- ***Елфимов Г. М., Лобко В. Н.*** **Местное самоуправление как субъект публичного управления // Управленческое консультирование. 2009. № 3. С. 20–27.**

Докторскую диссертацию на тему «Философское понятие нового» Г. М. Елфимов защитил в 1983 г. в Ленинградском государственном университете.

Г. М. Елфимов G. M. Elfimov

Модернизация образования и задачи профессионального развития управленцев

Modernization of Education and Challenges for Professional Development of Civil Servants

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:
профессиональное развитие, государственные служащие, проблемы модернизации, государственное управление

KEY WORDS:
professional development, civil servants, problems of modernization, public administration

Автор рассматривает вопросы совершенствования системы дополнительного профессионального образования государственных и муниципальных служащих в свете решения задачи модернизации процесса профессионального развития этой категории управленцев.

The author examines the improvement of the system of additional professional education of civil servants in connection with the objectives of modernization process of professional development of this category of administrators.

В современных условиях особую актуальность приобретает профессиональное развитие персонала государственной и муниципальной службы. Модернизация системы управления в России, в частности усиление местного самоуправления, обусловлены необходимостью в кадрах, имеющих глубокую подготовку по вопросам рыночной экономики, управления, права.

Повышение профессионального уровня персонала, занятого в различных областях государственного и муниципального управления, – важнейшая задача, стоящая перед органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также перед образовательными учреждениями.

Таким образом, повышение профессионального уровня персонала, занятого в различных областях государственного и муниципального управления, – важнейшая задача, стоящая перед органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также перед образовательными учреждениями.

Северо-Западный институт Президентской академии, осуществляющий подготовку специалистов в области государственного муниципального управления и отмечающий сегодня 20-летие образовательной деятельности, будет и далее продолжать обеспечивать компетентными кадрами органы государственной власти и местного самоуправления – в первую очередь Северо-Запада России. Поскольку задача модернизации процесса профессионального развития государственных и муниципальных служащих имеет для вуза

приоритетное значение, то и совершенствование всей системы дополнительного профессионального образования этой категории управленцев, наряду с ликвидацией слабых мест, должно в полной мере соответствовать вызовам времени [8].

Процесс становления нового вуза в качестве крупнейшего экспертно-аналитического центра Северо-Запада России требует значительных усилий со стороны всего профессорско-преподавательского состава. Однако решение подобной задачи усложняется многими факторами. Основной из них состоит в том, что скорость изменения объекта управления настолько велика, что в значительной степени выше скорости преобразования субъекта управления. Преимущества получают те, кто уже знаком с мировым опытом последнего времени. Не удивительно, что 40 % гражданских служащих, проходивших переподготовку в Северо-Западной академии государственной службы, право на получение дополнительного образования выделяли как наиболее значимую социальную гарантию [7, с. 53–54].

Опыт преподавания в Институте дополнительного профессионального образования СЗАГС убеждает, что слушатели, прежде всего, ориентированы на изучение таких учебных дисциплин, как история управленческой мысли, административная наука за рубежом, административный менеджмент, научная организация управленческого труда, современные аналитические методы в управлении, организация административного управления, организационное поведение, организационная культура, организационное развитие и управленческие нововведения, управление в условиях риска, стратегический анализ, управленческое консультирование, технологии социального манипулирования, административный контроль, общественное участие в принятии решений.

Как известно, стиль работы любой организации определяется в первую очередь представлениями первых лиц о целях организации и об эффективных методах их достижения. Поэтому, прежде всего, следует изучить то, насколько последние достижения науки управления коррелируют с практикой управленцев, чтобы в ходе обучения работников различного уровня проводить корректировку как их представлений об управлении, так и самих учебных программ. Потребности управленцев обуславливают содержательную сторону обучения, формы учебного процесса, да и в целом систему подготовки и переподготовки кадров. Сами потребности определяются особен-

ностями объектов управления, закономерностями этих объектов и возможностями субъектов управления.

Сошлюсь на результаты недавнего социологического исследования, проводившегося СЗАГС на базе одной из администраций субъекта Федерации Северо-Запада России[1]. В ходе опроса предстояло выявить направления использования и развития потенциала работников для повышения эффективности работы администрации. Для этого было необходимо изучить организационную культуру, сложившуюся в данном органе власти, составными частями которой были определены общая эрудиция, уровень профессиональных знаний сотрудников, представления работников о характерных чертах профессии государственного служащего, об ожиданиях руководства администрации в отношении работников, о характере взаимоотношений «по вертикали» и «по горизонтали».

Респондентам в открытой форме задавался вопрос об особенностях государственной службы как профессии. Опрашиваемые могли обозначить любое количество характерных черт этой профессии. Вместе с тем, встречались анкеты с прочерками, т. е. люди не могли или не хотели отвечать на данный вопрос. Удивительно, что среди таких респондентов оказалось большое число руководителей: на поставленный вопрос получены ответы лишь 80 % анкетируемых. Вряд ли сам вопрос представлял для управленцев сложность, скорее причины носили личный характер. Хотя нельзя исключить и то, что руководителям высшего эшелона трудно сформулировать отличительные черты государственной службы в силу того, что на их уровне эта специфика выражена меньше, чем на более низких должностях.

Перечень отличительных черт профессии также существенно разнился. Ответы руководителей и специалистов полностью совпали в оценке только одной характерной черты государственной службы – ее ответственности перед обществом. Это признак вполне адекватного представления респондентами роли и места государственной службы в обществе. При всей неразвитости институтов гражданского общества и контроля в России чиновники отчетливо понимают, что их деятельность напрямую влияет на жизнь людей.

Достаточно близки оценки по нормативному регулированию этого вида деятельности,

[1] Непосредственный опрос респондентов и техническую обработку данных проводили кандидат философских наук, доцент М. А. Кашина и кандидат технических наук, доцент И. В. Древаль.

по наличию особой этики государственной службы, по ее институциональным возможностям (управление, помощь людям и др.). Разительные различия наблюдаются в характеристике такой черты государственной службы, как наличие субординации. Абсолютное большинство специалистов (74%) указали ее как неотъемлемую черту государственной службы, а среди руководителей такой ответ дали только 4 %. Подчеркнем, что вопрос задавался в открытой форме, т. е. респонденты задействовали при ответе только верхний актуализированный слой сознания, рефлексируя по поводу своей текущей повседневной деятельности. И если для руководителей субординация теряет актуальность, то это можно интерпретировать как то, что «наверху» отношения утрачивают иерархичность. Но тогда встает вопрос о взаимодействии с подчиненными: ведь субординация по отношению к ним сохраняется всегда.

Нельзя не признать позитивным упоминание руководителями такой черты, как высокий профессионализм государственных служащих, хотя среди специалистов подобных ответов гораздо меньше. Рассматривая себя как профессионалов, люди склонны требовать профессионализма от других.

Исполнительность как отличительная черта практически не упоминается, хотя высокий уровень контроля в системе государственной службы предполагает ее наличие и необходимость.

Не менее важным является и то, насколько соответствуют требования руководства администрации к своим работникам эталонным моделям теории управления. С этой целью задавался открытый вопрос: «Как вы думаете, чего ждет от вас руководство администрации?» Для управленцев высшего звена этот вопрос мог касаться их непосредственного руководства, для специалистов – руководителей более высокого ранга, чем «свой» начальник. Ответ на вопрос позволяет судить об общем представлении государственных чиновников о требованиях руководства в целом, об идеологии организации, об «идеальном работнике».

Как и в большинстве других случаев, между ответами руководителей и специалистов наблюдались заметные различия.

В первую очередь – в количестве самих ответов. Руководителям оказалось легче сформулировать требования администрации, у специалистов этот вопрос вызывал затруднения (только 75% из них дали соответствующие ответы). Причиной подобного положения дел, возможно, выступает элементарная несформированность

у специалистов конкретных представлений о требованиях и ожиданиях «первых лиц» организации.

Если рассматривать ситуацию в целом, то обращает на себя внимание отсутствие экстремумов в распределении и достаточно слабая наполняемость отдельных позиций. Это также свидетельство несформированности идеологии организации. Организованность, практически, столь же важна, как компетентность. Профессионализм оценивается примерно так же, как эффективность и работоспособность. Однако на данные качества указали менее 5 % респондентов.

В целом ответы специалистов и руководителей по многим вопросам разнятся. У руководителей экстремум распределения существует: «результативность» (на это указывало почти половина всех ответов – 47 %), а добиться этого можно посредством повышения профессионализма (36 %), инициативности (23 %) и способности к обучению (21 %). Парадоксально, но респонденты намного реже выделяли такие качества, как организаторские способности (3 %), готовность к совместной работе (1 %), требовательность (4 %), умение выступать (1 %). Это достаточно тревожная тенденция – она явно свидетельствует о недооценке руководителями высшего звена системного подхода к деятельности. Возможно именно по этой причине, согласно данным другого исследования СЗАГС в СЗФО, лишь 8 % государственных гражданских служащих оценивают работу в органах государственной власти как престижную [4].

Набор высказываний специалистов крайне скуден. Наибольшее количество ответов отдано «организованности» (25 %), и на втором месте – компетентность (17 %). Это тем более показательно, что руководители такое качество, как «организованность», не называли вообще. Заметны различия и в оценке работоспособности. Специалисты гораздо чаще указывали ее в качестве ожиданий руководства, чем руководители (7 % против 1 %). Это является показателем того, что сами специалисты вынуждены трудиться более напряженно, чем руководители, хотя нельзя исключить и того, что это как-то связано с организацией труда. Отметим также более частое упоминание специалистами такого качества, как аналитические способности – это явный признак различий в характере труда. В функции специалистов входит подготовка документов и решений, поэтому акцент на «аналитических способностях» вполне понятен, так же как и их высокая оценка таких факторов, как «опыт» и «компетентность».

Суммируя полученные данные, можно прийти к следующим выводам:

1. Руководители в целом называют большее количество личностных черт и управленческих качеств, которых ожидает от них руководство администрации, чем специалисты.

2. Ожидания первых лиц администрации, по мнению руководителей, связаны, прежде всего, с результативностью деятельности подчиненных. Достаточно востребованы, с их точки зрения, профессионализм, инициативность и способность к обучению. Менее востребованы – навыки групповой работы и коммуникабельность.

3. Специалисты уверены, что руководство администрации ожидает от них в большей степени организованности и компетентности, результативность и профессионализм упоминаются ими гораздо реже.

В результате исследования выявлена определенная пассивность и несамостоятельность государственных служащих в постановке ими целей своей деятельности, тогда как задачи всесторонней и всеобъемлющей модернизации всех сфер общественной жизни, несомненно, требуют от чиновников большей мобилизации. В условиях модернизации всей системы государственного управления научиться адекватно мотивировать подчиненных и использовать их инициативы в интересах дела – первейшая обязанность руководителя. В противном случае, не избежать положения, мудро подмеченного великим сатириком М. Е. Салтыковым-Щедриным: «...Когда живые люди постепенно доводятся до состояния теней, то они и сами начинают сознавать себя тенями, и в этом качестве делаются вполне равнодушны к тому, какие решаются об них уравнения и какие пишутся статистики».

В первую очередь, все сказанное выше следует отнести к недоработкам учебного процесса, в том числе и в Институте дополнительного профессионального образования государственных и муниципальных служащих СЗАГС. Одна из весьма сложных и деликатных проблем – подготовка управленцев высшего уровня. Обычно руководители высокого ранга выпадают из системы переподготовки. Их переподготовка требует особой методики. Наилучший вариант – беседы и обсуждения одного или двух преподавателей с одним слушателем, тем более что сами они отдают приоритет коротким программам – от 30 до 70 часов, программы объемом свыше 500 часов продуктивными считают лишь 5 % обучающихся в ИДПО [6, с. 49].

В намного более сложном положении оказываются те, кто начал исследовать новые управленческие проблемы лишь тог-

да, когда столкнулся с необходимостью обновления объекта управления. Может показаться, что здесь уместно вспомнить известную сентенцию, что «умный учится на чужих ошибках». Но это верно лишь отчасти. В последнее время актуализировался интерес к проблематике государственного управления и прав человека; участию общественности в принятии управленческих решений; организационно-правовым основам функционирования современных российских политических партий; лоббизму в исполнительных структурах власти; программно-целевым методам в государственном и муниципальном управлении; теории социальных изменений и модернизации [3; 5].

В процессе подготовки профессионалов-управленцев, особенно для сферы государственного и муниципального управления, необходимо развивать умение видеть специфику социума, его сложность, вырабатывать оценку любых проблем через призму общественных, человеческих ценностей.

Отличительной чертой специалистов советского периода, занятых в различных областях деятельности, особенно в науке, на высокотехнологичном производстве, был высокий уровень эрудиции. Многие управленцы, организаторы производства перемещались в сферу государственного и местного управления. Государственные целевые программы в области энергетики, например, в военно-промышленном производстве были вполне на мировом уровне. Сложнейшие управленческие задачи по выполнению этих программ обеспечивались современными средствами анализа альтернатив, основанных на использовании новейших методов количественного подхода, разработанных отечественными математиками.

Оценивая отечественный опыт, следует отличать зерна от плевел. На практике это далеко не простая задача (подробнее см.: [5]). Не случайно исследователи обращают внимание на низкую эффективность отраслевых систем образования и отсутствие у их субъектов стимулов к росту эффективного использования ресурсов [9].

Само историческое развитие всегда характеризуется возникновением нового, его удержанием и накоплением. К настоящему времени существует значительное количество работ по проблемам развития, в которых все больший удельный вес занимает анализ действительных процессов развития. Понимание нового существенно зависит от того, какова точка зрения на содержание категории развития.

Однако мало указать, почему тот или иной тип изменения следует считать развитием, тем более, мало ограничиться определением развития как «высшего типа изменения». Проблема нового всегда включает в себя трактовку смысла нового; выяснение необходимых для освещения сущности нового философских категорий; раскрытие закономерностей возникновения нового. Эти три аспекта, в свою очередь, служат основанием для подхода к возможности предвидения нового.

Так, например, выдающийся аналитик в области философских проблем физики профессор В. П. Бранский показывает, что три крупнейших ученых – Лоренц, Пуанкаре и Эйнштейн – почти одновременно подошли к фундаментальному теоретическому открытию – формулировке специального принципа относительности. Но открытие было сделано только одним из них – Эйштейном. Все трое независимо друг от друга нашли математическую структуру, выражающую специальный принцип относительности (преобразования Лоренца). Но найти правильную физическую интерпретацию этой структуры смог только Эйнштейн. Почему из множества возможных интерпретаций преобразований Лоренца именно Эйнштейн выбрал правильную, основанную на представлении об изменении свойств пространства и времени, а Лоренц и Пуанкаре выбрали неправильную, связанную с представлением о существовании особых эффектов, компенсирующих отклонение от относительности в рамках ньютоновских идей о пространстве и времени? Это прямое следствие различных методологических (философского уровня) установок. Эйнштейн руководствовался принципом объективной относительности пространства и времени (т. е. зависимости пространства и времени от материи); Лоренц – принципом объективной универсальности ньютоновских представлений о пространстве и времени (т. е. всеобщности пространства и времени, не зависящих от материи); Пуанкаре – принципом субъективной относительности пространства и времени, т. е. зависимости пространства и времени не от материи, а от условного соглашения между учеными, следовательно – от сознания [2, с. 216–218].

Сегодня существуют различные классификации видов управления, проведенные по разным основаниям. Приверженец системного анализа К. Боулдинг (США) предлагает рассматривать восемь уровней сложности управления в зависимости от сложности строения систем, на-

чиная от атомарного уровня, что напоминает марксистское деление систем (объекты неживой природы, живой природы и общество). Жан Мейно (Франция) виды управления классифицирует через персонал. Он выделяет: 1) управление политиков; 2) управление военачальников; 3) управление высших чиновников; 4) управление директоров частных и национализированных предприятий; 5) управление, осуществляемое руководителями массовых организаций.

Петерсон и Плоумен (США) делят управление на: 1) правительственное; 2) государственное: организация учреждений и власть в этих учреждениях; 3) военное как особый вид государственного управления; 4) управление в ассоциациях и клубах; 5) управление в частном секторе хозяйства («бизнес-менеджмент»); 6) управление в государственном секторе хозяйства.

Классификации видов управления свидетельствуют о том, что в управленческой деятельности наличествуют заметные различия, определенные как объектом управления, так и особенностями воздействия на объекты управления субъектов управления. Отсюда можно сделать вывод о том, что кроме общих оснований в подготовке специалистов управления существуют и специфические требования. Эти требования определены тем, что характер управленческого воздействия на объект управления обусловлен природой связей, природой элементов, на которые воздействует субъект управления. Практика управления артиллерийским огнем, осуществляемая офицером, и практика управления классом, осуществляемая классным руководителем, несмотря на общие основания, которые характеризуются общими чертами, такими как субъектно-объектные отношения, прямая и обратная связь и т. д., все-таки настолько отличаются друг от друга, что требуют различной подготовки, различного обучения этих специалистов.

В становлении нового знания могут возникать сложности, связанные с недостаточной полнотой оснований. В этом случае действительные связи и отношения заменяются более сложной цепью вторичных следственных связей и отношений.

Таким образом, прогресс далеко не всегда представляет собой усложнение. Это справедливо как для процессов объективной действительности, так и для закономерностей развертывания научного знания.

В самом общем случае прогрессивные изменения связаны с усложнением, если новое

представляет собой дополнительную к уже имеющейся в системе отношений форму движения. И тогда речь идет именно об усложнении, а не о замещении одних отношений другими. Дополнительная (новая) к уже имеющимся форма движения может быть только высшей, если принять предложенный критерий деления на низшие и высшие. При изменениях, полагаемых прогрессивными, когда они протекают в рамках одной формы движения, может иметь место как усложнение, так и упрощение либо замещение связей в объекте. Поэтому в ряде случаев усложнение не является ни общим признаком прогрессивного изменения, ни обязательной характеристикой нового в сравнении с предшествующим ему.

Прогрессивное изменение как накопление новых отношений через усложнение (в первую очередь это появление более высокой формы движения) или упрощение, или замещение, имеет смысл только в том случае, если оно соотнесено с целостным (определенным), ограниченным в пространстве и времени объектом. Соотнесение с целостным объектом неизбежно даже при сравнении форм движения (связей), иерархию которых можно определить только в том случае, если они реально «подчинены», связаны друг с другом, в конечном счете, в одном объекте.

Знание существенных отношений, законов, отсеивание менее значительных аспектов в результате общего развития знания приводит к тому, что овладение знаниями (при сравнимой их эффективности) становится менее сложным. Именно эта особенность в развитии знания позволяет, несмотря на его интенсивное изменение, подготавливать новые поколения специалистов. В период радикальных трансформаций продолжают действовать и те отношения и закономерности, которые отличали предшествующий этап. Более того, до определенного момента развития они продолжают играть конструктивную роль, поддерживая целостность объекта управления, фундаментом которого со временем становятся принципы другого порядка. Наконец, нельзя не учитывать и то обстоятельство, что ряд отношений носит универсальный характер для любого состояния объекта. Прежде всего, это связано с накоплением знаний об основах любой управленческой деятельности и с исследованием особенностей объектов управления. Это логично – нельзя не согласиться с позицией крупнейшего отечественного специалиста в области государственного управления Г. В. Атаманчука: специализация

в области функционирования и организации управляемых объектов является первейшим требованием к чиновнику, ибо без знания последних нельзя ими управлять [1, с. 69].

1. Атаманчук Г. В. Управление и персонал государственного аппарата // Государственная служба. Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2008. № 2. С. 66–77.
2. Бранский В. П. Философия физики XX века. Итоги и перспективы. СПб., 2002.
3. Востряков Л. Е., Кашина М. А. Организационные и методические проблемы преподавания дисциплин социологического профиля в системе дополнительного профессионального образования СЗАГС (на примере специальности «Государственное и муниципальное управление») // Материалы научно-методической конференции СЗАГС. 2009. С. 89–96.
4. Востряков Л. Е. Оценка престижности государственной гражданской службы региональными чиновниками // Государственная служба. Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2008. № 2. С. 43–50.
5. Елфимов Г. М. Подготовка управленцев и проблемы учебного процесса // Управленческое консультирование. 2006. № 4. С. 108–115.
6. Кашина М. А., Древаль И. В. О программах дополнительного профессионального образования в системе профессионального развития госслужащих // Государственная служба. Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2011. № 1. С. 45–55.
7. Кашина М. А. Государственные гарантии на гражданской службе как элемент социально-правового статуса региональных гражданских служащих // Государственная служба. Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2008. № 2. С. 51–65.
8. Шамахов В. А. Соответствовать вектору модернизации // Управленческое консультирование. 2011. № 2. С. 5–7.
9. Шишкин С. В. Здравоохранение и образование в России: логика и направления реформ // Управленческое консультирование. 2005. № 2. С. 162–177.

REFERENCES

1. Atamanchuk G. V. Upravlenie i personal gosudarstvennogo apparata // Gosudarstvennaya sluzhba. Vestnik Koordinatsionnogo Soveta po kadrovym voprosam, gosudarstvennym nagradam i gosudarstvennoy sluzhbe pri polnomochnom predstavitele Prezidenta Rossiyskoy Federatsii v Severo-Zapadnom federalnom okruge. 2008. № 2. S. 66–77.
2. Branskiy V. P. Filosofiya fiziki XX veka. Itogi i perspektivy. SPb., 2002.
3. Vostriakov L. E., Kashina M. A. Organizatsionnye i metodicheskie problemy prepodavaniya distsiplin sotsiologicheskogo profilya v sisteme dopolnitelnogo professionalnogo obrazovaniya SZAGS (na primere spetsialnosti “Gosudarstvennoe i munitsipalnoe upravlenie”) // Materialy nauchno-metodicheskoy konferentsii SZAGS. 2009. Sovremennoe obrazovanie: opyt, problemy, kachestvo. SPb.: Izd-vo SZAGS, 2009. S. 89–96.
4. Vostriakov L. E. Otsenka prestizhnosti gosudarstvennoy grazhdanskoy sluzhby regionalnymi chinovnikami // Gosudarstvennaya sluzhba. Vestnik Koordinatsionnogo Soveta po kadrovym voprosam, gosudarstvennym nagradam i gosudarstvennoy sluzhbe pri polnomochnom predstavitele Prezidenta Rossiyskoy Federatsii v Severo-Zapadnom federalnom okruge. 2008. № 2. S. 43–50.
5. Elfimov G. M. Podgotovka upravlentsev i problemy uchebnogo protsessa // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2006. №4. S. 108–115.
6. Kashina M. A., Dreval I. V. O programmakh dopolnitelnogo professionalnogo obrazovaniya v sisteme professionalnogo razvitiya gossluzhaschikh // Gosudarstvennaya sluzhba. Vestnik Koordinatsionnogo Soveta po kadrovym voprosam, gosudarstvennym nagradam i gosudarstvennoy sluzhbe pri polnomochnom predstavitele Prezidenta Rossiyskoy Federatsii v Severo-Zapadnom federalnom okruge. 2011. № 1. S. 45–55.
7. Kashina M. A. Gosudarstvennye garantii na grazhdanskoy sluzhbe kak element sotsialno-pravovogo statusa regionalnykh grazhdanskikh sluzhaschikh // Gosudarstvennaya sluzhba. Vestnik Koordinatsionnogo Soveta po kadrovym voprosam, gosudarstvennym nagradam i gosudarstvennoy sluzhbe pri polnomochnom predstavitele Prezidenta Rossiyskoy Federatsii v Severo-Zapadnom federalnom okruge. 2008. № 2. S. 51–65.
8. Shamakhov V. A. Sootvetstvovat vektoru modernizatsii // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2011. №2. S. 5–7.
9. Shishkin S. V. Zdravookhranenie i obrazovanie v Rossii: logika i napravleniya reform // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2005. №2. S. 162–177.

Вячеслав Юрьевич ЧЕПРАСОВ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ДИРЕКТОРА СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ИНСТИТУТА РАНХИГС ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

ДОКТОР МЕДИЦИНСКИХ НАУК
ПРОФЕССОР

В. Ю. Чепрасов работает в Северо-Западной академии государственной службы с 2005 г.

Сфера научных интересов: **психология управления, педагогика управления.**

Автор многочисленных научных и учебно-методических работ.

В 2001–2005 гг. В. Ю. Чепрасов работал заместителем директора Всероссийского центра экстренной и радиационной медицины МЧС России.

В 2005–2011 гг. занимал должность заместителя начальника Северо-Западного таможенного управления.

В. Ю. Чепрасов является членом-корреспондентом Академии космонавтики.

В. Ю. Чепрасов V. Yu. Cheprasov

Адаптация государственных служащих к деятельности в условиях психологической перегрузки

Adaptation of Civil Servants to Work in Conditions of Psychological Overload

Ключевые слова:
государственный служащий, инновационные процессы, стресс, психологические перегрузки, управленческие решения, методы преодоления стресса

Key words:
the civil servant, innovative processes, stress, psychological overloads, administrative decisions, methods of overcoming of stress

Автор рассматривает основные факторы, вызывающие стрессовое состояние у государственных служащих при принятии управленческих решений. Особое внимание в статье уделяется изучению инноваций как причины возникновения управленческого стресса. Автор делает вывод о необходимости разработки учебных программ по преодолению психологических перегрузок, возникающих в деятельности управленца.

The author of the article considers the major factors causing a stressful condition of civil servants during the process of administrative decision making. The special attention is given to studying of innovations as factor of occurrence of administrative stress. The author makes a conclusion about necessity of working out of curriculums on overcoming of the psychological overloads arising in activity of the manager.

В настоящее время российское общество переживает достаточно сложный период. Современная система государственной службы функционирует в условиях, характеризующихся стремительными изменениями и фундаментальными социально-экономическими преобразованиями, созданием нового постиндустриального информационного общества, ревизией морально-нравственных ценностей.

Необходимо разрабатывать научно обоснованные методы и условия для развития тех личностных качеств и умений, которые позволили бы государственным служащим успешно адаптироваться в быстротекущей изменяющейся действительности в соответствии с требованием триединого актуального принципа: модернизация – мобилизация – мотивация.

Любой человек воспринимает материальный мир через такие понятия как пространство, время, прошлое, настоящее, будущее и т. п. Время, в котором живет человеческое общество сегодня, отличается резким ускорением перемен, что на субъективном уровне воспринимается как проносящиеся с огромной скоростью ситуации. Это время предлагает задачи, которые

человеку необходимо успевать решать сегодня. А любое решение, принятое сегодня, влечет в будущем за собой следующее, к прогнозу и восприятию которого не каждый руководитель, государственный служащий бывает готов.

Соприкосновение с быстро меняющимися новыми условиями, которые современный государственный служащий зачастую не успевает предусмотреть, вынуждает принимать решения в цейтноте, приводя к серьезной психологической проблеме – к боязни будущего, к боязни принять ошибочное решение. В целом такие опасения могут привести к боязни перемен, а это означает жизнь в постоянном социальном страхе.

Отсутствие достаточного (с точки зрения самого государственного служащего) времени для принятия ответственного решения приводит к социальному стрессу, к страху встречи с новыми ситуациями и задачами, к осознанию которых он не готов. Страх, в свою очередь, резко снижает не только возможности памяти, но и уровень интеллекта в целом. Интеллект – это способность адекватным, т. е. конструктивно-созидающим, социально оправданным образом реагировать на различного рода ситуации. Однако то, что адекватным и социально оправданным является для одного человека, может явиться разрушающим для другого. Вот почему индивидуальный опыт переживания быстро сменяющихся ситуаций не всегда способствует рациональному приспособлению к окружающей среде.

Информационные перегрузки и страх принятия неверного решения в связи с цейтнотом влекут за собой отсутствие понимания той ответственности, которую сам на себя государственный служащий возлагает, так как, принимая решение сегодня, он строит свою судьбу и судьбы других людей завтра. Вот почему те, кто не справляется с большой скоростью принятия решений, начинают проявлять симптомы боязни будущего. Эта боязнь заставляет тормозить принятие решений, на фоне чего появляется склонность сопротивляться изменениям.

Необходимо отметить, что способность управлять своими чувствами, эмоциями и поведением, самоконтроль, способность регулировать свое психическое состояние, подавлять отрицательные эмоции, панические реакции, способность противостоять интенсивным раздражителям – эти навыки и умения обусловливают снижение уровня нервно-психического напряжения, профилактику психо-

соматических заболеваний и нервно-психических срывов. Нельзя сбрасывать со счетов и волевой компонент личности – умение проявлять упорство в преодолении трудностей, а также самообладание в стрессовых ситуациях, в противном случае необходимость реализовать инновационные решения приведет к появлению профессионального выгорания, к выраженному психологическому стрессу [2].

Следует отметить, что современное видение теории психологического стресса позволяет рассматривать инновационные процессы как один из факторов невроза. Любую инновацию можно рассматривать как стресс, который может привести к формированию невроза, так как имеют место по меньшей мере два действующих фактора: реакция личности на психическом уровне и реакция организма на физиологическом уровне. В зависимости от силы, длительности инновационных влияний, реакции личности, развитости компенсаторных механизмов адаптации, стресс как результат воздействия инновации может приобретать мобилизирующий характер или разрушительный, болезненный (стресс-дистресс).

Что касается психогенных аспектов инновационного стресса, то инновационный раздражитель можно рассматривать как стрессогенный при его когнитивной интерпретации, т. е. значении, которое ему придает сам человек [6], или в связи с воздействием раздражителя на индивидуума через сенсорный или метаболический процесс, являющийся сам по себе стрессогенным. В этом же аспекте высказывался и Г. Селье, который говорил, что тот, кто жалуется на стресс, чувствует себя его жертвой во всех жизненных ситуациях и при всех видах деятельности, независимо от того, работает он или отдыхает [7]. При этом вновь возникает стресс, а именно, страх перед стрессом.

Чрезмерность патогенного воздействия инновации часто инициируется и продуцируется самим человеком. Следствием такого мышления является субъективное приписывание инновационному раздражителю стрессового значения. В связи с этим особую актуальность приобретает рассмотрение инновационных неврозов.

Один из основных подходов в теории инновационных неврозов предполагает рассмотрение инновационного стресса (социально-общественные конфликты, изменение социальной среды, переход общества в новые социальные условия жизни, общественные кризисы и т. д.) как явления, приводящего к возникновению различных вариантов

психологического конфликта. Так, оригинальные, инновационные, по-новому сформулированные мысли не соответствуют укоренившимся привычкам, застывшим традициям, привычной практике. Внедрение новой технологии или услуги чаще всего означает для индивида необходимость отказаться от привычного, старого, менять сформировавшиеся общественные связи. Инновации зачастую вызывают сопротивление, порой даже враждебную реакцию, которыми среда нередко встречает новую мысль. Даже в случае успеха инновация сопровождается конфликтами – ведь она *заставляет* приспосабливаться к новому. Следовательно, конфликт можно считать объективным фактором, зачастую сопровождающим инновацию.

Необходимо учитывать, что в процессе развития интенсивного инновационного конфликта возникают самые различные эмоции. Реализация большого объема изменений за короткий отрезок времени также может представлять угрозу для целостности личности, поэтому включаются механизмы, защищающие целостность «эго».

Эти механизмы работают при любом внутриличностном конфликте и составляют сущность сопротивления. Чем выше интенсивность конфликта, тем большим сопротивлением сопровождается процесс принятия инновации. Информация, вызвавшая непереносимый внутриличностный конфликт, будет элиминирована в глубокие слои бессознательного.

Интенсивный инновационный конфликт вызывает реакцию вытеснения, избегания инновационного продукта как травмирующего и как следствие – приводит к формированию невроза.

Если рассматривать психологический конфликт по В. Н. Мясищеву, то он определяется как столкновение противоречивых отношений личности, когда она не может найти продуктивное решение [1]. Автор особое внимание уделяет инновационному конфликту в случае столкновения человека-консерватора с неизбежно надвигающимся на него прогрессом. В. Н. Мясищев выделил основные виды невротических конфликтов:

1. Противоречие между личностными возможностями и завышенными требованиями к себе. Предпосылки такого конфликта закладываются в детстве, в истории развития личности, когда чрезмерное стремление к любому успеху поощряется окружением без учета сил и возможностей данной личности. В этом случае формируется невроз, неврастения. Такая личность инертна

в восприятии инноваций, гиперсоциальна, все в ее отношениях воспринимается как «архиважное», у нее отсутствует широта взгляда, она застревает на мелочах повседневности. У нее нет середины, рациональной критической переоценки, вследствие чего не удовлетворяются внешние потребности (в признании, самоутверждении, самореализации), что приводит к эмоциональному срыву и формированию неврастении. Невроз истощения формируется при попытке поступательного движения к цели в силу повышенной пунктуальности и глобализма решаемых проблем, а также невозможности сосредоточиться на ключевом направлении. Такого рода личностные особенности государственного служащего исключают возможность принятия инноваций в рамках его служебной деятельности.

2. Другой тип конфликта обусловлен чрезмерными претензиями личности к окружающим, которые сочетаются с недооценкой или игнорированием объективной реальности, низкой требовательностью и недостаточной самокритичностью. Таким людям свойственна тенденция прибегать к помощи извне, реализующая подсознательный механизм истероидных устремлений, и в то же время – управления и манипулирования другими, что приводит к формированию истерического невроза. Сформировавшийся вид невротической реакции может свидетельствовать о высоком уровне притязаний в сфере инфантильных установок в ущерб сплочению коллектива с целью выполнения объективно требуемых инноваций.

3. Противоречивые внутренние тенденции, борьба между желанием и долгом, нормативностью поведения, гиперсоциальностью, между моральными принципами и личными привязанностями может формировать невроз навязчивых состояний. Это свидетельствует о невозможности включения государственного чиновника в инновационную деятельность, где требуется осознанный выбор и созидательная энергия.

Психологические конфликты (психогения, стресс) вызывают к жизни либо механизмы психологической компенсации и защиты, либо механизмы дезадаптации и невротических реакций.

Согласно гештальт-психологии, существует огромное количество потребностей, которые ощущаются при воздействии средового инновационного стимула. Инновационный стимул вызывает нарушения психического или физического равновесия организма. И при этом большинство из актуализировавшихся

потребностей направлены на то, чтобы восстановить прежнее равновесие.

Полное равновесие соответствует четкой фигуре (гештальту), отклонение от равновесия, вызванное инновационным преобразованием, ведет к разрушению фигуры и формированию потребности, в случае недостижения которой и формируется невроз.

Иногда потребность в стабильности и отсутствии инноваций удовлетворить нельзя. В таком случае гештальт остается незавершенным, а поэтому не может быть отреагирован и уступает место другому. Такая неотреагированная потребность становится, по Перлзу, причиной многих незавершенных проблем, которые через некоторое время начинают оказывать воздействие на текущие психические процессы [4]. Полная блокировка незавершенных гештальтов может также привести к неврозу.

Реакции на острый стресс, возникающий в условиях инновационных воздействий, отличаются от других категорий пограничных расстройств тем, что они определяются на основе симптоматологии и течения, а также наличием одного из причинных факторов: жизненного события, вызывающего острую стрессовую реакцию, или значительного изменения в жизни, приводящего к продолжительно сохраняющимся неприятным обстоятельствам, в результате которых развивается расстройство адаптации.

Этиология социально-стрессового расстройства связана с коренным изменением общественных отношений, выходящих за рамки обычного опыта, резкой сменой системы культуральных, идеологических, моральных, религиозных представлений, норм и ценностей, остававшихся неизменными на протяжении длительного периода жизни, изменением привычных социальных связей и жизненных планов, социальной нестабильностью и неопределенностью [3].

Таким образом, инновационные воздействия в процессе реализации профессиональной деятельности государственного служащего в современных условиях вызывает значительные перегрузки.

Сегодня возникает настоятельная необходимость высшим учебным заведениям, осуществляющим подготовку и повышение квалификации государственных служащих, организовать специальные теоретико-практические исследования, посвященные изучению способов адекватного реагирования индивидов на инновационные факторы, а также поиск инно-

вационных способов и методов обучения государственных служащих с целью получения ими знаний и навыков осуществления инновационной деятельности в условиях дефицита времени без патогенных отклонений в психике и соматике.

Необходимо разрабатывать научно обоснованные методы и условия для развития тех личностных качеств и умений, которые позволили бы государственным служащим успешно адаптироваться к быстротекущей изменяющейся действительности в соответствии с требованием триединого актуального принципа: модернизация – мобилизация – мотивация [5, с. 6].

1. Карвасарский Б. Д. Неврозы. Руководство для врачей. М., 1990.
2. Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. М., 1975.
3. Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения. СПб., 2007.
4. Перлз Ф. Гештальт-подход. Свидетель терапии: пер. с англ. М., 1996.
5. Шамахов В. А. Соответствовать вектору модернизации // Управленческое консультирование. 2011. № 2. С. 5–7.
6. Kiritz S., Moos R. H. Physiological effects of social environments // Psychosomatic Medicine. 1974. № 26. P. 96–114.
7. Selye H. The Stress of Life. N.Y., 1956.

REFERENCES

1. KarvasarskiyB. D. Nevrozy. Rukovodstvodlyavrachey. M. 1990
2. Leontiev A.N. Deyatelnost', soznanie, lichnost' M. 1975.
3. Mendelevich V.D. Psikhologiya deviantnogo povedeniya SPb., 2007.
4. PerlzF. Geshtald-podkhod. Svidetel terapii: Per. s angl. M. 1996.
5. Shamakhov V. A. Sootvetstvovat vektoru modernizatsii // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2011. №2. S. 5–7.
6. Kiritz S., Moos R. H. Physiological effects of social environments // Psychosomatic Medicine. 1974. № 26. P. 96–114.
7. Selye H. The Stress of Life. N.Y., 1956.

Александр Александрович СТАРОВОЙТОВ

ДЕКАН ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ИНСТИТУТА
РАНХИГС
ПРИ
ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

ЗАВЕДУЮЩИЙ
КАФЕДРОЙ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК
ПРОФЕССОР

А. А. Старовойтов работает в Северо-Западной академии государственной службы с момента основания.

Сфера научных интересов: **организация исполнительной власти в РФ и ее субъектах, проблемы взаимодействия с законодательной ветвью власти и местным самоуправлением.**

Основные научные публикации:

- ***Старовойтов А. А.*** **Административно-правовое регулирование организации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Федерации: монография. СПб.: Издательство СЗАГС, 2005. – 206 с.**
- ***Старовойтов А. А.*** **Правовое регулирование организации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации Северо-Западного федерального округа: монография. СПб.: Издательство СЗАГС, 2005. – 312 с.**
- ***Старовойтов А. А.*** **Взаимодействие административной реформы и науки административного права: теоретико-правовые аспекты // Управленческое консультирование. 2008. № 1. С. 98–107.**
- ***Старовойтов А. А.*** **К вопросу о конституционном характере административной реформы // Управленческое консультирование. 2011. № 1. С. 15–25.**
- ***Старовойтов А. А.*** **Проблемы организационно-правовых форм органов исполнительной власти в практике правового регулирования субъектов РФ // Личность. Культура. Общество. 2006. Т. VIII. Вып. 1 (29). С. 275–289.**
- ***Старовойтов А. А.*** **Резервы административной реформы: проблемы науки и практики // Научные труды СЗАГС. 2011. Т. 2. Вып. 1. С. 102–106.**

А. А. Старовойтов награжден орденом «Знак Почета», медалью «В память 300-летия Санкт-Петербурга», Почетным дипломом Законодательного собрания Санкт-Петербурга, Почетным золотым знаком Северо-Западной академии государственной службы.

С 1992 по 1997 г. А. А. Старовойтов являлся председателем юридического комитета при Правительстве Ленинградской области.

Как научный руководитель подготовил 12 кандидатов юридических наук.

А. А. Старовойтов A. A. Starovoitov

О «лаборатории правового обеспечения государственного строительства»

About "the Laboratory of the Legal Support of State-Building"

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:
юридический факультет, Северо-Западная академия государственной службы, высшее юридическое образование

KEY WORDS:
Law Faculty, North-West Academy of Public Administration, higher juridical education

Автор описывает историю создания юридического факультета Северо-Западной академии государственной службы, основные направления и результаты его деятельности, а также задачи, стоящие перед сотрудниками факультета на современном этапе развития страны.

The author describes the history of the Law Faculty of the North-West Academy of Public Administration, the main directions and results of its activity, as well as challenges faced by faculty employees at the present stage of country development.

Празднование любого юбилея всегда служит хорошим поводом оглянуться назад, осмыслить пройденное, оценить настоящее, попробовать заглянуть в будущее. Все это в полной мере относится и к дате, которую в мае 2011 г. отметил юридический факультет Северо-Западной академии государственной службы – 15 лет с момента образования. Следует подчеркнуть, что необходимость создания факультета осознавалась руководством академии и раньше, поскольку потребность в юридических кадрах в начале 1990-х гг. носила просто взрывной характер. Но одно дело понимать особенность социально-экономической ситуации и новые вызовы времени, другое – создать в рамках действующего вуза новый научно-образовательный комплекс. Необходимы были помещения, библиотечное обеспечение, а главное, кадры, не только знающие свой предмет и умеющие донести его до студента, но и осознающие стратегическую миссию Северо-Западной академии государственной службы. Времени на решение этих вопросов было не много, и 15 мая 1996 г. вышел приказ ректора СЗАГС В. В. Чубинского-Надеждина о создании юридического факультета.

Приоритетными направлениями остаются совершенствование фундаментальной подготовки выпускников, что отвечает традициям петербургской школы права, профессиональное саморазвитие профессорско-преподавательского состава, повышение научного творчества кафедр, связанное с проведением научных исследований, имеющих значение для практики функционирования органов государственной власти и местного самоуправления.

На начальном этапе становления факультета было особенно трудно: не хватало помещений, преподавателей, были трудности с набором. Весь учебный процесс практически строился на базе двух межфакультетских кафедр: частно-правовых дисциплин (заведующая профессор Л. И. Антонова) и публично-правовых дисциплин (заведующая профессор К. А. Моралева). Эти две энергичные женщины, ученые, талантливые педагоги, по праву считаются создателями юридического факультета. Не случайно Людмиле Ивановне Антоновой присвоены почетные звания «Заслуженный юрист Российской Федерации» и «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации», а Кире Анатольевне Моралевой – почетное звание «Заслуженный работник высшей школы».

Со временем к преподаванию удалось привлечь новых высокопрофессиональных специалистов: преподавателей, которые пришли из других вузов города, а также опытных практических работников городской администрации, областной администрации и правоохранительной системы. С открытием аспирантуры, началом работы диссертационных советов началась подготовка собственных научных кадров. Сегодня 81 % преподавателей факультета имеют ученые степени докторов и кандидатов юридических наук. Следует отметить, что декан факультета, заместители декана по учебной и научной работе защищали свои работы в диссертационном совете по юридическим наукам СЗАГС.

Становление структуры факультета происходило все эти годы. В 1997 г. была создана кафедра теории государства и права, которую возглавил Г. Г. Бернацкий (сегодня кафедрой руководит профессор С. Л. Сергевнин), в 1998 г. – кафедра административного права (заведующий – профессор А. А. Старовойтов) и кафедра уголовного права. К этому времени кафедра частно-правовых дисциплин была преобразована в кафедру гражданского и трудового права, а чуть позднее, с приходом на факультет профессора В. П. Кириленко, была выделена кафедра конституционного права, которою он и возглавил.

Но и сегодня нельзя сказать, что процесс структуризации факультета завершился. В 2010 г. кафедра конституционного права была реорганизована путем разделения на кафедру конституционного права (заведующая профессор Л. Б. Ескина) и международного и гуманитарного права (заведующий

профессор В. П. Кириленко). Таким образом, сегодня на факультете действуют шесть кафедр. Нет сомнения, что процесс этот будет продолжаться, поскольку факультет в своей деятельности тесно связан с современными тенденциями, направленными на более углубленную специализацию профессиональной подготовки юристов и развитие двухуровневой системы образования. Способность оперативно реагировать на вызовы времени – одно из необходимых условий развития факультета.

В ответ на поставленную Президентом РФ задачу усиления оказания правовой помощи незащищенным слоям населения на факультете была создана и второй учебный год функционирует на базе администрации муниципального образования юридическая клиника, которой руководит доцент кафедры гражданского и трудового права О. Б. Шубина.

Термин «клиника», в обычном своем значении звучащий тревожно, использован здесь в несколько непривычном контексте – в отношении бесплатной юридической помощи, и приобретает, таким образом, положительное звучание.

Деятельность клиники направлена на приобретение новых навыков студентами, которые проявляются в умении работать в группе, взаимодействовать с другими людьми, в решении нестандартных задач.

Согласно ст. 48 Конституции РФ каждому гражданину гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.

В целях более активного привлечения студентов старших курсов к этому проекту мы планируем ввести работу в клинике в учебный процесс как форму производственной практики. Кстати, общение с «клиницистами» показывает, что студенты в значительной степени меняют свои представления о социальной важности профессии юриста, что напрямую отражается на качестве их учебы.

Отметим, что перспективы развития факультета вырабатываются в процессе обсуждения с членами Ученого совета, дискуссий с коллегами по факультету, нередко носящих острый характер, и связаны с появлением новых социально значимых ориентиров в системе высшего образования. Сегодня они определены Стратегическим планом развития РАНХиГС, а также требованиями коренного изменения образовательной парадигмы.

Однако при всех образовательных новациях приоритетными направлениями остаются совершенствование фундаментальной подготовки выпускников, что отвечает традициям петербургской школы права, профессиональное саморазвитие профессорско-преподавательского состава, повышение научного творчества кафедр, связанного с проведением научных исследований, имеющих значение для практики функционирования органов государственной власти и местного самоуправления (см. напр.: [1; 2; 4; 5; 6; 7; 8]). Для этих целей необходимо переформатировать «лабораторию правового обеспечения государственного строительства». В этой связи на первом месте будет стоять вопрос, связанный с разработкой и внедрением механизма постоянного самоанализа качества профессиональной подготовки специалистов на факультете, с внутренней и внешней экспертизой результатов осуществляемых нововведений и с соответствующей оперативной корректировкой учебных программ. Без этой «тонкой настройки» развития быть не может.

К примеру, кафедра международного и гуманитарного права появилась в академии не случайно. Нашим государством признаются общепризнанные принципы и нормы международного права, отсюда возрастает роль и значение международно-правовых институтов, обеспечивающих защиту прав и законных интересов человека и гражданина [3]. Современный юрист должен знать законодательство в этой сфере и уметь оказывать гражданам необходимую помощь. Но какое-то время это направление не было системно обеспечено, отсюда и появилась необходимость создания кафедры, которая могла бы собрать специалистов и сосредоточиться на решении возникшей проблемы.

При определении состава кафедры учитывалось, что преподаватели должны владеть иностранными языками и иметь навыки преподавания учебных дисциплин на иностранных языках. В настоящее время профессорско-преподавательский состав может вести дисциплины на английском, французском, немецком, индонезийском, малайском, китайском, словацком и вьетнамском языках.

Нельзя не учитывать и такой фактор, как мощная конкуренция на рынке подготовки юристов. Наши выпускники должны быть конкурентоспособны – это стратегический момент, связанный с перенастройкой факульте-

та, его более четким самоопределением в системе аналогичных факультетов Северо-Западного региона.

Следует отметить процесс активизации сотрудничества юридического факультета с аналогичными факультетами европейских вузов, в частности, Гамбургского университета. Преподаватели этого университета, выступавшие с лекциями перед студентами академии по тем правовым институтам, которым у нас не уделяется достаточное внимание, (к примеру, по вопросам конкурентного права ЕС) и сегодня предлагают по данной проблематике свои магистерские программы. Наращиваются связи с французским Университетом им. Франсуа Рабле. Однако успех развития международных связей вуза во многом зависит от языковой подготовленности наших студентов. В этой связи важно в студенческом коллективе создать обстановку, которая бы «провоцировала» студента изучать иностранные языки, использовать возможности лингвистического центра нашего вуза, а также французского колледжа и курсов немецкого языка при Гамбургской торгово-промышленной палате.

Следует отметить, что с переходом на подготовку юристов по программе бакалавриата особое внимание уделяется развитию магистерских программ как высшей форме профессиональной подготовки. Четыре кафедры публичного права разработали программу, аналогов которой в российских вузах нет: окончив магистратуру, выпускники получат специализацию в сфере «юрист публичного права». Также будет осуществляться подготовка специалистов по программам магистратуры в области уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права.

Произошедшие изменения в статусе нашего вуза, как и любые изменения в устоявшихся структурах, всегда влекут за собой определенные плюсы и минусы. Говоря о плюсах, следует сказать, что Академия народного хозяйства – это один из престижнейших вузов России, в свою очередь и Академия государственной службы при Президенте РФ – это мощнейшая образовательная структура с огромным опытом подготовки государственных служащих. Полагаем, что создание такого мощного вуза, как Президентская академия, позволит в перспективе разработать собственные образовательные стандарты и осуществлять подготовку специалистов на более высоком уровне, чем

требует от нас государственный стандарт.

Если говорить о минусах, то они заключаются в том, что вуз, в котором обучается 120 тыс. человек, сложноуправляем, и в связи с этим могут возникать, особенно на этапе его становления, определенные управленческие сложности.

Независимое интернет-сообщество в прошлом году провело экспертизу, касающуюся рейтинга дипломов вузов Петербурга с точки зрения работодателя по трем отраслям: экономика, юриспруденция и IT-технологии. В сфере юриспруденции на третьем месте после СПБГУ и Санкт-Петербургского университета МВД РФ оказался юридический факультет СЗАГС. Следовательно, работодатели высоко оценивают как труд преподавателей юридического факультета СЗАГС, так и знания и компетенции наших студентов. В этой связи можно говорить о том, что Северо-Западная академия государственной службы – вуз со сложившимися традициями, мощным образовательным и научным потенциалом, что позволит в условиях включения вуза в систему РАНХиГС занимать лидирующие позиции в России и Европе по уровню подготовки специалистов.

1. Александрова С. П. Доверительное управление общим фондом банковского управления // Управленческое консультирование. 2010. № 3. С. 71–85.

2. Антонова Л. И., Шакунова Н. Е. Правовой режим служебных произведений // Управленческое консультирование. 2009. № 2. С. 126–131.

3. Коростелев С. В. Правовое регулирование применения силы в международных отношениях в период действия Статута Лиги Наций // Управленческое консультирование. 2010. № 3. С. 86–94.

4. Сергевнин С. Л. О некоторых аспектах современного конституционализма // Управленческое консультирование. 2009. № 4. С. 71–82.

5. Соловьева А. К. Административно-процедурные нормы в системе антикоррупционного законодательства Российской Федерации // Управленческое консультирование. 2010. № 4. С. 86–92

6. Соловьева А. К. Вопросы правового регулирования отношений на государственной гражданской службе, связанных с заключением служебного контракта // Государственная Служба. Вестник Координационного совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2009. № 1. С. 48–60.

7. Соловьева А. К. Служебный контракт государственного служащего: правовое регулирование // Управленческое консультирование. 2009. № 3. С. 28–45.

8. Старовойтов А. А. К вопросу о конституционном характере административной реформы // Управленческое консультирование. 2011. № 1. С. 15–25.

REFERENCES

1. Aleksandrova S. P. Doveritelnoe upravlenie obschim fondom bankovskogo upravleniya // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2010. №3. S. 71–85.

2. Antonova L. I., Shakunova N. E. Pravovoy rezhim sluzhebnykh proizvedeniy // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2009. №2. S. 126–131.

3. Korostelev S. V. Pravovoe regulirovanie primeneniya sily v mezhdunarodnykh otnosheniyakh v period deystviya Statuta Ligi Natsiy // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2010. №3. S. 86–94.

4. Sergevnin S. L. O nekotorykh aspektakh sovremennogo konstitutsionalizma // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2009. №4. S. 71–82.

5. Soloveva A. K. Administrativno-protsedurnye normy v sisteme antikorruptsionnogo zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2010. №4. S. 86–92
6. Soloveva A. K. Voprosy pravovogo regulirovaniya otnosheniy na gosudarstvennoy grazhdanskoy sluzhbe, svyazannykh s zaklyucheniem sluzhebnogo kontrakta // Gosudarstvennaya Sluzhba. Vestnik Koordinatsionnogo soveta po kadrovym voprosam, gosudarstvennym nagradam i gosudarstvennoy sluzhbe pri polnomochnom predstavitele Prezidenta Rossiyskoy Federatsii v Severo-Zapadnom federalnom okruge. 2009. №1. S. 48–60.
7. Soloveva A. K. Sluzhebnyy kontrakt gosudarstvennogo sluzhaschego: pravovoe regulirovanie // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2009. №3. S. 28–45.
8. Starovoytov A. A. K voprosu o konstitutsionnom kharaktere administrativnoy reformy // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2011. №1. S. 15–25.

Людмила Ивановна АНТОНОВА

ЗАВЕДУЮЩАЯ КАФЕДРОЙ ГРАЖДАНСКОГО И ТРУДОВОГО ПРАВА СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ИНСТИТУТА РАНХИГС ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК
ПРОФЕССОР

ЗАСЛУЖЕННЫЙ ЮРИСТ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОЧЕТНЫЙ РАБОТНИК ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Л. И. Антонова работает в Северо-Западной академии государственной службы с момента основания. В 1993–1994 гг. являлась проректором СЗКЦ.

Сфера научных интересов:
гражданское и трудовое право, правотворчество и законодательная техника.

Основные научные публикации:

- ***Антонова Л. И.*** **Локальное правовое регулирование: монография. Л.: Издательство ЛГУ, 1986. – 152 с.**
- ***Антонова Л. И.*** **Необходимость совершенствования структуры Трудового кодекса Российской Федерации // Власть. 2010. № 6. С. 80–83.**
- ***Антонова Л. И.*** **Новое законодательство о государственной гражданской службе и его роль в юридическом оформлении служебных отношений // Право и власть: сб. науч. статей. СПб.: Издательство СЗАГС, 2005.**
- ***Антонова Л. И.*** **О механизме защиты трудовых прав российских граждан // Правовые аспекты свободы личности: материалы научно-практической конференции 26 января 2009 г. СПб.: Издательство СПбГУП, 2009.**
- ***Антонова Л. И.*** **Правовое регулирование: понятие, формы осуществления // Северо-Западная академия государственной службы. Ежегодник 2001. СПб.: Издательство СЗАГС, 2002. С. 182–203.**
- ***Антонова Л. И.*** **Революционная кодификация законодательства РСФСР (1920–1930-е гг.) // Управленческое консультирование. 2008. № 4. С. 136–155.**
- ***Антонова Л. И.*** **Служебный контракт с государственным служащим // Северо-Западная академия государственной службы. Ежегодник 2005. СПб.: Издательство СЗАГС, 2006. С. 6–31.**
- ***Антонова Л. И., Шакунова Н. Е.*** **Правовой режим служебных произведений // Управленческое консультирование. 2009. № 2. С. 126–131.**

Свыше десяти лет Л. И. Антонова являлась председателем совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук в СЗАГС.

Л. И. Антонова награждена медалями «Ветеран труда» и «В память 300-летия Санкт-Петербурга», Почетным золотым знаком СЗАГС.

Л. И. Антонова L. I. Antonova

Служение праву – святая обязанность юриста

Serving Law – the Sacred Duty of a Lawyer

Ключевые слова:
правовое образование, профессиональная подготовка, государственные служащие, юридический факультет, Северо-Западная академия государственной службы

Key words:
legal education, professional training, public servants, Law Faculty, North-West Academy of Public Administration

Статья посвящена проблемам правового образования государственных служащих и тесно связанной с их решением истории создания юридического факультета Северо-Западной академии государственной службы. Задача факультета заключалась в подготовке юристов, считающих своей обязанностью служить праву.

The article is devoted to problems of legal education of public servants, which are closely related to the history of the Law Faculty of the North-West Academy of Public Administration. The task of the faculty was to educate lawyers who can restore the spirit of law to public authorities.

Становление правового образования в Северо-Западной академии государственной службы имеет длительную историю. Академия создавалась как образовательное учреждение нового типа, призванное вести подготовку служащих государственного аппарата для обновленной России, которая впервые за свою многовековую историю провозгласила курс на утверждение в стране принципов правовой государственности. Перед академией была поставлена задача полного разрыва с наследием Высшей партийной школы, на материальной базе которой она формировалась.

В ВПШ – «главной кузнице партийных кадров СССР» – существовала представительная когорта юристов, многие из которых составляли цвет отечественной юридической науки. Достаточно вспомнить блестящего ученого-административиста, доктора юридических наук, профессора В. Д. Сорокина, который являлся проректором по научной работе Высшей партийной школы.

Сегодня мы говорим: «Служение праву – святая обязанность юриста». Важно, чтобы это высказывание стало нормой профессиональной этики нового поколения юристов.

Остается только с сожалением констатировать, что с ликвидацией ВПШ практически все эти специалисты были уволены. Учредители Северо-Западного кадрового центра (так первоначально назывался наш вуз), видимо, опасались их связи с партийной номенклатурой. Но эти

ученые даже в условиях номенклатурного учебного заведения сохранили свой высочайший профессионализм и приверженность праву.

Из числа этих специалистов только доктор юридических наук, профессор Ю. Я. Баскин – признанный советский специалист по международному праву и истории политических и правовых учений, снискавший широкую известность в научном мире и как знаток истории философии, – остался на кафедре философии. Преданность этой кафедре Ю. Я. Баскин сохранил до конца своих дней, так и не перейдя на юридический факультет, хотя в отдельные годы он читал будущим юристам курсы по международному праву и истории политических и правовых учений.

В результате на момент создания СЗКЦ в составе преподавателей этого учебного заведения специалистов по юридическим дисциплинам не было. В этих условиях мне поступило предложение от первого ректора СЗКЦ Э. Н. Теплова заняться подбором новых кадров, способных обеспечить преподавание юридических дисциплин для будущих чиновников. Приступив к обязанностям проректора по профессиональной подготовке государственных служащих, я слабо представляла те трудности, с которыми придется столкнуться. Все мы упивались свалившейся на нас свободой, не будучи готовыми ею реально воспользоваться. Но был энтузиазм, который во многом компенсировал отсутствие управленческого опыта и необходимых знаний в сфере менеджмента. Была высокая цель: обеспечить переориентацию государственной службы с административных рычагов управления на правовые, достижению которой была подчинена вся концепция подготовки кадров для государственного аппарата новой России. Это был период проб и ошибок, поиска новых алгоритмов обучения профессионалов в области государственной службы.

Мы искренне верили, что вооруженный правовыми знаниями, обладающий высоким уровнем профессионального правосознания государственный чиновник сможет направить свою деятельность на служение идеалам права и справедливости, морали и нравственности. Нам и в голову не приходило, что во власть могут устремиться люди, которые возродят стародавнюю «систему кормления», взяточничество, для которых основной целью «хождения во власть» станет личное обогащение. К сожалению, действительность оказалась совершенно иной: в 1990-х гг. начался активный процесс криминализации

государственного аппарата, преодолеть который страна не может до сих пор.

Мы же пытались реализовать концепцию правового обучения чиновников. При отсутствии каких-либо госстандартов, научных и методических разработок мы формировали учебные планы с учетом, прежде всего, собственных представлений о том, что должен знать и уметь современный чиновник, что мы ему должны были преподать и чему научить. Прежде всего предполагалось воспитать приверженность праву, научить исполнять законы, внедрить в сознание государственных служащих понимание важности честно служить на любой вверенной им должности, привить им навыки профессиональной работы с гражданами, умение грамотно составлять юридические документы.

Для реализации грандиозных планов нужны были преподавательские кадры, которых у нас практически не было. Пришлось одни дисциплины взять на себя, для обеспечения других пригласить в качестве совместителей преподавателей юридического факультета ЛГУ, Академии МВД. В тот период функционировала только одна кафедра – правоведения. Постепенно удалось найти специалистов с учеными степенями, занятых на практической работе в органах суда, прокуратуры, в научных учреждениях.

Из Научно-исследовательского института комплексных социальных исследований СПбГУ пришла К. А. Моралева, которая стала вести курс государственного (конституционного) права. Удалось пригласить А. А. Старовойтова, занимавшего в то время должность председателя юридического комитета Правительства Ленинградской области, вести курс административного права для будущих чиновников. А. А. Старовойтов с тех пор больше уже не порывал связи с академией, а после смены губернатора области полностью переключился на преподавательскую работу.

В тот период в нашем вузе велось обучение студентов и слушателей только по одной специальности – «Государственное и муниципальное управление». Широкая правовая подготовка чиновников на первоначальном этапе успешно заменяла практически отсутствовавшую тогда управленческую специализацию. В советский период не существовало науки государственного управления, была лишь особая номенклатурная система подбора и расстановки управленческих кадров, отразившая опыт той эпохи и имевшая, при всех ее недостатках, ряд несомненных достоинств,

но при этом вовсе не пригодная для применения в новых условиях.

В сложившейся ситуации лишь юристы, прежде всего административисты, могли ориентироваться в вопросах государственного управления. Ведь административное право – это право государственного управления.

Лишь два – три года спустя появились переводные труды западных специалистов по менеджменту, которые стали активно изучать управленцы, видевшие в них образцы для подражания и пытавшиеся переносить их на нашу российскую почву. В страну устремились разного рода западные консультанты, не знающие, да и не желающие знать нашу российскую специфику.

Эту ситуацию не удается преодолеть до сих пор. Большинство учебников по управленческим дисциплинам не имеют необходимой правовой базы, не основаны на отечественном законодательстве и, таким образом, сохраняют абстрактно теоретический характер, слабо влияя на функционирование государственной власти и организацию государственной и муниципальной службы в стране.

Принятие Конституции Российской Федерации еще раз утвердило нас в правильности представления о том, что в условиях правового государства основу профессионального обучения государственных служащих должна составлять правовая подготовка. В результате удалось включить в учебные планы подготовки государственных и муниципальных служащих большую часть специальных дисциплин, преподававшихся в юридических вузах (кроме уголовно-правового и процессуальных циклов, а также таких вспомогательных дисциплин, как криминалистика, криминология, судебная медицина, юридическая психология и т. п.). Это помогло многим выпускникам академии первых лет после введения системы ускоренной переподготовки государственных и муниципальных служащих получить второе, юридическое высшее образование всего за один год. Этого срока вполне хватало для ликвидации разницы в учебных планах.

Но такое увлечение правом длилось недолго. Уже через пару лет началась реорганизация системы подготовки государственных и муниципальных служащих. СЗКЦ был лишен первоначально отведенной ему функции управления кадрами государственной службы Российской Федерации. Началась его реорганизация в учебное заве-

дение, реализующее программы подготовки и переподготовки кадров для государственной и муниципальной службы. Так на месте Северо-Западного кадрового центра появилась Северо-Западная академия государственной службы.

Закончился короткий период подготовки управленцев-правовиков. Специальность «Государственное и муниципальное управление» была причислена к числу инженерных, а это повлекло за собой соответствующую корректировку учебных планов и программ. К этому времени сформировалась система государственного регулирования подготовки и переподготовки кадров. Система государственных стандартов свела к минимуму возможности вузов по составлению учебных планов и программ. Такие права сохранились лишь применительно к национально-региональному и вузовскому компонентам содержания подготовки в вузе, а также выбору специализаций.

Все эти процессы сопровождались организационными, методологическими, методическими, кадровыми изменениями. Была пересмотрена вся организация подготовки и переподготовки кадров для государственной и муниципальной службы, она была введена в стандартные рамки обычного вузовского учебного процесса. Было стандартизировано и управление академией. Вместо проректоров по учебным циклам появились вузовские должности проректоров по учебной, научной работе и т. д. Под руководством нового ректора СЗАГС В. В. Чубинского-Надеждина стали реализовываться иные концепции подготовки кадров для государственной и муниципальной службы. В академии долгое время существовала единственная кафедра юридического профиля. Она по-прежнему обслуживала факультет государственного и муниципального управления, который активно развивался. В связи с появлением новых форм обучения, ростом числа обучающихся возрастал объем педагогической нагрузки для преподавателей-юристов. В результате кафедра правоведения была разделена на две – частно-правовых и публично-правовых дисциплин (возглавили которые Л. И. Антонова и К. А. Моралева).

В этот период была предпринята еще одна попытка усиления юридической ориентации государственных служащих. На этот раз – при помощи введения для студентов двух последних курсов специализации «Правовое обеспечение государственной службы»,

которая вызывала ажиотажный интерес студентов. От желающих ее освоить не было отбоя. И, таким образом, на протяжении ряда лет нам удавалось поддерживать достаточно высокий уровень правовой подготовки выпускников академии. Со временем в академии были введены жесткие квоты для юридической специализации, которые постоянно уменьшались, как и количество часов, отводимых для ее преподавания. К тому же начали неуклонно сокращаться и основные юридические курсы для управленцев. Уменьшалось их общее количество, неуклонно сокращался их объем. Мы уже не могли в полной мере удовлетворить потребность студентов в правовых знаниях.

Менялось и наше общество. Первоначальная постперестроечная эйфория сменялась глубочайшим разочарованием, утратой идеалов, правовым нигилизмом. Чиновничий корпус набирал силу, он уже не нуждался в правовой основе для своего функционирования. Напротив, право все больше превращалось для него в препятствие для достижения своекорыстных целей. Все чаще приходилось сталкиваться со стремлением обойти закон, найти правовые лазейки, чтобы уклониться от ответственности.

В этих условиях и возникла мысль о создании в академии юридического факультета, который мог бы готовить юристов для государственной и муниципальной службы, юристов, способных поддерживать правовые начала, дух права.

Становление факультета сопровождалось поисками собственной ниши в системе юридического образования. Факультет изначально был ориентирован на подготовку юристов для государственного аппарата. Поэтому в нашем вузе существовала единственная специализация – государственно-правовая.

Потребность в преподавательских кадрах обусловила появление в академии аспирантуры по юридическим специальностям и создание совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Диссертационный совет К 502.007.01 (председатель – Л. И. Антонова, заместитель председателя – Ю. Я. Баскин) работал в академии свыше десяти лет. Одним из первых в нем защитил свою кандидатскую диссертацию А. А. Старовойтов. Затем этот совет должным образом признал научные заслуги преподавателей кафедры гражданского и трудового права В. В. Барабанова, Н. В. Разуваева, М. В. Трегубова, Н. П. Пирожко-

вой, Н. В. Ющенко, Б. Н. Стрельцына, О. Б. Шубиной, Н. А. Бутаковой; членов кафедры административного права А. К. Соловьевой, С. Н. Лопатиной, Ю. Н. Овсяникова, М. И. Селина; конституционного права – В. А. Овчинникова, А. А. Гончарова, а также ряда руководящих работников академии (Е. А. Китин, Э. А. Нехвядович) и ее многочисленных филиалов. Некоторые из них уже стали докторами наук.

С созданием в академии еще одного диссертационного совета – Д 502.007.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук (председатель – В. П. Кириленко, заместитель председателя – Л. И. Антонова) появилась возможность защиты докторских диссертаций непосредственно в нашем вузе. И в нем прошла успешная защита докторской диссертации А. А. Старовойтова. К сожалению, в настоящее время в академии пока нет ни одного юридического совета. Процесс перерегистрации совета неоправданно затянулся, ряд преподавателей уже завершили работу над докторскими диссертациями и готовы к их защите.

Возвращаясь к истории юридического факультета, следует признать, что немало проблем возникало с подбором кандидатур на должность декана факультета. Первым деканом стала выпускница академии А. К. Бейн. Ей удалось наладить прямые контакты со школами, средними профессиональными юридическими учебными заведениями – колледжами, лицеями, выпускники которых стали первыми студентами академии. Вторым деканом факультета стал Г. Г. Бернацкий, работавший до этого на кафедре философии. Он защитил докторскую диссертацию по юриспруденции и всецело отдался работе на факультете. Ему удалось сделать многое для того, чтобы факультет завоевал прочные позиции в юридической среде. После Г. Г. Бернацкого непродолжительное время деканом факультета была доктор политических наук, профессор Т. М. Полякова, затем на эту должность был избран А. А. Старовойтов, обладавший богатым опытом управленческой и юридической работы.

Можно считать, что к настоящему времени академия юристами высшей квалификации обеспечена. Это касается как преподавательского корпуса – сегодня успешно функционируют шесть юридических кафедр, возглавляемых докторами юридических наук, так и административного состава.

Число студентов юридического факультета постоянно растет,

расширяются организационно-правовые формы подготовки юристов. Внедряются новые формы обучения с использованием новейших достижений науки и педагогической практики. Выпускники академии успешно работают во всех сферах юридической деятельности. Отмечая свой 20-летний юбилей, академия готова к новым свершениям, нацелена на реализацию планов двухуровневой подготовки юристов по системе «бакалавриат – магистратура».

Широкие перспективы, особенно в исследовательской работе, открываются перед юридическим факультетом в связи с включением СЗАГС в систему РАНХиГС, созданием вуза нового типа. Администрация Северо-Западного института под руководством В. А. Шамахова поставила перед коллективом ответственные задачи, ориентируя в первую очередь на достижение практических результатов в различных областях науки, в том числе права [1].

Древние римляне, оставившие человечеству непревзойденные образцы права, говорили: “Fiat iustitia pereat mundis! (Да здравствует юстиция, даже если погибнет мир!)”. Римский мир пал под ударами варваров, но право выстояло. Более того, постепенно оно было усвоено, реципировано народами, сокрушившими Римскую империю. И на его основе возникла современная европейская, а затем и всемирная цивилизация.

Существует клятва Папиниана, которую дают юристы перед началом своего служения праву. Папиниан – авторитетнейший юрист, возглавлявший пятерку знаменитых юристов Рима, высказывания которых имели силу правовых норм (Папиниан, Павел, Ульпиан, Гай и Модестин). Судьи при решении конкретных дел должны были руководствоваться согласованными высказываниями этих юристов. При расхождении голосов приоритет имела позиция Папиниана, доказавшего свою беспристрастность и бескомпромиссность. Верность праву он отстоял ценой собственной жизни.

Считая, что перед лицом права все равны, Папиниан выступил обвинителем императора Каракаллы, который установил свое единовластие, убив младшего брата – соправителя. За это по приказу Каракаллы в 212 г. Папиниан был казнен. Он предпочел смерть апологии убийства. Вот образец достойного служения праву, а не правителю. Своей мученической кончиной во имя торжества права Папиниан показал, что путь защитника права может быть очень

трудным, но его нужно честно пройти до конца. Его образ стал мерилом юридической честности и принципиальности. Вот почему и сегодня мы говорим: «Служение праву – святая обязанность юриста». Важно, чтобы это высказывание стало нормой профессиональной этики нового поколения юристов.

1. Шамахов В. А. Соответствовать вектору модернизации // Управленческое консультирование. 2011. № 2. С. 5–7.

REFERENCES

1. Shamakhov V. A. Sootvetstvovat vektoru modernizatsii // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2011. №2. S. 5–7.

Виталий Александрович ВОЛКОВ

ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ ПОЛИТОЛОГИИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ИНСТИТУТА РАНХИГС ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

ДОКТОР ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
ПРОФЕССОР

В. А. Волков работает в Северо-Западной академии государственной службы с 1993 г.

В 2005–2011 гг. являлся проректором академии по научной работе.

Сфера научных интересов: **политическая философия.**

Основные научные публикации:

- ***Волков В. А.*** **В поисках свободы: очерки истории политической философии: монография. Издательство СЗАГС, 2011. – 256 с.**
- ***Волков В. А.*** **Идея политики в немецкой классической философии: монография. СПб.: Издательство СЗАГС, 2001. – 176 с.**
- ***Волков В. А.*** **Политическая философия И. Канта: монография. СПб.: Издательство СЗАГС, 2001. – 79 с.**
- **Конфликтология для государственных служащих / под ред. В. А. Волкова, В. А. Семенова. СПб.: Издательство СЗАГС, 2010. – 496 с.**
- ***Волков В. А.*** **Идея политики в учении И. Г. Фихте о государстве // Право и философия: материалы научно-практической конференции. СПб.: Издательство СЗАГС, 2007.**
- ***Волков В. А.*** **Методологические основания разрешения социальных конфликтов // Управленческое консультирование. 2010. № 2. С. 87–93.**
- ***Волков В. А.*** **Надежный инструмент реформы государственной службы // Управленческое консультирование. 2009. № 1. С. 223–226.**
- ***Волков В. А.*** **Организация публичной власти в городах федерального значения // Управленческое консультирование. 2007. № 3. С. 226–233.**
- ***Волков В. А., Чириков Е. П.*** **Профессия и профессионализм как предмет отечественных и зарубежных исследований // Научные труды СЗАГС. 2011. Т. 2. Вып. 1. С. 32–42.**

В. А. Волков V. A. Volkov

Историко-логические основания структуры понятия политики

Historical and Logical Foundations of the Structure of the Concept of Politics

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:
политика, политические учения, предмет политики, политическая свобода, политическая власть

KEY WORDS:
politics, political theory, the subject of politics, political freedom, political power

В статье в широком историческом контексте исследуются проблемы, связанные с определением понятий «политика», «политическая власть», «политическая свобода». Концептуализация данных понятий, по мнению автора, позволит четко очертить круг исследования политических проблем, наметить пути их решения, а также отличать политику от ее антипода – антиполитики, псевдополитики.

The article in a broader historical context, examines issues related to the definition of «politics», «political power», «political freedom». Conceptualization of these concepts, according to the author, will allow to outline the range of research policy issues, identify solutions, and allow to distinguish politics from its antipode – the anti-politics, pseudo-politics.

Феномен политики известен в человеческой истории давно. Представления о политике столь разнообразны, как, пожалуй, более ни о какой иной сфере человеческой деятельности. Существует множество трактовок этого понятия, в том числе и полушутливое определение предметности, сформулированное в позитивистской традиции, – политика есть то, чем занимаются политики. Отношение к современной политической жизни вынуждает каждого, пусть на уровне интуиции, выяснять: где находится та грань, по которой политическое отличается от неполитического; как отличить политику от ее антипода – антиполитики, псевдополитики.

Концептуализация политической наукой своего собственного предмета является одной из ее насущнейших задач. Это объясняется, прежде всего, тем, что понятие политики задает поле исследования политических проблем и способ их решения. Однако многообразие предлагаемых сегодня определений политики, несходных друг с другом, предполагает вопрос о самих способах определения. Каждое

Управление не может быть самодостаточным, оно есть производное самоорганизации власти и контролируется ею. Результатом властных отношений и их имманентным аспектом является политический порядок.

определение должно опираться на некоторое основание, которое, в свою очередь, также должно быть определено. Эта неизбежная трудность, подмеченная еще древними скептиками, дает повод смириться с многообразием дефиниций, опирающихся на нерефлектированное основание. Второй стороной проблемы является логика определения. Обычно дефиниция имеет форму суждения с одним или несколькими предикатами. От обыденного мнения она отличается лишь тем, что научное определение пытается выделить существенные признаки предмета, что также оказывается достаточно дискуссионным моментом. Такие определения отражают конечные, ограниченные стороны предмета, но не сам предмет.

Стремление придать политическим исследованиям научную форму вынуждает ученых начинать с выдвижения определенных дефиниций политики. Здесь и возникают сложности, поскольку, несмотря на их возможную содержательность, необходимость определений политики основывается на представлениях, которые сами должны быть обоснованы в результате развертывания понятия.

Как предмет познания политика стала привлекать внимание еще древних греков, с тех пор история политических учений знает множество великих имен, связанных с политическим знанием. Многообразие политических учений ставит перед исследователями двоякую задачу. Во-первых, необходимо понять, что же есть политика, поскольку ни одно из учений не получило безусловного признания. Во-вторых, сам факт многообразия политических учений должен получить удовлетворительное истолкование.

Поскольку, изучая политику, мы находимся в сфере познания, постольку мы стремимся найти истину политики. Если допустить под этим нечто вечное, глубокое и неизменное, можно предположить, что история политических учений рассматривает процесс постепенного накопления положительного знания о предмете политики, приращения все более точных сведений и выведения новых законов различного уровня обобщения, а абсолютная истина складывается из совокупности относительных истин. Такое положение дел инициируется, в конечном счете, общественными науками, рассматривающими политику как определение сферы деятельности государства или власти, как будто отличия между политикой в афинском полисе и современном мире второстепенны и несущественны (см.: [5, с. 58–59]). Имплицитное пред-

положение о существовании политической первосубстанции, воплощенной, в зависимости от предпочтений, в государстве, власти или гражданине и порождающей многоцветную ткань политических явлений, свидетельствует о живучести элементарной формы субстанциализма. Такая точка зрения пользуется широким признанием (см.: [7]).

Сложности с ее обоснованием возникают тогда, когда выясняется, что конкретные положения, классификации, например Аристотеля, уже не имеют безусловной ценности для современной политической реальности, да и сами понятия, такие как демократия, деспотия, справедливость, политика, приобрели иное содержание. В результате абстрагирования от особенностей, характерных для той или иной эпохи, остается только пустая форма, которая не может претендовать на раскрытие сущности понятия. Реакцией на такое положение вещей стал взгляд на историю политических учений как на собрание мнений авторитетных ученых на политику своего времени. Появляются учебники, в которых содержатся сотни определений политики, власти, демократии и т. д., проводится мысль о том, что любое мнение, исходящее из случайного представления и жизненного опыта, подкрепленное авторитетом, имеет ценность, а это означает, по существу, отрицание политического знания и признания за ним актуальной значимости. Таким образом, речь идет о скептическом взгляде на предмет политики и относительности всякого знания. Подобная ситуация в истории познания не нова, относительно предмета философии ее подробно обрисовал Г. В. Ф. Гегель.

Выходом из подобной ситуации может явиться признание того, что предмет политики сам развивается в истории, и формирование политического знания зависит не столько от процесса накопления нового, углубления в предмет, сколько от изменения самого предмета. Иначе говоря, предмет политики позволяет познать себя настолько, насколько он становится конкретным. Сам же предмет политики необходимо рассматривать не в связи с отношением явления и сущности, а с точки зрения его бытия (непосредственных определений его наличного существования), сущности (порождающей противоречия в определениях тождества, различия и противоположности), понятия (единства бытия и сущности как целевой причины, проявляющей в действительности субстанциальное основание).

Основой политики является практическое отношение человека к общественной жизни.

Уже Аристотель, определяя место политического знания, разделил философию на практическую и теоретическую, подразумевая под практической философией поиск не знания ради него самого, а знания, требующего своего воплощения, объективации того, что существует как объективная идея или цель. Эта объективная воля – самовоплощающая себя разумность всего существующего, или энтелехия, как определял ее Аристотель, – требует в общественной жизни соучастия единичных воль, поскольку общественная жизнь и реализуется через деятельность действующих индивидов. Но подобная установка не является непосредственной. Это отношение возможно только в случае признания общества и самого познающего как сущего, т. е. как всеобщего самодостаточного содержания. Иначе говоря, свободный человек, сообщество свободных людей, свобода являются безусловной предпосылкой политической жизни и политической рефлексии.

Именно поэтому Аристотель делит людей на свободных и рабов по природе, а общества на варварские и политические, власть на деспотическую и политическую. Таким образом, проявление свободной воли, отделяющей себя от природности, преодолевающей природность общественного начала, является содержанием политики. Ближайшим результатом такой деятельности оказывается создание социальных форм, институтов, опосредствующих отношения человека и общества, формирующих человека общественного.

Поскольку в античности различие общества и человека еще непосредственно, что означает вытеснение за сферу социальности частных интересов и устремлений индивида как несущественных, политические учения рассматривают общество и человека в единстве жизни полисных структур. Вследствие этого *предметом* античной политики выступает социально-политическая структура полиса в нравственном измерении становления общества.

Основная проблема, рассматриваемая представителями греческой политической мысли, – устройство полиса, через которое реализуется идея блага. Различные формы правления, организующие это устройство, могут претерпевать кризисы и изменения. Нравственная порча является причиной этих изменений. В основании лежит противоречие частного и общего блага, деспотического и политического, свободы и рабства, нравственности и частных устремлений.

Сущность античной политики заключается в цивилизационно-

этическом противоречии, содержанием которого является, с одной стороны, борьба полисной цивилизации на границах античного мира против варварства, несущего деспотию и рабство, с другой стороны, противостояние зарождающейся личной моральной воле, принципиально не признающей тождества с общей волей, нравственностью общественного человека.

Устройство полиса существенно связано с проблемой первоначала, которая представляет собой общую установку способа мышления древних. Поэтому перед греками стоит задача найти такие первоначала, которые создают структуры вечного гармоничного полиса. Этой установке противостоит развитие субъективности в греческой нравственности, личного начала в общественной жизни.

Идея блага как политическая идея проявляет себя как автаркия полиса – независимое и самодостаточное существование; справедливость, которая состоит в равенстве для равных и в неравенстве для неравных; свобода как реализация человеком своей природы.

Политика, по Аристотелю, есть общение свободных людей с целью достижения благой жизни.

В эпоху средневековья отношение общества и индивида как предмет политической рефлексии претерпевает значительные изменения. В христианстве индивид обретает бесконечную ценность через связь с личностью Христа. Идея спасения души пронизывает все сферы человеческой жизни. Благодать присутствует в мире, в церкви, которая на земле дает шанс постижения подлинного смысла реальности божественного подобия души. Вследствие этого формы опосредствования общества и индивида приобретают принципиально иную структуру. То, что в античности воплощало в себе идею высшего блага и, одновременно, способ ее осуществления в политическом бытии, в средние века представлено как две самостоятельные структуры: церковь и государство. Человек становится гражданином двух миров. Один из них – церковь, представляющая единство и гармонию индивидуальной души, другой – государство как воплощение разорванности и принудительности человеческого существования[1].

Политические учения средневековья носят по преимуществу характер политической теологии. Это означает, что политическими

[1] Необходимо сразу заметить, что за понятием государства скрывается два смысла: государство-княжество и государство-империя. Государство-княжество воспроизводит себя как частная вотчина князя, но при этом потенциально является либо зародышем, либо частью империи.

становятся проблемы, вытекающие из фундаментального осмысления возможности церковного преображения социальной реальности в рамках религиозной догматики, политическая практика объясняется в соответствии с теологической экзегезой Священного писания. Империя и папство вырастают из одной идеи – Града Божьего, религиозно-общественного единства мира. Римская идея империи как единого цивилизационного пространства сменяется идеей христианской империи как единой вертикальной (пирамидальной) сакральной структуры, воплощающей сверхзадачу спасения человеческой души. Каждая часть христианского универсума несла и воспроизводила в себе целостность вертикальной церковной иерархии как «мистического тела Христа», являющейся единственным источником легитимности политического порядка.

Церковь в плане организации превосходила любые государственные образования и создавала механизмы религиозной и правовой интеграции. Церковь ставила свои притязания выше, чем притязания государства, и этот конфликт между истинностью церкви и стремлением государства к монополии власти определил дальнейшее развитие Европы. Центральной политической проблемой становится проблема власти и ее структуры, иерархическое отношение церкви и государства. Ни одна из этих структур в отдельности не способна удержать в единстве автономию духовной жизни индивида и общую волю общества в достижении заданной цели. Противоположность индивида и общества в эпоху средневековья воплощена в двух различных структурах, пытающихся поглотить друг друга, в стремлении достичь единства духовной и социальной жизни.

Теоретическую основу и контуры политической проблематики средневековья наиболее полно очертил Августин (354–430), который оставался знаковой фигурой для всех последующих мыслителей средневековья. Воля, по Августину, является исходной причиной греха, поскольку воля, в отличие от разума, свободна: она может принять или отвергнуть разумное. В отличие от Платона, для которого причина зла есть незнание добра, он рассматривал зло как следствие свободы воли. По мнению средневекового философа, не возобладание чувств над разумом является причиной греха, но зло является следствием выбора. Природа человека разорвана грехопадением. Господство, поэтому, правомерно как переходное состояние человечества, проявляющееся в неспособности его распорядиться своей свободой. Полити-

ческое господство одних людей над другими естественно после грехопадения, поскольку является необходимым условием выживания человека. Государство, поэтому, не является сферой возможной самореализации человеческой свободы. Упования на создание идеального государства не только высокомерны, но и бессмысленны. Истина, следовательно, не открывается в светской политике. Она доступна христианской религии. Государство не может претендовать на обеспечение счастья своих граждан. Оно обеспечивает внешний и внутренний мир, защиту свободы гражданина и собственности. Истинный мир невозможен в государстве без церкви, поскольку греховный человек разорван между собой и Богом, несет в себе вражду. Политическое измерение (т. е. самоопределение в мире существующих сил) государство приобретает через империум, получаемый от Бога посредством церкви. Ценность политических целей предопределена религиозной истиной. Политическая наука античности – это учение о совершенствовании человека. Политическое учение Августина – это учение о системе господства, в которой государство осуществляет задачу выживания человека, а церковь задает смысловую структуру существования человека и общества.

Сущность средневековой политики осмыслялась как противоречие религиозного характера, содержанием которого являлась борьба за иерархическое религиозно-политическое единство христианского мира, выражавшаяся в противостоянии церкви и государства, христианского и нехристианских миров, ересей и ортодоксии. Религиозная проблематика, пронизывающая все самые приземленные заботы людей, оказалась своего рода водоразделом, образующим и различающим политические общности средневекового мира.

За государством не признаются высшие добродетели. Человеческое благополучие не достигается в рамках государства, и повиновение ему не безусловно. Идея спасения, безусловной ценности и бессмертия индивидуальной души отвергает как деспотизм власти, так и идею разумного общественного устройства и, тем самым, отделяет государственное право и власть от морали, как внешнее от внутреннего. Проблематика независимости, справедливости, свободы проецируется на внешний мир посредством жизни церковной общины. Церковь сделала проблематичным само право политической власти. Учение о спасении способствовало различению государства и церкви как взаимодополняющих способов

интеграции общества и, в то же время, привело к разделению властей, их взаимному контролю и взаимопроникновению. Такое взаимное ограничение и отражение основных функций государства и церкви создало почву для возникновения общества религиозно нейтрального, которое в Новое время обрело форму гражданского, экономического общества.

Эпоха Возрождения и Реформации возвращает конечные человеческие цели из трансцендентного мира в пределы человеческой жизни и существования.

Индивид осознает себя в качестве свободного человека, его индивидуальная воля не абсолютно противоположна общей воле и не требует растворения себя в последней. Напротив, индивидуальная воля в активном творчестве формирует общую волю, которая является условием свободы индивида.

В основе новоевропейского мировоззрения лежит идея человеческого универсализма, гуманистическая идея. В более определенной форме это идея безусловной власти человека над природой. Человек становится той точкой отсчета, через которую объясняются и опосредствуются безосновные принципы предшествующих эпох. Хаос и космос совпадают в природе, Бог элиминируется из мира в деистических концепциях. Бог и природа низводятся до явлений, познание сущности которых делает человеческое бытие соразмерным божественному. Тождественность в мышлении уподобляет человека Богу в творении бытия, творчестве.

Политическая мысль Нового времени базируется на идее создания второй социальной природы, преобразования социального порядка на основе разума. Государству удается избавиться от опеки церкви только благодаря расколу, произошедшему в самом христианстве. Самодостаточность государственной власти находит свое разрешение в идее суверенитета. Ж. Боден в XVI в. концептуально сформулировал вопрос о суверенитете, а Т. Гоббс со всей остротой подчеркивал необходимость отрицания самостоятельности церкви как социального института. Государство становится самодостаточным в своей эмансипации, стремлении к независимости от церкви и способным к деполитизации общественной иерархии. Перед могуществом суверена стираются все сословные различия. Господство над обществом породило, с одной стороны, равенство подданных и вытеснение их из сферы всеобщих интересов, а с другой стороны – ориентацию на индивидуализм и частные интересы. Освобождение творчес-

ких сил общества повлекло за собой политические притязания на свободу от господства, на отделение буржуазного общества от государства. В доктринах Дж. Локка, Ш. Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, И. Канта были выражены идеи ограничения и разделения власти, народного суверенитета, конституции, правового правления. Суверенитет воплощается в особую форму политической связи общества, выразившейся в понятии нации-государства. Народ является нацией тогда, когда он становится источником государственной власти, образует государство и, тем самым, обретает политическое единство и историческую судьбу. Поэтому идея преобразования социальной стихии на разумных началах реализуется в противоречивом единстве двух принципов: национального государства и экономического общества. Главная цель политического мышления Нового времени, которая заключалась в поисках политической идентичности, соединяющей эти два принципа, выражалась, главным образом, в философско-правовых и политико-экономических доктринах, имеющих характер идеологий.

«Государственная организация общества является средством дифференциации, раздвоения индивида и общества. Если индивидуальная и всеобщая воля не соответствуют одна другой “по природе”, то всеобщность по отношению к индивидуальности должна полагаться внешне – в форме государства и внутренне – как моральная воля в нравственности индивида. В доктринах либерализма государство оттесняется на задний план, приоритет обретает экономическая организация общества. В ранних формах либерализма, в прогрессистско-просветительских его разновидностях политика подменяется экономикой и правом» [4, с. 279]. Строго говоря, здесь происходит не подмена политики экономикой и правом, а политика становится формой, содержанием которой являются экономика и право. На праве как политической проблеме делается акцент в первом периоде эпохи Нового времени – периоде абсолютизма. Индивидуальная свобода, базирующаяся на собственности, вступает в противоречие с иерархией прав различных сословий. Права высших сословий становятся предметом купли-продажи, поощряемой сувереном. Право как мера свободы обретает свой субъект в нации и понимается как нравственная целостность народа, конституирующая себя в государстве. Как верно заметил немецкий политический мыслитель К. Шмитт, «“господство права” значит не что иное, как легитимацию определенного status quo,

в сохранении которого, разумеется, заинтересованы все те, чья политическая власть или экономические преимущества стабилизируются в этом праве» [12, с. 61]. Роль выразителя духа нации взяла на себя буржуазия и ее идеологи, чьи интересы в сфере права и консолидации нации вошли в фазу политического противостояния с аристократическим сословием, что, в конечном итоге, определялось экономическими основаниями. Впоследствии сфера экономики как превращенный в производительную силу прибавочный труд совокупности организационных форм обнаруживает в себе противоречия, выливающиеся в конфликты, с одной стороны, между субъектами экономики за гегемонию в едином транснациональном экономическом пространстве и экспансию за его пределы, с другой, – между трудом и капиталом.

Сущностью политики Нового времени оказываются, таким образом, противоречия национально-экономического характера, выливающиеся в социальные конфликты, конфликты государства и общества, конфликты наций-государств.

Гуманизм как политическая идея Нового времени осуществляет себя, прежде всего, в национальном суверенитете, в социальной справедливости, в принципе субъективной свободы, освобождении человека, реализуемом в институтах правового государства, социального государства, гражданского общества, демократии.

Отношение общества и индивида, общей и единичной воли как предмет политики выступает в Новое время как их конкретное противоречивое единство, проявляемое в разнообразии политических структур, в которых государству далеко не всегда принадлежит главенствующая роль.

Таким образом, мы можем заключить о наличии различных парадигм политики в истории, в зависимости от того, какое основание выступает расколообразующим в обществе. Отсюда следует, что предполагать какой-либо субстрат или первосубстанцию политики не имеет смысла, поскольку основания, конституирующие сущность политического в истории, различны. Важно заметить, что здесь лежит корень терминологического различия «политики» и «политического», проводимого в немецкой политологической литературе. Говоря о «политическом», мы указываем на сущность объективного процесса, соотнося его с бытием, причем таким, которое само по себе политическим не является. Кроме того, фундаментальное своеобразие обнаруживается в том, что в сфере политики

теория сразу же сталкивается с типом объектов, специфическое содержание которых реально не «в себе», а только «для другого». Здесь познание встречается с такого рода сущностью, которая по всем признакам рождается в явлении, вместо того чтобы быть только представленной, явленной в нем. На эту специфику политического указал еще К. Шмитт. Отношение «друг – враг», как специфически политическое определение сущности, по мнению К. Шмитта, относится к сфере интерсубъективности.

Термин «политика», в отличие от «политическое», требует экспликации его на уровне идеи, в свете которой парадигматическое разнообразие бытия политического должно стать идеальным. Эксплицирует же себя как идею политика только тогда, когда ее содержанием выступает свобода. Когда политика осознает свое содержание, она становится деятельностью, выражающей всеобщую волю.

Политика есть деятельность социальных структур, разрешающих противоречия, которые угрожают свободе общества как целого.

Этимологически термин «политика» восходит к названию основной формы древнегреческого сообщества «полис» и означает гражданские, государственные дела. Термин «политика» заключает в себе отношение общества и индивида. «Закольцовывание логического движения от политического целого к гражданину и обратно одновременно противопоставляет и соединяет гражданина (polites) и град (polis)» [3, с. 220]. Взаимная зависимость и противопоставление усложняют и обогащают политику, а термин делают многомерным. Однако непосредственно политическая деятельность не содержит в себе ничего специфически политического. Любой простейший анализ сталкивает нас с устойчивыми социальными образованиями, внутренне расчлененными и находящимися во взаимодействии между собой.

На уровне бытия деятельность социальных структур как «феноменология» политики распадается на три элемента: ресурсы, организацию, коммуникацию. Качественное многообразие деятельности, воплощенное в ресурсах, в организации представлено как их определенное количественное соотношение. Коммуникация есть мера взаимодействия организаций, количество которого определено требованиями воспроизводства самих организаций.

Бытие политического не имеет неизменного образа. Субъектами политического действия выступают социальные структуры самого различного характера.

Политическое носит исторический характер и проявляется в форме греческого полиса, эллинистических государств, Римской империи, королевств средневековья, современных национальных государств. И в рамках каждой исторической эпохи возникали и воспроизводились социальные структуры религиозного, экономического, национального и т. д. характера, претендующие на роль носителей идеи целостности сообщества людей. Политическое сообщество состоит из большого числа людей, взаимодействующих друг с другом. Сообщество людей порождает системы человеческих связей. Системы связей людей базируются на основе определенных ресурсов – человеческих, материальных, финансовых, информационных – и образуют социальные институты. Их взаимодействие включает в себя как элементы сотрудничества, так и конфликта (см. подробнее: [2]). Социальные институты создают и исчерпывают поле социально-политических сил и действий. Институты регулируют многообразие действий через систему поощрений и принуждения. Они производят и воспроизводят обычаи, традиции, законы, акты, договоры, носящие нормативный характер.

Основание детерминирует определенность и специфику существования различных институтов, носящих политический характер. Все институты существуют благодаря взаимозависимости и своему собственному основанию. Они суть агенты политики. Во взаимозависимости проявляются их функции и свойства.

Тотальность функций политических агентов образует поле политических сил. Совокупность политических агентов во всем их индивидуальном многообразии составляют мир политического. В мире политического агенты политики обнаруживают себя как со стороны своего собственного основания, так и со стороны своих многообразных связей. Таким образом, политические агенты определяются двояким образом: как внешними условиями существования, так и внутренним законом. Они оказываются как устойчивыми, так и изменчивыми. Внутренняя форма политического агента составляет его закон.

Закон связи политических агентов в единстве с их многообразием есть взаимосвязь или политическая система.

Все многообразие социальных элементов еще не указывает на специфику политического [6, с. 30]. Только возможность конфликта сил, ставящая под угрозу существование целого, проявляет структуру сущности политического. «Всякая религи-

озная, моральная, экономическая, этническая или иная противоположность превращается в противоположность политическую, если она достаточно сильна для того, чтобы эффективно разделять людей на группы друзей и врагов. Политическое заключено не в самой борьбе, которая опять-таки имеет свои собственные технические, психологические и военные законы, но, как сказано, – в определяемом этой реальной возможностью поведении, в ясном познании определяемой ею собственной ситуации и в задаче правильно различать друга и врага» [12, с. 45].

На уровне сущности политическое выступает как рефлексия противоречивого отношения в определениях интереса, конфликта, власти. Отношение, порождающее политическое, может находиться не в самой крайней стадии развития, создавая различные структуры его сущности.

Термин «интерес» имеет древнеримское происхождение и первоначально interesse означало «быть (esse) между (inter)», «присутствовать» → «отличаться». В политическую лексику понятие «интерес» вошло значительно позже, в эпоху Возрождения, и стало связываться с целедостижением правителей, причем с негативным антиэтатистским оттенком. Далее понятие интереса становится элементом концепций общественного интереса, государственного интереса и, наконец, национального интереса. Наличие у социальных структур своих интересов говорит о нетождественности их с самими собой. Иметь национальный интерес – это значит полагать и снимать границу своего существования. Достижение цели не исчерпывает деятельность субъекта. Политический субъект не существует только как некое физическое тело. Он находится в системе отношений как в своей системе. И это нахождение «между» и составляет его особый интерес. Дифференциация субъекта проявляется в определении интересов, сфер интересов, сфер влияния и т. д. Размеры сфер влияния указывают на неравновесность различных структур.

Реальная возможность конфликта между различными силами свидетельствует о наличествовании политических субъектов, самостоятельно определяющих политические силы и отношение к ним.

Конфликт является наиболее простым отношением, благодаря которому происходит политическое размежевание. Противоречие, проявляющееся в конфликте, указывает на основание, которое оказывается расколообразующим принципом для общества. Таким прин-

ципом в истории выступают цивилизационно-этическое, религиозное, национальное, экономическое, экологическое основания (см.: [9, с. 20–27]). На определенном историческом этапе определенная подсистема общества становится основанием политики. Поэтому и для начала XXI в. остается актуальным суждение о том, что «хозяйство стало политикой <Politicum>, и в силу этого – «судьбой» [12, с. 67].

Политическая власть также является сущностным отношением. Это отношение отчужденной формы единства общества к нему самому и составляющим его индивидам. В идеале, всеобщая воля, которую призвано выражать правительство, должна быть в единстве с единичной волей каждого индивида. Это тождество характеризует нравственность данного общества. В действительности, в силу различных причин, такое единство не безусловно. О непосредственном единстве уместно было бы говорить только по отношению к древним.

Сложность организации современного общества, развитое личное начало индивидов не позволяют и в то же время лишают необходимости стремиться к непосредственному единству воли. Именно поэтому государственная власть претендует на исключительное легитимное насилие в обществе, которое является первым моментом властных отношений. Таким образом, необходима нормативная легитимация права государственного насилия или принуждения, поскольку важно различать справедливые и несправедливые властные отношения.

Принудительное регулирование в обществе между индивидом и социальными структурами, создающее сложное целое, образует систему господства, характеризующуюся взаимными правовыми обязательствами различных уровней власти.

И, наконец, иррациональный характер господства снимается в отношении управления, базирующегося на распределении компетенции и коммуникации. Управленческие отношения выступают как интегративный фактор многообразных интересов социальных структур, общностей, отдельных личностей, взаимодействующих в процессе управленческой деятельности. Эти отношения устанавливаются в форме многообразных связей и взаимодействий, которые могут носить как линейный, так и нелинейный характер. В структуре управленческих отношений принято выделять отношения централизма и самостоятельности, субординации и координации, дисциплины и ответственности, состязательности и др.

Несмотря на то что, осуществляя функции управления, субъ-

екты сознательно регулируют свои действия во имя достижения заранее поставленной цели, управленческая деятельность и отношения управления объективно обусловлены. Именно через них практически реализуются объективные тенденции развития социально-политических и экономических условий, которые, в свою очередь, определяют рамки и ограничения целенаправленной деятельности субъектов управления. Управление, таким образом, не может быть самодостаточным, оно есть производное самоорганизации власти и контролируется ею. Результатом властных отношений и их имманентным аспектом является политический порядок.

Политическая власть имеет сложную внутреннюю структуру и никогда не сводится к одному из ее проявлений. Как пишет М. Туровский, «социальное существование людей повседневно подтверждает, что жизнедеятельность индивида выступает по отношению к общественному укладу, порядку возмущением. И это не только в смысле различных антиобщественных проявлений, правонарушений. Не менее конфликтным оказывается любое творческое деяние личности, потому что оно вносит перебои в налаженный ритм общественных технологий, будь то производственные процессы, устоявшиеся социальные взаимодействия или даже принятые формы общения. И как бы странно ни звучало такое утверждение, опыт общественной жизни свидетельствует, что общество тратит массу энергии на нормализацию возможных возмущающих инициатив со стороны личностных отклонений, будь то правонарушения или творчество.

Указанная коллизия образует неистребимое, постоянно возобновляемое противоречие, потому что для хода истории равно органичны и творческая инициативность личности – источник общественных новаций, и упорядоченность во всем диапазоне сотрудничества между людьми – условие эффективности их совместного существования» [8, с. 113–114].

На уровне идеи политика развивается как целевое отношение независимости (суверенитета), справедливости и свободы. Идея выступает как единство телеологического и субъективного. Политическая практика начинает осуществлять себя как идею тогда, когда она достигает самосознания в своем осуществлении и отличии себя от другого. Иначе говоря, осуществлять себя как свободную.

Свобода субъекта сначала выступает как независимость от всякого иного. Независимость может трактоваться как сувере-

нитет субъекта. Понятие суверенитета в его классическом определении состоит в том, что: «Суверенитет есть высшая, независимая от закона, <ни из чего> не выводимая власть» [11, с. 31]. И если о внутреннем суверенитете начинают размышлять со времен Ж. Бодена, то о внешнем суверенитете было известно значительно раньше.

Вторым определением свободы, или идеей положительного отношения к окружающему миру политического, является справедливость. Понятие справедливости характеризует порядок в обществе и соразмерность воздаяния за общественные деяния. Оно подчеркивает именно всеобще-правовую природу организации общественных отношений в противоположность отношениям неправовым, основанным на насилии и произволе. Как неоднократно указывает О. Хеффе, «справедливость можно рассматривать как категорический императив для обладающих полномочиями на принуждение социальных отношений, а политическую справедливость – как категорический императив для государственно-правового порядка, короче говоря – как государственно-правовой императив» [10, с. 44]. Справедливость – это то, что задает правовое поле для выстраивания отношений между субъектами. Только в рамках таких отношений возможно самоопределение субъектов через признание других агентов политического порядка. Это касается как внутренней, так и внешней политики. Политическая справедливость оценивает право и государство, а не наоборот, тем самым обнаруживая свою нравственную природу. Именно поэтому уместно говорить о справедливом правовом и государственном устройстве.

Единство суверенности и справедливости образует действительную свободу субъектов. Идея свободы – это условие, единственно делающее возможным разумное политическое действие. Свобода тематизируется в понятии самоопределения и самоосуществления (см. подробнее: [1]).

В то же время приходится признать, что даже ведущие политики в своей деятельности руководствуются интуицией, страстями, интересами. Это необходимая составляющая деятельности, которая является предметом осмысления. Осуществление политической свободы требует постоянного переопределения. Политическое действие требует поиска такого особенного, которое одновременно было бы и всеобщим. Если свобода полагается как нечто данное, она сразу же выступает в форме произвола,

требующего технологии власти для своего обеспечения. В таком случае политика неизбежно превращается в технику завоевания и удержания власти. Вследствие этого государство оказывается носителем особенного интереса и ищет свой базис в наиболее эффективном социальном классе гражданского общества. Свобода, будучи условием политического бытия современного общества, оказывается инструментальной ценностью для достижения других политических целей, порождаемых в сфере особенных интересов. Государство, отождествляясь с интересом слоев и групп гражданского общества, становится классовым государством. Но проблема объективно остается и проявляется в форме различных идеологий, которые обеспечивают мобилизацию социального ресурса путем переопределения отношения индивида и общества.

1. Волков В. А. Идея политики как предмет политической философии // Научные труды СЗАГС. 2011. Т. 2. Вып. 3 (4). С. 90-101.
2. Волков В. А. Методологические основания разрешения социальных конфликтов // Управленческое консультирование. 2010. № 2. С. 88–94.
3. Ильин М. В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий. М., 1997.
4. Козловски П. Общество и государство: неизбежный дуализм. М., 1998.
5. Ледяев В. Г. Политика и власть // Государственная служба. Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2010. № 1. С. 57–70.
6. Ледяев В. Г. Политическая власть: концептуальный анализ // Управленческое консультирование. 2009. № 4. С. 27–45.
7. Никитина А. Г. Проблема первосубстанции политического бытия // Полис. 1996. № 2. С. 161–168.
8. Туровский М. О зависимости культуры от философии // Здесь и теперь. 1992. № 1. С. 106–117.
9. Хесле В. Философия и экология. М., 1993.
10. Хеффе О. Политика. Право. Справедливость. Основоположения критической философии права и государства. М., 1994.
11. Шмитт К. Политическая теология. М., 2000.
12. Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии. 1992. Т. 1. № 1. С. 37–67.

REFERENCES

1. Volkov V. A. Ideya politiki kak predmet politicheskoy filosofii // Nauchnye trudy SZAGS. 2011. T. 2. Vyp. 3 (4). S. 90–101.
2. Volkov V. A. Metodologicheskie osnovaniya razresheniya sotsialnykh konfliktov // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2010. № 2. S. 88–94.
3. Ilin M. V. Slova i smysly. Opyt opisaniya klyuchevykh politicheskikh ponyatiy. M., 1997.
4. Kozlovski P. Obschestvo i gosudarstvo: neizbezhnyy dualizm. M., 1998.
5. Ledyaev V. G. Politika i vlast // Gosudarstvennaya sluzhba. Vestnik Koordinatsionnogo Soveta po kadrovym voprosam, gosudarstvennym nagradam i gosudarstvennoy sluzhbe pri polnomochnom predstavitele Prezidenta Rossiyskoy Federatsii v Severo-Zapadnom federalnom okruge. 2010. № 1. S. 57–70.
6. Ledyaev V. G. Politicheskaya vlast: kontseptualnyy analiz // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2009. № 4. S. 27–45.
7. Nikitina A. G. Problema pervosubstantsii politicheskogo bytiya // Polis. 1996. №2. S. 161–168.
8. Turovskiy M. O zavisimosti kultury ot filosofii // Zdes i teper. 1992. №1. S. 106–117.
9. Khesle V. Filosofiya i ekologiya. M., 1993.
10. Kheffe O. Politika. Pravo. Spravedlivost. Osnovopolozheniya kriticheskoy filosofii prava i gosudarstva. M., 1994.
11. Shmitt K. Politicheskaya teologiya. M., 2000.
12. Shmitt K. Ponyatie politicheskogo // Voprosy sotsiologii. 1992. T. 1. № 1. S. 37–67.

Михаил Александрович МЕНЬ

ГУБЕРНАТОР ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА

КАНДИДАТ ФИЛОСОФСКИХ НАУК
ДОЦЕНТ

Сфера научных интересов: **философия управления, социальное управление, руководство, лидерство, ценности и стиль руководства, личность лидера.**

Основные научные публикации:

- ***Мень М. А.*** **Лидерство как социальный и личностный феномен (теоретико-методологические аспекты исследования). монография. М.: Издательство МГУ, 2011. – 268 с.**
- ***Мень М. А.*** **Личностные основания лидерства (концептуальный анализ). Личность в социологии: теоретические предпосылки изучения: монография. М.: Издательство «ЭЛИТ», 2011. – 352 с.**
- ***Мень М. А.*** **Руководство и ценности: монография. СПб.: Издательство СПбГУ, 2010. – 248 с. (в соавторстве с А. Ю. Назаровым и Е. А. Смирновым).**
- ***Мень М. А.*** **Лидер как социальный тип: понятие и личностные особенности в западной исследовательской традиции // Личность. Культура. Общество. 2009. Т. XI. Вып. 4. С. 265–273.**
- ***Мень М. А.*** **Личностная структура лидерства // Управление мегаполисом. 2011. № 3. С. 76–86.**
- ***Мень М. А.*** **Миссия философа и практическая деятельность // Личность. Культура. Общество. 2009. Т. XI. Вып. 2. С. 94–100.**
- ***Мень М. А.*** **Социальный мир личности: предпосылки построения комплексной модели // Личность. Культура. Общество. 2011. Т. XIII. Вып. 1. С. 86–101.**
- ***Мень М. А.*** **Социальные теории лидерства // Личность. Культура. Общество. 2010. Т. XII. Вып. 3. С. 171–183.**
- ***Мень М. А.*** **Социальные теории личности: опыт систематизации // Личность. Культура. Общество. 2010. Т. XII. Вып. 4. С. 92–101.**
- ***Мень М. А.*** **Социальная типология лидерства (комплексный подход) // Социология власти. 2011. № 5. С. 33–43.**

М. А. Мень М. А. Men'

Лидерство: личностно-интерактивный подход

Leadership: the Personal and Interactive Approach

Ключевые слова:
лидерство, личность лидера, личностно-интерактивный подход, социальная реальность лидера, персональная реальность лидера, модальности и модусы лидерства, проекции лидерства

В статье определяются границы понятия «личность лидера», а также намечаются перспективы личностно-интерактивного подхода к изучению лидерства, в том числе принципы взаимодействия социальной и персональной реальности лидера, модальной организации лидерства, а также взаимосвязи модусов его существования.

Key words:
leadership, a leader's personality, personality an interactive approach, social reality of a leader, personal reality of a leader, modalities and modes of leadership, projection of leadership

The article determines the boundaries of the concept «leader's personality» and also outlines prospects for personal and interactive approach to the leadership studying, including principles of interaction between social and personal reality of a leader, modal organization of leadership and interrelation of modes of its existence.

Понятие «личность лидера» в социальной науке

В научной литературе понятие «личное влияние лидера» определяется по-разному. Например, А. Адлер утверждал, что человек по своей природе всегда стремится к превосходству. В его понимании оно фиксирует стремление личности к совершенной исполненности (реализованности), предполагающее, в свою очередь, движение вверх или по горизонтали, к более высокому или иному предпочитаемому положению в обществе, т. е. лидерству (см.: [3]). Ранее Адлер использовал понятия «агрессивность» и «обладание властью» для характеристики лидерской позиции человека. Он считает эти качества во многом врожденными.

Кстати, у М. Вебера стремление человека к превосходству и господству связано в ряде случаев с различиями в уровне компетенции и объеме специальных знаний, которыми располагает лидер формальной организации. Обладание властью или иными ресурсами здесь выступает скорее средством, чем целью. Правда, Вебер считает, что единственной фигурой, способной противостоять бюрократическому господству, является

Лидерство есть личностно-социальная (точнее – личностно-интерактивная) реальность, в которой соединяются экстернальный и интернальный планы бытия, объективный и субъективный, экстенциональный и интенциональный аспекты деятельности.

капиталистический предприниматель, приобретающий иммунитет ко всем издержкам бюрократии. Возможно, это объясняется тем, что он располагает возможностями, недоступными бюрократическому аппарату, в том числе наличием ресурсов и полной автономией в принятии решений.

Вместе с тем, мы не во всем согласны с пониманием лидерства Адлером, хотя отмеченное им стремление личности к превосходству признается многими исследователями в качестве сущностной черты лидерства.

Во-первых, если следовать его логике, получается, что каждый человек – лидер, реальный или потенциальный. Однако, как мы знаем из опыта, лишь немногие люди реализуют свой лидерский потенциал. Большинство людей в силу своего биографического опыта продолжают жить, не ведая, какое им уготовано предназначение. К тому же некоторые индивиды предпочитают занимать зависимую позицию или быть соратниками и партнерами лидера, не претендуя на главную роль в общем деле.

Во-вторых, если цель лидера – достижение превосходства, то каково же тогда происхождение самого превосходства? Адлер полагает, что это качество «внутренне присуще самой жизни. Оно лежит в основе решения жизненных проблем и проявляется в том, как мы с ними справляемся. Оно определяет направление всех наших функций» [3, p. 398]. Но если это так, то что же тогда лежит за этим стремлением к росту и движению вверх или ввысь? Адлер объяснял весьма неопределенно, утверждая, что это – часть жизни, ее динамический принцип, бесконечное движение к совершенству и т. п. И здесь мы попадаем в замкнутый телеологический круг.

В рамках же функционального подхода личность лидера рассматривается как источник команд и принудительного контроля. Или же ее влияние исследуется с точки зрения эффективного руководства группой и создания благоприятных условий для достижения цели (целевой подход). Вопрос о самом процессе взаимодействия между личностью лидера и членами его группы также является предметом отдельных исследований. Как известно, не только лидеры влияют на своих последователей, но и последние оказывают влияние на стиль их руководства, зачастую навязывая им свои требования.

Другим важным аспектом персонализации лидерства является то, что право руководить часто сознательно возлагается

на лидера несколькими или всеми членами группы. Это происходит путем проведения выборов в формальных группах различного типа (в школах, университетах, политических учреждениях) или посредством делегирования полномочий в неформальных коллективах, когда группа друзей или сотрудников признает лидером одного из своих членов. Причем в последнем случае лидер не находится наверху иерархической организационной лестницы, а, напротив, является одним из участников совместной деятельности, который обладает особыми личностными качествами и делегированными ему полномочиями.

Феномен лидерства подразумевает также то, что лидер способен *мотивировать* группу, объединяя единичные усилия ее членов для достижения общей цели. Влияние предполагает, в свою очередь, изменение ситуации в направлении достижения цели, которую предлагает лидер. Он побуждает других людей осуществлять некие преобразования, т. е. решать трудные и жизненно необходимые задачи как в их собственных интересах, так и для утверждения личного господства. Однако он делает это особенным образом. Еще Макиавелли предупреждал Лоренцо Медичи, что нет ничего более трудного, чем взяться за введение нового порядка вещей. Именно это и совершает лидер, побуждая членов группы к принятию «порядка вещей», который ему представляется более целесообразным или необходимым.

Еще раз подчеркиваем: личность лидера – это одновременно призвание и совокупная *способность быть всегда и во всем впереди* (разумеется, в значимых для людей ситуациях или там, где это возможно). Кроме того, это – способность брать на себя ответственность за других людей и за условия их взаимодействия, а также определять общие цели группы, изменяя условия коллективного порядка в оптимальном направлении и в соответствии с собственными интересами. Вместе с тем, в личности лидера соединяются еще два качества, на которые указывают исследователи: наличие в личностных мотивах ориентации на иерархическое соподчинение и способность к руководству собственным поведением (самоменеджмент) [2, с. 28–29].

Приведем определения личности, встречающиеся в социальных теориях личности, которые ближе всего подходят для понимания личностного содержания лидера: «целое, стремящееся к совершенству и обладающее творческой силой и уникальным стилем жизни» (К. Юнг);

существо, стремящееся к активному диалогу с обществом (Э. Мунье); «совокупная способность человека к реализации деятельности» (Дж. Ингхейм); рефлексирующий субъект, осознающий причины собственной деятельности и контролирующий процесс ее осуществления (Э. Гидденс); обобщенная способность человека истолковывать по-своему и *порождать события* собственной жизни при помощи личных конструктов (Дж. Келле); *креативный* субъект, способный взять ответственность за себя и свое непосредственное окружение (А. Маслоу); существо, способное к трансцендированию, в том числе к сознательному слиянию с другим человеком, группой и всем человечеством ради достижения целостного единства с ними (В. В. Козлов).

Принцип единства персональной и социальной реальностей лидерства

Концептуальной основой личностно-интерактивного подхода к изучению лидерства является принцип *единства персональной и социальной реальностей лидерства*. Причем переход от персональной реальности (личностного бытия) к социальной (бытия в социуме) не есть переход от единичного к всеобщему, как подчеркивает К. С. Пигров [1, с. 186]. Тем более, как он утверждает, персональная реальность не может быть редуцирована к социальной реальности.

В научной литературе принято выделять атрибутивные характеристики или сущностные признаки лидерства. Однако для их определения редко предлагаются основания. Поэтому такие признаки чаще всего являются предметом предпочтений отдельных ученых. Так, исследователи предлагают рассматривать две группы сущностных характеристик: групповые (центральная роль или властная позиция в группе, способ организации группы, установление системы иерархического соподчинения, процесс структурирования отношений в группе, вовлечение подчиненных в процесс выработки и принятия решений и др.) и персональные (личная ответственность, мотивация, решительность, наличие харизмы, рефлексивность и пр.). По сути дела, речь идет об отдельных свойствах или качествах лидера, формируемых в результате групповой динамики или являющихся следствием развития личности. Однако в нашем понимании атрибутивные характеристики лидерства выражают его природу, а не структуру как устойчивую совокупность свойств. Природа лидерства характеризуется целостностью или единством лич-

ности лидера, группы, ситуации их взаимодействия и среды существования. К атрибутивным характеристикам мы относим следующие:

– *векторы развития* (социализация и персонализация) лидерства, определяемые экстенциональными и интенциональными факторами;

– *личностные* и *социальные проекции* лидерства, опосредующие взаимосвязь персональной и социальной реальностей;

– *модальности* и *модусы существования* лидерства, между которыми распределяются разные стороны и контексты этих реальностей.

Рассмотрим их по порядку.

1. В нашем понимании лидерство есть множественная или многоуровневая реальность. Его содержательная специфика определяется социальным и личностным контекстами, с одной стороны, и структурной организацией – с другой. В последнем случае лидерство дифференцируется в зависимости от структурных уровней социальной системы (индивид – группа – социальные институты – социум).

Взаимосвязь социальной и персональной реальностей следует выразить, прежде всего, при помощи двух встречных векторов развития – социализации и персонализации. Социализация характеризует процесс и результат воздействия социальной среды, институтов на структуру лидерства, а персонализация, напротив, – перенос личностных качеств лидера на систему его взаимоотношений с группой и социальным окружением.

2. Персональная реальность имманентна природе лидера, а социальная и, в особенности, институциональная реальность трансцендентна и экстенциональна (внеположена) его бытию. Именно последняя посредством культуры выступает по отношению к лидеру как всеобщее. И вместе с тем, что-то мы присваиваем, что-то теряется из виду, ускользает от нас, становится предметом отчуждения.

Каким же образом обеспечивается единство социальной и персональной реальностей в лидерстве? К. С. Пигров считает, что оно достигается за счет таких механизмов, как интенциональность, инструментальность и интерсубъективность [1, с. 203]. Но мы полагаем, что интенциональность является свойством персональной реальности как личностной активности лидера. Она выражает целостное отношение и смысловую обращенность лидера к действительности. А сущностным свойством социальной реальности является, на наш взгляд, экстенциональность, т. е. избирательное и дифференцированное отношение к элементам

окружающей среды. Следовательно, мы не можем отделить одно от другого, не введя сущностных признаков.

3. Социальная (интерактивная и институционально опосредованная) реальность выступает «внешним» кругом бытия для человека. Она опосредует его отношения с миром и связана с определенным, институционально заданным порядком. Человек смотрит в мир через зеркало культуры и социальности. В нем представлен социум как бы в свернутом виде.

Социальная реальность характеризует два типа взаимодействия людей в обществе: субъект-субъектное как непосредственное («лицом к лицу») взаимодействие индивидов и субъект-объектное, институционально опосредованное взаимодействие.

Межличностное (интерактивное) измерение социальной реальности представлено, прежде всего, «первичным» уровнем. На этом уровне социальная реальность порождается множеством взаимодействий индивидов друг с другом. Но вместе они представляют собой нечто большее, чем их простая совокупность. При этом, как подчеркивает К. С. Пигров, «мы участвуем в этом бытии, мы создаем его своими действиями, мы не только понимаем его рационально, но и переживаем его эмоционально» [1, с. 58]. Все это происходит на интерактивном уровне социальной реальности, он предполагает взаимодействие индивидов лицом к лицу, при котором у каждого из них может сложиться личное впечатление друг о друге.

Мы настаиваем на том, что лидерство возникает, прежде всего, на первичном (интерактивном) уровне как устойчивое межличностное взаимодействие, в рамках которого оно предстает как инициативная структура, определяющая направленность деятельности группы.

Но социальная реальность еще и институционально опосредована. Между человеком и обществом находится много посредников – институтов как форм организации, которые обеспечивают поддержание порядка на разных уровнях организации социума. Поскольку институты подразделяются нами на социетальные, действующие на уровне всего общества (государство, национальная экономика, финансовая система и пр.), региональные (например, региональные структуры бизнеса и власти), организационно-управленческие (например, – формальные организации) и «первичные», существующие на уровне локальных сообществ и групп (семья, система родства, ассо-

циативные образования), то мы должны указать также на институциональный статус или ракурс изучаемого нами лидерства.

С позиции микросоциологического анализа нас будет интересовать в первую очередь взаимосвязь индивидов, статусных групп и институтов (преимущественно ассоциативных образований и формальных организаций), располагающихся соответственно на первичном и организационно-управленческом уровнях общества. Лидерство в семье или родственных образованиях выпадает из сферы нашего исследования.

Непосредственным предметом нашего анализа социальной реальности выступает лидерская группа, которую мы относим к разряду статусных и целевых групп, имеющих четкую структуру иерархического соподчинения статусных позиций и целевую направленность.

По своей социальной природе лидерство представляет собой разновидность организационной деятельности, ориентированной на обеспечение условий для иной деятельности, которую принято называть «базовой». Это деятельность групп и формальных организаций, направляемая «сверху» (субъектом управления). В этом контексте лидерство соотносится с другими формами организационной деятельности – руководством, менеджментом и пр.

Если всеобщее (мир, социум, культура) проникает в человека через социальные представления и трансценденцию, то всеобщее в самом лидерстве – это то, что не находится непосредственно в субъекте, и то, что он не может переживать как самого себя. Трансцендентное в лидерстве характеризует предельные основания бытия лидера, недоступные его сознанию. Но откуда же тогда лидер, как и любой человек, узнает о существовании трансцендентного? Кто нам сообщает о его присутствии? Ответ очевиден. Мы узнаем это из культуры, выступающей поставщиком ценностей, норм и образцов (моделей) поведения в структуры социального взаимодействия. Именно культура есть бытие всеобщего в социуме (метакультура), которое соотносится с типическими проявлениями особенного (локальные культуры и этнокультурные образования) и единичного (разнообразные субкультуры).

Таким образом, лидерство как феномен социальной реальности интересует нас главным образом на «первичном» (интерактивном и статусно-ролевом) и организационно-управленческом уровнях. Это один из важных аспектов микросоциологического анализа лидерства.

4. Персональная реальность дана нам в непосредственном переживании себя и своего места в мире. Она обладает телесностью (ощущением своего физического и символического присутствия в мире) и сознанием. Такая реальность выступает, на наш взгляд, в трех отношениях: (1) как способ постижения мира в себе, центром которого выступает идея «Я» (самость); (2) способ постижения себя в мире и своего места в мире, тесно связанный со свободой воли (экзистенция); (3) способ постижения мира через себя, сопряженный с представлениями об «обобщенном другом» (социальные представления). В последнем случае социум присутствует в человеке через представления о себе подобных. Как пишет К. С. Пигров, «поскольку во мне присутствует социум, я сам для себя такая же тайна, какая для меня – социум» [1, с. 188]. Постичь себя – значит увидеть себя в связи со всеобщим, находящимся за пределами индивидуальной телесности. Это достигается через механизмы социальной перцепции (восприятия себя частью социального целого, т. е. чего-то большего, чем сам человек) и экзистенции (переживания себя в мире).

Экзистенция находится между самостью как самосознанием (углубленной самососредоточенностью) и социальной перцепцией (сознательным слиянием с целым или соотнесенностью себя с ним). «Глубинный смысл экзистенциализма, – подчеркивает К. С. Пигров, – в том, чтобы выдвинуть на первый план абсолютную уникальность каждого человеческого бытия» [1, с. 189]. Его центральная идея заключается в том, чтобы признать следующее: наше индивидуальное присутствие или неприсутствие является таким же фундаментальным фактом, как и бытие социума. Экзистенция означает переживание себя и своего места в мире, осуществляемое в ситуации максимальной отстраненности человека от мира. В отличие от социальной перцепции, формирующей у лидера чувство сопричастности к обществу, экзистенция выражает идею соразмерности бытия человека и мира.

Но, сколько бы мы ни углублялись в природу персональной реальности, нельзя игнорировать социальное происхождение лидерства. Предметом микросоциологического анализа лидерства выступает его *личностно-интерактивная реальность*, интегрирующая в себе социальную и персональную реальности.

5. Лидерство, формируясь на пересечении социальной и персональной реальностей, определяется, соответственно, соци-

альными и личностными проекциями, а они, в свою очередь, связаны с экстенциональными и интенциональными факторами.

Проекции социальной реальности лидерства (вектор социализации):

– *социальная организация* (процесс организации лидером совместной деятельности членов группы или более широкой системы взаимодействия);

– *социальная интеграция* (процесс достижения лидером высокой степени сплоченности группы и, как результат, солидарности);

– *социальное влияние* (воздействие субъекта на процессы групповой динамики и изменение качества социальной среды ради достижения поставленных целей и укрепления господства).

Проекции персональной реальности лидерства (вектор персонализации):

– *мобилизация* (использование лидером собственного потенциала, а также ресурсов группы и среды для организации совместной деятельности);

– *идентификация* (процесс и результат приобщения лидера к целому – культуре, социуму, группе);

– *персонификация* (присвоение лидером части ресурсов или полномочий группы посредством распространения своего влияния и установления господства).

При этом социальные проекции лидерства определяются преимущественно экстенциональными (внешнеположенными) факторами – общими целями, нормами и ресурсами, а личностные проекции обусловлены главным образом интенциональностью как смыслопорождающей активностью.

В реальной практике лидерства социальные и личностные проекции, выступающие конкретизацией двух встречных векторов развития, существуют «попарно», пересекаясь и налагаясь друг на друга: *социальная организация* (экстенциональный фактор) →← *мобилизация* (интенциональный фактор); *социальная интеграция* (экстенциональный фактор) →← *идентификация* (интенциональный фактор); *социальное влияние* (экстенциональный фактор) →← *персонификация* (интенциональный фактор).

Следовательно, понять природу лидерства можно лишь при учете встречных движений различных проекций и факторов. Так, например, социальное влияние можно рассматривать как «движение извне», определяемое общими задачами группы или социальной системы, а вот персонификация означает буквально олицетворение лидером группы и всего того, что в ней происходит. Это –

«движение изнутри», обусловленное интернальными и интенциональными факторами. В отличие от социального влияния как прямого воздействия лидера на группу и ситуацию взаимодействия, персонификация есть «косвенное» и «мягкое» влияние, характеризующее распространение в группе личностных качеств лидера.

6. Взаимосвязь двух реальностей выражается в формах системной и групповой интеграции лидерства. До сих пор эту особенность данного феномена исследователи практически не учитывали. Лидерство, возникая на первичном (интерактивном и межличностном) уровне, формируется сначала в статусной группе, устанавливая инициативную структуру соподчинения статусов и позиций, а затем под воздействием социальных институтов трансформируется в социальные и личностные подсистемы, которые впоследствии образуют единую систему (целостное единство социальных и личностных начал). Следовательно, систему лидерства можно представлять полной или частичной, с точки зрения присутствия в ней той или иной реальности. Частичная система лидерства охватывает социальные либо личностные аспекты, а полная система включает уже весь комплекс модальностей и модусов существования лидера, относящихся к обоим типам реальности. Как правило, она редко бывает представлена в анализируемых нами моделях лидерства. Но это уже предмет отдельного исследования.

В нашем понимании система лидерства (разумеется, в ее полном объеме) выражает в структурном отношении следующую конфигурацию: *личность лидера* (персональные переменные и характеристики) – *статусная группа*, имеющая четко выраженную инициативную структуру и целевую направленность (групповые переменные), – *непосредственное окружение*, в том числе первичные институты, закрепляющие и легитимизирующие статус лидера и его группы (средовые факторы и институциональные переменные).

Далее для характеристики системы лидерства необходимо ввести и обосновать еще один критерий – модальности.

Принцип модальной организации лидерства

Лидерство есть личностно-социальная (точнее – личностно-интерактивная) реальность, в которой соединяются экстернальный и интернальный планы бытия, объективный и субъективный, экстенциональный и интенциональный аспекты деятельности.

При этом социальная реальность лидерства проявляется в объективных и экстернальных модальностях бытия человека (поведение, интеракция и трансценденция), а его персональная реальность – в субъективных и интернальных модальностях (самость, представления и экзистенция).

Конкретные модальности бытия личности применительно к лидерству следует рассматривать как устойчивые и инвариантные контексты или формы активности лидера и его группы.

Модальности социальной реальности лидерства:

– *социальное поведение* – «предметное бытие», существование лидера в материально-предметном мире; наблюдаемая (внешне выраженная или экстраиндивидная), предметно-чувственная активность, связанная с удовлетворением потребностей лидера и группы;

– *социальная интеракция* – «интерактивное существование», межсубъектное (в том числе межличностное) взаимодействие лидера и других участников взаимодействия, обмен позициями и ролями между ними; экстернальная (внешне наблюдаемая), интерактивная, интериндивидная или интерсубъектная активность лидера, ориентированная на обмен ролевыми позициями и достижение взаимопонимания в группе;

– *трансценденция* – «бытие в ином», приобщение лидера к миру «высших» смыслов и ценностей; метаиндивидная, внешне обусловленная, объективно-идеальная (духовная) активность личности, сопряженная с выходом за пределы индивидуального или группового сознания в мир трансцендентного.

Персональная реальность лидерства:

– *социальная самость* – самосознание лидера как переживание им мира в себе, но в преломлении социального окружения; интернальная, интраиндивидная и субъективная активность его личности, обусловленная установками, которые составляют ее «внутреннее» ядро (или центр самосознания);

– *социальная перцепция (социальные представления)* – восприятие лидером себя как другого (других) или как части социального целого (группы, системы и пр.), формирование образа «обобщенного другого» (например, «Мы», «Они», «Другие»); интерактивная, интериндивидная и интерсубъективная активность личности лидера, опосредованная ролевыми установками и ожиданиями;

– *экзистенция* – «переживание себя в мире»; метаиндивидная, «внутренняя» и субъективно-идеальная активность лидера, связанная с постижением

смыслов его индивидуального существования в мире.

3. Содержание третьего принципа (*взаимосвязь модусов существования лидерства*) раскрывается в системе модальностей. При этом необходимо отметить, что в каждой модальности посредством модусов существования устанавливается собственное соотношение экстенциональных и интенциональных факторов. Модусы существования лидерства подразделяются на несколько групп в зависимости от типа реальности и преобладания экстенциональных или интенциональных факторов.

Модусы социального существования лидера:

– экстенциональные модусы социального существования: *функционирование* (поддержание социального порядка в группе), *позиционирование* (формирование и распределение лидером ролевых позиций в группе) и *разотождествление* (отказ лидера от своей самости ради слияния с целым, решения общих задач группы);

– интенциональные модусы социального существования: *преобразование* (осуществление изменений в поведенческой сфере лидерской группы), *самопрезентация* (изменение других путем предъявления себя другим участникам взаимодействия), *трансцендирование* (изменение ситуации в группе путем погружения лидера в мир иного и приобщения других участников взаимодействия).

Модусы персонального существования лидера:

– экстенциональные модусы персонального существования: *саморефлексия* (осознание лидером собственных предпосылок деятельности в группе), *представление себя другим, бытие-в-другом* (формирование лидером установок на других), *самоопределение* (изменение других на основе личного примера индивидуального существования в мире и установления особых отношений с ним);

– интенциональные модусы персонального существования: *самоконструирование* (изменение других посредством осознания и изменения мира в себе), *восприятие другого как себя, бытие-через-других* (изменение других путем переноса собственных представлений в их установки), *экзистирование* (изменение других посредством радикального изменения отношения лидера к миру и своему месту в нем).

Кроме того, важно учитывать и такие элементы лидерства, как: творческая ориентация – ведущая позиция в группе; диспозиции (ожидания) – вознаграждения. Для представления личностно-интерак-

тивного подхода потребовалось ввести и обосновать ряд новых понятий, которые характеризуют в нем не только трансцендентную модальность (объективно-идеальное, в том числе ценности и цели), но и экзистенциальную модальность (субъективно-идеальное) в жизни лидера.

Итак, дальнейший успех в развитии социальных теорий лидерства, на наш взгляд, связан с разработкой *личностно-интерактивного подхода*, соединяющего в себе познавательные и практические возможности теории личностных черт лидера, ситуативного подхода и интеракционизма и других научных направлений.

1. Пигров К. С. Социальная философия. СПб., 2005.
2. Смирнов Е. А. Личность руководителя. СПб., 2005.
3. Adler A. Individual psychology. Boston, 1930.

REFERENCES

1. Pigrov K. S. Sotsialnaya filosofiya. SPb., 2005.
2. Smirnov E. A. Lichnost rukovoditelya. SPb., 2005.
3. Adler A. Individual psychology. Boston, 1930.

Владимир Валентинович ЗАСЯДЬ-ВОЛК

ДЕКАН ФАКУЛЬТЕТА
ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВ
СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ИНСТИТУТА
РАНХИГС
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

КАНДИДАТ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАУК
ДОЦЕНТ

СОВЕТНИК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 1 КЛАССА

В. В. Засядь-Волк работает в Северо-Западной академии государственной службы с 1998 г.

Сфера научных интересов: **государственная земельная политика.**

- ***Основные научные публикации:***
  Засядь-Волк В. В. **Эффективное развитие земельно-имущественного комплекса региона: монография. СПб.: Издательство СЗАГС, 2007. – 128 с.**
- ***Засядь-Волк В. В.*** **Государственная политика в сфере землепользования и территориальное развитие муниципальных образований // Территориальное планирование. Новые функции, опыт, проблемы, решения. СПб.: Издательство СПбГУ, 2009.**
- ***Засядь-Волк В. В.*** **Земельные ресурсы и проблемы их эффективного использования в государстве // Экономика и управление. 2009. № 11. С. 48–50.**
- ***Засядь-Волк В. В.*** **Зонирование территории крупных городов как инструмент земельной политики // Экономика и управление. 2009. № 3 (43). С. 35–37.**
- ***Засядь-Волк В. В.*** **Обеспечение реализации инвестиционных стратегий в крупных городах // Научные труды СЗАГС. 2011. Т. 2. Вып. 1. С. 136–140.**
- ***Засядь-Волк В. В.*** **Организационные формы реализации эффективной земельной политики в регионе // Личность. Культура. Общество. 2007. Т. IX. Вып. 1 (34). С. 287–291.**
- ***Засядь-Волк В. В.*** **Политика в сфере землепользования в регионах и эффективное развитие муниципальных образований // Проблемы современной экономики: Евразийский международный аналитический журнал. 2009. № 3. С. 328–330.**
- ***Засядь-Волк В. В.*** **Цели управления земельными ресурсами (региональный аспект) // Экономика и управление. 2009. № 2 (41). С. 59–61.**
- ***Засядь-Волк В. В.*** **Факторы эффективной земельной политики в регионе // Управленческое консультирование. 2007. № 2. С. 62–82.**

В. В. Засядь-Волк руководил управлением Комитета по земельным ресурсам и землеустройству Санкт-Петербурга (1992–1997 гг.).
В 1997–2002 гг. работал заместителем председателя Комитета по земельным ресурсам и землеустройству Ленинградской области.

В. В. Засядь-Волк V. V. Zasyad'-Volk

Реформирование земельных отношений в России как фактор эффективной экономики

Reforming of the Land Policy in Russia as a Factor of an Efficient Economy

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:
земля, Россия, опыт реформирования, Санкт-Петербург, цели и итоги современных реформ, приоритетные задачи

KEY WORDS:
land, Russia, the reform experience, St. Petersburg, objectives and outcomes of modern reforms, priorities

В статье на основе анализа опыта земельных реформ в России определяется роль земли в построении экономической системы, а также выявляется специфика современной земельной реформы, направленной, в том числе, на углубление инвестиционных процессов. Автор рассматривает опыт Санкт-Петербурга с точки зрения возможности реализации инвестиционно-ориентированной земельной политики.

The article, based on analysis of the experience of land reform in Russia, defines the role of land in economical system construction and identifies specifics of the current land reform aimed, in particular, to deepen the investment processes. Experience of St. Petersburg is estimated in terms of feasibility of investment-oriented land policy

Сегодня в любом государстве «земельный вопрос» – это, прежде всего, попытка определить роль земли в различных отраслях народного хозяйства, в воспроизводственном процессе, а также земельные отношения и на этой основе выработать собственную политику в сфере землепользования (земельную политику).

Осмысление опыта решения земельных вопросов позволяет во многом по-новому выстроить парадигму отношений «экономика и общество», «власть и экономика», лежащих в основе экономического образования.

Вопросы рационального и эффективного землепользования находятся в центре внимания еще и потому, что земля, являясь основой любой экономической деятельности, во многом определяет необходимость учета «земельной составляющей» в определении экономической политики вообще. Именно поэтому осмысление опыта решения земельных вопросов позволяет во многом по-новому выстроить парадигму отношений «экономика и общество», «власть и экономика», лежащих в основе экономического образования.

Попробуем оценить, что нам дает опыт проведения земельных реформ в России. Реформирование земельных отношений направлено обычно на изменение сложившихся условий

землепользования, которые переставали удовлетворять государство на определенных этапах его развития. Земельные отношения являются в значительной степени инерционными. В силу ряда причин – экономических, политических, организационных (определяемых спецификой земельных отношений как таковых) – изменения в этой сфере – дело сложное и трудоемкое, поскольку этот процесс предусматривает необходимость за короткий срок решить накопившиеся за длительный период времени проблемы.

Это можно увидеть на примере реформ земельных отношений, которые осуществлялись на протяжении всего существования централизованного Российского государства.

1. Писцовые межевания XV–XVII вв. Суть реформы – переход от родового уклада к государственному. Реформа связана со сменой формы землевладения. В результате ее проведения вотчины, находящиеся во владении, можно было продавать и наследовать.

2. Генеральное межевание 1765 г. Выход екатерининского Манифеста о генеральном размежевании земель Империи. Реформа была направлена на «подтверждение» накопившихся изменений в землепользовании со времен реформ Петра I. Своего рода «нулевой вариант».

3. Реформа 1861 г. Вызвана несоответствием сложившихся земельных отношений уровню развития сельского хозяйства и промышленного производства.

4. Реформы П. А. Столыпина. Основная цель «земельной составляющей» – отток бедноты из сферы сельскохозяйственного производства и концентрация земли у зажиточных крестьян.

5. Реформа 1917 г. Помещичья собственность отменялась без выкупа; земля передавалась «в пользование народа» [5].

Таким образом, реформа 1990-х гг. – не первое кардинальное изменение сложившихся земельных отношений на территории нашего государства. Поиск новых способов регулирования землепользования сопровождал развитие Российского государства начиная с его зарождения в XIV в.

В частности, реформа 1861 г. всколыхнула устоявшиеся земельные отношения, высвободила огромный потенциал рыночного производства сельскохозяйственной продукции.

Не касаясь политических процессов, вытекающих из этой реформы, заметим лишь, что она изначально задумывалась как двухэтапная. На первом этапе – собственно реформой 1861 г. – осуществлена отмена

крепостной зависимости крестьян, установлены право на надел земли и порядок выкупных платежей. По существу этот этап являл собой «переходный момент»: земля передавалась не крестьянину как таковому, а общине. Однако первый этап реформы растянулся на многие годы. В результате на переломе веков Россия не получила устойчивой в политическом и экономическом отношении системы крестьянского (сельскохозяйственного) производства. Программа крестьянских преобразований, разработанная С. Ю. Витте и переложенная на язык реформ П. А. Столыпиным, была призвана «догнать время» и завершить преобразования.

К началу XX в. община перестала укладываться в социально-экономическую доктрину государства, что обусловило необходимость указа, определявшего укрепление частной собственности на землю в качестве одной из основ экономического роста. Указ, который был издан 9 ноября 1906 г., гласил: «общинные и семейные владения надельным имуществом препятствуют укреплению в широких слоях правильных взглядов на частную собственность вообще».

Реформа преследовала несколько целей:

– социально-политическую: создать в деревне опору для государства из собственников;

– социально-экономическую: насадить частные хозяйства;

– экономическую: обеспечить подъем сельского хозяйства и дальнейшую индустриализацию страны [4].

Подобные меры в России в течение длительного времени оценивались критически: «столыпинщина», «ставка правительства на земельную реформу, усугубление гнета остатков крепостничества», «задача уничтожения общины», «прусский путь капиталистического развития», «ставка на «сильных» как средство обуздать «слабых» [2], что определялось прежде всего политическими мотивами. Тем не менее, статистика показывала увеличение удельного веса «средних слоев» в крестьянском землепользовании [4], что, несомненно, способствовало повышению устойчивости сельскохозяйственной отрасли в государстве.

Конечно, инициированный процесс был далеко не однозначен, что отмечалось исследователями уже того времени. В частности, характерна критика русского закона, изданного 14 июня 1910 г., а также указа от 9 ноября 1906 г., прозвучавшая на Западе. Отмечалось своеобразие реформы – предоставление права выхода из общины даже

одному лицу и связанное с этим возможное принуждение, если заявление о выходе делается известным числом членов общины. В связи с этим отмечалась возможная «социальная опасность» «оттеснения» от земли «слабых» крестьян, вероятность пополнения ими городских безработных и в целом «поспешность реформы».

С другой стороны, критиками признавалось, что развитие земельной реформы привело к окультуриванию болот и неудобий, прогрессу хозяйства в целом, что, в свою очередь, повлекло за собой повышение покупательной способности сельского населения и далее – толчок к развитию промышленности (это же отмечали и многие русские политики и ученые, которые защищали общину) [1].

С «высоты» нашего времени выводы, касающиеся роли земли в построении экономической системы на основе преобразований, примерно такие же. «Мелкие крестьянские, фермерские и хуторские хозяйства более экономически устойчивы по сравнению с крупным сельскохозяйственным производством (вывод сделан на основе европейского и особенно отечественного опыта после 1861 г. и в ходе столыпинской земельной реформы 1906–1917 гг.). После 1917 г. политические преследования и лишение экономических свобод ликвидировали крестьянство как самостоятельное сословие, превратили крестьян в наемных сельскохозяйственных рабочих, *ухудшив состояние экономики страны и уровень жизни населения*» [7, с. 38].

В связи с отменой в Конституции РСФСР 1918 г. частной собственности на землю в начале 1920-х гг. исчезло само понятие деления на движимое и недвижимое имущество. Сама земля была объявлена достоянием государства и исключена из экономического оборота. Право деятельности на земле подтверждалось правом пользования землей. Земля при этом оставалась в собственности государства. Все последующие законодательные акты по регулированию использования земли, в частности, Земельный кодекс РСФСР 1922 г., Основы земельного законодательства СССР и союзных республик 1968 г., регламентировали порядок предоставления и использования земельных участков исходя исключительно из государственной собственности на землю. Те же принципы содержались в Земельном кодексе СССР 1970 г.

Проведение экономических преобразований на рубеже 1980-х и 1990-х гг. обусловило необходимость вовлечения земли в экономический оборот.

«Оторванность» социально-экономической деятельности и ее результатов от ее материальной основы, невозможность использовать экономический «вес» земли при организации этой деятельности обусловили необходимость проведения *земельной реформы*. В результате этой реформы земля должна была реально превратиться в фактор экономических отношений.

При этом важнейший элемент экономической реформы – углубление инвестиционных процессов – невозможно использовать без вовлечения земли в экономический оборот. Земля при этом должна реально превратиться в объект экономических отношений и прав собственности. В свете вышесказанного становится ясным, что без земельной реформы экономическая реформа в широком смысле невозможна.

В 1990 г. в России началось осуществление земельных реформ. Реформирование существующего земельного строя (который основывался исключительно на государственной собственности на землю) было направлено на радикальные изменения отношений собственности. Признание в Законе РСФСР «О земельной реформе» от 23 ноября 1990 г. частной собственности на землю повлекло за собой возрождение в российском законодательстве категории недвижимости. При этом ограниченность земельных участков, их особая социальная ценность, долговечность, практическая непотребляемость в процессе использования обусловили принятие специальных правил их имущественного оборота.

Основные цели земельной реформы можно кратко сформулировать следующим образом:

- перераспределение земель от единственного собственника, а для этого – первичная регистрация фактических пользователей с последующей подготовкой и выдачей правоустанавливающих документов;
- рациональное и эффективное в масштабах страны использование земель, включая создание системы платного землепользования;
- создание системы государственного контроля за использованием и охраной «отпущенных в вольное плавание» земель.

Последующее становление нормативно-правовой базы было направлено на реализацию целей земельной реформы. Поскольку одна из основных задач по реформированию земельных отношений была связана с перераспределением земель (от единого собственника – государства), необходимо было в крат-

чайшие сроки создать *процедуру*, т. е. *порядок* работ по первичной регистрации фактических пользователей земли, а также обеспечению подготовки и выдачи им соответствующих правоустанавливающих документов на землю.

Что для этого нужно было сделать? «Самую малость: определить законодательные основы этой процедуры. Эту задачу был призван решить Земельный кодекс РСФСР, который был принят в 1991 г. В кодексе содержались основные понятия, необходимые для регулирования земельных отношений в новых условиях: виды прав на землю и соответствующие основные действия с землей в рамках этих прав (предоставление, закрепление, изъятие), деление земельного фонда России на категории, понятие целевого назначения земель и т. д. В целом Земельный кодекс дал возможность определить порядок и способы вовлечения земельных ресурсов в рыночный оборот» [6].

Таким образом, в обозначенный период времени в целом сложились условия для углубления преобразований. Можно сделать вывод о преемственности реформирования, основанном на реконструкции отношений собственности и на землю, и на недвижимость, что имеет принципиальное значение для выявления роли земли как основы эффективного развития территории.

В целом механизм российской земельной реформы определялся рядом основополагающих направлений преобразований:

- реформирование правовой базы;
- административное перераспределение сельскохозяйственных земель;
- внедрение экономического механизма регулирования в земельно-имущественной сфере (выкуп земли, земельные платежи);
- формирование органов управления в земельно-имущественной сфере;
- информационное обеспечение земельной реформы (земельный кадастр, мониторинг земель) [5].

К основным направлениям реформирования необходимо также отнести приватизацию земель, которая привела к общему увеличению участников земельных отношений.

Тем не менее, оценка основных результатов современной земельной реформы показывает неравномерность проведения преобразований в различных регионах России. Главную нагрузку институциональных и качественных реформ принял на себя ряд регионов, в том числе Санкт-Пе-

тербург, на примере которого можно проследить ход преобразований, которые были проведены в городах. Санкт-Петербург вообще был первым из российских регионов, где реформа приобрела системный характер.

Период перехода к рыночным отношениям на всех уровнях (государственном, муниципальном и частном) затронул проблемы землепользования, и в Санкт-Петербурге с 1992 по 1996 гг. была разработана и внедрена система управления землепользованием, которая позволила решить целый ряд серьезных задач по реализации земельной реформы на территории города. Оценивая эту систему, можно сделать ряд выводов об изменении государственной земельной политики.

1. В первую очередь, на этом этапе было введено прямое налогообложение пользователей земельных ресурсов, разработана и внедрена первичная система оценки земли для целей налогообложения, утверждены ставки земельного налога и арендной платы, дифференцированные по видам деятельности и социально-экономическим зонам.

2. Для этих нужд была проведена первичная регистрация землепользователей на территории города – первый такого рода опыт в Российской Федерации.

3. Внедрена система государственного земельного контроля за использованием и охраной земель.

4. Создана и начала интенсивно развиваться система государственного земельного кадастра на территории города: государственная информационная система, обеспечивающая накопление, хранение и актуализацию сведений об объектах недвижимости, их физических, правовых и экономических характеристиках.

В этот период времени с целью формирования системы кадастра в Санкт-Петербурге работало 57 лицензированных топогеодезических организаций. К концу 1995 г. был проинвентаризирован 18 521 га, что составило 13,2% от общей площади города; к концу 1996 г. формирование банка данных Государственного земельного кадастра составляло порядка 30% от общей территории города.

В городе была разработана и внедрена первая (и единственная в России) Концепция системы управления недвижимостью, которая стала основой (и в известной степени прообразом) формирующейся системы управления земельно-имущественным комплексом.

В 1995 г. было положено начало существованию первой в России единой системы регис-

трации прав на недвижимость, а также увязанной с ней комплексной системы формирования объектов недвижимости. Все эти мероприятия обеспечивали необходимые условия создания единого Государственного кадастра недвижимости Санкт-Петербурга, основы цивилизованных рыночных отношений, гарантии прав собственников, что было призвано существенным образом оживить инвестиционную деятельность на территории города.

На наш взгляд, начатые в 1990-х гг. реформы были способны обеспечить неуклонное поступательное развитие экономики всего региона за счет изменения земельно-имущественных отношений. В целом стратегия города в земельно-имущественной сфере в этих условиях должна была предусматривать:

- проведение полной инвентаризации городских земель и недвижимости;
- формирование кадастра недвижимости Санкт-Петербурга;
- создание системы регистрации недвижимости и прав на нее;
- планирование использования, зонирование и мониторинг городских земель.

Цель программы проведения сплошной инвентаризации имущественных ресурсов города состояла в получении достоверных сведений о землепользователях, собственниках и арендаторах, а также о налогооблагаемой площади. Эти меры предусматривали создание базы достоверных сведений и обеспечение юридических гарантий использования территории и имущества города, а также стабильное поступление средств от земельных платежей и арендной платы в городской бюджет.

Программа создания государственной автоматизированной системы кадастра недвижимости Санкт-Петербурга была направлена на формирование и актуализацию интегрированной базы данных об объектах недвижимости, что должно было обеспечить наличие уточненной и юридически значимой информации об объектах недвижимости на территории города.

Определенные положения программы регистрации недвижимости, прав на нее и сделок с ней предусматривали обеспечение государственных гарантий использования объектов недвижимости, что должно было гарантировать обеспечение стабильного и ускоренного социально-экономического развития города за счет привлечения дополнительных инвестиций и работы рынка недвижимости, а также пополнения бюджета.

Программа мониторинга городских земель была нацелена на выявление и актуализацию сведений о земельных ресурсах города для определения возможностей их рационального и эффективного использования. Это способствовало увеличению поступлений в городской бюджет от земельных платежей; предусматривало оценку инвестиционных возможностей, повышение эффективности использования и формирования резервного фонда городских земель; прогнозирование и стимулирование вторичного рынка земель.

Из перечисленных направлений только последнее можно на сегодняшний день считать практически не выполненным. В то же время задачи мониторинга весьма серьезны. К ним можно отнести: выявление неиспользуемых и неэффективно используемых территорий; выявление экологически неблагоприятных зон и участков и ряд других.

Так, одной из самых серьезных задач администрации города в деле решения проблемы эффективного развития городских территорий является вывод промышленных предприятий из исторического центра города. С 1972 г. для вывода было предназначено 360 предприятий. Из них было выведено около 30 %. Сегодня в Программу вывода промышленных предприятий из исторического центра включены 207 объектов. По оценкам специалистов, реально из них может быть выведено 65–70%.

Нами предлагается следующий механизм вывода промышленных предприятий:

– реализация в целом возможностей государства по контролю за соблюдением земельного законодательства (включая оценку нецелевого использования земли);

– оценка экологического состояния территории и принятие решения об изъятии земельного участка;

– осуществление функций по банкротству с последующим перепрофилированием предприятия (при необходимости);

– создание механизма компенсаций;

– выработка конкретной процедуры (упрощенной) выделения земельных участков для перемещаемых предприятий.

Все эти действия должны базироваться на комплексной оценке состояния производственных зон как в центре, так и на окраинах.

Реальными результатами для города в процессе использования системы мониторинга земель могли бы стать:

• увеличение поступлений в городской бюджет от земельных платежей;

• оценка инвестиционных возможностей тех или иных территорий города;

• возможность прогнозирования и стимулирования вторичного рынка земли;

• повышение эффективности использования и формирование резервного фонда городских земель;

• регулирование возможности и условий предоставления земельных участков по экологическим критериям.

На основании вышеизложенного можно сформулировать приоритетные задачи городских властей по повышению эффективности использования земель:

1) разработка концепции эффективного использования территории города и повышения ее инвестиционной привлекательности;

2) увеличение в городском бюджете доли рентных платежей;

3) обеспечение возврата средств от рентных платежей за счет повышения инвестиционной привлекательности территории города;

4) изменение структуры использования земельных платежей и обеспечение направления соответствующих средств на расширенное воспроизводство самой базы этих поступлений (землеустройство, ведение кадастра и т. д.), в соответствии с законодательством;

5) создание механизма целевого использования средств от продажи или сдачи в аренду объектов городской недвижимости;

6) разработка программы использования недвижимых активов города под обеспечение займов;

7) формирование программы рекультивации земель и системы, позволяющей использовать санированные земельные участки в качестве обеспечения займов (в том числе через ипотеку);

8) принятие нормативного акта, регулирующего процессы активного градостроительного преобразования – девелопмента городских территорий [3, с. 142].

Таким образом, можно сделать вывод о существовании в Санкт-Петербурге реальных предпосылок для реализации в пилотном формате государственной инвестиционно-ориентированной земельной политики.

1. Аухаген. Критика русской земельной реформы. СПб., 1914.

2. Дубровский С. М. Из истории сельского хозяйства и крестьянства России в начале XX в. Столыпинская земельная реформа. М., 1963.

3. Засядь-Волк В. В. Факторы эффективной земельной политики в регионе // Управленческое консультирование. 2007. № 2. С. 62–82.

4. Илюшина Т. В., Максудова Л. Г., Полянцева И. Б. История земельных отношений. М., 2005. Ч. 1.

5. Липски С. А. Земельные отношения и землеустройство: основные результаты десятилетия реформ. М., 2000.
6. Мартынова А. Ю. Экономический механизм управления земельными ресурсами региона (на примере Волгоградской области): автореф. дис. … канд. экон. наук. Самар. гос. экон. ун-т. Самара, 2006.
7. Панов Л. А. Земельная реформа в России. Истоки и уроки. Исторический очерк. М., ИД Центросоюза, 2001.

REFERENCES

1. Aukhagen. Kritika russkoy zemelnoy reformy. SPb., 1914.
2. Dubrovskiy S. M. Iz istorii selskogo khozyaystva i krestyanstva Rossii v nachale XX v. Stolypinskaya zemelnaya reforma. M.: AN SSSR, 1963.
3. Zasyad'-Volk V. V. Faktory effektivnoy zemelnoy politiki v regione // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2007. №2. S. 62–82.
4. Ilyushina T. V., Maksudova L. G., Polyantseva I. B. Istoriya zemelnykh otnosheniy. Ch. 1. M., 2005.
5. Lipski S. A. Zemelnye otnosheniya i zemleustroystvo: osnovnye rezultaty desyatiletiya reform. M., GUZ, 2000.
6. Martynova A. Yu. Ekonomicheskiy mekhanizm upravleniya zemelnymi resursami regiona (na primere Volgogradskoy oblasti): avtoref. dis. … kand. ekon. nauk. Samar. gos. ekon. un-t. Samara, 2006.
7. Panov L. A. Zemelnaya reforma v Rossii. Istoki i uroki. Istoricheskiy ocherk. M.: ID Tsentrosoyuza, 2001.

Лариса Геннадиевна КАРАНАТОВА

ДИРЕКТОР
ЦЕНТРА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ
СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ИНСТИТУТА РАНХИГС
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

КАНДИДАТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК
ДОЦЕНТ

Л. Г. Каранатова работает в Северо-Западной академии государственной службы с 2001 г.

Сфера научных интересов: **управление инновациями, управление государственными и муниципальными заказами.**

Основные научные публикации:

- ***Каранатова Л. Г.*** **Воздействие государственного заказа на активизацию инновационной деятельности в России: монография. СПб.: Издательство СЗАГС, 2011. – 180 с.**
- ***Каранатова Л. Г.*** **Формирование эффективного механизма управления государственными заказами: вопросы теории и практики: монография. СПб.: Издательство СЗАГС, 2010. – 216 с.**
- ***Каранатова Л. Г.*** **Государственный заказ как механизм регулирования экономики современной России // Управленческое консультирование. 2010. № 1. С. 99–115.**
- ***Каранатова Л. Г.*** **Государственные закупки и принципы их осуществления // Российское предпринимательство. 2010. № 2-2. С. 26–33.**
- ***Каранатова Л. Г.*** **Иностранные модели управления государственными заказами: вопросы теории и практики // Управленческое консультирование. 2011. № 1. С. 145–160.**
- ***Каранатова Л. Г.*** **Использование механизмов государственно-частного партнерства для реализации инновационных процессов // Экономика и управление. 2010. № 12. С. 143–146.**
- ***Каранатова Л. Г.*** **Особенности размещения публичных заказов ведущими международными организациями // Научные труды СЗАГС. 2010. Т. 1. Вып. 1. С. 167–177.**
- ***Каранатова Л. Г.*** **Правила и особенности организации государственного заказа в США // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2010. № 3. С. 303–308.**
- ***Каранатова Л. Г.*** **Роль государственного заказа в инновационном развитии российской экономики // Государственная служба. 2010. № 4 (66). С. 108–110.**
- ***Каранатова Л. Г.*** **Формирование системы государственных заказов и ее влияние на экономическое развитие Российской Федерации // Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2010. Вып. XXV. С. 60–66.**

Л. Г. Каранатова L. G. Karanatova

Оценка эффективности государственного заказа как механизм повышения качества регионального управления

Evaluation of the State Order Effectiveness as a Mechanism to Improve the Quality of Regional Governance

Ключевые слова:
государственный заказ, оценка эффективности, инновационная экономика

Статья посвящена проблеме определения показателей и критериев эффективности системы государственного заказа в современных условиях рынка. Особое внимание автор уделяет вопросам эффективности инновационного государственного заказа, результаты воздействия которого на инновационное воспроизводство должны служить максимальному удовлетворению общественных потребностей.

Key words:
state order, evaluation of the effectiveness, innovative economy

The article is devoted to definition of indicators and evaluation of the effectiveness of state order system in modern market conditions. The author pays special attention to the effectiveness of an innovative state order, the effects of which on the innovative reproduction should be the maximum satisfaction of social needs.

Изучение механизмов обеспечения эффективности различных экономических процессов как объективных отношений общественного развития в современных условиях приобретает все большую актуальность. Результаты многих исследований явились доказательством того, что существует связь уровня эффективности с темпами воспроизводства, развитием отдельных отраслей и различных экономических систем. Таким образом, были предложены новые методы оценки эффективности, накоплен большой теоретический и практический материал о расчетной и фактической эффективности.

Эффективность инновационного государственного заказа является сложной экономической категорией, характеризующей уровень влияния совокупности его результатов на инновационное воспроизводство с целью максимального (оптимального) удовлетворения общественных потребностей в современных условиях рынка.

Однако сложившиеся представления о результативности воздействия определенных элементов на развитие различных экономических систем недостаточны для комплексного отражения эффективности государственного заказа. Между тем, государственный заказ является важнейшим механизмом регулирования экономики в нашей стране. Поэтому рассмотреть содержание эффективности государственного заказа на основе его возможного воздействия на

траекторию развития экономики, а именно – на переход экономики России к инновационной динамике, целесообразно и логично.

В научной литературе представлен обширный исследовательский материал по проблемам формирования и управления государственным заказом. Однако законодательство Российской Федерации конкретного и внятного определения понятия «государственный заказ» не дает. Поэтому прежде всего следует остановиться на толковании данного термина. В литературе встречаем следующие трактовки понятия «государственный заказ»:

– закупки или поставки продукции (товаров, работ, услуг) для государственных нужд, осуществляемых государственными заказчиками на территории Российской Федерации за счет бюджетных источников финансирования, а также государственных внебюджетных фондов (А. А. Мерсиянов) [8, с. 13];

– поручение, выдаваемое от имени государства на производство и поставку продукции или оказание услуг. Госзаказ обеспечивает удовлетворение важнейших общегосударственных потребностей, в том числе оборонного характера, а также потребностей федеральных бюджетных организаций (А. И. Архипов) [14, с. 143];

– продукция, закупаемая органами государственной власти в целях решения своих задач в сфере социального, культурного, экономического и экологического развития, реализации социально-экономических программ. При этом законодательно установлено, что эта продукция может приобретаться только посредством проведения конкурсных государственных закупок (С. Н. Данилова) [1, с. 55];

– определение государственным заказчиком конкретного поставщика на поставку товара для государственных нужд и подписание с ним государственного контракта (в узком смысле). Государственный заказ (в широком смысле) – отношения между государственной властью и бизнесом, между всем обществом и государственными органами по поводу обеспечения жизнедеятельности всех его членов. Государственный заказ является составной частью проводимой экономической политики государства (В. В. Бланк, В. И. Фролов, С. Р. Тажетдинов) [12, с. 13];

– система отношений между органами власти и юридическими, а также физическими лицами, направленная на удовлетворение государственных нужд и основанная на принципах законности, эффективности,

информационной открытости и прозрачности, добросовестной конкуренции и коллегиальности принимаемых решений (В. В. Бланк) [13, с. 82];

– выдаваемый государственными органами и оплачиваемый из средств государственного бюджета заказ на изготовление продукции, выпуск товаров, проведение работ, в которых заинтересовано государство. Такой заказ может выполняться не только государственными, но и другими предприятиями. Заказ обычно выдается на конкурсной основе (Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева) [10];

– обоснованная и оформленная потребность в поставках товаров, выполнении работ и оказании услуг для государственных нужд, соответственно под размещением государственного заказа понимаются действия по определению поставщиков (исполнителей, подрядчиков) в целях заключения с ними государственных контрактов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг (И. И. Смотрицкая) [11, с. 19];

– потребность органов государственного управления в товарах, работах и услугах, которая удовлетворяется за счет средств бюджетов и внебюджетных фондов, т. е. за счет средств налогоплательщиков, аккумулированных в бюджетах и внебюджетных фондах (Е. А. Звонова) [2, с. 48–49];

– форма прямого государственного регулирования хозяйственных связей; выдаваемый государственными органами и оплачиваемый из средств государственного бюджета заказ на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг, в которых заинтересовано государство (А. А. Храмкин) [9, с. 285].

Наиболее полное и объемное определение, по нашему мнению, принадлежит В. И. Кузнецову, который рассматривает государственный заказ как публично-правовой институт реализации конституции, законов и функций государства в форме административного режима отношений между государством и субъектами частного права, содержащего материальные и процессуальные нормы конституционного, административного, бюджетного и гражданского права [6, с. 86].

Итак, государственный заказ – это реализуемый в целях обеспечения государственных нужд сложный и непрерывный процесс, состоящий из ряда последовательных этапов (в том числе прогнозирования, планирования, формирования, размещения, исполнения и контроля), характерными чертами которого выступают социально-экономи-

ческий характер обеспечения нужд и бюджетный источник финансирования.

Еще большую актуальность система государственного заказа приобретает в рамках перехода к управлению, ориентированному на результат, что подразумевает установление жесткой связи между целями регионального управления, функциями и структурой подразделений органов исполнительной власти, обязательствами и вознаграждением должностных лиц. Управление, ориентированное на результат, – это выстраивание для каждого органа исполнительной власти региона логической цепи «цели–полномочия–функции–результаты», элементы которой должны быть соотнесены с конкретным подразделением и должностным лицом. Данный подход направлен на повышение эффективности деятельности органов регионального управления. Поэтому в настоящее время на региональном уровне следует сформулировать и зафиксировать основные унифицированные требования к конечным результатам оказания бюджетных услуг и установить параметры их качества, причем действующие вне зависимости от специфики организации и ведомства, в рамках которого эти услуги предоставляются (подробнее см.: [4]).

Переход к управлению по контрольным показателям и результатам в региональных администрациях позволяет обеспечивать концентрацию усилий органов управления, направленных на реализацию стратегических планов и выполнение приоритетных задач, а также обоснованное распределение ресурсов и ответственности между различными органами государственного или муниципального управления. Кроме того, необходимым условием является создание эффективной мотивации в достижении конкретных целей, формирование сведений и показателей, характеризующих деятельность структурных звеньев. В конечном счете, такой подход будет способствовать повышению качества регионального управления и, тем самым, более результативной реализации стратегии развития региона.

Следует отметить, что некоторые возможные показатели, характеризующие эффективность государственного заказа, нами уже рассматривались (см.: [3; 5]).

Инновационный государственный заказ как фактор, механизм изменения траектории социально-экономического развития направлен на формирование совокупной ресурсной базы воспроизводства, причем

сила его воздействия предопределяется организационно-экономическими рамками [7, с. 120]. Следовательно, эффективность инновационного государственного заказа в итоге будет характеризоваться формированием объема соответствующего ресурсного обеспечения для перехода экономики на инновационный тип воспроизводства. При этом в эффектах, как и в ресурсах, есть своя иерархия по значимости, которая зависит от целей, задач и приоритетов развития национальной экономики.

Так, например, за счет государственного заказа произведена качественно новая инновационная технология, которая как ресурс используется в реальном секторе экономики для производства или переработки других ресурсов. А это потребует соответствующих инвестиций, кадрового обеспечения, информационных и других ресурсов.

Поэтому эффективность инновационного государственного заказа, а также системную, интегрированную эффективность целесообразно определять через динамику формирования и использования каждого ресурса, с учетом их комплексного влияния на переход к инновационному воспроизводству. Проблема эта очень сложная и требует применения различных методических подходов и инструментария. Как показывает практика, сложность сегодняшней экономической ситуации обусловлена тем, что экономика нуждается в крупных инвестициях в инновации, но не в состоянии их принимать и применять лучшим образом.

В отличие от недавнего прошлого, когда имел место дефицит определенных ресурсов, уже растут риски неэффективных и ненадежных вложений, подталкиваемых напором свободной ликвидности, в том числе от притока нефтедолларов. В то же время доминирующими остаются в основном только краткосрочные инвестиционные ресурсы, а долгосрочные, необходимые для реализации масштабных инновационных проектов и программ, пока отсутствуют, а институты их накопления – пенсионные, венчурные и инвестиционные фонды, страховые компании и др. – только формируются.

Для учета всего многообразия экономических факторов, ресурсов и их источников, определения механизма выявления их оптимального состава по количеству, качеству, а также их совокупного влияния на общественное воспроизводство экономической наукой разработаны и доказаны раз-

личные теории, методы, модели. На их основе в определенной степени можно судить о целесообразности привлечения и использования тех или иных ресурсов в различных экономических системах, обосновать размещение и необходимость создания новых производств, в том числе за счет реализации инновационного государственного заказа.

В целом, как подтверждают исследования, в ряде научных изданий используются различные подходы к оценке эффектов и эффективности вообще. Обобщим их применительно к инновационному государственному заказу:

– общая экономическая эффективность исчисляется на основе суммирования эффектов отдельных его результатов и действий по их использованию, соотнесенных к соответствующему ресурсному комплексу;

– сравнительная экономическая эффективность рассчитывается в зависимости от вариации использования результатов государственного заказа;

– общая величина эффективности определяется исходя из произведенной продукции на основе тех или иных экономико-статистических моделей.

Эти подходы имеют практическую реализацию и в некоторой степени могут быть применены для оценки эффектов и эффективности инновационного государственного заказа. При этом, по нашему мнению, нельзя рассчитывать на абсолютно точное и однозначное определение вклада всей совокупности государственных заказов в экономику России при переходе на инновационный путь развития. Поэтому границы оценки эффектов и эффективности инновационного государственного заказа подвижны и относительны.

Один из главных недостатков существующих методов оценки эффектов и эффективности государственного заказа заключается в том, что они не ориентированы в достаточной мере на его системный характер, а иногда очень сложны в практическом применении. Существующие методики детально разработаны применительно к различным инвестиционным, научно-техническим, инновационным ресурсам и мероприятиям, в том числе к оценке инновационно-инвестиционных проектов и программ, но в то же время не позволяют системно оценить интегрированную эффективность всего (совокупного) инновационного государственного заказа.

Достижению цели инновационного развития экономики должен служить весь обще-

ственно необходимый продукт (совокупность новой продукции и ресурсов), полученный, в том числе, за счет реализации системы государственного заказа. Оценка эффективности государственного заказа по приросту дохода достоверна лишь тогда, когда сравниваются варианты использования его результатов. Когда же речь идет о стратегическом комплексном развитии экономики по инновационной траектории, то потребительные стоимости производимой в разное время продукции, как правило, не могут быть одинаковыми. Потребительская стоимость продукции должна прогрессировать и качественно видоизменяться. Следовательно, нужно определять качественные и количественные изменения во всей новой продукции, а не только в доходе в той или иной форме его проявления.

С учетом вышеизложенного, совокупный экономический результат может быть определен путем упорядоченного суммирования новых видов и объемов продукции (ресурсов) в пропорциональной привязке к инновационному типу воспроизводства. Это позволит на научной основе, исходя из государственных приоритетов социально-экономического развития, вычислить инновационную динамику российской экономики.

В целом оценка и отбор вариантов использования результатов инновационного государственного заказа заключается в сопоставлении возможностей, предоставляемых образованием, наукой и реализуемых через производственную деятельность, с потребностями общества. При этом для сравнения таких вариантов важно соизмерять комплексные эффекты и затраты ресурсов на их достижение.

Сравнение, как показывают экономические исследования, может производиться следующими способами:

– исчислением отношения эффекта к затратам ресурсов и последующим сравнением с нормативной величиной;

– сравнением совокупных затрат ресурсов, требующихся по каждому из вариантов для достижения заданного фиксированного комплексного эффекта;

– сопоставлением комплексных эффектов по вариантам и выбором пути социально-экономического развития страны.

С учетом определения оценки эффекта в зависимости от оптимального варианта использования той или иной совокупности результатов инновационного государственного заказа, можно рассчитать и соответствующую

эффективность путем сопоставления суммарных результатов с затратами по их внедрению (освоению).

Определяющим условием достижения наибольшей эффективности инновационного государственного заказа является, по нашему мнению, системное формирование ключевых инновационных, научно-технических и иных факторов и условий для расширения воспроизводства на инновационной основе.

Итак, сформулируем основные методологические принципы для концептуального построения варианта оценки системы эффектов и интегрированной эффективности инновационного государственного заказа:

– ориентация государственного заказа на производство инновационных ресурсов (техники, технологии, машин и т. п.);

– нацеленность системы регулирования государственного заказа на динамичное внедрение отечественной новейшей техники и технологий, привлечение специалистов новых профессий, высокоинтеллектуальных ресурсов с целью формирования в экономике России в целом высокопродуктивных инновационных систем, в том числе и инновационно-ориентированного предпринимательства.

Концептуальный вариант оценки интегрированной эффективности инновационного государственного заказа схематично представлен на рис. 1,

где ΣР – итоговый результат системы государственного заказа,

ΣЭ – сумма всех эффектов,

Эив – эффективность инновационного государственного заказа,

Пр – ресурсный потенциал,

Упр – уровень использования ресурсного потенциала,

ΣПо – система общественных потребностей.

Предлагаемый вариант оценки построен с учетом максимального (оптимального) преобразующего воздействия государственного заказа на траекторию инновационного развития российской экономики.

Подобное представление элементов и их совокупностей способствует оценке синергетических эффектов и эффективности инновационного государственного заказа. Таким образом, оценка его интегрированной эффективности определяется отношением суммы синергетических эффектов от комплексного использования всей совокупности результатов реализации государственного заказа к суммарным затратам по ним в определенном временном лаге. Это позволяет выбрать из возможных комбинаций такую совокупность результатов инновационного государственного заказа, которая

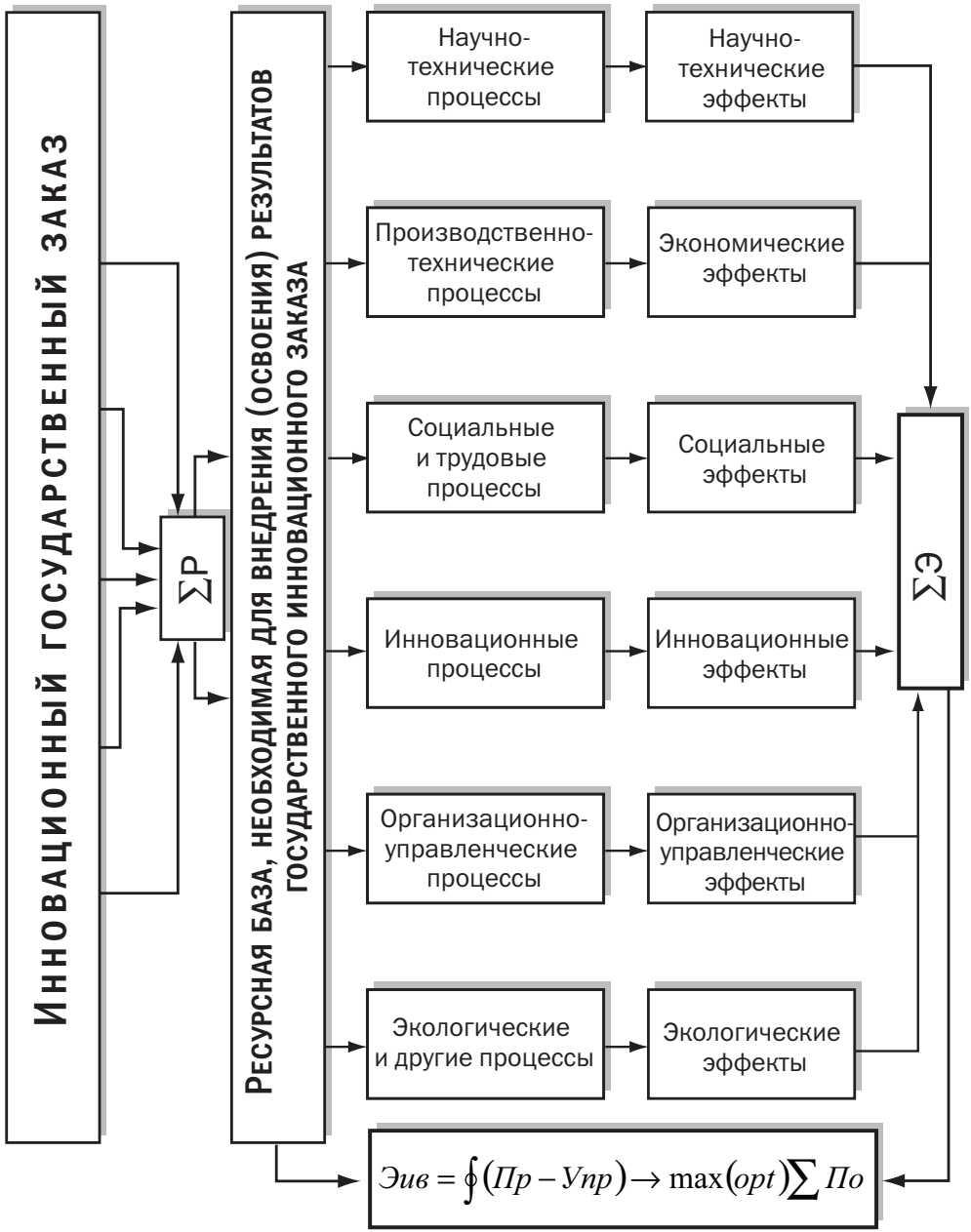


Рис. 1. Вариант оценки интегрированной эффективности инновационного государственного заказа

будет тождественна инновационной траектории развития национальной экономики.

Таким образом, эффективность инновационного государственного заказа является сложной экономической категорией, характеризующей уровень влияния совокупности его результатов на инновационное воспроизводство с целью максимального (оптимального) удовлетворения общественных потребностей в современных условиях рынка.

Сознательное определение и установление показателей и критериев эффективности системы государственного заказа с учетом основных направлений развития науки, техники и технологий, а также социальных целей должно отвечать требованиям объективных экономических законов и закономерностей, поскольку возможность и необходимость достижения наилучшего уровня эффективности государственного заказа определяются, прежде всего, его социальной природой и экономическими отношениями.

Максимум отдачи от результатов использования механизма государственного заказа есть такой системный результат, который полностью соответствует комплексу приоритетов развития экономики Российской Федерации.

1. Данилова С. Н. Теоретико-методологические основы принятия управленческих решений в системе конкурсных закупок продукции для государственных нужд: дис. ... канд. экон. наук. Саратов, 2002.
2. Звонова Е. А. Финансирование государственных закупок. М., 2009.
3. Каранатова Л. Г. Государственный заказ как механизм регулирования экономики современной России // Управленческое консультирование. 2010. № 1. С. 99–115.
4. Каранатова Л. Г. Принципы и методы формирования системы управления государственными заказами // Управленческое консультирование. 2010. № 2. С. 140–158.
5. Каранатова Л. Г. Функции и особенности государственного заказа как экономической категории // Научные труды Северо-Западной академии государственной службы. 2011. Т. 2. Вып. 1. С. 68–81.
6. Кузнецов В. И. Правовое регулирование института государственного заказа: дис. … канд. юрид. наук. М., 2005.
7. Кушлин В. И. Интенсификация обновления производственного аппарата. М., 1986.
8. Мерсиянов А. А. Формирование организационно-экономического механизма управления государственными закупками на региональном уровне: дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2001.
9. Настольная книга госзаказчика / А. А. Храмкин, О. М. Воробьева, В. В. Вдовина, В. А. Ермаков. М.: Издательство «Юриспруденция», 2010.
10. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 5-е изд. М., 2007.
11. Смотрицкая И. И. Экономика государственных закупок. М., 2009.
12. Управление государственными закупками в Санкт-Петербурге. СПб., 2005.
13. Формирование и развитие системы государственного заказа на примере опыта Санкт-Петербурга / под ред. В. В. Бланка. СПб., 2006.
14. Экономический словарь / под ред. А. И. Архипова. М., 2001.

REFERENCES

1. Danilova S. N. Teoritiko-metodologicheskie osnovy prinyatiya upravlencheskikh resheniy v sisteme konkursnykh zakupok produktsii dlya gosudarstvennykh nuzhd: dis. kand. ekon. nauk. Saratov, 2002.
2. Zvonova E. A. Finansirovanie gosudarstvennykh zakupok. M., 2009.
3. Karanatova L. G. Gosudarstvennyy zakaz kak mekhanizm regulirovaniya ekonomiki sovremennoy Rossii // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2010. № 1. S. 99–115.

4. Karanatova L. G. Printsipy i metody formirovaniya sistemy upravleniya gosudarstvennymi zakazami // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2010. № 2. S. 140–158.
5. Karanatova L. G. Funktsii i osobennosti gosudarstvennogo zakaza kak ekonomicheskoy kategorii // Nauchnye trudy SZAGS. 2011. T. 2. Vyp. 1. S. 68–81.
6. Kuznetsov V. I. Pravovoe regulirovanie instituta gosudarstvennogo zakaza. Dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2005.
7. Kushlin V. I. Intensifikatsiya obnovleniya proizvodstvennogo apparata. M., 1986.
8. Mersiyanov A.A. Formirovanie organizatsionno-ekonomicheskogo mekhanizma upravleniya gosudarstvennymi zakupkami na regionalnom urovne: dis. ... kand. ekon. nauk. SPb., 2001.
9. Nastolnaya kniga goszakazchika / A.A. Khramkin, O.M. Vorobiova, V.V. Vdovina, V.A. Ermakov. M.: Izdatelstvo “Yurisprudentsiya”, 2010.
10. Raizberg B. A., Lozovsky L. Sh., Starodubtseva E. B. Sovremennyi ekonomicheskyi slovar. 5-e izd. M., 2007.
11. Smotritskaya I. I. Ekonomika gosudarstvennykh zakupok. M., 2009.
12. Upravlenie gosudarstvennymi zakupkami v Sankt-Peterburge. SPb., 2005.
13. Formirovanie i razvitie sistemy gosudarstvennogo zakaza na primere opyta Sankt-Peterburga / pod red. V. V. Blanka. SPb., 2006.
14. Ekonomicheskiy slovar. M.: Prospekt, 2001.

Юрий Михайлович РЕЗНИК

ШЕФ-РЕДАКТОР
МЕЖДУНАРОДНОГО ЖУРНАЛА
СОЦИАЛЬНЫХ
И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
«ЛИЧНОСТЬ. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО»

ДОКТОР ФИЛОСОФСКИХ НАУК
ПРОФЕССОР

Сфера научных интересов: **социальная философия, социальная антропология, социальная инженерия, гражданское общество, личность, культура.**

Основные научные публикации:

- ***Резник Ю. М.*** **Альтернативность как способ личностного бытия человека // Личность. Культура. Общество. 2011. Том 13. Вып. 3 (65-66). С. 122–144.**
- ***Резник Ю. М.*** **Личность // Социология: Основы общей теории: учебник / отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев. 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма, 2008. С. 201–256.**
- ***Резник Ю. М.*** **Личность и Система в современном обществе: на пути к гражданскому диалогу // Управленческое консультирование. 2008. № 1. С. 175–181.**
- ***Резник Ю. М.*** **Социально-гуманитарные технологии управления как предмет изучения в современном вузе: перспективы и возможности применения // Трансформация образовательных технологий гуманитарного профиля в условиях множественности культур и идентичностей. СПб.: Книжный дом, 2008. С. 276–336.**
- ***Резник Ю. М.*** **Социальная инженерия как профессия // Известия Томского политехнического университета. 2011. Т. 318. № 6. Экономика. Философия, социология и культурология. С. 124–130.**
- ***Резник Ю. М.*** **Социальная теория и общество: гражданская миссия интеллектуалов // Личность. Культура. Общество. 2006. Т. 8. Вып. 1 (29). С. 60–79.**
- ***Резник Ю. М.*** **Философия в жизни личности // Личность. Культура. Общество. 2006. Т. 8. Вып. 3 (31). С. 131–152.**
- ***Резник Ю. М.*** **Человек в мире социального познания: опыт анализа социокультурных различий // Спектр антропологических учений. Вып. 2. М.: ИФ РАН, 2008. С. 159–184.**
- ***Резник Ю. М.*** **Человек на границе системности и творчества: проблема трансперсональности // Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования / под ред. М. С. Киселевой. М.: ИФ РАН, 2009.**
- ***Резник Ю. М.*** **Человек перед выбором пути: различия как основания жизненной политики // Управление мегаполисом. 2011. № 3 (август). С. 62–75.**

Ю. М. Резник Yu. M. Reznik

Социальная инженерия в системе подготовки кадров

Social Engineering in the System of Personnel Training

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:
инженерное дело, социальное управление, социальная инженерия, социальные технологии, управленческое консультирование

KEY WORDS:
Engineering, social control, social engineering, an engineering analysis, social diagnosis, social engineering, social technologies, management consulting

После небольшого периода забвения социальная инженерия вновь получает распространение в сфере образовательной деятельности. Автор статьи определяет статус социального инженера, объединяя в нем позиции социолога и инженера. Как социолог он ориентирует свою профессиональную деятельность на решение практических социальных проблем. Как инженер он использует в своей практике инженерные методы и разработки.

After a short period of neglect social engineering once again gaining ground in educational activities. The author of the article defines the status of social engineering, bringing together the position of the sociologist and an engineer. As a sociologist, he focuses his career on the solution of practical social problems. As an engineer he uses in his practice of engineering methods and development.

В последние десятилетия социальная инженерия вновь возвращается в учебные аудитории как актуальная и востребованная область практического знания. После периода расцвета социоинженерной деятельности в нашей стране (1920-е гг.) наступает эпоха забвения. В самые трудные времена она была вынуждена скрываться под разными названиями, в значительной степени подвергаясь идеологическому диктату.

Социальная инженерия как профессия есть, прежде всего, управленческая деятельность. Поэтому и специалист в этой области должен быть подготовлен как управленец.

По мере институционализации социальной инженерии в современной России постепенно складывается профессиональная подготовка специалистов в данной области (см.: [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10]). Профессия социального инженера приобретает все большую известность. А в самой социоинженерной деятельности появляются новые направления, требующие соответствующей профессиональной подготовки. Особой популярностью среди них пользуются управленческое консультирование, организация социальной

работы, научное обеспечение и технологическое сопровождение избирательной кампании, формирование управленческих команд и т. д. Рассмотрим вкратце основные черты социальной инженерии как сферы профессиональной деятельности.

Что же такое социальная инженерия? Я придерживаюсь достаточно широкой трактовки, рассматривая ее как область научно-практической деятельности, связанную с применением инженерного подхода к созданию и изменению социальных систем, в том числе социальных институтов, организаций, региональных систем управления, рабочих групп и т. д. Это позволяет учитывать разнообразие взглядов на отдельные проблемы социальной инженерии и избежать однозначной интерпретации ее предметной области.

Какими же качествами должен обладать специалист данного профиля? По нашему мнению, такой специалист должен сочетать в себе качества социолога и инженера. Как социолог он обязан уметь анализировать и объяснять различные социальные явления и процессы, использовать принципы и методы анализа, обработки и обобщения данных социологических исследований, разрабатывать программно-методическое обеспечение исследовательского процесса, организовать деятельность социологической службы. Как инженер он обязан владеть инженерным стилем мышления и деятельности. А это предполагает умение проводить инженерный анализ, принимать решения в условиях неопределенности, передавать информацию о полученных результатах, специальные знания в области инженерной деятельности, широкую специализацию, математическое мастерство, знания технологии производства (в нашем случае – социальной технологии) (см.: [1]).

Важные качества, которыми должен обладать будущий социальный инженер, – изобретательность, высокие интеллектуальные способности, и прежде всего способность к анализу проблемных ситуаций, креативность, способность к организации взаимодействия, высокие личностные и морально-этические качества (принципиальность, честность, напористость и инициативность). Но главное, что необходимо учитывать при подготовке такого специалиста, – это ориентация на управление социальными процессами. Социальная инженерия как профессия есть, прежде всего, управленческая деятельность.

Поэтому и специалист в этой области должен быть подготовлен как управленец. Причем не как руководитель, а именно как управленец, обладающий необходимыми знаниями, компетенциями и опытом.

Профессиональная деятельность социальных инженеров должна быть ориентирована в первую очередь на решение конкретных социальных проблем. В работе «Предположения и опровержения» К. Поппер так формулирует профессиональное кредо социального инженера: «Лучше работай над искоренением конкретных зол, чем над осуществлением абстрактных благ. Не ставь себе целью добиться счастья политическими средствами. Устраняй лучше конкретные недостатки. Или, говоря более практичным языком: борись за уничтожение нищеты прямыми средствами – например, путем обеспечения каждому минимального дохода. Или борись с эпидемиями и болезнями посредством постройки больниц и медицинских школ. Борись с неграмотностью, как борешься с преступностью. Но делай это все прямыми средствами. Выбери зло, которое ты считаешь наиболее опасным для общества, где ты живешь, и постарайся терпеливо убедить людей в том, что от него можно избавиться» [16, p. 361].

Эти слова Поппера как нельзя лучше подходят к характеристике социального призвания инженера-социолога. Социальная инженерия находится на службе общества и его конкретных институтов и организаций. Упреки в адрес социальных инженеров, раздающиеся со стороны как представителей официальных властей, так и других критиков, по поводу их излишней прагматичности не умаляют их основного истинного назначения в обществе. Они несут в себе дух науки и преобразовательской энергии, помноженной на глубокое и кропотливое изучение реальных социальных фактов и проблем. Обществу нужны не столько «целители человеческих душ», сколько специалисты, способные выявить и направить в оптимальное русло созидательный потенциал различных социальных групп, движений и т. п.

Подготовка специалистов по социальной инженерии началась сравнительно недавно. Примерно в середине 1960-х гг. при университетах и колледжах США стали функционировать курсы по обучению социальных инженеров. Первоначально данная подготовка велась в рамках прикладной антропологии и психологии. В 1970-е гг. социальная инженерия оконча-

тельно оформляется как учебная дисциплина, развивающаяся на стыке прикладной социологии, социальной психологии и теории управления. С расширением практической сферы применения социоинженерной деятельности все более усиливается ее социологическая ориентация.

В нашей стране систематические курсы по социальной инженерии впервые появились в середине 1980-х гг. на кафедрах, факультетах социологии и психологии. Так, например, на социологическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова социальная инженерия вначале читалась в рамках курса по методологии и методам социологических исследований, а затем выделилась в самостоятельную учебную дисциплину под названием «Методы социальной инженерии». Отдельные направления социальной инженерии разрабатывались специалистами по социологии труда, организации и управления. Они нашли свое отражение в учебных изданиях и пособиях, вышедших в последние годы.

Аналогичные курсы и учебные пособия появились и в других вузах Российской Федерации. Многие кафедры общественных наук были преобразованы в кафедры социоинженерной деятельности и социальных технологий. Возникли и новые кафедры, осуществляющие исследования и подготовку студентов по социальной инженерии. Так, в 1992 г. была образована кафедра социальной инженерии на социологическом факультете Московского государственного социального университета (ныне – Российский государственный социальный университет). Мне выпала честь возглавить эту кафедру и пригласить известных специалистов, имеющих авторские методики и технологические разработки. К их числу хотелось бы отнести в первую очередь В. В. Щербину, автора учебных пособий по социологической диагностике и теории организаций, В. В. Дудченко, автора работ по игровым методам и социальной инноватике, А. И. Кравченко, специалиста по социологии труда и управления.

Идеи социальной инженерии получили дальнейшее развитие в научных исследованиях и в работе постоянно действующего методологического семинара «Социальная инженерия: теория и практика» (1993–1995 гг.). В 1994–1996 гг. появляется целая серия учебных пособий и научных статей, подготовленных на кафедре социальной инженерии [3; 11;

12; 13; 14; 15]. В эти же годы было создано и успешно работало первое профессиональное сообщество – Социоинженерная ассоциация «Деловое содействие», которая совместно с кафедрой в мае 1996 г. явилась организатором первой Всероссийской научно-практической конференции «Социальная инженерия и новые подходы в прикладной социальной науке». В конференции приняли участие свыше 150 исследователей, преподавателей, специалистов-практиков в области прикладной социологии, психологии и социальной инженерии.

Дальнейшая институционализация социоинженерной подготовки студентов социально-гуманитарных факультетов привела к созданию в 1998 г. первого Института социальной инженерии на базе Московского государственного университета дизайна и технологии (бывшей Московской государственной академии легкой промышленности). Так появилась реальная возможность и учебная база для развития социоинженерной направленности социально-гуманитарного образования.

За основу профессиональной подготовки студентов был взят вариант социоинженерного образования, разработанный преподавателями института. Предложенная ими модель образования базируется на четырех «китах» современного социально-гуманитарного образования – социологии, социальной антропологии, психологии и менеджмента. Именно они составили главный учебный и научный фундамент подготовки специалистов социоинженерного профиля.

Такой подход соответствует требованиям самой социальной практики. Как подтверждает опыт западных стран, социальный инженер выступает в разных профессиональных позициях и ролях. Как социальный клиницист он должен иметь психологическое образование и ориентироваться в основном на работу с отдельными клиентами или группами клиентов. Как организационный (управленческий) консультант он занимается обслуживанием социальных организаций в целом, изучением их культуры и организационной структуры. В этом качестве он имеет дело чаще всего не с рядовыми работниками организации, а с ее верхним эшелоном – администрацией, управленческим персоналом. Для этого ему необходимо получить социологическое или социально-антропологическое образование. Наконец, он выступает также в роли

реального управленца, способного эффективно действовать в сложной рыночной ситуации и приносить прибыль или иную выгоду своей организации. Для этого ему требуется овладеть относительно новой специальностью – «Менеджмент».

Однако обучение студентов по разным направлениям социальной инженерии предполагает изучение не только базовых учебных дисциплин (социологии, социальной антропологии, психологии, менеджмента), но и смежных. Социальный инженер, по сравнению с социологом-исследователем или социальным антропологом, должен быть значительно лучше подготовлен в области экономики, теории управления и организации, эргономики, физиологии, технических наук.

При выборе тех или иных дисциплин социоинженерного цикла необходимо учитывать специфику вуза и конкретный перечень специальностей, по которым проводится обучение. В отдельных случаях подготовку специалистов по социальной инженерии можно осуществлять в рамках факультетов (отделений) социально-гуманитарного, экономического и даже технического профиля.

Так, например, в Институте социальной инженерии Московского государственного университета дизайна и технологии обучение студентов по курсу социальной инженерии проводилось в двух формах: в форме общего курса по социальной инженерии для студентов всех социально-гуманитарных специальностей и в форме специализации студентов, обучающихся на кафедре социологии и социальной антропологии. Соответственно, их профессиональная подготовка предусматривает выделение двух самостоятельных блоков в структуре учебного плана – базовой социально-научной подготовки и специальной (социоинженерной) подготовки.

Базовая социально-научная подготовка включает в себя изучение таких дисциплин, как введение в социальную теорию, теория личности, теория культуры, теория социального взаимодействия, анализ социальных систем, история социологии и социальной антропологии, теория и методология социологии, методы социологических исследований, социология менеджмента, антропология организаций, организационная антропология, теория менеджмента и организаций и др.

Кроме того, студенты, специализирующиеся по социальной инженерии, изучают следующие дисциплины: теория и ме-

тоды социальной инженерии, социальная диагностика, социальное проектирование, социальное программирование, социальная инноватика, информационное обеспечение социоинженерной деятельности, игровые методы в социальной инженерии и др.

Особое место в подготовке профессиональных социальных инженеров занимают управленческие дисциплины. Такие специалисты обязаны знать общую теорию управления, основы управленческого консультирования, организационного проектирования, анализ управленческих ситуаций, социологии и психологии менеджмента.

Специальная подготовка студентов по социальной инженерии обеспечивается также системой спецкурсов и практикумов. Кроме практикума по социальным технологиям, все основные дисциплины курса предусматривают проведение практических занятий со студентами. В процессе этих занятий студенты осваивают приемы и навыки работы социального инженера, участвуют в разработке методических средств социоинженерной деятельности.

По мере развития социальной инженерии в ней происходит разделение труда. Это приходится учитывать при определении основных направлений специализации будущих специалистов (социологов) по социальной инженерии. В рамках социоинженерной деятельности можно выделить условно четыре направления: социоинженерные исследования (инженерный анализ социальных систем), проектно-конструкторская, организационно-технологическая и консультативно-управленческая деятельность. Следует отметить, что некоторые авторы рассматривают социоинженерную деятельность в более узком смысле, ограничивая ее рамки функциями практического социолога, работающего в организации. Соглашаясь в принципе с тем, что социальная инженерия имеет управленческий статус, я не могу признать правомерным сужение ее предметных границ. В функциональном смысле она представляет собой разноплановую деятельность, направленную на сохранение и воспроизводство целостности социальных систем исходя из знания внутренней логики их развития. Каждая из сторон социоинженерной деятельности ориентирована на обеспечение этой целостности в каком-либо из проявлений ее функций. Таким образом, каждое из направлений социоинженерной деятель-

ности связано в той или иной мере с управлением социальными объектами или системами.

Я убежден, что профессиональная подготовка в области социальной инженерии должна проводиться с учетом широкой специализации будущих специалистов. Так, например, качества, которыми должен обладать социальный инженер, определяются в каждом конкретном случае отдельно. Это зависит от национально-культурных особенностей данной страны или региона и от многих других факторов.

1. Диксон Дж. Проектирование систем: изобретательство, анализ и принятие решений. М.: Изд-во «Мир», 1969.
2. Резник Ю. М. Социальная инженерия: предметная область и границы применения // Социологические исследования. 1994. № 2. С. 87–96.
3. Резник Ю. М. Социальная инженерия в системе социологического образования // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 14–34.
4. Резник Ю. М. Формирование институтов гражданского общества: социоинженерный подход // Социологические исследования. 1994. № 10. С. 21–40.
5. Резник Ю. М. Институциональный подход в социальной инженерии // Социальная инженерия: Сб. трудов семинара. М.: Изд-во «Союз», 1996. С. 28–51.
6. Резник Ю. М. Социальная инженерия: технократизм или гуманистический подход? // Личность. Культура. Общество. 1999. Т. 1. Вып. 1. С. 220–231.
7. Резник Ю. М. Социальная теория как область междисциплинарных исследований // Личность. Культура. Общество. 1999. Т. 1. Вып. 1. С. 37–52.
8. Резник Ю. М. Социально-гуманитарные технологии управления как предмет изучения в современном вузе: перспективы и возможности применения // Трансформация образовательных технологий гуманитарного профиля в условиях множественности культур и идентичностей. СПб.: Книжный дом, 2008. С. 276–336.
9. Резник Ю. М. Здоровье как гуманитарная проблема и гуманитарная технология // Здоровье человека: социогуманитарные и медико-биологические аспекты: сб. науч. трудов ИЧ РАН. М., 2003. С. 85–98.
10. Резник Ю. М. Социально-гуманитарные технологии управления: к возможности применения в образовательных практиках // Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования. / отв. ред. М. С. Киселева. М.: ИФ РАН, 2010. Вып. 4. С. 89–111.
11. Социальная инженерия: Планы семинарских занятий для студентов социологического факультета / отв. ред. Ю. М. Резник. М.: Изд-во «Союз», 1993.
12. Социальная инженерия: Программы курсов для студентов социологического факультета / отв. ред. Ю. М. Резник. М.: Изд-во «Союз», 1993.
13. Социальная инженерия. Курс лекций. Часть 1. Теоретико-методологические проблемы / под ред. Ю. М. Резника и В. В. Щербины. М.: Изд-во «Союз», 1994.
14. Социальная инженерия как средство обеспечения управления: учебно-методическое пособие. М.: Изд-во «Союз», 1996.
15. Социальная инженерия: Сб. трудов семинара / под ред. Ю. М. Резника и В. В. Щербины. М.: Изд-во «Союз», 1996.
16. Popper K. Conjectures and Refutations. L., 1963.

REFERENCES

1. Dikson Dzh. Proektirovanie sistem: izobretatelstvo, analiz i prinyatie resheniy. M.: Izd-vo “Mir”, 1969.
2. Reznik Yu. M. Sotsialnaya inzheneriya: predmetnaya oblast i granitsy primeneniya // Sotsiologicheskie issledovaniya. 1994. № 2. S. 87–96.
3. Reznik Yu. M. Sotsialnaya inzheneriya v sisteme sotsiologicheskogo obrazovaniya // Sotsiologicheskie issledovaniya. 1994. № 5. S. 14–34.
4. Reznik Yu. M. Formirovanie institutov grazhdanskogo obschestva: sotsioinzhenernyy podkhod // Sotsiologicheskie issledovaniya. 1994. № 10. S. 21–40.

5. Reznik Yu. M. Institutsionalnyy podkhod v sotsialnoy inzhenerii // Sotsialnaya inzheneriya: Sb. trudov seminara. M.: Izd-vo “Soyuz”, 1996. S. 28–51.
6. Reznik Yu. M. Sotsialnaya inzheneriya: tekhnokratizm ili gumanisticheskiy podkhod? // Lichnost. Kultura. Obschestvo. 1999. T. 1. Vyp. 1. S. 220–231.
7. Reznik Yu. M. Sotsialnaya teoriya kak oblast mezhdistsiplinarnykh issledovaniy // Lichnost. Kultura. Obschestvo. 1999. T. 1. Vyp. 1. S. 37–52.
8. Reznik Yu. M. Sotsialno-gumanitarnye tekhnologii upravleniya kak predmet izucheniya v sovremennom vuze: perspektivy i vozmozhnosti primeneniya // Transformatsiya obrazovatelnykh tekhnologiy gumanitarnogo profilya v usloviyakh mnozhestvennosti kultur i identichnostey. SPb.: Knizhnyy dom, 2008. S. 276–336.
9. Reznik Yu. M. Zdorov’e kak gumanitarnaya problema i gumanitarnaya tekhnologiya // Zdorov’e cheloveka: sotsiogumanitarnye i mediko-biologicheskie aspekty: Sb. trudov ICH RAN. M., 2003. S. 85–98.
10. Reznik Yu. M. Sotsialno-gumanitarnye tekhnologii upravleniya: k vozmozhnosti primeneniya v obrazovatelnykh praktikakh // Chelovek vchera i segodnya: mezhdistsiplinarnye issledovaniya. / otv. red. M. S. Kiseleva. M.: IF RAN, 2010. Vyp. 4. S. 89–111.
11. Sotsialnaya inzheneriya: Plany seminarskikh zanyatiy dlya studentov sotsiologicheskogo fakulteta / otv. red. Yu. M. Reznik. M.: Izd-vo “Soyuz”, 1993.
12. Sotsialnaya inzheneriya: Programmy kursov dlya studentov sotsiologicheskogo fakulteta / otv. red. Yu. M. Reznik. M.: Izd-vo “Soyuz”, 1993.
13. Sotsialnaya inzheneriya. Kurs lektsiy. Chast 1. Teoretiko-metodologicheskie problemy / pod red. Yu. M. Reznika i V. V. Scherbiny. M.: Izd-vo “Soyuz”, 1994.
14. Sotsialnaya inzheneriya kak sredstvo obespecheniya upravleniya: uchebno-metodicheskoe posobie. M.: Izd-vo “Soyuz”, 1996.
15. Sotsialnaya inzheneriya: Sbor. trudov seminara / pod red. Yu. M. Reznika i V. V. Scherbiny. M.: Izd-vo “Soyuz”, 1996.
16. Popper K. Conjectures and Refutations. L., 1963.

Лев Евгеньевич ВОСТРЯКОВ

ДИРЕКТОР ИЗДАТЕЛЬСТВА СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ИНСТИТУТА РАНХИГС ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

ДОКТОР ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК

ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТНИК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 2 КЛАССА

Л. Е. Востряков работает в Северо-Западной академии государственной службы с 2004 г.

Является главным редактором научных журналов СЗАГС «Управленческое консультирование» и «Государственная служба. Вестник Координационного Совета».

Сфера научных интересов: **культурная политика, менеджмент культуры, профессиональное развитие государственной службы.**

Основные научные публикации:

- ***Востряков Л. Е.*** **Региональная культурная политика пореформенной России: субъектное измерение. СПб.: Издательство СЗАГС, 2005. – 344 с.**
- ***Востряков Л. Е.*** **Региональные управленческие отношения в сфере культуры: поиск новой управленческой парадигмы. М.: Институт социологии РАН, 1996. – 112 с.**
- ***Востряков Л. Е.*** **Государственная культурная политика: когнитивные модели и страновые различия // Научные труды СЗАГС. 2011. Т. 2. Вып. 1. С. 42–52.**
- ***Востряков Л. Е.*** **Менеджеры культуры: стратегии выживания в рыночных условиях // Обсерватория культуры. 2005. № 6. С. 26–33.**
- ***Востряков Л. Е.*** **Модели культурной политики (кросскультурный анализ) // Общество и экономика. 2004. № 1. С. 139–178.**
- ***Востряков Л. Е.*** **Наброски к социально-политическому портрету региональных управленцев культурой // ПОЛИТЭКС: Политическая экспертиза. 2006. Т. 2. № 4. С. 166–177.**
- ***Востряков Л. Е.*** **Руководители районных органов культуры: социальный портрет, готовность к изменениям // Управленческое консультирование. 2005. № 2. С. 40–59.**
- ***Востряков Л. Е.*** **Рыночные реформы и региональные администраторы сферы культуры: социальный профиль // Общественные науки и современность. 2004. № 4. С. 87–96.**

Работал директором Соловецкого государственного историко-архитектурного и природного музея-заповедника (1981–1989 гг.), председателем комитета по культуре администрации Архангельской области (1994–2002 гг.), заместителем директора по научной работе Российского института культурологии (2002–2004 гг.).

Л. Е. Востряков L. E. Vostriakov

Государственная культурная политика: от патерналистской к партнерской модели?

State Cultural Policy: from a Paternalistic Model to a Partnership Model?

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:
культура, культурная политика, современная Россия, модернизация

В статье рассматриваются проблемы государственной культурной политики современной России, решение которых приобретает особую актуальность в связи с очередными структурными преобразованиями в системе органов государственной власти в сфере управления культурой, а также реформой бюджетной сферы экономики.

KEY WORDS:
culture, cultural policy, contemporary Russia, modernization

The article considers the problems of state cultural policy of contemporary Russia. Solution of these problems is of particular relevance in connection with the regular structural changes in the system of public administration in the field of cultural management, as well as with the reform of the public sector of the economy.

В контексте модернизационного обновления всех сфер общественной жизни современной России и распространения концепции социально-экономического развития, в рамках которой культура рассматривается как один из ключевых стратегических элементов, проблемы культурной политики приобретают особую актуальность. Очередные структурные преобразования в системе органов государственной власти в сфере управления культурой в нашей стране и реформа бюджетной сферы, одним из последствий которой явилось радикальное изменение статуса государственных учреждений культуры, лишь усиливают значение разработки подобной проблематики.

Сфера культуры в полной мере отражает особенности и противоречия современного периода, который требует поиска новых управленческих подходов. Более других ощутив на себе финансовый кризис, именно сфера культуры нуждается в первоочередной модернизации политико-управленческих стратегий и обоснованно может стать фокусом «управленческих экспериментов».

Дискуссии о том, что представляет собой культурная политика, продолжаются на протяжении последних 50–60 лет. Появление самого понятия «культурная политика» связано с формированием в Европе теории и практики социального государства, т. е. государства, которое активно вмешивается в общественные процессы с целью их регулирования и стабилизации. И, хотя категория «культурная политика» вошла в научный оборот относительно недавно, деятельность, обозначаемая этим термином, существовала с момента

появления человеческого общества.

Исторически многие виды культурной деятельности были направлены на удовлетворение потребностей феодальной знати в эстетических впечатлениях и в развлечениях, потому и финансировались за ее счет. Несомненно, развитие культурной деятельности должно было также свидетельствовать о демонстрации богатства и могущества государства.

Особое влияние на утверждение принципов государственной культурной политики, толковавшейся в европейских странах того времени исключительно как поддержка развития инфраструктуры культуры, оказала идеология французских просветителей. Право на пользование культурными благами было провозглашено неотъемлемым правом каждого человека, расширение масштабов приобщения людей к искусству стало рассматриваться как важнейшее средство их духовного развития, а создание условий для этого – как обязанность государства.

Претворяться в жизнь эти идеи начали во Франции после революции 1789 г., а затем постепенно утвердились и в других европейских государствах. Объектом государственной поддержки стала сеть организаций, предоставляющих людям именно те виды культурных благ, которыми ранее пользовалась элита: театры, музеи, библиотеки.

Хотя сам термин «культурная политика» конвенциального толкования не имеет ни у зарубежных, ни у российских ученых, за последние годы выработаны многочисленные модели и подходы к оценке государственной культурной политики (см. подробнее: [1; 2; 3]). Широкое распространение получило убеждение, что культура является ключевым фактором экономики, а оживление культурной деятельности способствует социально-экономическому росту и процветанию государств с высоким стандартом жизни (см. напр.: [5; 6]).

Нами государственная культурная политика понимается как форма сознательного политического воздействия государства на область культуры в целях разрешения противоречий в интересах наиболее влиятельных групп относительно концептуальных представлений о месте и роли культуры в жизни общества, приоритетных целях ее развития. Такая политика находит отражение в программах и реализуется посредством распределения различного вида ресурсов. Исходное условие разработки культурной политики – до-

стижение согласия между официальными, творческими, общественными силами относительно приоритетности целей культурного развития.

Подобное понимание государственной культурной политики позволяет рассматривать ее как часть государственного управления, как политический процесс управленческого воздействия государства на сферу культуры, непосредственно связанный с осуществлением публичной власти и выражающий всеобщие интересы населения. Для реализации целей этой политико-управленческой деятельности государство создает соответствующую систему органов и учреждений власти, осуществляющих разработку и реализацию государственной культурной политики.

Сказанное позволяет рассматривать государственную политику как политический процесс управленческого влияния главным образом институтов исполнительной власти государства на основные сферы общества. Влияния, опирающегося на непосредственное применение властных полномочий при разработке и осуществлении стратегии и тактики регулирующего и организующего воздействия на все компоненты и аспекты функционирования и развития различных подсистем общества посредством размещения ресурсов, распределения, перераспределения общественных благ и др.

Политику и государственное управление объединяет общая природа происхождения, связанная с феноменом власти вообще и политической власти в частности. Власть есть отношения между людьми, при которых одни властвуют (принимают решения), другие подчиняются [9]. Государственное управление по отношению к политике является видом административно-политической и профессионально-публичной деятельности, требующей специального знания и специальной подготовки.

Управляющая система государственной политики представляет собой целостную совокупность субстанциональных, институциональных и субъектных компонентов государственной политики (власть, институты, субъекты). Государственное управление – это деятельность профессиональных государственных служащих по осуществлению публичной политики.

Подчеркнем, что мы придерживаемся той точки зрения, что национальные концепции культурной политики являются динамическими системами, имеющими четкое временное измерение. Конструирование государственной культурной политики

зависит не столько от утвердившейся в обществе политической системы, сколько от типа культурных ценностей. Последние же обусловлены представлениями о природе культурных процессов, об их влиянии на развитие общества, о роли субъектов, создающих и сохраняющих культурные ценности, о взаимодействии данных субъектов с государством, отдельными государственными институтами и с обществом в целом.

С методологической точки зрения, по нашему мнению, следует различать:

– идеологическо-концептуальный уровень культурной политики, на котором формулируются основные положения, раскрывающие ценности и идеалы общества и государства, или приверженность определенному набору целей культурного развития. По сути дела, это уровень политической философии государства или отдельных его субъектов в отношении культурной политики, выражающей основные ценностно-смысловые ориентиры ее развития, те идеалы и принципы, во имя которых, в конечном счете, и совершаются изменения;

– политический уровень, на котором социально-философские принципы и идеалы трансформируются в конкретные установки и требования политической элиты в отношении культуры, формируя, таким образом, нормативную основу для принятия управленческих решений в определенном культурном пространстве;

– практический (поведенческий) уровень, который характеризует степень освоения людьми целей и принципов данной идеологии, меру воплощения идеологических установок в практических делах и конкретных поступках.

Культурная политика в СССР отличалась приматом партийно-идеологических установок, классовым подходом к художественным ценностям, административно-распорядительными (насильственными) методами достижения целей, непосредственным вмешательством в творческий процесс, поскольку культура и искусство рассматривались преимущественно как инструмент реализации целей, лежащих вне творческой сферы.

Организация культурной сферы строилась по модели «центр – периферия»: центр создает культурные ценности, нормы и образцы, формулирует стратегические цели деятельности, а периферия их усваивает и реализует. Учреждения культуры выступали инструментами проведения такой централизованно формируемой политики, трансляторами культурных ценностей и норм.

Государство как главный субъект культурной политики располагало системой управленческих институтов, представлявших собой жесткую вертикаль. Построение этой вертикали властных институтов имело свою историю и свою специфику, как в советское, так и в постсоветское время.

Отличительной особенностью советского периода являлось то, что весь механизм находился под постоянным жестким идеологическим и кадровым контролем со стороны КПСС с ее внутренним делением по соответствующим уровням. При этом вместо понятия «культурная политика» использовались термины «партийное руководство литературой и искусством» и «культурное строительство», которые предполагали реализацию государственной политики в области культуры.

Постсоветский период становления российского общества носил болезненный, травматический характер. Болезненность, по мнению ряда исследователей, заключается не в самом факте трансформации, но в высокой активности и нестабильности трансформационных преобразований [13, с. 12]. А потому и изменения в государственной культурной политике постсоветской России представляют собой сложный, многоаспектный, нередко противоречивый процесс. Ослабление роли центральных и местных исполнительных органов привело к формированию двух прямо противоположных установок, которые являлись определяющими вплоть до последнего времени:

– государство и его органы не должны вмешиваться в культурную жизнь, деятельность мастеров культуры, творчество которых мотивируется собственными внутренними законами;

– без поддержки и регуляции со стороны государства культура и искусство не могут выжить, и обречены на сокращение своих масштабов и функций.

В условиях рыночной экономики очевидным становилось понимание того, что в складывающейся ситуации культура как социальный институт перестала выполнять в обществе свои прежние функции, запрограммированные административной системой. В процессе развития подобной практики возникла необходимость учета обратной связи. Особое значение стал приобретать поиск адекватных, соответствующих новым тенденциям общественного развития моделей управления сферой культуры.

В целом, в эту эпоху наблюдался переход от директивных и административных методов управления к косвенным методам

(расширение сети специальных школ, центров, фондов, подключение коммерческих механизмов и т. д.). На местах шел процесс отхода управленческой системы от старого стиля командного управления и переход к более демократичной ее форме. Однако в этой ситуации государство фактически отказалось от поиска новой концепции культурной политики. Более того, в реальности недолго доминировал и проявившийся в конце 1980-х – начале 1990-х гг. процесс демократизации общественной жизни, воспринимавшийся как уход от тоталитарной системы.

На смену пришел кризис финансирования, который способствовал тому, что культурная политика, и без того сформулированная нечетко, стала еще менее определенной. Сфера культуры фактически была сброшена федеральным центром «на плечи» региональной власти. Тем самым в нашей стране сформировалась достаточно противоречивая ситуация, когда в конце XX в. сфера культуры управлялась одновременно посредством реализации двух противоположных моделей: старой, сформировавшейся в советское время, и новой, возникшей в период рыночных преобразований. При этом можно смело утверждать, что реально доминирующей в России остается модель административного распределения.

Не случайно на «замкнутость», «погруженность» в саму себя как отличительные характеристики традиционной отечественной культурной политики обращают внимание российские авторы Национального доклада о культурной политике, подготовленного в рамках программы Совета Европы. По мнению экспертов, одной из ключевых особенностей государственной культурной политики в Российской империи, СССР и России было и остается радикальное расхождение между выдвигавшимися целями и основными векторами реальных процессов [8, с. 15]. Вместе с тем, уже в середине 1990-х гг. в России формируется взгляд на культурную политику как политику, для которой важны не только общегосударственные цели и ценности, но и отдельная личность с ее конструкцией «картины мира». А сама культурная политика, как и любая другая, всегда представляет собой «борьбу интересов» и поиск компромисса [4, с. 67].

Не следует, однако, думать, что в постсоветский период идея множества акторов, действующих в сфере культурной политики, победила ведомственный подход. До настоящего времени в теоретических схемах анализа культурной по-

литики присутствует стремление к «ведомственной автономизации», как называет этот феномен В. В. Савельев [11].

Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить формулировки целей культурной политики отечественных экспертов – авторов упомянутого Национального доклада по культурной политике – с теми, которые дали в том же докладе иностранные эксперты. Отечественные специалисты фокусируют свое внимание, прежде всего, на выполнении государством фундаментальных функций, таких как поддержка художественного творчества и продвижение его достижений, ознакомление с ними зрителей; сохранение культурного наследия и профессионального образования в области культуры и искусства; развитие культуры российской провинции и возрождение национальных культур народов и этнических групп. Зарубежные коллеги, подтверждая значимость выполнения органами власти подобных функциональных задач по отношению к культуре, определяют цели культурной политики в более широком социокультурном контексте.

Наконец, поиск компромисса в современных условиях сопровождается выраженным стремлением отстоять интересы, прежде всего, тех, кто находится в непосредственной близости к лицам, осуществляющим разработку и реализацию культурной политики на самых верхних этажах власти. Это вынужден признать и высокопоставленный чиновник аппарата Минкультуры РФ: «В переходный период общественного развития, когда не вполне осязаемы его вектор, конечные цели, не вполне понятны и выявлены интересы различных социальных групп, приоритеты государственной политики неминуемо определяются во многом субъективно, и степень их выверенности зависит от личности тех, кому поручено проводить политику от лица государства» [7, с. 49].

Другой проблемой многих существующих схем концептуального анализа культурной политики является их зависимость от стереотипов, мифологем, уходящих корнями в прошлое, когда культурная политика рассматривалась в контексте упрощенных революционно-утопических схем (прежде всего – идеологемы «равноправного распределения культурных благ» и «динамики роста культурного уровня населения»). Это, в свою очередь, провоцировало подходы к культурной политике как к набору единообразных образцов «дозированной» культуры, управлять которыми труда не составляет [12, с. 4].

В результате и в эпоху рыночных перемен культурные институты продолжали функционировать как консервативные, не способные определять экономическое и социальное развитие отдельных территорий. Оценивая эту особенность культурных институтов и связывая подобные процессы с характером культурной политики как таковой, М. Б. Гнедовский отмечал: «Сегодня многие российские культурные институты привержены идее передавать “сверху” широкой публике универсальные, проверенные временем культурные ценности, которыми владеют лишь профессионалы» [10, с. 10–11].

Социокультурная жизнь современной России характеризуется высокой степенью динамизма и напряженности: разрушаются ключевые элементы, на которых держался предыдущий порядок, а социально значимые, общепринятые основания нового порядка только складываются. Процесс овладения новыми принципами деятельности осложняется тем, что правила постоянно меняются. В этих условиях в обществе нарастает неопределенность, востребованными становятся прямо противоположные политические сценарии, что серьезно осложняет процесс управления административными институтами вообще и в сфере культуры в частности. Политическая и административная неопределенность дополняется постоянно меняющимися принципами государственного финансирования культурной деятельности, несоблюдением государством им же установленных норм.

Современная ситуация в сфере управления культурой характеризуется тем, что на фоне значительных структурных изменений субъекты управления продолжают использовать традиционные для административно-командной системы управленческие подходы: доминируют организационно-распорядительные методы, тогда как экономические методы продекларированы, но в реальном управленческом процессе задействуются слабо; правовые методы практически не используются. Достаточно точно подметила это группа экспертов Совета Европы, характеризуя современную политику в сфере культуры России следующим образом: «сохранение скорее, чем творчество, учреждения скорее, чем инновационная деятельность, столицы скорее, чем провинция» [14, p. 35].

В подобной управленческой ситуации учреждения культуры уже не могут существовать в условиях тотального контроля, но еще пока не в состоянии обойтись без финансовой поддерж-

ки со стороны государства и региональной власти. Таким образом, особенностью современной управленческой ситуации в культурном секторе России является то, что она реализуется государством на уровне федеральной власти с применением двух различных подходов: собственно рыночного и административно-командного. Вместе с тем, процесс профессионализации работников государственного сектора культуры идет неоправданно медленно, тогда как культура нуждается в быстрых и динамичных изменениях в данной сфере.

Федеральная власть фактически провоцирует субъектов культурной политики на местах к тому, чтобы они действовали как рыночные субъекты, но в рамках жесткой административной системы. Однако к эффективным результатам это не приводит, и принципиально не может привести. Следствием является то, что региональный социум все меньше соглашается признавать за органами государственного управления исключительное право выражать общественные интересы в сфере культуры. Но это означает лишь одно – ослабление способности государства реально влиять на деятельность учреждений культуры, с одной стороны, и все большее отчуждение деятельности государственного сектора от реальных проблем населения – с другой.

Слабость государственной культурной политики на федеральном уровне фактически транслировалась на уровень региональный, а с него продвинулась еще дальше, захватив отдельные организации культуры. Это привело к тому, что приоритеты культурной политики в регионах так и не были сформированы. Отсутствие четко выраженных приоритетов культурного развития регионов и низкий рейтинг культуры как объекта финансирования способствовали обострению в среде региональных элит противоречий, вызванных разногласиями относительно предпочтительных для поддержки сфер культуры; наметились прямо противоположные оценочные тенденции, отражающие конфликтные позиции представителей законодательной и исполнительной власти, отдельных групп лоббирования.

Ужесточение финансовых условий функционирования сферы культуры, предлагаемое правительством В. В. Путина, только увеличит число проблем, в условиях которых существует эта сфера, как на федеральном, так и на региональном уровне. Не исключено, что накопление этих проблем может привести к еще более существенному кризису, и мы окажемся перед необходи-

мостью принятия осознанного решения: по какому пути должна пойти Россия и ее регионы в реализации культурной политики? Как будут строить свое взаимодействие субъекты культурной политики и какие ресурсы им потребуются для реализации той политики, которая наиболее адекватна процессам рыночных преобразований в России?

Безусловно, на характер культурной политики в России заметное влияние оказывает стремление использовать в российских условиях модели западной политики, сформировавшиеся на другой экономической и политической почве. Но путем прямого заимствования политика вряд ли может быть реализована.

На концепцию культурной политики, условно называемую *патерналистской*, большое влияние оказала социалистическая идеология. Эта концепция была доминирующей в России до начала 1990-х гг. Нельзя, однако, не признать, что такая культурная политика и программы помощи работникам культуры, поддержание инфраструктуры культурной сферы были необходимы в начале рыночных реформ. Иначе сфера культуры могла оказаться на грани развала, не успев за короткий срок перестроиться и перейти на рыночные рельсы. Именно поэтому степень участия государства в решении проблем культурной сферы была довольно велика. Неуклонно соблюдался принцип посильного сохранения инфраструктуры культуры и кадрового потенциала работников отрасли.

Но в связи с кризисом патерналистской модели государства и социетальной трансформацией российского общества наступило разочарование в эффективности данной модели, и наметился частичный переход к *партнерской модели* культурной политики. Теперь перед сферой культуры ставится задача научиться зарабатывать деньги, чтобы хотя бы частично покрывать расходы. Концепция партнерства явилась для России инновационным подходом в том смысле, что впервые в истории страны культура рассматривалась не только как затратная сфера, но предполагалось, что она может перейти от позиции «просителя» денег у государства или региональной администрации к позиции «выживания за счет собственных усилий». Правда, некоторые критики до сих пор считают данную стратегию неоправданной, утверждая, что она ведет к коммерциализации культуры, однако в условиях недостатка финансовых средств едва ли могут быть найдены иные каналы

для поддержания национальной культуры.

Сложность реализации концепции партнерства или рыночной модели, на наш взгляд, состоит в другом. Реализовать данную модель можно лишь тогда, когда изменится самовосприятие работников сферы культуры, и они будут согласны действовать как рыночные акторы. Параллельно в обществе и в массовом сознании должен сформироваться позитивный образ рыночной концепции, что позволит сфере культуры функционировать «по другим правилам».

Определения места культурной политики в современном российском обществе противоречивы. С одной стороны, страна пытается сформировать национальную концепцию культурной политики, соответствующую рыночной экономике. С другой стороны, существует реальная опасность того, что, опираясь на идеологию рыночной модели, политические элиты современной России начнут проводить недопустимый сегодня курс на деинституционализацию, сворачивание государственной системы поддержки сферы культуры. Мало того, что большинство работников сферы культуры обычно делают свой выбор в пользу стратегии патернализма, в России существует объективная необходимость сохранения большого сектора культурных услуг для людей с ограниченными финансовыми возможностями.

Таким образом, сторонники и патерналистской, и партнерской моделей получают различные сигналы относительно возможностей и целесообразности осуществления каждой из этих моделей в сфере культуры. Патерналистская концепция принципиально отличается от рыночной или партнерской, но каждая из них находит в России своих сторонников. Поэтому можно говорить не только об их непростом сосуществовании, но и об определенном антагонизме между этими двумя моделями, как на национальном, так и на региональном уровне.

Сфера культуры в полной мере отражает особенности и противоречия современного периода, который требует поиска новых управленческих подходов. Более других ощутив на себе финансовый кризис, именно сфера культуры нуждается в первоочередной модернизации политико-управленческих стратегий и обоснованно может стать фокусом «управленческих экспериментов».

Так в какой же модели культурной политики нуждается сегодня Россия?

С нашей точки зрения, совершенствование управленческих

отношений и поиск приоритетов управления культурой должны происходить с учетом реальной ситуации, сложившейся в сфере культуры на современном этапе. Партнерство и патернализм сосуществуют в современном культурном пространстве, и представляется целесообразным отказаться от антагонистической оценки этих двух концепций. Можно попытаться преодолеть или сгладить противоречия данных подходов путем совмещения политического курса и социальных программ, предполагаемых двумя разными концепциями культурной политики. Представляется возможным указать на три методологических подхода, способствующих уменьшению напряжения между двумя моделями.

Во-первых, мирное сосуществование двух противоположных моделей культурной политики может быть обусловлено тем, что эти концепции обслуживают различные по экономическим возможностям регионы. Ряд регионов (регионы-реципиенты) могут быть охарактеризованы как не располагающие достаточным собственным потенциалом для реализации необходимой политики. Они могут существовать только в условиях патронирования сферы культуры со стороны государства. Другие регионы могут быть рассмотрены как имеющие меньшую степень дефицита ресурсов и способные к интегрированию в социальный «мейнстрим».

Во-вторых, регионам может быть предоставлено право выбирать, в рамках какой концепции культурной политики они будут существовать. Выбравшие «сильный вариант» должны иметь преимущества перед другими. Позитивность такого подхода заключается в отсутствии требования формального перехода от одной концепции к другой. Более того, он является наиболее эффективным в том плане, что позволяет выбирать ту или иную модель культурной политики и гарантирует уважительное отношение к автономии и пожеланиям самого регионального сообщества.

В-третьих, с нашей точки зрения, не стоит рассматривать сами концепции культурной политики как антагонистические. Рациональнее определить их как теории, имеющие право на существование, но не предлагающие законченного и оптимального решения проблем культурной сферы. Так, концепция партнерства в настоящее время позиционируется как «революционная», а патернализм, как правило, рассматривается только в негативном ключе. Это приводит к идеализации одной модели, без

критического осмысления ее отрицательных черт.

Сегодня вопрос о национальной культурной политике требует концептуальной проработки, а не популистских шагов, рассчитанных на короткую перспективу политического цикла. Поиск концептуальной модели культурной политики для России должен идти не в направлении «усвоения» современных западных теорий, а по принципу их «осмысления». Конструирование новых моделей не может осуществляться исключительно за счет отказа от более ранних социальных завоеваний, в основу новых стратегий должны быть положены анализ и обобщение работающих и адекватных схем реализации культурной политики, осуществлявшихся на протяжении десятилетий. В этой связи наибольшее число шансов быть востребованной при разработке новой культурной политики имеет сегодня в России интегративная методология, отражающая глобальные тенденции.

Современная общественная ситуация обусловливает острую необходимость усиления внимания к культуре как фактору социального развития. Социальные изменения имеют чаще всего культурную мотивацию. Многие европейские специалисты считают, что современную ситуацию характеризует «поворот к культуре» [10, с. 50].

Те же самые характеристики присущи и культуре современной России. Освоение новых управленческих технологий имеет особое значение для страны, где культура признается национальным богатством. Но в России культурная политика до сих пор осуществляется бессистемно, а уровень осознанности предпринимаемых шагов невысок. Признание значимости культуры не сопровождается разработкой соответствующего инструментария и остается на уровне деклараций. Институты, призванные разрабатывать и осуществлять культурную политику, развиты слабо и не обладают должным авторитетом. Субъекты культурной политики не имеют четкого плана действий, а система их полномочий и ответственности фактически остается неясной. Показательно, например, то, что до сих пор проблематика сферы культуры практически отсутствует в ежегодных посланиях Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации.

Все это еще более усиливает необходимость поиска такой культурной политики, в центре внимания которой были бы не только реализующие ее государственные институты разных уровней, но и другие субъекты,

акторы и агенты. Государство должно научиться вступать с ними в диалог, учитывать их усилия, помогать ресурсами ради достижения общих целей культурного развития российского общества. Только это может обеспечить социально оправданный и экономичный путь России в выборе оптимальной модели государственной культурной политики, сообразной складывающимся экономическим, социальным и политическим предпосылкам, существующим сегодня в российском обществе.

1. Астафьева О. Н. Культурная политика государства: вопросы о реально существующем и потенциально возможном // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 3. С. 50–58.
2. Востряков Л. Е. Государственная культурная политика: когнитивные модели и страновые различия // Научные труды СЗАГС. 2011. Т. 2. Вып. 2. С. 166–178.
3. Востряков Л. Е. Культурная политика: подходы и концепции западных исследователей // Научные труды СЗАГС. 2011. Т. 2. Вып. 1. С. 42–52.
4. Жидков В. С., Соколов К. Б. Культурная политика России. М.: Академический проект, 2001.
5. Зеленцова Е. В. Культура как ultimo ratio для России // Управленческое консультирование. 2011. № 1. С. 201–212.
6. Зуев С. Э., Васецкий А. А. Культурные индустрии в условиях глобализации // Управленческое консультирование. 2010. № 1. С. 76–89.
7. Кузьмин Е. И. Библиотечная Россия на рубеже тысячелетий. Государственная политика и управление библиотечным делом: смена парадигмы. М.: Либерея, 1999.
8. Культурная политика России. История и современность. Два взгляда на одну проблему / отв. ред. И. А. Бутенко, К. Э. Разлогов. М.: Либерея, 1998.
9. Ледяев В. Г. Политика и власть // Государственная служба. Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2010. № 1. С. 57–70.
10. Лэндри Ч., Пахтер М. Культура на перепутье. М.: Классика-XXI, 2003.
11. Савельев В. В. Национально-культурная политика как российская реальность // Управленческое консультирование. 2010. № 3. С. 157–168.
12. Селезнева Е. Н. Культурное наследие и культурная политика России 1990-х гг. (теоретико-методологические проблемы). М., 2003.
13. Ядов В. А. А все же умом Россию понять можно // Россия: трансформирующееся общество. М.: Канон-пресс-Ц, 2001. С. 9–20.
14. Cultural Policy in the Russian Federation / Report of a European Panel of Examiners by J. Renard. Strasbourg: Council of Europe, 1996.

REFERENCES

1. Astaf'eva O. N. Kulturnaya politika gosudarstva: voprosy o realno suschestvuyuschem i potentsialno vozmozhnom // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2008. № 3. S. 50–58.
2. Vostriakov L. E. Gosudarstvennaya kulturnaya politika: kognitivnye modeli i stranovye razlichiya // Nauchnye trudy SZAGS. 2011. T. 2. Vyp. 2. S. 166–178.
3. Vostriakov L. E Kulturnaya politika: polkhody i kontseptsii zapadnykh issledovateley // Nauchnye trudy SZAGS. 2011. T. 2. Vyp. 1. S. 42–52.
4. Zhidkov V. S., Sokolov K. B. Kulturnaya politika Rossii. M.: Akademicheskyi proekt, 2001.
5. Zelentsova E. V. Kultura kak ultimo ratio dlya Rossii // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2011. №1. S. 201–212.
6. Zuev S. E., Vasetskiy A. A. Kulturnye industrii v usloviyakh globalizatsii // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2010. № 1. S. 76–89.
7. Kyzmin E. I. Bibliotechnaya Rossiya na rubezhe tysyacheletiy. Gosudarstvennaya politika I upravlenie bibliotechnym delom: smena paradigmy. M.: Libereya, 1999.
8. Kulturnaya politika Rossii. Istoria i sovremennost. Dva vzglyada na odnu problemu / otv. red. I. A. Butenko, K. E. Razlogov. M.: Libereya, 1998.

9. Ledyaev V. G. Politika i vlast // Gosudarstvennaya sluzhba. Vestnik Koordinatsionnogo Soveta po kadrovym voprosam, gosudarstvennym nagradam i gosudarstvennoy sluzhbe pri polnomochnom predstavitele Prezidenta Rossiyskoy Federatsii v Severo-Zapadnom federalnom okruge. 2010. № 1. S. 57–70.
10. Lendry Ch., Pakhter M. Kultura na pereput'e. M.: Klassika-XXI, 2003.
11. Savel'ev V. V. Natsionalno-kulturnaya politika kak rossiiskaya realnost // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2010. № 3. S. 157–168.
12. Selezneva E. N. Kulturnoe nasledie I kulturnaya politika Rossii 1990-kh gg. (teoretiko-metodologicheskie problemy). M., 2003.
13. Yadov V. A. A vsio zhe umom Rossiyu ponyat mozhno // Rossiya: transformiruyuscheesya obschestvo. M.: Kanon-press Ts, 2001. S. 9–20.
14. Cultural Policy in the Russian Federation / Report of a European Panel of Examiners by J. Renard. Strasbourg: Council of Europe, 1996.

Сергей Юрьевич ЧИМАРОВ

ЗАВЕДУЮЩИЙ
КАФЕДРОЙ СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ
СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ИНСТИТУТА
РАНХИГС
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

ДОКТОР ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК
ПРОФЕССОР

ПОЛКОВНИК

С. Ю. Чимаров работает в Северо-Западной академии государственной службы с 2006 г.

Сфера научных интересов: **Government Relations, история Русской православной церкви, техника и технологии манипулирования.**

Основные научные публикации:

- ***Чимаров С. Ю.*** **Русская православная церковь в Отечественной войне 1812 г.: монография. СПб.: СПбГИЭУ, 2004. – 386 с.**
- ***Чимаров С. Ю.*** **Русская православная церковь и Вооруженные силы России в 1800–1917 гг.: монография. СПб.: Нестор, 1999. – 283 с.**
- ***Чимаров С. Ю., Горбатова Н. В., Добычина И. Е.*** **Антикризисный PR: теория и практика: монография. СПб.: Издательство СЗАГС, 2011. – 172 с.**
- ***Чимаров С. Ю.*** **Нейролингвистическое программирование: история и инструментарий // Управленческое консультирование. 2007. № 1. С. 107–178.**
- ***Чимаров С. Ю.*** **Российский опыт организации связей с общественностью в условиях экономического кризиса начала XXI в. // Научные труды Северо-Западной академии государственной службы. 2011. Т. 2. Вып. 1. С. 245–258.**
- ***Чимаров С. Ю.*** **Government Relations (GR): типология и технологии деятельности // Научные труды Северо-Западной академии государственной службы. 2011. Т. 2. Вып. 3. С. 181-193**

С. Ю. Чимаров награжден орденом Почета, медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, другими медалями СССР и России.

С 1993 по 2003 г. С. Ю. Чимаров работал заместителем начальника Военной инженерно-космической академии им. А. Ф. Можайского.

В 2003–2006 гг. являлся проректором Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета, заведующим кафедрой связей с общественностью, истории и политологии.

С. Ю. Чимаров S. Yu. Chimarev

Связи с общественностью: из истории становления профессии

Public Relations: the History of the Profession Formation

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:
связи с общественностью, общественное мнение, PR-технологии, PR-деятельность

KEY WORDS:
public relations, public opinion, PR technologies, PR activity

В статье излагается история возникновения и становления нового вида профессиональной деятельности, связанной с управлением общественным мнением. Автор прослеживает развитие PR-технологий с момента возникновения этой сферы деятельности в XIX в. и заканчивая учреждением в Лондоне в 1955 г. Международной ассоциации паблик рилейшенз.

The article describes the history of the emergence and formation of a new type of professional activities related to the management of public opinion. The author traces the development of PR-technologies, ranging from biblical times, and ending with the establishment in London in 1955, the International Association of Public Relations.

По определению политического деятеля Древнего Рима Марка Туллия Цицерона, «История – свидетель прошлого, свет истины, живая память, учитель жизни, вестник старины» [2, с. 474]. Развивая мысль своего великого предшественника, итальянский политический деятель XV–XVI вв. Н. Макиавелли заметил: «При несогласиях, возникающих у людей в гражданской жизни <...> они постоянно обращаются к тем самым решениям и средствам, которые выносились и предписывались древними» [5, с. 17].

Возвышение роли профессиональной области связей с общественностью сопряжено с усложнением современной жизни общества и потребностью «понятного» доведения действий одной части общества до остальных его членов.

Исследуя историю возникновения и развития такой сферы деятельности, как связи с общественностью, или public relations, можно упомянуть о том, что первым «пиарменом» по праву можно считать библейского змея-искусителя, бывшего «хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог» [Бытие 3:2]. Вкушение же библейскими первопредками запретных райских плодов стало не только первым «грехопадением» рода человеческого, но и первой PR-акцией, умело проведенной профессиональным «пиарщиком»: «И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знания; и взяла плодов его и ела; и давала мужу своему, и он ел;

и открылись глаза у них обоих…» [Бытие 3:7].

Считается, что сам термин “public relations” впервые был введен в деловой оборот в 1807 г. третьим президентом США Т. Джефферсоном в тексте «Седьмого обращения к Конгрессу», когда текстовое выражение «состояние мысли» он заменил на выражение «паблик рилейшнз». Этот факт и считают первым в истории упоминанием о новой сфере деятельности. С другой стороны, не столь существенно, кто впервые употребил данное понятие[1]. Нельзя не согласиться с авторитетным суждением Г. Г. Почепцова, заметившего: «Важен более глобальный факт: в конце XIX – начале XX в. происходит кристаллизация нового вида профессиональной деятельности, связанной с управлением общественным мнением» [7, с. 47].

Яркой фигурой периода становления public relations в XIX в. явился Финеас Т. Барнум (1810–1891) – великий мистификатор, шоумен, антрепренер и основатель американского цирка. Начав свою профессиональную деятельность с организации лотерейного дела, Барнум в 1829 г. основал еженедельную газету «Глашатай свободы» (“The Herald of Freedom”) в городе Дэнбери штата Коннектикут. Однако вскоре газета оказалась в центре исковых заявлений о клевете. Начатое судебное разбирательство для Барнума завершилось тюремным заключением.

Первой крупной акцией Барнума явилось представление публике рабыни-негритянки Джойс Хет, возраст которой он выдавал за 161 год, а саму Д. Хет махинатор именовал няней первого президента США Джорджа Вашингтона. Умело манипулируя интересами публики, Барнум в короткие сроки обрел имидж великого мистификатора. После смерти Д. Хет выяснилось, что она была не старше 80 лет.

Выступая в роли «короля веселого надувательства», Барнум, девизом которого были слова «каждую минуту рождается еще один простак», с большим успехом организует шоу, героями которых явились:

– лилипут Стратton, выступавший под сценическим псевдонимом «Генерал Том Там», и великанша Свен;

– «русалка с островов Фиджи», сиамские близнецы Чанг и Энг Банкеры;

– танцовщица Ду-Хам-Ми, дочь вождя индейского племени;

– русский мальчик Евтищев, имевший «песью морду» и, по

[1] См. также: [11].

разработанной Барнумом легенде, не разговаривающий, а лишь лающий и рычащий на сцене.

Накануне Гражданской войны в США 1861–1865 гг. между буржуазным Севером и революционным Югом Барнум:

– участвует в кампании-мистификации по сбыту препарата, по представлению самого мистификатора, позволяющего превратить чернокожих в белых;

– устраивает менестрель-шоу с участием белых актеров, загримированных под чернокожих;

– оказывает спонсорскую поддержку инсценировке политического романа писательницы Г. Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома» (1853 г.). Между прочим, в отличие от романа, спектакль заканчивается хэппи-эндом в виде освобождения от рабства Тома и его товарищей.

«Великий циркач и сам нередко оказывался в центре внимания публики. Этим, по его же признанию, он был обязан уже своему пресс-атташе Ричарду Гамильтону. Тем не менее, официально титул “агента по связям с прессой” впервые появился в списке служащих другого цирка, принадлежавшего Дж. Робинсону. Именно с такой должностью там упоминается У. У. Дюран» [13, p. 24–25]. Отметим, что пресс-агенты появились в 1830-е гг. одновременно с дешевой прессой. Как только газеты стали стоить не больше медного гроша, их тиражи и количество читателей подскочили – так же, как и цены на газетную рекламу. В дальнейшем – в XX в. – организация связей с общественностью в значительной степени основывалась на опыте организации связей с прессой, который сложился в XIX в.

Для того чтобы дать о себе знать возросшему числу подписчиков, по возможности бесплатно, рекламные агенты стали «изобретать новости». Было нужно во что бы то ни стало прорваться в печать, часто пожертвовав при этом истиной и приличиями. Они использовали уродов для рекламы цирков, придумывали разные истории для рекламы политиков, рассказывали небылицы и вообще поставляли публике максимум развлечений и минимум новостей.

Главным достоинством пресс-агента считалась скорость. Она иногда доходила до того, что не было времени убедиться в достоверности и ценности информации. В любом случае пресс-релиз был настолько эффективен, насколько необузданной была фантазия его автора, при этом воображение и сейчас остается одним из важнейших талантов для PR-специалиста [6, с. 31].

Промышленная революция начала XIX в. стимулировала расширение сферы влияния PR-деятельности, а такие изобретения, как паровой двигатель и линотипный набор, т. е. процесс формирования строк текста для печатных форм посредством применения строкоотливных наборных машин фирмы «Линотип», способствовали превращению прессы в демократическое и общенациональное средство массовой информации.

Если в период Гражданской войны магнаты американской промышленности были абсолютно не подотчетны ни властным структурам, ни общественному мнению, то впоследствии, к примеру, и стальной магнат Э. Карнеги, и нефтяной король Дж. Д. Рокфеллер трудовые споры с профсоюзами рабочих стали решать не с позиции силы, а посредством PR-приемов.

Решая задачу по поиску одобрения со стороны общественного мнения, крупные американские компании предприняли ряд инновационных по тем временам приемов:

– *Целенаправленное формирование PR-служб при крупных компаниях: так, например* Дж. Гулд в 1877 г. открывает пресс-бюро при железнодорожной компании Union Pacific с целью продвижения идеи переселения американских граждан на Запад; бывший газетчик Е. Х. Хайнрих в 1889 г. становится директором первого PR-отдела корпорации Westinghouse.

– *Демонстрация заботы о потребителях и стремление к улучшению отношений компании с общественностью:* известно, что генеральный менеджер компании American Bell Telephone Т. Вайль специальным письмом ориентировал руководителей узлов связи о целесообразности расширения перечня предоставляемых клиентам услуг и снижения тарифов на них.

– *Демонстрация транспарентности финансового состояния компании:* в 1858 г. компания по производству молочных продуктов Borden впервые представила держателям акций свой финансовый отчет.

– *Подготовка имиджевых статей и пресс-релизов:* идеолог учреждения первых универмагов Дж. Ванамейкер, открывая в 1876 г. в Филадельфии инновационный магазин, организовал распространение посетителям сувенирной брошюры, в которой была представлена информация о различных аспектах деятельности универмага; в 1888 г. независимый консультант Ч. Смит начал писать имиджевые статьи и пресс-релизы в интересах компании, занимающейся организацией взаимного страхования жизни.

Общественно-политическая жизнь конца XIX – начала XX в. характеризуется нарастанием борьбы рабочего класса против эксплуатации и опасных условий труда. Именно в этот период возникает жанр информационного расследования. В 1902 г. журнал "McClure`s Magazine" выступает с серией разоблачительных статей в отношении руководящих должностных лиц крупного бизнеса, муниципального правительства и полицейского департамента Нью-Йорка. По определению руководителя нью-йоркского полицейского департамента Теодора Рузвельта, труд журналистов, занимающихся специальным расследованием пороков существующего общества и афишированием итогов расследования среди широкой общественности, следует отождествлять с «выгребанием мусора» (muck-raking).

Период деятельности «макрейкеров» – специалистов по «выгребанию мусора» – совпал с началом расцвета творческой деятельности Айви Ледбеттера Ли (1877–1934), журналиста и автора таких работ как «Декларация принципов» (1906) и «Паблисити» (1925). Работая в качестве журналиста – автора деловых колонок нью-йоркских газет и журналов и наблюдая за эффективностью представителей цеха журналистского расследования, А. Ли постепенно стал отождествлять эффект паблисити по обличению пороков бизнеса и нравов в обществе с эффектом паблисити по продвижению фирмы или ее защиты в глазах общественности. Ли был убежден, что для политического восприятия и понимания общественностью предпринимателя ее необходимо информировать [4, с. 62].

В 1904 г. А. Ли совместно с пресс-агентом и бывшим журналистом из Буффало Дж. Паркером открывает агентство по связям с общественностью Parker & Lee.

Разработав в 1906 г. знаменитую «Декларацию принципов», А. Ли постепенно добился того, что общественность стала получать максимально допустимую информацию, а бизнес его клиентов и его собственный бизнес все более процветали.

Со временем опыт работы А. Ли получил широкое признание, а его стиль стал достоянием нарождающейся корпорации PR-специалистов в других странах: «Правительства по обе стороны Атлантики стали создавать кадровые подразделения, сотрудники которых призваны были освещать и объяснять общественности правительственную политику. В Великобритании канцлер казначейства Ллойд Джордж организовал целую группу лекторов, в задачу которых входило объяснение общественности особенностей первой

системы пенсий по старости. Впоследствии правительство использовало специалистов по связям с общественностью в ходе информационных кампаний, сопровождающих принятие здравоохранения и жилищных программ в 1920-х гг.» [4, с. 59].

Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война породила в США движение «готовности к обороне», а в действительности – к техническому переоснащению армии и подготовке государства к вступлению в мировую войну. 7 апреля 1917 г. редактор газеты «Нью-Йорк Ивнинг Пост» Д. Лоуренс обратился к В. Вильсону и госсекретарю Р. Лансингу с посланием, в котором содержалась идея необходимости учреждения «секретного информационного бюро» или «пресс-агентства» для доведения до американской и мировой общественности американских целей участия в войне. Основным же инициатором информационного продвижения целей войны явился публицист («макрейкер») А. Буллард, предложения которого получили полное одобрение администрации В. Вильсона. Сторонниками управления информационными потоками в период войны выступили морской министр Дж. Даниэльс, бывший редактор и владелец газеты «Ньюс энд Обзервер», а также известный американский публицист Дж. Крил.

12 апреля Дж. Крил совместно с Д. Даниэльсом и Н. Бейкером разработали план департамента информации, а 13 апреля президент В. Вильсон подписал приказ о его основании. Таким образом, в Америке был учрежден и начал работать пропагандистский аппарат США – Комитет общественной информации (Committee on Public Information – CPI) – Си-пи-ай. В руководство комитета вошли госсекретарь Лансинг, военный министр Бейкер, морской министр Крил, любимым девизом которого были слова «сообщать, но не подавлять».

«Структурно Комитет делился на две большие секции – внутренней и внешней (международной) информации, имевшие подсекции и отделы, всего более двадцати. Они закрывались и открывались в зависимости от важности момента и потребностей пропаганды. Внутренняя секция, к примеру, состояла из отделов новостей, гражданского просвещения, синдицированных материалов, четырехминутных ораторов, газет на иностранных языках, фотографии и иллюстрации, рекламы, кинофильмов, отношений с промышленниками, работы с женщинами, работы с гражданами иностранного происхождения, взаимоотношений с трудящимися» [8, с. 26].

Отличительной особенностью работы Си-пи-ай, или так называемого Комитета Крила, яви-

лось комплексное применение следующих PR-средств:

– текстов заявлений и обращений президента, сводок аутентичных выражений и цитат, комментариев к ним для использования в речах, рекламирующих деятельность В. Вильсона и его правительства;

– печатных СМИ: газет, брошюр, «Бюллетеней четырехминутных ораторов»;

– наглядных СМИ: кинофильмов, фотографий, плакатов, листовок, карикатур, «Бюллетеней карикатур»;

– устных средств пропаганды: выступлений лекторов, «четырехминутных ораторов», военных риторов, юных агитаторов из отрядов бойскаутов.

Важно отметить, что деятельность военных риторов неизменно находилась в поле зрения самого президента США В. Вильсона, высоко оценившего достижения «четырехминутных ораторов» в специальном обращении «Ко всем четырехминутным ораторам Комитета общественной информации» [8, с. 43].

Делу распространения подготовленных в недрах Комитета Крила документов способствовали многочисленные добровольцы из групп поддержки Сипи-ай, в том числе и юные агитаторы из отрядов бойскаутов.

С целью утверждения влияния США в политической и экономической жизни послереволюционной России (февраль и октябрь 1917 г.), а главное с целью удержания России в войне и упрочения позиций американского капитала на российском рынке США стали придерживаться «миссионерского» плана сенатора-республиканца Э. Рута. Посетивший в июне 1917 г. раздираемую революционными противоречиями Россию, сенатор Э. Рут представил в госдепартамент США доклад под названием «План американской деятельности по сохранению и укреплению морального состояния армии и гражданского населения России», основное содержание которого сводилось к следующему:

1) немедленное учреждение специального информационного агентства, распространяющего исключительно лишь американскую информацию;

2) издание максимально большего количества пропагандистских брошюр и листовок;

3) вложение специально подготовленных листовок во все продаваемые в России газеты;

4) развертывание по всей территории России сети газетных киосков;

5) издание «Солдатской газеты»;

6) демонстрация хроникальных и художественных американских кинофильмов;

7) издание красочных плакатов с пропагандистскими надписями;

8) организация устной пропаганды.

Практической реализацией утвержденного В. Вильсоном пропагандистского плана сенатора Э. Рута занялся русский филиал Комитета общественной информации, получивший название Американского бюро печати (АБП). Работу АБП возглавил бывший редактор газеты «Чикаго Трибьюн» и сотрудник журнала «Космополитен», первый заместитель Д. Крила по Си-пи-ай, профессиональный разведчик Э. Сиссон, прибывший в Петроград 25 ноября 1917 г.

Основным изданием АБП на европейской территории России явился журнал «Американские бюллетени», выпускавшийся на русском языке еженедельно (16-страничное издание книжного формата) с декабря 1917 г. отделением Американского бюро печати в сотрудничестве с американским генеральным консульством в Москве: всего вышло 27 номеров еженедельника, последний номер датирован 24 августа 1918 г.

«"Американские бюллетени" рассылались по специальному почтовому списку, в котором значилось 30 000 адресов. Он включал все известные русские газеты и журналы, 800 кооперативных обществ, более 10 000 наименований различных организаций, все советские правительственные и иные учреждения, адреса тысячи школ и библиотек, многочисленных профсоюзов, учительских ассоциаций, институтов и университетов, старых земств, коммерческих и промышленных объединений, многих деловых фирм и предприятий, а также частных лиц... Мы распространяли 50 000 экземпляров каждого бюллетеня» [15, p. 27–28].

«Авторы "Американских бюллетеней" придерживались тактики "уверток", "обдумывания инициатив" и жонглирования демократическими фразами, пацифистских лозунгов и демократических разглагольствований. Уже первый номер "Американских бюллетеней" содержал публикацию известного американского журналиста Артура Руля, создавшего образ бескорыстной, миролюбивой Америки, сражающейся исключительно ради спасения демократии» [8, с. 73].

В кругу высочайших профессионалов – членов Комитета Д. Крила видное место занимал Эдвард Л. Бернейз (1891–1995). Подводя краткий итог деятельности Комитета Д. Крила, Э. Бернейз в 1952 г. заметил: «Интеллектуальная и эмоциональная "бомбардировка" привела к подъему энтузиазма среди американцев. Следы этой "бомбардировки" окружали людей со всех сторон: в рекламе, новостях, речах доб-

ровольцев, плакатах, школах, театрах. Военные флаги были вывешены на миллионах американских домов. Цели войны и ее идеалы постоянно доводились до глаз и ушей населения» [8, с. 73].

Эдвард Л. Бернейз – племянник австрийского психолога и основателя психоанализа Зигмунда Фрейда. Эмигрировав из Австрии в США, Э. Бернейз начал свою профессиональную карьеру с организации рекламной кампании «Русские сезоны» «всеамериканского» турне русского театрального и художественного деятеля Сергея Дягилева и его «Русского балета». В дальнейшем именно Э. Бернейзу удалась эффективная презентация широким слоям общественности США итальянского певца Энрико Карузо, исполнителя оперных партий и неаполитанских народных песен.

Отличительной особенностью PR-деятельности Э. Бернейза явилось активное внедрение им во многие PR-технологии выводов психологической науки. Занимаясь изначально вопросами коммерческой рекламы и имея хорошую психологическую подготовку, Э. Бернейз осознал первенство метода подсознательного влияния на аудиторию над методом логического убеждения.

В конце 1920-х гг. Э. Бернейз организовал PR-кампанию в интересах «Американской табачной компании» (American Tobacco Company – производитель сигаретной марки Lucky Strike). Целевой аудиторией PR-кампании являлись американские женщины. В специально подготовленной в формате PR-кампании имиджевой статье Э. Бернейз давал следующий совет: «Верный путь отказаться от избыточного питания – это фрукты, кофе и сигарета. Фрукты закаляют десны и очищают зубы; кофе стимулирует слюноотделение в ротовой полости и омывает ее; и, наконец, сигарета дезинфицирует рот и успокаивает нервную систему» [10, с. 63].

Важным элементом проводимой PR-кампании явилась организация одним из предприятий табачной промышленности знаменитого пасхального парада в Нью-Йорке, в ходе которого молодые женщины модельной внешности курили так называемые «факелы свободы» – символы женской эмансипации и, таким образом, подсознательно подталкивали американок к курению сигарет марки Lucky Strike.

Э. Бернейз стал автором первых учебников по теории и практике связей с общественностью, в числе которых особого внимания заслуживает подготовленная им в соавторстве со своей женой Дорис Фляйшман книга «Кристаллизация общественного мнения» (1923 г.). «Развивающаяся экономика двадцатых годов обеспечила большие возможности для

организации связей с общественностью <...> В начале этого периода в коммерческих организациях было немного отделов по связям с общественностью. Гласность и связанные с ней действия обычно делегировались специалистам по рекламе и иногда директорам по гласности. В Америке было только две фирмы по связям с общественностью на тот момент, причем одна из них моей жены. В этот период бизнес дал только запудривание мозгов общественному понятию интереса связей с общественностью, вызванного Первой мировой войной. К концу этого периода много больших корпораций испытывали нехватку в связях с общественностью, однако акцент на этом все равно не делался. Роджер Бабсон заметил правильно: "Война преподала нам власть пропаганды". И теперь мы нуждаемся в этом» [12, p. 14]. Авторству Э. Бернейза принадлежит введение в деловой и научный оборот профессиональных терминов «советник по PR» и «специалист по PR» или «инженер согласия».

К концу 1920-х гг. в США наблюдался настоящий бум в отношении феномена учреждения PR-фирм. Наибольшую известность приобретают PR-фирмы «Гарри Бруно», «Уильям Х. Болдуин», «Хилл энд Ноултон» и др. Собственные PR-отделы учреждаются в гигантских корпорациях «Бетлехем Стил», «Дженерал Моторс», «Юнайтед Стейс Стил» и др.

Профессионально занимаясь процессом управления массами в интересах американской политической элиты и топ-менеджмента крупнейших корпораций, Э. Бернейз обобщил первый опыт своей практической деятельности в книге «Пропаганда».

В субстанциональном (от лат. substantives – существенный) плане уместно выделить следующие смысловые фрагменты книги «Пропаганда».

1. В интересах продвижения какой-либо стратегии, товара или идеи применяется массированное воздействие общественных структур на умы людей.

2. Неосознанное поведение людей может быть представлено в качестве их реакции на невидимое указание относительно малочисленной группы членов невидимого правительства.

3. Целенаправленное и искусное манипулирование «упорядоченными привычками и вкусами масс» выступает в качестве доминирующей слагаемой демократического общества.

4. Фильтруя информацию, общественные лидеры управляют «стандартным кодом социального взаимодействия» между людьми посредством своего рупора – СМИ.

5. Формирование общественного мнения и ориентирование

его в необходимом направлении осуществляется в интересах «упорядочивания жизни» общества.

6. Пропаганда, в самом широком значении этого слова, выступает в качестве «механизма широкомасштабного внушения взглядов».

7. На основании представления общей структуры общества в качестве «пересекающихся групп и связей», современная пропаганда рассматривает каждого отдельного человека в качестве «составляющей социальной единицы».

8. Массированное пропагандистское воздействие осуществляется, в первую очередь, в интересах интеллектуального меньшинства.

9. «Слова и действия наиболее влиятельных публичных лиц подвластны диктату проницательных серых кардиналов, скрывающихся в тени за сценой» [1, с. 30].

10. Возвышение роли профессиональной области связей с общественностью сопряжено с усложнением современной жизни общества и потребностью «понятного» доведения действий одной части общества до остальных его членов.

11. Работая со стратегиями, доктринами, системами, мнениями и материально-осязаемыми вещами (продукты, сырье), консультант по связям с общественностью действует в интересах их публичной поддержки.

12. Консультант по связям с общественностью не занимается рекламой, но обеспечивает ее там, где она необходима.

13. Консультант по связям с общественностью должен обеспечивать эффективную работу по доведению до общественности полной информации и упрочению веры в добропорядочность организации.

14. «В вопросах общественного мнения консультант по связям с общественностью сам является и судьей, и присяжным, поскольку общественность соглашается с его мнением и суждением, которые он высказывает, когда защищает своего клиента» [2, с. 42].

Э. Бернейз был талантливым, неординарным человеком, всю свою жизнь посвятившим развитию PR как профессии и науке об общественных отношениях. На праздновании своего 100-летия Э. Бернейз, стоя без поддержки, выступал перед публикой в течение 40 минут! Шутил, что пишет книгу «Эдвард Л. Бернейз – первые 100 лет». Правда, реализовать замысел не успел. Он умер в 1995 г. в возрасте 103 лет [9, с. 16].

Принципы организации связей с общественностью в области государственного PR (GR) получили свое развитие в годы

правления тридцать второго президента США Франклина Рузвельта (1933–1945). В 1933 г. Ф. Рузвельт выступил по радио со своей первой «беседой у камина». Помимо регулярных «бесед у камина» американский президент дважды в неделю проводил пресс-конференции по актуальным вопросам общественно-политической и экономической жизни страны. Ф. Рузвельт использовал все возможности PR, чтобы «продать» американскому народу радикальные реформы своего «нового курса». По совету эксперта Луиса МакГрегори Хау Ф. Рузвельт пропагандировал образ довольного жизнью и уверенного в себе человека, и это было именно то, что нужно американскому народу. Он обращался к людям по радио и улыбался на фотоснимках. Его имя упоминалось в популярных песнях. Он даже разрешил показать себя одним из главных действующих лиц музыкальной комедии Роджера и Харта, в которой был занят знаменитый Дж. Кон, лучший американский янки Дудль Денди. Конечно, Рузвельт нравился далеко не всем, и во многих домах слово «Рузвельт» произносилось не иначе как ругательное. Но в целом американцы хорошо относились к Рузвельту, что они и доказали, четыре раза выбрав его президентом.

Л. Хау убедил и Элеонору Рузвельт заняться общественной деятельностью. Э. Рузвельт всегда интересовалась общественной жизнью. Так, в возрасте 18 лет она вступила волонтером в Национальную Лигу потребителей. С помощью Хау она организовала специальные пресс-конференции только для женщин-репортеров, которых в последствии стали называть «газетными курицами». Из-за принадлежности к женскому полу их часто не приглашали на другие важные пресс-конференции, зато у Э. Рузвельт они получали эксклюзивную информацию [6, с. 59].

В канун Второй мировой войны США, как и многие другие страны, вынуждены были ориентировать общественное мнение своих народов на необходимость перехода «с мирного на военный лад», а сама PR-деятельность оказалась ориентированной на обслуживание интересов экономики военного времени. В условиях Второй мировой войны геббельсовской германской пропагандистской машине противостояла, в первую очередь, антивоенная советская и впоследствии – антивоенная пропаганда стран антигитлеровской коалиции. Используемые в тот период агитационно-пропагандистские средства были достаточно просты и адекватны военной ситуации: «Включается

листовочная война, впервые – радиопротивостояние, кинохроника, борьба газет на оккупированной территории и партизанских изданий, мобилизационный PR среди граждан» [1, с. 114].

Так происходило становление профессии «PR-мена», представители которой, по мнению исследователя Ч. Штейнберга, в течение Второй мировой войны «вполне оперились» [14, p. 27]. Уже в 1947 г. Бостонский университет учреждает первую кафедру PR, а к 1949 г. свыше ста американских колледжей и университетов включили PR в учебные планы. Важным событием в области легитимизации связей с общественностью как профессии явилось создание в 1948 г. Общества паблик рилейшнз Америки, а в 1955 г. – учреждение в Лондоне Международной ассоциации паблик рилейшнз.

1. Бочаров М. П. История паблик рилейшнз: нравы, бизнес, наука. М., 2007.
2. Бернейз Э. Пропаганда / пер. с англ. И. Ющенко. М., 2010.
3. Великие мысли великих людей. Антология афоризма: в 3 т. / сост. А. П. Кондрашов. М., 1998. Т. 1. Древний мир.
4. Королько В. Г. Основы паблик рилейшнз. М., 2001.
5. Макиавелли Н. Государь. СПб., 2001.
6. Ньюсом Д., Терк Дж., Крукеберг Д. Все о PR. Теория и практика паблик рилейшнз. М., 2001.
7. Почепцов Г. Г. Паблик рилейшнз для профессионалов. М., 1999.
8. Привалова Е. А. «Русский эксперимент»: комитет общественной информации и внешняя политика США (1917–1920 гг.). М., 2006.
9. Татаринова Г. Н. Управление общественными отношениями: учебник для вузов. СПб., 2004.
10. Харрисон Ш. Связи с общественностью. Вводный курс. М., 2003.
11. Чимаров С. Ю. Российский опыт организации связей с общественностью в условиях экономического кризиса начала XXI в. // Научные труды СЗАГС. 2011. Т. 2. Вып. 1. С. 245–258.
12. Bernays E. Cristalling Public Opinion. Norman: University of Oklahoma Press, 1961.
13. Irwin W. The Press Agent: His Rise and Decline // Colliers. 1911. Vol. 48. December.
14. Steinberg Ch. S. The Creation of Consent. N.Y., 1975.
15. Vaughn S. Holding Fast The Inner Lines // Democracy, Nationalism and the Committee on Public Information. Chapel Hill, 1980.

REFERENCES

1. Bocharov M. P. Istoriya pablik rileyshnz: nravy, biznes, nauka. M., 2007.
2. Berneyz E. Propaganda / per. s angl. I. Yuschenko. M., 2010.
3. Velikie mysli velikikh lyudey. Antologiya aforizma: v 3 t. / sost. A. P. Kondrashov. M., 1998. T. 1. Drevniy mir.
4. Korolko V. G. Osnovy pablik rileyshnz. M., 2001.
5. Makiavelli N. Gosudar. SPb., 2001.
6. Nyusom D., Terk Dzh., Krukeberg D. Vse o PR. Teoriya i praktika pablik rileyshnz. M., 2001.
7. Pocheptsov G. G. Pablik rileyshnz dlya professionalov. M., 1999.
8. Privalova E. A. “Russkiy eksperiment”: komitet obschestvennoy informatsii i vneshnyaya politika SSHA (1917–1920 gg.). M., 2006.
9. Tatarinova G. N. Upravlenie obschestvennymi otnosheniyami: uchebnik dlya vuzov. SPb., 2004.
10. Kharrison Sh. Svyazi s obschestvennostyu. Vvodnyy kurs. M., 2003.
11. Chimarov S. Yu. Rossiyskiy opyt organizatsii svyazey s obschestvennostyu v usloviyakh ekonomicheskogo krizisa nachala XIX. v. // Nauchnye trudy SZAGS. 2011. T. 2. Vyp. 1. S. 245–258.
12. Bernays E. Cristalling Public Opinion. Norman: University of Oklahoma Press, 1961.
13. Irwin W. The Press Agent: His Rise and Decline // Colliers. 1911. Vol. 48. December.
14. Steinberg Ch. S. The Creation of Consent. N.Y., 1975.
15. Vaughn S. Holding Fast The Inner Lines // Democracy, Nationalism and the Committee on Public Information. Chapel Hill, 1980.

Владимир Борисович УГРЮМОВ

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР – ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ТЕЛЕКАНАЛА «100 ТВ» (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ
СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ
СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ИНСТИТУТА
РАНХИГС
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

В. Б. Угрюмов работает в Северо-Западной академии государственной службы с 2006 г.

Сфера научных интересов: **связи с общественностью.**

В. Б. Угрюмов возглавлял Управление общественных связей Законодательного собрания Санкт-Петербурга (1996–2000 гг.).
С 2008 по 2010 г. работал председателем комитета по печати и связям с общественностью Ленинградской области.

В. Б. Угрюмов V. B. Ugryumov

Государственная информационная политика и система подготовки специалистов по связям с общественностью

State Information Policy and the System of Training of the Specialists for Public Relations

Ключевые слова:
связи с общественностью, государственное и муниципальное управление, диалог власти и общества, уровневая система образования, информационно-коммуникативные технологии

Key words:
public relations, public and municipal administration, dialogue between the government and society, the level system of education, information and communication technology

В статье рассматриваются основные этапы и особенности развития системы подготовки специалистов по связям с общественностью для работы в сфере государственного и муниципального управления. Выделение этапов обусловлено тенденциями развития государственной информационной политики РФ, профессионального института public relations, а также образовательной системы. Особое внимание автор уделяет работе кафедры связей с общественностью СЗАГС как одной из основных площадок подготовки специалистов такого профиля в Санкт-Петербурге.

The article examines the main stages and features of the training system for specialists in public relations to work in public and municipal administration. Stages are defined due to the trends in the State Information Policy of the Russian Federation, in the professional institute of public relations, in the educational system. Special attention is paid to the department of public relations of the North-West Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration as one of the main institutions for training such specialists in St. Petersburg.

Одним из способов преодоления недоверия, непонимания и разрыва между властью и населением во всем мире считают технологии связей с общественностью. Растущая потребность в квалифицированных специалистах по связям с общественностью (в первую очередь – в органах государственной власти) напрямую связана с развитием системы их профессиональной подготовки.

Общеизвестный афоризм «Кто владеет информацией, тот владеет миром» в конце XX в. превратился в основной принцип управления, поскольку в современном мире информация и коммуникации играют ведущую роль в определении стратегии и тактики развития государств, корпораций, фирм.

Вступление развитых стран в информационную стадию развития и ускорение процесса глобализации привело к глубоким изменениям соотношения понятий «информация», «коммуникация», «власть» и «управление». Информация получила статус основного стратегического ресурса развития. Коммуни-

кация превратилась в основную форму взаимодействия и взаимовлияния в политике. Изменилось и соотношение видов власти, резко возросло значение информационной власти как формы контроля за общественным сознанием в основных медиативных сферах [10].

Нарастающая глобализация и информатизация человеческой жизнедеятельности вызвали к жизни и выдвинули на первый план целый ряд новых профессий. Специалисты в области коммуникаций осуществляют управление информационно-коммуникативной сферой деятельности государственных органов, организаций и предприятий, управляют взаимоотношениями организаций со средствами массовой информации, влияют на общественное сознание.

Одна из таких сфер деятельности – public relations (связи с общественностью). Традиционно принято считать, что первые специалисты в области public relations появились в США, где уже в конце XIX в. политиками и государственными деятелями были приняты на вооружение технологии работы с общественным мнением. Потому и классическим определением содержания данной профессии мы обязаны американским исследователям. Словосочетание «связи с общественностью» является итогом калькирования термина public relations, впервые введенного в политический лексикон в 1807 г. третьим американским президентом Томасом Джефферсоном в его «Седьмом обращении к Конгрессу». В настоящее время ученые констатируют существование массива дефиниций «связи с общественностью». В специальных словарях данный термин начинает появляться с 1948 г. Новый международный словарь Уэбстера предлагает следующее определение public relations: «Содействие установлению взаимопонимания и доброжелательности между личностью, организацией и другими людьми, группами людей или обществом в целом посредством распространения разъяснительного материала, обмена информацией и оценки общественной реакции» [6, с. 6].

Другой видный специалист в области теории и практики связей с общественностью Сэм Блэк следующим образом определил данное понятие: «Public Relations – это искусство и наука достижения гармонии посредством взаимопонимания, основанного на правде и полной информированности» (цит. по: [9, с. 5]).

Вполне естественно, что процессы расширения гражданских прав и свобод, вовлечения все большего числа граждан в политическую и общественную жизнь

общества способствовали тому, что связи с общественностью стали занимать важное место и в сфере государственного и муниципального управления. Впервые правительственные службы по связям с общественностью появились в США. Их основной функцией было информирование американских граждан о деятельности правительства и других государственных органов. С развитием средств массовой информации задачи, которые должны были решать правительственные службы по связям с общественностью, усложнялись. Перед ними стояли задачи формирования имиджа органов власти и управления, достижения общественного согласия по важным вопросам общественного бытия посредством налаживания диалога между властью и гражданами, между бизнесом и властью, между различными общественными, политическими и социальными группами.

В современной России специалисты по связям с общественностью также весьма востребованы. Уже в 1990-е гг. в нашей стране начали работать первые службы по связям с общественностью. Появление таких служб в российских органах государственной власти было обусловлено целым рядом причин: расширением демократических процедур в жизни общества, поляризацией политических сил общества, необходимостью информировать граждан о деятельности правительства и местных властей.

Отечественная исследовательница Г. Н. Татаринова так описывает этот исторический период. «Первым внешним проявлением демократизации государственного управления на территории бывшего СССР стало введение должности пресс-секретаря (создание пресс-службы) у первых лиц: Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева, у первых секретарей обкомов КПСС. Хотя их обязанности сводились в основном к написанию текстов речей и статей лидеров, организации встреч с прессой, заслуживает внимания само стремление руководителей советского периода к открытости. “Перестройка”, ”гласность” – эти слова становятся символами преобразований в стране, они даже не требуют перевода при общении с иностранцами. В определенном смысле это была PR-кампания, проходившая почти стихийно, без четкого управляющего начала. Она позволила всему миру по-новому взглянуть на Россию» [14, с. 23].

В 1990-е гг. социологические исследования фиксировали недовольство граждан деятельностью органов государственной власти в условиях рыночной

экономики и несоответствие результатов реформ «социальным ожиданиям». В течение всего периода 1990-х гг. уровень поддержки всех ветвей власти населением оставался весьма невысоким: в целом только 1–10% выразили свое полное одобрение новым российским властям, 25–40% – частичное одобрение, 35–50% действия властей не одобрили, 10–20% затруднились ответить [10, с. 484]. Системный кризис привел к потере доверия ко всем институтам власти. Политическая и бизнес-элиты стали искать пути достижения социального консенсуса, позволяющего перейти от стихии рынка и многовластия к стабильному и устойчивому развитию.

Одним из способов преодоления недоверия, непонимания и разрыва между властью и населением во всем мире считают применение технологий связей с общественностью. Мировой опыт осуществления коммуникаций между государством и населением оказался востребованным и в нашей стране. Растущая потребность в квалифицированных специалистах по связям с общественностью (в первую очередь – в органах государственной власти) напрямую была связана с развитием системы их профессиональной подготовки. Высшие учебные заведения страны уже в 1990-е гг. откликнулись на потребность государства и общества в специалистах по связям с общественностью.

К концу 1990-х гг. более 60 вузов страны получили лицензии на подготовку PR-специалистов. Основной базой стали факультеты и отделения журналистики. Характерно, что вскоре стали готовить PR-менов и гуманитарные кафедры технических вузов, а также негосударственные вузы [14, с. 26].

В этот период активно формируются вузовские научные школы по проведению исследований в области коммуникаций и подготовке специалистов по связям с общественностью для работы в различных сферах экономики и управления. В Санкт-Петербурге одна из первых научных школ такого рода появилась в 1992 г. на кафедре информационных процессов в обществе и культурологии Северо-Западной академии государственной службы. Первоначально преподаватели кафедры в рамках специализации обучали технологиям связей с общественностью студентов специальности «Государственное и муниципальное управление». Это и обусловило отличительную особенность работы данной кафедры по сравнению с деятельностью аналогичных кафедр в других петербургских вузах: изучение процессов осуществления коммуникации в ор-

ганах власти и управления и подготовку специалистов по связям с общественностью для работы в сфере государственного и муниципального управления.

Основными критериями готовности выпускников вузов работать в сфере связей с общественностью в тот период были навыки: журналистской работы, проведения мероприятий для разных групп общественности, исследовательско-аналитической деятельности. Соответственно, важным элементом образовательного процесса с первых дней работы кафедры была тесная связь с практикой журналистской и PR-деятельности. На протяжении всего времени работы кафедры среди ее преподавателей были известные журналисты и государственные служащие. Например, в разные годы на кафедре работали: С. Ю. Агапитова (ранее ведущая ряда телевизионных авторских программ, ныне уполномоченный по правам ребенка в Санкт-Петербурге), А. И. Веретин (президент Ассоциации специалистов пресс-служб и служб public relations Санкт-Петербурга и Ленинградской области, начальник пресс-центра правительства Ленинградской области в 1996–2006 гг., заместитель генерального директора ОАО «Кольцевая автомобильная дорога – Ленобласть» с 2006 г.) и др.

Преподаватели кафедры совместно со студентами создали ряд интересных научно-прикладных и публицистических изданий. Среди них журнал «PR-диалог» – одно из первых профессиональных периодических изданий в сфере связей с общественностью – выпускался совместно с факультетом журналистики Санкт-Петербургского государственного университета, справочник «Пресс-службы Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона» (выходил с некоторыми временными интервалами с 1993 по 2005 г.), корпоративная газета академии «Государственная служба». В этот период возглавлял кафедру доктор филологических наук, профессор, член Союза журналистов Л. Э. Варустин.

В начале 2000-х гг. проводимая в России государственная политика приобретает новое направление – создание системы информационного взаимодействия органов власти и населения. Так, например, было принято Постановление Правительства РФ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти» № 98 от 12 февраля 2003 г., в котором содержался перечень сведений о деятельности Правительства РФ и федеральных органов исполнитель-

ной власти, обязательных для размещения в информационных системах общего пользования. Информирование граждан страны об изменениях в законодательстве было признано приоритетной задачей государственной политики, которая реализовывалась при помощи официальных сайтов органов исполнительной власти. Аппарату Правительства РФ и федеральным органам исполнительной власти было предписано своевременно и регулярно размещать перечисленные информационные ресурсы в информационных системах общего пользования, в том числе в сети Интернет.

Несмотря на попытки усилить технико-технологическое направление государственной политики на этом этапе – использование компьютерных технологий, создание сайтов, деятельность специализированных информационных служб (пресс-служб, информационно-аналитических центров) и др. – уровень донесения информации о деятельности правительства и органов управления до населения оставлял желать лучшего.

В этот период большинство российских граждан имело смутные представления о деятельности властных институтов, о проводимой административной реформе и сомневалось в ее успехе. Так, лишь 15,9% считали, что реформа изменит жизнь к лучшему; 49,3% полагали, что реально ничего не изменится, 10,8% были убеждены, что жизнь станет хуже. Исследования, проведенные Фондом «Общественное мнение», показывают: сегодня для большинства россиян чиновники – это группа со своими корпоративными и противоречащими народным интересами, своим стилем жизни, подразумевающим безделье на работе. Группа, обладающая множеством льгот, роскошными праздниками за государственный счет и другими атрибутами «красивой жизни». Сравнивая современных госслужащих и тех, кто занимал их посты в советское время, почти половина респондентов (46%) говорят об ухудшении работы представителей бюрократии. Каждый пятый (19%) считает, что качество деятельности высшего чиновничества не изменилось, и только 14% говорят об изменениях к лучшему, но даже среди последних две трети убеждены, что власти берут взятки больше и чаще, чем 15–20 лет тому назад. Как следствие недоверия – 27% россиян испытывают ностальгию по прежнему строю и хотят жить в Советском Союзе[1]. Один из важных факторов недоверия и неэффективности аппарата

[1] См.: Известия. 2005. 11 февраля.

в представлении населения – отсутствие у граждан возможности влиять на решения властей.

В соответствии с изменениями в государственной информационной политике меняются и некоторые условия подготовки специалистов по связям с общественностью. В 2003 г. профессия специалиста по связям с общественностью постановлением министерства труда и социального развития была внесена в Общероссийский классификатор профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов.

Вместе с тем, потребность органов государственной власти и местного самоуправления в специалистах коммуникационного профиля продолжала расти. Изменились и требования к подготовке данных специалистов. Особую актуальность приобретает формирование у специалистов таких навыков, как умение видеть и решать задачи управления системно, владеть сложными научными методами исследования.

Новый этап деятельности кафедры соответствовал общим тенденциям развития специальности «Связи с общественностью» и новым направлениям деятельности органов государственной власти и управления.

В 2003 г. в Северо-Западной академии государственной службы была создана кафедра «Связи с общественностью», а также открыт прием по специальности «Связи с общественностью». В 2007 г. кафедру возглавил доктор исторических наук, профессор С. Ю. Чимаров.

Современный период работы кафедры характеризуется как сохранением заложенных ранее традиций подготовки специалистов в сфере связей с общественностью, так и некоторыми новшествами.

Преподаватели кафедры ведут серьезную работу по подготовке учебно-методических материалов, учебных пособий и монографий, способствующих повышению эффективности усвоения учебного материала студентами. В настоящее время все дисциплины, закрепленные за кафедрой, имеют стопроцентное учебно-методическое обеспечение. Консультантом по учебно-методическим разработкам кафедры в течение целого ряда лет является кандидат философских наук, доцент Л. Т. Станкевич.

Сегодня на кафедре продолжают преподавать практики, работающие в сфере массовых коммуникаций, – Р. М. Герасимов, ведущий и редактор программы «Открытая студия» ТРК «Петербург–Пятый канал», и автор настоящей статьи.

Кафедра «Связи с общественностью» ведет большую

научно-исследовательскую работу, в основе которой лежат освоение и развитие системных современных знаний о профессии PR-специалиста, управление общественными отношениями, анализ и оценка процессов и закономерностей практического применения информационных технологий. Важным направлением в работе кафедры является консультирование специалистов органов власти и управления по вопросам осуществления коммуникаций. Следует выделить следующие наиболее крупные научные исследования: мониторинг муниципальных средств массовой информации (на примере печатных изданий муниципальных образований Санкт-Петербурга), информационное взаимодействие органов местного самоуправления с органами государственной власти и населением, антикризисные технологии PR-деятельности [см.: 1; 2; 17].

Кроме того, ученые кафедры ведут теоретические изыскания и по другим направлениям коммуникативистики: теория коммунитаризма [5; 7], имиджмейкинг [3], нейролингвистическое программирование в связях с общественностью [12]. Основные результаты работы представлены в подготовленных преподавателями кафедры монографиях [16], научных статьях (см.: [4; 5; 12; 15; 16; 18; 19]), учебных пособиях [8; 11; 13].

В научно-исследовательской деятельности кафедры «Связи с общественностью» активное участие принимают студенты. СЗАГС является действительным членом Северо-Западного отделения Российской Ассоциации по связям с общественностью (РАСО), что позволяет студентам сотрудничать со студенческой секцией РАСО, принимать участие в профессиональных конкурсах по связям с общественностью («Хрустальный апельсин», «Серебряный лучик», Proba).

На кафедре связей с общественностью работает студенческий научный кружок – PR-club. Основными задачами деятельности научного кружка является мотивирование студентов к самостоятельным научным изысканиям (что чрезвычайно важно для их дальнейшей практической деятельности), к подготовке и публикации научных статей, к участию и выступлению в профессиональных конкурсах. Студенты академии неоднократно награждались дипломами и призовыми местами на различных конкурсах и деловых играх: деловая игра «PR в творческой сфере: продвижение спектаклей Александринского театра»; межвузовский конкурс студенческих

научных работ (СЗАГС–2008). Эти виды деятельности играют важную роль в профессиональной подготовке будущих специалистов по связям с общественностью. На протяжении ряда лет руководит научным студенческим кружком кандидат социологических наук, доцент С. А. Левина.

Практические навыки и умения, приобретаемые студентами, обучающимися по специальности «Связи с общественностью», позволяют им становиться успешными и востребованными на рынке труда специалистами в сфере профессионального общения и деловой коммуникации. Среди выпускников кафедры: А. А. Малькевич – генеральный директор, главный редактор канала, известный российский журналист, лауреат множества журналистских конкурсов, член правления Союза журналистов Санкт-Петербурга и Ленинградской области; Е. Горшенина – корреспондент «Пятого канала»; Н. В. Горбатова – кандидат политических наук, доцент кафедры связей с общественностью, научный сотрудник научно-организационного отдела СЗИ РАНХиГС.

На современном этапе совершенствование методик подготовки специалистов в сфере связей с общественностью для органов государственной власти и местного самоуправления по-прежнему неразрывно связано с тенденциями, наблюдающимися в государственной информационной политике, российской образовательной системе, самой специальности «Связи с общественностью». Во многом эти тенденции схожи. Превалирующим трендом во взаимодействии власти и общества сегодня стало внедрение двусторонней симметричной коммуникации, направленной на быстрое получение информации государственными чиновниками напрямую от населения, а также установление обратной связи с гражданами в ответ на их информационные запросы. Повышению оперативности общения власти и общества способствуют новые информационные сервисы – персональные сайты, блогосфера, твиттер, электронные СМИ. Эти же тенденции одновременно проявляются и в развитии специальности «Связи с общественностью».

Квалифицированный и эффективный специалист коммуникативного профиля обязан сегодня владеть навыками работы с общественностью посредством электронных инструментов. Отдельно несколько слов стоит сказать о развитии российской системы образования. Основной вектор в ее раз-

витии направлен на внедрение уровневой системы высшего образования в России. Все это выдвигает новые перспективные направления работы кафедры «Связи с общественностью» уже в новом учебном году:

– активное внедрение в образовательный процесс информационно-коммуникативных технологий, что позволит обучающимся приобрести уверенные навыки работы с электронными средствами коммуникации;

– поддержание устоявшейся на кафедре традиции – тесная связь теории и практики;

– разработка новых учебно-методических материалов для подготовки бакалавров по направлению «Реклама и связи с общественностью»;

– выработка новых направлений научно-исследовательской работы с тематикой, соответствующей современным тенденциям развития коммуникаций.

1. Васецкий А. А., Левина С. А. Мониторинг муниципальных средств массовой информации (на примере печатных изданий муниципальных образований Санкт-Петербурга) // Управленческое консультирование. 2007. № 2. С. 97–106.
2. Васецкий А. А., Левина С. А., Ястребова Е. Ю. Формы информационного взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти и населением // Управленческое консультирование. 2007. № 3. С. 152–167.
3. Виноградова С. М., Мельник Г. С. Внешнеполитический имидж России в медийном пространстве посткризисного периода // Управленческое консультирование. 2009. № 3. С. 75–84.
4. Востряков Л. Е., Чириков Е. П. Администраторы культуры об управленческом профессионализме: некоторые результаты компаративного исследования // Научные труды СЗАГС. 2010. Т. 1. Вып. 1. С. 137–144.
5. Герасимов Р. М. Проявление идей коммунитаризма в современном российском обществе и их отражение в СМИ // Научные труды СЗАГС. 2011. Т. 2. Вып. 1 (2). С. 258–262.
6. Иванченко Г. В. Реальность Паблик рилейшнз. М., 1999.
7. Мельник Г. С. Современная журналистика в контексте коммунитаризма // Управленческое консультирование. 2011. № 2. С. 96–104.
8. Левина С. А. Маркетинговые исследования в связях с общественностью. СПб.: Издательство СЗАГС, 2010.
9. Ньюсом Д., Терк Дж., Крукеберг Д. Все о PR. Теория и практика паблик рилейшнз. М., 2001.
10. Сморгунов Л. В. Современная сравнительная политология. М., 2002.
11. Сосновская А. М. Деловая коммуникация. СПб.: Издательство СЗАГС, 2010.
12. Станкевич Л. Т., Горбатова Н. В. Административная реформа России как процесс формирования диалога государственной власти и общества // Управленческое консультирование. 2005. № 3. С. 197–211.
13. Стегарев С. Т. Теория и практика массовой информации. СПб.: Издательство СЗАГС, 2010.
14. Татаринова Г. Н. Управление общественными отношениями. М., 2003.
15. Чимаров С. Ю. Нейролингвистическое программирование: история и инструментарий // Управленческое консультирование. 2007. № 1. С. 107–178.
16. Чимаров С. Ю. Российский опыт организации связей с общественностью в условиях экономического кризиса начала XXI века // Научные труды СЗАГС. 2011. Т. 2. Вып. 1. С. 245–258.
17. Чимаров С. Ю., Горбатова Н. В., Добычина И. Е. Антикризисный PR: теория и практика. СПб.: Издательство СЗАГС, 2011.
18. Ястребова Е. Ю. От «Статута королевы Анны» (1710 г.) к Бернской конвенции (1886 г.): историко-правовой аспект развития авторского права в Западной Европе // Управленческое консультирование. 2007. № 2. С. 199–205.
19. Ястребова Е. Ю. Правовая компетенция органов местного самоуправления по размещению наружной рекламы // Управленческое консультирование. 2007. № 1. С. 97–105.

REFERENCES

1. Vasetskiy A. A., Levina S. A. Monitoring munitsipalnykh sredstv massovoy informatsii (na primere pechatnykh izdaniy munitsipalnykh obrazovaniy Sankt-Peterburga // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2007. № 2. S. 97–106

2. Vasetskiy A. A., Levina S. A., Yastrebova E. Yu. Formy informatsionnogo vzaimodeystviya organov mestnogo samoupravleniya s organami gosudarstvennoy vlasti i naseleniem // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2007. № 3. S. 152–167
3. Vinogradova S. M., Melnik G. S. Vneshnepoliticheskiy imidzh Rossii v mediynom prostranstve postkrizisnogo perioda // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2009. № 3. S. 75–84
4. Vostriakov L. E., Chirikov E. P. Administratory kultury ob upravlencheskom professionalizme: nekotorye rezultaty komparativnogo issledovaniya // Nauchnye trudy SZAGS. 2010. T. 1. Vyp. 1. S. 137–144.
5. Gerasimov R. M. Proyavlenie idey kommunitarizma v sovremennom rossiyskom obschestve i ikh otrazhenie v SMI // Nauchnye trudy SZAGS. 2011. T. 2. Vyp.1 (2). S. 258–262.
6. Ivanchenko G. V. Realnost Pablik rileyshnz. M., 1999.
7. Melnik G. S. Sovremennaya zhurnalistika v kontekste kommunitarizma // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2011. № 2. S. 96–104.
8. Levina S. A. Marketingovye issledovaniya v svyazyakh s obschestvennostyu. SPb.: Izdatelstvo SZAGS, 2010.
9. Nyusom D., Terk Dzh., Krukeberg D. Vse o PR. Teoriya i praktika pablik rileyshnz. M., 2001.
10. Smorgunov L. V. Sovremennaya sravnitelnaya politologiya. M., 2002.
11. Sosnovskaya A. M. Delovaya kommunikatsiya. SPb.: Izdatelstvo SZAGS, 2010.
12. Stankevich L. T., Gorbatova N. V. Administrativnaya reforma Rossii kak protsess formirovaniya dialoga gosudarstvennoy vlasti i obschestva // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2005 № 3. S. 197–211.
13. Stegarev S. T. Teoriya i praktika massovoy informatsii. SPb.: Izdatelstvo SZAGS, 2010.
14. Tatarinova G. N. Upravlenie obschestvennymi otnosheniyami. M., 2003
15. Chimarov S. Yu. Neyrolingvisticheskoe programmirovanie: istoriya i instrumentariy // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2007. № 1. S. 107–178.
16. Chimarov S. Yu. Rossiyskiy opyt organizatsii svyazey s obschestvennostyu v usloviyakh ekonomicheskogo krizisa nachala XXI veka // Nauchnye trudy SZAGS. 2011. T. 2. Vyp. 1. S. 245–258.
17. Chimarov S. Yu., Gorbatova N. V., Dobychina I. E. Antikrizisnyy PR: teoriya i praktika. СПб.: Izdatelstvo SZAGS, 2011.
18. Yastrebova E. Yu. Ot “Statuta korolevy Anny” (1710 g.) k Bernskoy konventsii (1886 g.): istoriko-pravovoy aspekt razvitiya avtorskogo prava v Zapadnoy Evrope // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2007. № 2. S. 199–205.
19. Yastrebova E. Yu. Pravovaya kompetentsiya organov mestnogo samoupravleniya po razmescheniyu naruzhnoy reklamy // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2007. № 1. S. 97–105.

Юрий Васильевич КОСОВ

ДЕКАН ФАКУЛЬТЕТА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ИНСТИТУТА РАНХИГС ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ДОКТОР ФИЛОСОФСКИХ НАУК ПРОФЕССОР

Ю. В. Косов работает в Северо-Западной академии государственной службы с 2002 г.

Сфера научных интересов: **мировые и региональные политические процессы, международная безопасность.**

Основные научные публикации:

- ***Косов Ю. В.*** **В поисках стратегии выживания. Анализ концепций глобального развития. СПб.: Издательство СПбГУ, 1991. – 128 с.**
- ***Косов Ю. В.*** **Международный статус России в условиях современного мирового кризиса // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2009. № 3. С. 17–21.**
- ***Косов Ю. В.*** **Политическая глобалистика: генезис нового научного направления // Международные отношения: современность и история. Вып. 2. СПб., 1997. С. 5–13.**
- ***Косов Ю. В.*** **Роль Римского договора в европейской интеграции // Управленческое консультирование. 2008. № 3. С. 46–50.**
- ***Косов Ю. В.*** **Российская наука международных отношений: к обретению собственного лица // Полис (Политические исследования). 2005. № 5. С. 175–180.**
- ***Косов Ю. В.*** **Россия и трансграничные связи на Балтике // Космополис. 2008. № 2. С. 130–133.**
- ***Косов Ю. В., Маллон В.*** **Глобальная энергетическая безопасность в условиях современного мирового энергетического кризиса // Балтийский регион. 2010. № 1. С. 27–36.**
- ***Kosov Yu. V.*** **Cross-border Transnational Regional Links as a New Type of International Relations // International Symposium on Promoting the Building of Harmonious Society. Shanghai Administration Institute, 2005. P. 545–551.**

В 1997–2001 гг. Ю. В. Косов работал заместителем декана факультета международных отношений СПбГУ.

Ю. В. Косов Yu. V. Kosov

О научной школе факультета международных отношений

On the Scientific School of the Faculty of International Relations

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:
научная школа, факультет международных отношений, глобализация

Автор описывает основные направления и результаты исследований научной школы факультета международных отношений Северо-Западной академии государственной службы. В статье отмечается, что основная деятельность школы направлена на изучение процессов глобализации и их влияния на развитие нашей страны, большое значение придается также изучению региональных аспектов международной деятельности.

KEY WORDS:
scientific school, Faculty of International Relations, globalization

The author describes the main trends and findings of the scientific school of the Faculty of International Relations of the North-West Academy of Public Administration. It is noted that the main activity of school is aimed at studying the processes of globalization and their impact on the development of our country, great importance is attached also to the study of the regional aspects of international activity.

В современной науке международных отношений центральное место занимает изучение процессов глобализации. В наши дни исследователи под глобализацией понимают одну из наиболее важных тенденций развития современного мира, особо акцентируя внимание на расширении масштабов деятельности политических институтов международного сообщества и углублении мировых политических процессов, на размывании границ между внутренней и внешней политикой, на интернационализации политической культуры и политического поведения людей.

Глобальные реформы международных отношений ориентированы на поиски путей и способов интеграции стран с переходной экономикой и развивающихся стран в мировое хозяйство и мировую политическую систему. Стратегии всемирного развития содержат разработки общего плана, нацелены на выделение главного принципа изменений в процессах планетарного масштаба с целью их стабилизации.

В более широком смысле глобализация рассматривается как гомогенизация и универсализация мира. Важным проявлением глобализации считается процесс «размывания» национальных границ. Гомогенизацию и универсализацию мира связывают с созданием больших единых экономических пространств и с усилением политической взаимозависимости государств и регионов современного мира.

Одним из важнейших следствий процесса глобализации является формирование глобального гражданского общества. Это общество представляет организованное в глобальном масштабе объединение людей, которые независимо от национальной принадлежности или гражданства разделяют общечеловеческие ценности. Эти люди проявляют активность в решении проблем мирового развития, особенно в тех сферах, где правительства не способны или не желают предпринимать необходимые действия.

Изучение глобализации и тесно связанных с ней глобальных проблем ведется в рамках специальной научной области, которая получила название глобалистика. Это область представляет собой систему междисциплинарных знаний о важнейших проблемах всемирного масштаба, стоящих перед человечеством. Прежде всего, это связано с исследованиями происходящих в глобальной системе изменений и их возможных последствий, к которым приступили ученые многих стран, обеспокоенные остротой накопившихся и продолжающих усугубляться противоречий и проблем, в том числе вполне реальной угрозы гибели человечества или, по меньшей мере, серьезных потрясений, деградации важнейших аспектов его существования [12].

Одним из главных направлений современной глобалистики является изучение эволюции мирового сообщества в условиях обострения глобальных проблем. Глобалистские исследования можно рассматривать как многовариантный поиск предпосылок и путей преодоления планетарных проблем, как широкомасштабные прогнозы перспектив человеческого сообщества [8; 20].

Каковы должны быть приоритеты внешней политики России и ее участия в мировом развитии в условиях возникновения «ворот в глобальный мир»? Новая глобальная постиндустриальная экономика пока не отводит России какой-либо существенной роли в современном международном разделении труда в сфере новейших, высоких технологий. Наша страна занимает ведущее место в отраслях, сформировавшихся еще в индустриальную эпоху. Это добыча и первичная переработка сырья, где у России нет реальных конкурентов в мире. Стоимость разведанных полезных ископаемых на территории нашей страны оценивается в 28,6 трлн долларов, а прогнозируемых запасов – в 140 трлн долларов [11].

По оценкам экспертов, для вхождения в современные сети глобального развития может быть использована способность России «производить знания»

и внедрять «интеллектуальные технологии», что является решающим движителем современного воспроизводства. Производство наукоемкой продукции обеспечивается в мировых экономических сетях 50–55 макротехнологиями. Россия обладает примерно 17 из них, в том числе ядерными, космическими, авиационными, нефтегазовыми, а также технологиями в области вооружений, энергетического, химического производства, транспортного машиностроения и т. д. Российские эксперты отмечают, что наша страна могла бы претендовать на 10–15% рынка наукоемкой продукции. Санкт-Петербург с его громадным инновационным, научно-образовательным и экспертным потенциалом вместе с Москвой способен выступить в качестве российских «ворот в глобальный мир».

Выявление современных тенденций в развитии международных отношений стало приоритетным направлением для целого ряда научных школ, значение которых в XXI в. чрезвычайно возрастает [16]. В настоящее время такого рода школа формируется в нашем новом вузе. Итогом более чем десятилетней работы коллектива факультета международных отношений, представленного двумя кафедрами, обладающими высокопрофессиональным кадровым потенциалом, стало формирование собственной научной школы, снискавшей авторитет в научном сообществе.

Традиционно научную школу определяют как сложившееся научное объединение (сообщество), которое обеспечивает приращение новых знаний в определенной сфере научной деятельности (области, направлении и пр.) и его трансляцию посредством публикаций в научных журналах, выступлений и обсуждений на семинарах и конференциях [2, с. 6]. Тем самым в обществе формируется научная среда, развивается дискурс научного знания.

Творческий коллектив факультета международных отношений не по обязанности позиционирует себя сторонником исследований в области международных отношений и мировой политики и при создании исследовательского продукта движим стойким интересом к проблематике данного научного направления и острой потребностью в ее креативном научном осмыслении.

Наряду с изучением процессов глобализации и их влияния на развитие нашей страны большое значение в исследовательской деятельности факультета международных отношений придается изучению региональных аспектов. Одним из первых совместных изданий стала коллективная монография «Внешние связи

Северо-Запада Российской Федерации» под общей редакцией В. А. Шамахова. Так, в данной работе был сделан следующий вывод: «Важно отметить, что развитие внешних связей на Северо-Западе России имеет двухвекторную направленность. С одной стороны, это развитие отношений с нашими ближайшими зарубежными соседями по регионам Балтийского моря и Северной Европы. С другой стороны, Северо-Запад Российской Федерации принимает непосредственное и самое активное участие в формировании внешних региональных связей на постсоветском пространстве, которое, как известно, является для нашей страны главным региональным приоритетом. Важными механизмами развития международных отношений и упрочения наших позиций на вышеназванном пространстве являются парламентские институты СНГ и ЕвроАзЭС, штаб-квартиры которых расположены в центре российского Северо-Запада – Санкт-Петербурге» [5, с. 5–6].

Изучение данной тематики получило развитие в ежегодных научных конференциях факультета международных отношений. Среди них следует выделить такие межвузовские научно-практические конференции как «Внешние связи Северо-Запада России и проблемы трансграничного сотрудничества в условиях экономического кризиса» (2009 г.) и «Регион в глобальной архитектуре современного мира» (2010 г.). В этих конференциях участвовали преподаватели, аспиранты и студенты Северо-Западной академии государственной службы, Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербургского университета телекоммуникаций имени Бонч-Бруевича, Санкт-Петербургского государственного технического университета, Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права и некоторых других вузов.

Широкое распространение результатов научных исследований сотрудников академии – важнейшее условие обеспечения непрерывности и преемственности в развитии научного познания. Публикации представителей научной школы в научных журналах позволяют проследить специфику подходов и позиций исследователей, которые закладываются под влиянием специализации учебного заведения, ориентированного на подготовку кадров для региональных органов власти. Поэтому и наиболее выраженным объектом анализа чаще всего выступают региональные отношения, связанные с развитием конкретных направлений реализации внешнеполитических приоритетов Российской Федерации (см. напр.:

[17; 18; 29; 30; 32]). Особое внимание уделяется также исследованию проблем безопасности (см. напр.: [1; 7; 9; 19; 23; 26; 31; 32]), в том числе военных аспектов межгосударственных отношений и дипломатической деятельности [27; 34].

Глобальные реформы международных отношений предусматривают поиски путей и способов интеграции стран с переходной экономикой и развивающихся стран в мировое хозяйство и мировую политическую систему. Стратегии всемирного развития содержат разработки общего плана и нацелены на выделение главного принципа изменений в процессах планетарного масштаба с целью их стабилизации. Планы создания наднациональных институтов ориентированы на «сознательную и постепенную передачу власти от суверенных государств наднациональным политическим структурам и организациям как регионального, так и глобального масштаба». Все это не остается без внимания творческого коллектива факультета международных отношений (см. напр.: [10; 14; 15; 21]).

Проблемы, связанные с интенсификацией сотрудничества в рамках Евразийского экономического сообщества, в последнее время все больше привлекают внимание специалистов [22; 23; 32]. Особую актуальность они приобрели со вступлением в силу Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана. Наряду с изучением интеграционных процессов в ЕврАзЭС на факультете уделяется внимание и осмыслению проблем международных отношений на постсоветском пространстве в более широком масштабе, в рамках СНГ в целом [38; 39; 40; 41].

Вместе с преподавателями факультета международных отношений нашего вуза в обсуждении актуальных проблем мировой политики принимают участие ученые из Санкт-Петербургского государственного университета и других ведущих вузов нашего города [3; 4; 36; 37]. Результаты научных поисков факультета представлялись на авторитетных международных научных форумах (см. напр.: [13; 42; 43]).

В ходе минувшего десятилетия происходило приращение творческого коллектива: за последние годы новые молодые ученые защитили кандидатские (В. А. Плотников, Ю. А. Лилеин, А. В. Николаенко, А. А. Александров, А. А. Павлов, А. Г. Эйсмонт и др.) и докторские (А. В. Торопыгин) диссертации, в которых представлены результаты работы научной школы факультета международных отношений.

Путем активного развития образовательных программ в СЗАГС удалось обеспечить бесперебойную подготовку специалистов для

работы в целом ряде государственных и коммерческих структур Санкт-Петербурга. Среди таковых можно привести в пример Межпарламентскую Ассамблею государств – участников Содружества Независимых Государств, Межпарламентскую Ассамблею Евразийского экономического сообщества, Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга, Торгово-промышленную палату Санкт-Петербурга и Торгово-промышленную палату Ленинградской области, Северо-Западное таможенное управление и др.

Решению данной задачи способствует также внедрение результатов научной школы факультета международных отношений в учебный процесс. В этой связи коллективом факультета издан значительный массив учебно-методической литературы, как в издательстве СЗАГС, так и в центральных издательствах [6, 24, 25, 28; 33]. Исследования представителей научной школы факультета международных отношений вызывают интерес и у средств массовой информации. Ученые факультета сотрудничают с такими изданиями как «Санкт-Петербургские ведомости», «Невское время», «Санкт-Петербургский вестник высшей школы», с информационно-аналитической службой «Русская народная линия»[1].

Безусловно, подготовка профессионалов – важнейшая задача высшей школы, но сегодня остро встает вопрос и об обновлении кадрового потенциала самого учебного заведения. В нашем вузе действует система передачи знаний и умений через реализацию программ последипломного образования. Сегодня академия пополняется молодыми преподавателями и исследователями, что способствует облегчению решения задач по беспрепятственной передаче знаний следующим поколениям.

Следует отметить, что при содействии управления международных связей построение научных моделей и проведение политического анализа событий увязывается на факультете международных отношений с воплощением различных форм вузовской дипломатии. В последнее время это подразделение становится своего рода центром притяжения для целого ряда ученых и специалистов зарубежных учебных заведений и организаций. На новый уровень выходит сотрудничество нашего вуза с Шанхайским административным институтом, готовится по-

[1] См. напр.: Косов Ю. Страна, защищающая свое название. Станет ли Македония «Вторым Косово»?// Санкт-Петербургские ведомости. 2011. 22 июля; Косов Ю., Патаман С. Канал влияния. Почему «Аль-Джазира» побеждает конкурентов в информационной борьбе // Санкт-Петербургские ведомости. 2011. 20 мая; Торопыгин А., Белоусов С. Таможенному союзу быть! // Невское время. 2010. 30 июня; Косов Ю. Идея критики возникла еще до составления этого доклада [Электронный ресурс] // Русская народная линия. URL http://www.ruskline.ru/news_rl/2011/09/17/yurij_kosov_ideya_kritiki_voznikla_ewe_do_sostavleniya_etogo_doklada/ (дата обращения 17.09.2011) и др.

добный проект с Пекинским административным институтом. Налаживаются взаимоотношения с Европейской экономической комиссией ООН и Международным центром имени М. В. Ломоносова в Женеве. В сентябре 2011 г. магистрант факультета международных отношений Е. Меньшикова приступила к стажировке в качестве интерна Европейской экономической комиссии ООН. Традиционным стал студенческий обмен с университетами-партнерами из французских городов Бордо и Тура.

Все это вносит огромный вклад в развитие международного направления в деятельности нашего вуза, что выступает одним из необходимых элементов как реформы отечественной системы высшего образования, так и развития научной школы факультета.

1. Анискин А. А. Концепт международной информационной безопасности в структуре внешнеполитического дискурса современной России // Научные труды СЗАГС. 2011. Т. 2. Вып. 2 (3). С. 21–26.
2. Астафьева О. Н. Формирование научных школ и научно-исследовательских направлений в современном вузе: коммуникативные стратегии // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2010. Т. 23. №3. С. 6–12.
3. Ачкасова В. А. «Коммуникационный» уровень политического маркетинга: особенности продвижения имиджа государства // Научные труды СЗАГС. 2011. Т. 2. Вып. 2 (3). С. 26–33.
4. Васильева Н. А., Виноградова С. М. Глобализация как дисфункция универсальности // Научные труды СЗАГС. 2011. Т. 2. Вып. 2 (3). С. 33–41.
5. Внешние связи Северо-Запада Российской Федерации / под общ. ред. В. А. Шамахова. СПб.: Издательство СЗАГС, 2003.
6. Евразийский регион: экономическая, социальная и политическая география. Международные процессы. Учебное пособие / под общ. ред. Н. В. Каледина, Ю. В. Косова. СПб.: ИВЭСЭП, 2011.
7. Косов Ю. В. Безопасность: геополитический аспект // Внешняя политика и безопасность современной России 1991–2002: Хрестоматия в 4-х т. М.: МГИМО–РОСПЭН, 2002. Т. 2.С. 48–56.
8. Косов Ю. В. В поисках стратегии выживания: Анализ концепций глобального развития. СПб., Изд-во СПбГУ, 1991.
9. Косов Ю. В. Взаимосвязь энергетической и экологической безопасности в условиях современного мирового экономического кризиса // Управленческое консультирование. 2011. № 2. С. 87–95.
10. Косов Ю. В. Интеграционные процессы в современном мире и внешние связи Северо-запада России // Управленческое консультирование. 2006. № 4. С. 227–228.
11. Косов Ю. В. Международный статус России в условиях современного мирового кризиса // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2009. № 3. С. 17–21.
12. Косов Ю. В. Политическая глобалистика: генезис нового научного направления // Международные отношения: современность и история. Вып. 2., СПб., 1997. С. 5–13.
13. Косов Ю. В. Проблемы эволюции современного государства // Полис. 2003. № 2. С. 29.
14. Косов Ю. В. Роль Римского договора в европейской интеграции // Управленческое консультирование. 2008. № 3. С. 46–50.
15. Косов Ю. В. Роль трансграничного регионального сотрудничества в системе поддержания региональной безопасности // Государственная служба. Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2006. № 1. С. 46–49.
16. Косов Ю. В. Российская наука международных отношений: к обретению собственного лица // Полис (Политические исследования). 2005. № 5. С. 175–180.
17. Косов Ю. В. Россия и трансграничные связи на Балтике // Космополис. 2008. № 2. С. 130–133.
18. Косов Ю. В., Владимирова Н. В. Трансграничные региональные связи государств Балтийского моря // Управленческое консультирование. 2005. № 3. С. 67–74.
19. Косов Ю. В., Маллон В. Глобальная энергетическая безопасность в условиях современного мирового энергетического кризиса // Балтийский регион. 2010. № 1. С. 27–36.
20. Косов Ю. В., Полохало Ю. Н. Российское высшее образование в условиях глобализации: проблема сохранения национальных традиций и использование зарубежного опыта // Управленческое консультирование. 2007. № 4. С. 112–121.
21. Косов Ю. В., Торопыгин А. В. Вершины мировой политики // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. Международный научно-аналитический журнал. 2011. № 9. С. 188–192.

22. Косов Ю. В., Торопыгин А. В. Межрегиональное и приграничное сотрудничество в рамках ЕврАзЭС: проблемы и решения // Государственная власть и местное самоуправление в России: материалы III Международного научного форума. СПб., 2005. С. 48–53.
23. Косов Ю. В., Торопыгин А. В. Проблемы безопасности государств – членов Евразийского экономического сообщества // Управленческое консультирование. 2005. № 2. С. 100–107.
24. Косов Ю. В., Торопыгин А. В. Содружество Независимых Государств: Институты, интеграционные процессы, конфликты и парламентская дипломатия: учебное пособие. М.: Аспект-Пресс, 2009.
25. Косов Ю. В., Фокина В. В. Политическая регионалистика. СПб.: Питер, 2009.
26. Кучерявый М. М. Международные процессы и обеспечение безопасности России // Научные труды СЗАГС. 2010. Вып. 1. С. 197–203.
27. Левкин И. М., Алтухов А. И., Раков Ю. А. Военно-политическая обстановка и ее оценивание. СПб., 2006.
28. Левкин И. М. Информационно-аналитическая работа: учебное пособие. СПб.: Издательство СЗАГС, 2006.
29. Михеева Н. М. Внешние связи Северо-Запада России // Управленческое консультирование. 2009. № 3. С. 224–226.
30. Михеева Н. М. Эволюция тенденций в развитии представительства центральной власти в регионах России // Научные труды СЗАГС. 2011. Т. 2. Вып. 2 (3). С. 73-84.
31. Песковец И. Д. Регулируемая многополярность как модель перспективной системы глобальной стратегической стабильности // Управленческое консультирование. 2011. № 1. С. 135–144.
32. Плотников В. А. Политика России по поддержанию региональной безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Научные труды СЗАГС. 2010. Т. 1. Вып. 1. С. 264–273.
33. Раков Ю. А. Дипломатический протокол и этикет: Учебное пособие. СПб.: Издательство СЗАГС. 2006.
34. Раков Ю. А., Ачкасов Н. Б. Военно-дипломатическая служба. СПб., 2004.
35. Торопыгин А. В. Страны ЕврАзЭС: новый этап сотрудничества // Управленческое консультирование. 2009. № 4. С. 115–119.
36. Фокин В. И., Фокина И. И. Нюрнбергский трибунал и международная защита прав человека // Научные труды СЗАГС. 2011. Т. 2. Вып. 2 (3). С. 120-131.
37. Ширяев Б. А. Интересы США на Тихом океане (прошлое и настоящее) // Научные труды СЗАГС. 2011. Т. 2. Вып. 2 (3). С. 136-146.
38. Шумилов М. М. Несостоятельность теории и практики однополярного мира // Научные труды СЗАГС. 2011. Т. 2. Вып. 1 (2). С. 294–302.
39. Шумилов М. М., Павлов А. А. Американский вектор во внешней политике Туркмении // Россия в глобальном мире. Социально-теоретический альманах. СПб., 2009. № 17.
40. Шумилов М. М., Павлов А. А. Политика США в постсоветской Центральной Азии // Управленческое консультирование. 2010. № 3. С. 38–46.
41. Шумилов М. М. Роль Киргизии в реализации американских стратегических интересов в Центральной Азии на современном этапе // Credo new. Теоретический журнал. 2011. № 3 (67). С. 242–267.
42. Kosov Y. V. Cross-border Transnational Regional Links as a New Type of International Relations// International Symposium on Promoting the Building of Harmonious Society. Shanghai Administration Institute, 2005. P. 545–551.
43. Kosov Y. V. The relationship of energy and environmental safety in terms of current world economic crisis // INCREASE II. Second International Conference on Renewable Energy Approaches for the Spatial Environment. 14–19 October 2009. Beijing and Shanghai. China. Groningen (Netherlands): Graphic Centre, Province Groningen, 2009. P. 103–106.

REFERENCES

1. Aniskin A. A. Kontsept mezhdunarodnoy informatsionnoy bezopasnosti v strukture vneshnepoliticheskogo diskursa sovremennoy Rossii // Nauchnye trudy SZAGS. 2011. T. 2. Vyp. 2 (3). S. 21-26.
2. Astafeva O. N. Formirovanie nauchnykh shkol i nauchno-issledovatelskikh napravleniy v sovremennom vuze: kommunikativnye strategii // Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoy akademii kultury i iskusstv. 2010. T. 23. № 3. S. 6–12.
3. Achkasova V. A. “Kommunikatsionnyy” uroven politicheskogo marketinga: osobennosti prodvizheniya imidzha gosudarstva // Nauchnye trudy SZAGS. 2011. T. 2. Vyp. 2 (3). S. 26-33.
4. Vasileva N. A., Vinogradova S. M. Globalizatsiya kak disfunktsiya universalnosti // Nauchnye trudy SZAGS. 2011. T. 2. Vyp. 2 (3). S. 33-41.
5. Vneshnie svyazi Severo-Zapada Rossiyskoy Federatsii / pod obsch. red. V. A. Shamakhova. SPb.: Izdatelstvo SZAGS, 2003.
6. Evraziyskiy region: ekonomicheskaya, sotsialnaya i politicheskaya geografiya. Mezhdunarodnye protsessy. Uchebnoe posobie / pod obsch. red. N. V. Kaledina, Yu. V. Kosova. SPb.: IVESEP, 2011.
7. Kosov Yu. V. Bezopasnost: geopoliticheskiy aspekt // Vneshnyaya politika i bezopasnost sovremennoy Rossii 1991–2002: Khrestomatiya v 4-kh t. M.: MGIMO-ROSPEN, 2002. T. 2. S. 48–56.
8. Kosov Yu. V. V poiskakh strategii vyzhivaniya: Analiz kontseptsiy globalnogo razvitiya. SPb., Izd-vo SP6GU, 1991.
9. Kosov Yu. V. Vzaimosvyaz energeticheskoy i ekologicheskoy bezopasnosti v usloviyakh sovremennogo mirovogo ekonomicheskogo krizisa // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2011. № 2. S. 87–95.
10. Kosov Yu. V. Integratsionnye protsessy v sovremennom mire i vneshnie svyazi Severo-Zapada Rossii // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2006. № 4. S. 227–228.
11. Kosov Yu. V. Mezhdunarodnyy status Rossii v usloviyakh sovremennogo mirovogo krizisa // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 18. Sotsiologiya i politologiya. 2009. № 3. S. 17–21.

12. Kosov Yu. V. Politicheskaya globalistika: genezis novogo nauchnogo napravleniya // Mezhdunarodnye otnosheniya: sovremennost i istoriya. Vyp. 2, SPb., 1997. S. 5–13.
13. Kosov Yu. V. Problemy evolyutsii sovremennogo gosudarstva // Polis. 2003. № 2. S. 29.
14. Kosov Yu. V. Rol Rimskogo dogovora v evropeyskoy integratsii // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2008. № 3. S. 46–50.
15. Kosov Yu. V. Rol transgranichnogo regionalnogo sotrudnichestva v sisteme podderzhaniya regionalnoy bezopasnosti // Gosudarstvennaya sluzhba. Vestnik Koordinatsionnogo Soveta po kadrovym voprosam, gosudarstvennym nagradam i gosudarstvennoy sluzhbe pri polnomochnom predstavitele Prezidenta Rossiyskoy Federatsii v Severo-Zapadnom federalnom okruge. 2006. № 1. S. 46–49.
16. Kosov Yu. V. Rossiyskaya nauka mezhdunarodnykh otnosheniy: k obreteniyu sobstvennogo litsa // Polis (Politicheskie issledovaniya). 2005. № 5. S. 175–180.
17. Kosov Yu. V. Rossiya i transgranichnye svyazi na Baltike // Kosmopolis. 2008. № 2. S. 130–133.
18. Kosov Yu. V., Vladimirova N. V. Transgranichnye regionalnye svyazi gosudarstv Baltiyskogo morya // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2005. № 3. S. 67–74.
19. Kosov Yu. V., Mallon V. Globalnaya energeticheskaya bezopasnost v usloviyakh sovremennogo mirovogo energeticheskogo krizisa // Baltiyskiy region. 2010. № 1. S. 27–36.
20. Kosov Yu. V., Polokhalo Yu.N. Rossiyskoe vysshee obrazovanie v usloviyakh globalizatsii: problema sokhraneniya natsionalnykh traditsiy i ispolzovanie zarubezhnogo opyt// Upravlencheskoe konsultirovanie. 2007. № 4. S. 112–121.
21. Kosov Yu. V., Toropygin A. V. Vershiny mirovoy politiki // Evraziyskaya integratsiya: ekonomika, pravo politika. Mezhdunarodnyy nauchno-analiticheskiy zhurnal. 2011. № 9. S. 188–192.
22. Kosov Yu. V., Toropygin A. V. Mezhregionalnoe i prigranichnoe sotrudnichestvo v ramkakh EvrAzES: problemy i resheniya // Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie v Rossii: materialy III mezhdunarodnogo nauchnogo foruma. SPb., 2005. S. 48–53.
23. Kosov Yu. V., Toropygin A. V. Problemy bezopasnosti gosudarstv-chlenov Evraziyskogo ekonomicheskogo soobschestva // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2005. № 2. S. 100–107.
24. Kosov Yu. V., Toropygin A. V. Sodruzhestvo Nezavisimykh Gosudarstv: Instituty, integratsionnye protsessy, konflikty i parlamentskaya diplomatiya: uchebnoe posobie. M.: Aspekt-Press, 2009.
25. Kosov Yu. V., Fokina V. V. Politicheskaya regionalistika. SPb.: Piter, 2009.
26. Kucheryavyy M. M. Mezhdunarodnye protsessy i obespechenie bezopasnosti Rossii // Nauchnye trudy SZAGS. 2010. T. 1. Vyp. 1. S. 197–203.
27. Levkin I. M., Altukhov A. I., Rakov Yu. A. Voenno-politicheskaya obstanovka i ee otsenivanie. SPb., 2006.
28. Levkin I. M. Informatsionno-analiticheskaya rabota: uchebnoe posobie. SPb.: Izdatelstvo SZAGS, 2006.
29. Mikheeva N. M. Vneshnie svyazi Severo-Zapada Rossii // Upravlencheskoe konsultirovanie. Aktualnye problemy gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniya. 2009. №3. S. 224–226.
30. Mikheeva N. M. Evolyutsiya tendentsiy v razvitii predstavitelstva tsentralnoy vlasti v regionakh Rossii // Nauchnye trudy SZAGS. 2011. T. 2. Vyp. 2 (3). S. 73-84.
31. Peskovets I. D. Reguliruemaya mnogopolyarnost kak model perspektivnoy sistemy globalnoy strategicheskoy stabilnosti // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2011. № 1. S. 135–144.
32. Plotnikov V. A. Politika Rossii po podderzhaniyu regionalnoy bezopasnosti v Aziatsko-Tikhookeanskom regione // Nauchnye trudy SZAGS. 2010. T. 1. Vyp. 1. S. 264–273.
33. Rakov Yu. A. Diplomaticheskiy protokol i etiket: Uchebnoe posobie. SPb.: Izdatelstvo SZAGS. 2006.
34. Rakov Yu. A., Achkasov N. B. Voenno-diplomaticheskaya sluzhba. SPb., 2004.
35. Toropygin A. V. Strany EvrAzES: novyy etap sotrudnichestva // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2009. № 4. S. 115–119.
36. Fokin V. I., Fokina I. I. Nyurenbergskiy tribunal i mezhdunarodnaya zaschita prav cheloveka // Nauchnye trudy SZAGS. 2011. T. 2. Vyp. 2 (3). S. 120-131.
37. Shiryaev B. A. Interesy SSHA na Tikhom okeane (proshloe i nastoyaschee) // Nauchnye trudy SZAGS. 2011. T. 2. Vyp. 2 (3). S. 136-146.
38. Shumilov M. M. Nesostoyatelnost teorii i praktiki odnopolyarnogo mira // Nauchnye trudy SZAGS. 2011. T. 2. Vyp. 1 (2). S. 294–302.
39. Shumilov M. M., Pavlov A. A. Amerikanskiy vektor vo vneshney politike Turkmenii // Rossiya v globalnom mire. Sotsialno-teoreticheskiy almanakh. SPb., 2009. № 17.
40. Shumilov M. M., Pavlov A. A. Politika SSHA v postsovetskoy Tsentralnoy Azii // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2010. № 3. S. 38–46.
41. Shumilov M. M. Rol Kirgizii v realizatsii amerikanskikh strategicheskikh interesov v Tsentralnoy Azii na sovremennom etape // Credo new. Teoreticheskiy zhurnal. 2011. № 3 (67). S. 242–267.
42. Kosov Yu. V. Cross-border Transnational Regional Links as a New Type of International Relations// International Symposium on Promoting the Building of Harmonious Society. Shanghai Administration Institute, 2005. P. 545–551.
43. Kosov Yu. V. The relationship of energy and environmental safety in terms of current world economic crisis // INCREASE II. Second International Conference on Renewable Energy Approaches for the Spatial Environment. 14–19 October 2009. Beijing and Shanghai. China. Groningen (Netherlands): Graphic Centre, Province Groningen, 2009. P. 103–106.

Владимир Анатольевич КУРЗЕНЕВ

ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ
МАТЕМАТИКИ И МОДЕЛИРОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ
СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ИНСТИТУТА
РАНХИГС ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

ДОКТОР ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР
ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАПИТАН 1 РАНГА

В. А. Курзенев работает в Северо-Западной академии государственной службы с момента основания.

Сфера научных интересов: **моделирование больших социально-экономических систем, анализ структур и обоснование управленческих решений.**

Основные научные публикации:

- ***Курзенев В. А.*** **О моделях экономической динамики // Современные подходы к моделированию сложных социально-экономических систем: монография / под ред. В. С. Пономаренко, Т. С. Клебановой и др. Харьков: ИД «ИНЖЭК», 2011. С. 39–51.**
- ***Курзенев В. А.*** **О некоторых направлениях исследований экономической динамики // Управленческое консультирование. 2011. № 3. С. 115–122.**
- ***Курзенев В. А., Аркадьева О. Ю.*** **Применение тендерной процедуры в системе управления недвижимостью // Управленческое консультирование. 2009. № 4. С. 120–125.**
- ***Курзенев В. А., Глухих И. Ю., Рубцова Ю. Ф.*** **Модель ограничения стимулов к коррупционным проявлениям в государственном управлении // Управленческое консультирование. 2010. № 3. С. 27–37.**
- ***Курзенев В. А., Исакова М. В.*** **Ограничение влияния «групп интересов» в системе принятия управленческих решений // Бизнес-Информ. Современные проблемы моделирования социально-экономических систем. 2010. № 4 (2). С. 43–45.**
- ***Курзенев В. А., Кузьменко Н. Н.*** **Роль и место неденежных взаиморасчетов в современной российской экономике // Личность. Культура. Общество. 2007. Т. IX. Спец. вып. 3 (37). С. 192–197.**
- ***Курзенев В. А., Лычагина Е. Б.*** **Задача управления региональной экономикой с оценкой состояния // Управленческое консультирование. 2008. № 4. С. 62–70.**

В. А. Курзенев разработал теорию реализуемого оценивания случайных процессов, принимал участие в разработке и принятии на вооружение загоризонтной корабельной радиолокационной системы «Подберезовик», не имеющей зарубежных аналогов.

В. А. Курзенев V. A. Kurzenev

Количественные методы в управлении социально-экономическими процессами

The Quantitative Methods in the Management of Social and Economic processes

Ключевые слова:
социально-экономические процессы, управление, управленческие решения, макроэкономика, социальная сфера

Key words:
social and economic processes, management, management solutions, macroeconomics, social sphere

В статье обзорного характера сформулированы основные направления и результаты исследований кафедры математики и моделирования социально-экономических процессов СЗАГС. Автор утверждает, что, несмотря на многоплановость направлений, они являются взаимосвязанными, а их актуальность и значимость продолжают сохраняться.

The article presents a review of the main directions and results of the Chair of Mathematics and Modeling of Social and Economic Processes of NWAPA (North-West Academy of Public Administration). It is shown that, despite the diversity of directions, they are interrelated, and their relevance and value continue to persist.

Проблемы эффективного развития и функционирования таких сложных систем, как государство и его структуры, всегда остаются в зоне повышенного внимания российского общества. Это связано с необычайной сложностью таких систем, которые относятся, по существующей классификации, к категории взаимосвязанных многоуровневых организационных динамических систем, которые пока не поддаются формальному описанию. Управление различными процессами в таких системах, так же как и развитием самих систем и их структур, определяется множеством требований (критериев), ограничений и связано с большим уровнем неопределенности. Значительная сложность проблем не позволяет на текущий момент сформулировать сколько-нибудь строгую постановку задач даже на уровне подсистемы государства и тем более дать ответ на вопрос, какими должны быть оптимальные (в некотором смысле) решения. Теория всегда следует за практикой. Предпосылкой для теории является качественный анализ, на основании которого можно строить какие-либо теоретические модели. Очевидно, при анализе сложных систем методологи-

Научные исследования, которые проводятся с 1993 г. в Северо-Западной академии государственной службы, нацелены на разработку количественных методов управления социально-экономическими системами и процессами. Такие количественные методы предназначены для обоснования управленческих решений.

чески удобно изучить «базовые» (в некотором смысле) элементы системы, используя многоуровневую декомпозицию, а затем перейти к выявлению «синергетического эффекта» от объединения элементов. На этом пути можно получить не только качественные, но и количественные оценки, которые более важны как для теории, так и для практики. Само разделение системы на «базовые» элементы довольно условно. Динамическая сложная система, обладающая различными свойствами и качествами, может иметь соответствующие представления. Да и «базовые» элементы, по классификации Г. Г. Малинецкого [25], представляют собой сложные системы, но с более низким уровнем сложности.

Научные исследования, которые проводятся с 1993 г. в Северо-Западной академии государственной службы, нацелены на разработку количественных методов управления социально-экономическими системами и процессами. Такие количественные методы предназначены для обоснования управленческих решений. Исследования ведутся по различным направлениям, включая:

1) общесистемные вопросы и модели политических процессов, в том числе общественного выбора;

2) моделирование процессов социальной сферы;

3) моделирование организационных систем, в том числе с «некорректным» поведением участников;

4) моделирование макроэкономики, в том числе региональной;

5) моделирование принятия управленческих решений.

Получение новых научных результатов связано с исследованиями в рамках подготовки диссертационных работ аспирантов и соискателей, научно-исследовательскими разработками, включая гранты и совместные исследования с заинтересованными структурами государственной власти и другими академическими и вузовскими организациями, дипломными исследованиями в области социально-экономических процессов, студенческими исследованиями по линии СНО под руководством авторитетных специалистов-исследователей.

Первое направление представлено исследованиями посвещенными анализу общей проблемы построения и совершенствования успешно функционирующих государственных и муниципальных систем и их элементов. Сегодня выделены основные составляющие этой проблемы и предложена неформальная технология концептуального проектирования структур на основе сбалансирован-

ной системы показателей (ССП)[1]. Различные аспекты политических процессов исследовались как на основе теории общественного выбора [27], так и с применением других подходов. В процессе исследования применялись:

1) избирательные технологии и использование при их анализе методов статистической динамики для выявления предпочтений электората в масштабах региона[2];

2) оценка политического влияния партий и фракций с использованием индексов Шепли-Шубика и Бацхофа при принятии решений в законодательном собрании конкретного субъекта Федерации [10];

3) сравнительная оценка эффективности функционирования государственных структур (районных администраций Санкт-Петербурга) на основе применения метода анализа иерархий[3].

Социальная сфера включает в себя целую палитру вопросов и представляет собой одну из ключевых составляющих в системе функционирования государства. Применение количественных методов в этом направлении представлено в исследованиях, посвященных анализу, оценке организации органов здравоохранения районного уровня, рекомендациях по их совершенствованию [6; 7][4]. Предложения разработаны на основе анализа динамики состояния здоровья населения административного района с применением формализма теории графов и дифференциальных уравнений, введения обобщенных критериев функционирования (исследования Т. М. Дмитренко). Другое важное направление социальной сферы представляет собой система образования. В этой части проведены исследования по поиску наилучшей в обобщенном смысле региональной системы образования с использованием сбалансированной системы показателей (ССП), в том числе по оценке качества образования в вузе [7; 29]. Кроме того, проводятся исследования по использованию современных компьютерных технологий в системе пенсионного обеспечения граждан.

[1] См.: Башкеева Н. В., Курзенев В. А. Принципы формирования системы ГМУ на основе сбалансированной системы показателей (ССП): итоговый отчет по НИР «Анализ моделей и подходов к описанию и оценке эффективности организационных систем государственного и муниципального управления». СПб.: СЗАГС, 2007.

[2] См.: Мельник Е. Ю. Разработка моделей количественной оценки электоральных предпочтений: дис. … канд. техн. наук. СПб., 2005.

[3] См.: Щербаков А. В. Разработка методики сравнительной оценки эффективности деятельности администраций районов: дис. … канд. техн. наук. СПб., 2006.

[4] См. также: Полянская С. В. Разработка комплексной оценки работы станции скорой медицинской помощи и повышение оперативности ее информационного обеспечения в системе муниципального управления Санкт-Петербурга: дис. … канд. техн. наук. СПб., 2003.

В частности, обосновано применение специальных алгоритмов отождествления данных в социальном регистре населения Санкт-Петербурга [7; 24].

Моделированию организационных систем посвящен целый ряд исследований. В основном рассматриваются вопросы предотвращения «некорректного» поведения участников. На базе игровых моделей устанавливаются конкретные условия (границы на контролируемые параметры), при которых «некорректное» (читай – коррупционное) поведение становится невыгодным [5; 7]. Такие условия устанавливаются для различных типов организационных систем и различных сценариев [21].

Направление, в котором сосредоточены интересы большого числа исследователей, можно назвать экономическим. Это направление, безусловно, является многоплановым [6; 7; 26]. В силу специфики, как представляется, в наибольшей степени соответствующей профилю СЗАГС является макроэкономика, рассматривающая большие экономические системы. Этот уровень можно отнести к экономике государства либо к экономике региона. Поскольку разделение на макро- и микроэкономику довольно условно, то некоторые вопросы микроэкономики также представляют интерес для государства в целом. Кроме того, имеется государственная собственность, и существуют государственные предприятия. Следует выделить следующие результаты в данном четвертом направлении исследований:

– в части макроэкономического подхода, применяемого в исследованиях, предложен комплекс экзогенных динамических моделей развития экономики в строгой постановке на основе производственных функций с учетом разделения трудовых ресурсов и капитала [6; 7; 15; 16; 18; 19; 22; 23; 26; 30]. Показано, что перспективными и более адекватными являются модели формальной схемы «пространство – состояние» с учетом финансовой составляющей и на основе стохастической динамики. Можно ожидать хороших результатов моделирования от применения эндогенных динамических моделей роста экономики типа FK-моделей В. Д. Матвеенко;

– управление недвижимостью также является одной из важнейших задач государства, в связи с этим исследования в данной области являются актуальными. Таким образом, в СЗАГС осуществляются исследования по управлению недвижимостью. На первом этапе они проводились совместно с Городским бюро регистрации прав на недвижимость (ГБР). Основными результатами исследо-

ваний в части управления недвижимостью являются методы и алгоритмы оценки стоимости объектов недвижимости, методы рациональной организации регистрации и документирования, структура информационной системы поддержки принятия решений при управлении недвижимостью, частные алгоритмы управленческих процедур [2; 3; 4]:

– анализ предприятий на предмет их финансовой состоятельности с применением инструментария многомерного статистического анализа (МСА) в интересах антикризисного управления выполнен в исследованиях [1; 7]. На основе факторного анализа и метода главных компонент получены оценки и сформулированы рекомендации для конкретных отраслей народного хозяйства;

– в части совершенствования банковской системы и управления инвестиционными проектами разработана методика выявления кредитоспособных клиентов при управлении системой банка [7; 14]. Для управления инвестиционными проектами разработаны методы и математические модели оценки эффективности инвестиционных проектов с учетом влияния факторов риска, а также метод эффективного управления инвестиционными проектами [6; 7; 12; 13].

– моделирование принятия управленческих решений. Выполнен анализ методов формальной постановки проблемы принятия решений, включая различные языки описания всевозможных ситуаций, целей и задач. Разработаны различные модели для системы поддержки принятия решений в условиях сценарной неопределенности и динамично изменяющейся обстановки [6; 7]. Проведены исследования, на базе которых разработаны методики и выполнены обоснования конкретных управленческих решений (в таможенном деле, телекоммуникации) [6; 7; 8; 9; 31].

Важнейшей составляющей апробации новых научных результатов, обмена идеями и опытом является система постоянно действующего научного семинара «Количественные методы в управлении социально-экономическими процессами». Этот семинар, функционирующий с 2007 г., также позволяет вырабатывать общие взгляды и способствует формированию единой методологии исследований социально-экономических процессов, созданию единой терминологии, содействию кооперации ученых, специалистов в области моделирования. На семинаре обсуждаются результаты научных исследований, выполняемых профессорско-преподавательским составом, соискателями, аспиран-

тами, студентами СЗАГС, а также известными учеными и практиками из других организаций. В период с 2007 по 2011 г. в ходе проведения семинара состоялось обсуждение всех обозначенных выше вопросов. Большой интерес представляют выступления на семинаре ученых, весьма авторитетных и известных как в России, так и за рубежом. Так, в 2009 г. с докладом «Математические модели в социологических исследованиях» выступил автор известной монографии «Моделирование системы “власть – общество”», начальник отдела моделирования РАН, заведующий кафедрой социологического факультета МГУ, доктор физико-математических наук, профессор А. П. Михайлов. В 2010 г. сделали сообщение о результатах своих исследований ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского экономико-математического института (СПбЭМИ) РАН, заведующий кафедрой институциональной экономики Высшей школы экономики, доктор физико-математических наук, профессор В. Д. Матвеенко и заведующий лабораторией математических методов СПбЭМИ РАН доктор физико-математических наук, профессор В. Т. Перекрест. Темы докладов В. Д. Матвеенко «Стимулирующие механизмы в экологически мотивированном регулировании: особенности переходных и развивающихся экономик» и В. Т. Перекреста «Математико-статистические аспекты применения выборочных статистических наблюдений в задаче моделирования региональных социально-экономических систем» оказались актуальными и интересными для участников семинара. В них были представлены результаты исследований последнего времени, основанных на богатом фактологическом материале [28]. В 2011 г. на семинаре с докладом «Теория формирования групп в моделях социальных взаимодействий» выступил молодой талантливый ученый А. В. Савватеев, ведущий научный сотрудник ЦЭМИ РАН, доцент кафедры математических методов в экономике РЭШ, кандидат экономических наук. Его сообщение отличалось новизной постановки задачи и глубиной проникновения в проблему. В семинаре принимали участие и специалисты сторонних организаций (СПбГУЭиФ, СПбГУТД, ХНЭУ и др.).

Еще одной формой апробации полученных исследователями СЗАГС научных результатов по количественным методам в социально-экономических процессах является участие в ежегодных международных научных конференциях «Государство и биз-

нес. Вопросы теории и практики: моделирование, менеджмент, финансы», проводимых в СЗАГС по инициативе кафедры математики и моделирования социально-экономических процессов. Такие конференции проводились в 2009, 2010 и 2011 гг. Научные работы по количественным методам в социально-экономических процессах широко обсуждались в ходе проведения конференций, а также рассматривались на заседаниях секции «Моделирование социально-экономических систем». Результаты исследований, проводимых на кафедре, проходят предварительную экспертизу, включаются в программу и обсуждаются на других международных конференциях (например, на конференции «Современные проблемы моделирования социально-экономических систем», организованной Харьковским национальным экономическим университетом, конференции «Актуальные проблемы развития экономической кибернетики», организатором которой выступил Киевский национальный университет технологий и дизайна).

Таким образом, исследования по применению количественных методов в социально-экономических процессах ведутся на нашей кафедре в достаточно тесном контакте с другими организациями, направления проводимых исследований обладают определенной спецификой, носят системный характер. Обоснование управленческих решений на различных уровнях с учетом динамики социально-экономических процессов и взаимодействия больших систем представляет собой проблему, актуальность которой будет всегда сохраняться. От степени ее решения практически зависит качество социально-экономической системы в целом.

1. Алексеев А. А., Курзенев В. А. Методы оценки финансового состояния предприятий на основе МСА (на примере Калужской области) // Управленческое консультирование. 2007. № 1. С. 127–136.

2. Анисимов Б. П., Курзенев В. А. Основные принципы и подходы к определению стоимости объектов недвижимости // Информационный бюллетень: журнал Городского бюро регистрации прав на недвижимость. 2003. № 3. С. 10–17.

3. Аркадьева О. Ю., Курзенев В. А. Применение тендерной процедуры в системе управления недвижимостью // Управленческое консультирование. 2009. № 4. С. 120–125.

4. Гарнов А. Н., Курзенев В. А. Концепция управления развитием городской территории // Актуальные проблемы управления крупным городом и территориальными сообществами. СПб.: Издательство СЗАГС, 2005. С. 52–61.

5. Глухих И. Ю., Рубцова Ю. Ф. Модель ограничения коррупционного поведения должностных лиц государственных органов в задаче распределения ресурсов // VI Всероссийская школа-семинар молодых ученых «Управление большими системами»: сб. науч. тр. Ижевск: ООО ИИЦ «Бен-Анца», 2009. Т. 2. С. 117–133.

6. Государство и бизнес. Вопросы теории и практики: моделирование, менеджмент, финансы: материалы 1-й Межрегиональной конференции / под общ. ред. В. А. Волкова, В. А. Курзенева. СПб.: Издательство СЗАГС, 2009.

7. Государство и бизнес. Вопросы теории и практики: моделирование, менеджмент, финансы: материалы 2-й Междуна-

родной конференции / под общ. ред. В. А. Волкова, В. А. Курзенева, Н. А. Тарасова. СПб.: Издательство СЗАГС. 2010.
8. Дергачева Е. И., Евдонин Г. А. Принятие решений в управленческой деятельности: возможности количественного моделирования // Управленческое консультирование. 2009. № 1. С. 140–147.
9. Дергачева Е. И., Евдонин Г. А. Система массового обслуживания с неоднородной очередью // VI Всероссийская школа-семинар молодых ученых «Управление большими системами»: сб. науч. тр. Ижевск: ООО ИИЦ «Бен-Анца», 2009. Т. 1. С. 138–1440.
10. Исакова М. В., Курзенев В. А. Индекс влияния групп и фракций на принятие решений в Законодательном собрании Ленинградской области // Личность. Культура. Общество. 2008. Т. 10. Вып. 1 (39). С. 371–378.
11. Исакова М. В., Курзенев В. А. Ограничение влияния «групп интересов» в системе принятия управленческих решений // Бизнес-Информ. Современные проблемы моделирования социально-экономических систем. 2010. № 4 (2). С. 43–45.
12. Кичко С. И., Клоков В. И. Вероятностная оценка эффективности инвестиционных проектов с использованием дисконтирования в условиях риска // Экономика и управление. 2009. № 3. С. 82–87.
13. Клоков В. И. Инвестиции. СПб.: Издательство СЗАГС, 2009.
14. Клоков В. И., Кыркунов Е. А. Сравнительное исследование алгоритмов построения модели кредитного риска // Ежегодник 2003. СПб.: Издательство СЗАГС, 2003. С. 23–31.
15. Кузьменко Н. Н., Курзенев В. А. Роль и место неденежных взаиморасчетов в современной российской экономике // Личность. Культура. Общество. 2007. Т. 9. Вып. 2 (38). С. 178–191.
16. Курзенев В. А. Динамическая модель региональной экономики с управлением // Ежегодник 2003. СПб.: Издательство СЗАГС. С. 221–225.
17. Курзенев В. А. Динамическая модель экономики с управлением // Система государственной власти и управления в России: традиции и современность. СПб.: Издательство СЗАГС, 2003. С. 459–460.
18. Курзенев В. А. Модели математической экономики // Вісник КНУТД. 2010. № 5 (55). С. 75–81.
19. Курзенев В. А. О моделях экономической динамики. Современные подходы к моделированию сложных социально-экономических систем / под ред. В. С. Пономаренко, Т. С. Клебановой, Н. А. Кизима. Харьков: ИД «ИНЖЭК», 2011.
20. Курзенев В. А. О направлениях исследований систем государственного и муниципального управления // Управленческое консультирование. 2006. № 4. С. 116–127.
21. Курзенев В. А., Глухих И. Ю., Рубцова Ю. Ф. Модель ограничения стимулов к коррупционным проявлениям в государственном управлении // Управленческое консультирование. 2010. № 3. С. 27–37.
22. Курзенев В. А., Лычагина Е. Б. Задача управления региональной экономикой с оценкой состояния // Управленческое консультирование. 2008. № 4. С. 62–70.
23. Курзенев В. А., Лычагина Е. Б. Постановка задачи управления региональной экономикой на основе динамической модели с оценкой состояния // Бизнес-Информ. Современные проблемы моделирования социально-экономических систем. 2009. № 2 (1). С. 10–13.
24. Ломакин А. А. Совершенствование методов идентификации персональных данных в автоматизированной информационной системе «Электронный социальный регистр населения» Санкт-Петербурга // Исследовано в России: электронный научный журнал. 2011. С. 156–163. URL: http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2011/015.pdf (дата обращения: 18.03. 2011).
25. Малинецкий Г. Г. Математические основы синергетики. М.: Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2007.
26. Матвеенко В. Д. Моделирование взаимосвязи физических и социальных технологий в производственном процессе // Управленческое консультирование. 2011. № 3. С. 106–114.
27. Мюллер Д. Общественный выбор III. М.: ГУ ВШЭ, 2007.
28. Наумов В. Н. Количественные методы в управлении социально-экономическими процессами // Управленческое консультирование. 2010. № 3. С. 223–226.
29. Наумов В. Н., Ульзетуева Д. Д. Сценарный подход к прогнозированию системы высшего профессионального образования для учебных заведений, осуществляющих подготовку государственных служащих // Управленческое консультирование. 2011. № 2. С. 18–33.
30. Перекрест В. Т., Перекрест И. В. Проблемы государственного регулирования инновационной сферы // Управленческое консультирование. 2010. № 3. С. 146–156.
31. Семенов С. С. Совершенствование процесса оформления и таможенного контроля судов загранплавания (на примере Балтийской таможни) // Известия РГПУ им А. И. Герцена. Аспирантские тетради. 2007. № 20 (49).

REFERENCES

1. Alekseev A. A., Kurzenev V. A. Metody otsenki finansovogo sostoyaniya predpriyatiy na osnove MSA (na primere Kaluzhskoy oblasti) // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2007. № 1. S. 127–136.
2. Anisimov B. P., Kurzenev V. A. Osnovnye printsipy i podkhody k opredeleniyu stoimosti ob'ektov nedvizhimosti // Infomormatsionnyi Byulleten: zhurnal Gorodskogo buro registratsii prav na nedvizhimost. 2003. № 3. S. 10–17.
3. Arkadeva O. Yu., Kurzenev V. A. Primenenie tendernoy protsedury v sisteme upravleniya nedvizhimostyu // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2009. № 4. S. 120–125.

4. Garnov A. N., Kurzenev V. A. Kontseptsiya upravleniya razvitiem gorodskoy territorii // Aktualnye problemy upravleniya krupnym gorodom i territorialnymi soobschestvami. SPb.: Izdatelstvo SZAGS, 2005. S. 52–61.
5. Glukhikh I. Yu., Rubtsova Yu. F. Model ogranicheniya korruptsionnogo povedeniya dolzhnostnykh lits gosudarstvennykh organov v zadache raspredeleniya resursov // VI Vserossiyskaya shkola-seminar molodykh uchenykh “Upravlenie bolshimi sistemami“. Sbornik trudov. T. II. Izhevsk: OOO IITs “Ben-Antsa», 2009. S. 117–133.
6. Gosudarstvo i biznes. Voprosy teorii i praktiki: modelirovanie, menedzhment, finansy. Materialy I-y Mezhregionalnoy konferentsii / pod obsch. red. V. A. Volkova, V. A. Kurzeneva. SPb: Izdatelstvo SZAGS, 2009.
7. Gosudarstvo i biznes. Voprosy teorii i praktiki: modelirovanie, menedzhment, finansy. Materialy II-y Mezhdunarodnoy konferentsii / pod obsch. red. V. A.Volkova, V. A. Kurzeneva, N. A. Tarasova. SPb.: Izdatelstvo SZAGS, 2010.
8. Dergacheva E. I., Evdonin G. A. Prinyatie resheniy v upravlencheskoy deyatelnosti: vozmozhnosti kolichestvennogo modelirovaniya // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2009. № 1. S. 140–147.
9. Dergacheva E. I., Evdonin G. A. Sistema massovogo obsluzhivaniya s neodnorodnoy ocheredyu // VI Vserossiyskaya shkola-seminar molodykh uchenykh “Upravlenie bolshimi sistemami“. Sbornik trudov. T. I. Izhevsk: OOO IITs “Ben-Antsa“, 2009. S. 138–144.
10. Isakova M. V., Kurzenev V. A. Indeks vliyaniya grupp i fraktsiy na prinyatie resheniy v Zakonodatelnom sobranii Leningradskoy oblasti // Lichnost. Kultura. Obschestvo. 2008. T. 10. Vyp. 1 (39). S. 371–378.
11. Isakova M. V., Kurzenev V. A. Ogranichenie vliyaniya “grupp interesov“ v sisteme prinyatiya upravlencheskikh resheniy // Biznes-Inform, Sovremennye problemy modelirovaniya sotsialno-ekonomicheskikh sistem. 2010. № 4 (2). S. 43–45.
12. Kichko S. I., Klokov V. I. Veroyatnostnaya otsenka effektivnosti investitsionnykh proektov s ispolzovaniem diskontirovaniya v usloviyakh riska, Ekonomika i upravlenie, 2009, № 3.
13. Klokov V. I. Investitsii. SPb.: Izdatelstvo SZAGS, 2009.
14. Klokov V. I., Kyrkunov E. A. Sravnitelnoe issledovanie algoritmov postroeniya modeli kreditnogo riska // Ezhegodnik 2003. SPb.: Izdatelstvo SZAGS, 2003. S. 23–31.
15. Kuzmenko N. N., Kurzenev V. A. Rol i mesto nedenezhnykh vzaimoraschetov v sovremennoy rossiyskoy ekonomike // Lichnost. Kultura. Obschestvo. 2007. T. 9. Vyp. 2 (38). S. 178–191.
16. Kurzenev V. A. Dinamicheskaya model regionalnoy ekonomiki s upravleniem // Ezhegodnik 2003. SPb.: Izdatelstvo SZAGS, 2003. S. 221–225.
17. Kurzenev V. A. Dinamicheskaya model ekonomiki s upravleniem // Sistema gosudarstaennoy vlasti i upravlenie v Rossii: traditsii i sovremennost. SPb.: Izdatelstvo SZAGS, 2003. S. 459–460.
18. Kurzenev V. A. Modeli matematicheskoy ekonomiki // Visnik KNUTD. 2010. №5 (55). S. 75–81.
19. Kurzenev V. A. O modelyakh ekonomicheskoy dinamiki. Sovremennye podkhody k modelirovaniyu slozhnykh sotsialno-ekonomicheskikh system / pod red. V. S. Ponomarenko, T. S. Klebanovoy, N. A. Kizima. Kharkov: ID “INZHEK“, 2011.
20. Kurzenev V. A. O napravleniyakh issledovaniy sistem gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniya // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2006. № 4. S. 116–127.
21. Kurzenev V. A., Glukhikh I. Yu., Rubtsova Yu. F. Model ogranicheniya stimulov k korruptsionnym proyavleniyam v gosudarstvennom upravlenii // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2010. № 3. S. 27–37.
22. Kurzenev V. A., Lychagina E. B. Zadacha upravleniya regionalnoy ekonomikoy s otsenkoy sostoyaniya // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2008. № 4. S. 62–70.
23. Kurzenev V. A., Lychagina E. B. Postanovka zadachi upravleniya regionalnoy ekonomikoy na osnove dinamicheskoy modeli s otsenkoy sostoyaniya // Biznes-Inform. Sovremennye problemy modelirovaniya sotsialno-ekonomicheskikh sistem. 2009. № 2 (1). S. 10–13.
24. Lomakin A. A. Sovershenstvovanie metodov identifikatsii personalnykh dannykh v avtomatizirovannoy informatsionnoy sisteme “Elektronnyy sotsialnyy registr naseleniya“ Sankt-Peterburga // Elektronnyy zhurnal “Issledovano v Rossii“. 2011. S. 156–163. URL: http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2011/015.pdf (data obrashenyia: 18.03. 2011).
25. Malinetskiy G. G. Matematicheskie osnovy sinergetiki. M.: Kn. Dom “LIBROKOM“, 2007.
26. Matveenko V. D. Modelirovanie vzaimosvyazi fizicheskikh i sotsialnykh tekhnologiy v proizvodstvennom protsesse // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2011. № 3. S. 106–114.
27. Myuller D. Obschestvennyy vybor III. M.: GU VSHE, 2007.
28. Naumov V. N. Kolichestvennye metody v upravlenii sotsialno-ekonomicheskikh protsessov // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2010. № 3. S. 223–226.
29. Naumov V. N., Ulzetueva D. D. Stsenarnyy podkhod k prognozirovaniyu sistemy vysshego professionalnogo obrazovaniya dlya uchebnykh zavedeniy, osuschestvlyayuschikh podgotovku gosudarstvennykh sluzhaschikh // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2011. № 2. S. 18–33.
30. Perekrest V. T., Perekrest I. V. Problemy gosudarstvennogo regulirovaniya innovatsionnoy sfery // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2010. № 3. S. 146–156.
31. Semenov S. S. Sovershenstvovanie protsessa oformleniya i tamozhennogo kontrolya sudov zagranplavaniya (na primere Baltiyskoy tamozhni) // Izvestiya RGPU im A. I. Gertsena. Aspirantskie tetradi. 2007. № 20 (49).

Анатолий Владимирович КЛЮЕВ

ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ
СОЦИОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ
СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ИНСТИТУТА
РАНХИГС
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

ДОКТОР ФИЛОСОФСКИХ НАУК
ПРОФЕССОР

ПОЧЕТНЫЙ РАБОТНИК ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. В. Клюев работает в Северо-Западной академии государственной службы с 1998 г.

С 2007 по 2011 г. являлся деканом факультета социальных технологий СЗАГС.

Сфера научных интересов: **политическая социология, социальные процессы и институты.**

Основные научные публикации:

- ***Клюев А. В.*** **Человек в политическом измерении: монография. СПб.: Издательство СЗАГС, 2000. – 152 с.**
- ***Клюев А. В.*** **Многовариантность политического поведения личности // Политические процессы в России в сравнительном измерении / под ред. М. А. Василика, Л. В. Сморгунова. СПб.: Издательство СПбГУ, 1997.**
- ***Клюев А. В.*** **Приоритеты социальной сферы в условиях современного российского общества // Управленческое консультирование. 2006. № 4. С. 169–177.**
- ***Клюев А. В., Макаров Е. В.*** **Социально-трудовой потенциал общества: структура и ресурсные возможности // Личность. Культура. Общество. 2008. Вып. 2 (41). С. 294–300.**
- ***Клюев А. В., Урсу И. С.*** **Муниципальная власть и население: проблема обратной связи // Управленческое консультирование. 2010. № 1. С. 50–58.**
- ***Клюев А. В., Урсу И. С.*** **Структура ценностных ориентаций современной учащейся молодежи // Управленческое консультирование. 2010. № 3. С. 188–197.**
- ***Клюев А. В., Усачева Е. А.*** **Матричный анализ качества деятельности органов государственного управления по оказанию услуг // Управленческое консультирование. 2011. № 3. С. 17–25.**
- ***Клюев А. В.*** **Политическое участие: состояние и тенденции развития в условиях современного российского общества // Управленческое консультирование. 2005. № 2. С. 69–77.**

А. В. Клюев – лауреат III Всесоюзного конкурса работ молодых ученых по общественным наукам, Второго конкурса образовательных программ по инкорпорированию целей развития тысячелетия ООН в систему профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных служащих.

А. В. Клюев A. V. Klyuev

Школа теоретического анализа актуальных социальных проблем

School of the Theoretical Analysis of Current Social Problems

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:
научная школа, государственное управление, муниципальное управление, социальные технологии

KEY WORDS:
scientific school, public administration, municipal administration, social technologies

Автор описывает основные направления и результаты исследований научной школы, деятельность которой направлена на изучение социологических аспектов государственного и муниципального управления. Кадровой и исследовательской базой школы является кафедра социологии и социальной работы факультета социальных технологий СЗАГС.

The author describes the main trends and results of the scientific school activity, which investigates the sociological aspects of public and municipal administration. Personnel and research base of the school is the Chair of Sociology and Social Work of the Faculty of Social Technologies

Исследовательской базой научной школы Северо-Западной академии государственной службы, направленной на изучение социологических аспектов государственного и муниципального управления, является факультет социальных технологий. В рамках научной школы проводятся теоретические и прикладные исследования по актуальным вопросам государственного и муниципального управления, в том числе управления социальной сферой. Исследовательская деятельность, проводимая на факультете социальных технологий и, в частности, на кафедре социологии и социальной работы, осуществляется в двух основных направлениях.

В исследованиях научной школы Северо-Западной академии государственной службы, изучающей социологические аспекты государственного и муниципального управления, особое внимание уделяется молодежи как потенциальному субъекту управления, а также носителю инновационных общественных преобразований.

Первое направление предусматривает исследование деятельности различных субъектов государственной и муниципальной власти, местного самоуправления, а также анализ и оценку общественно-политического участия разных социальных групп и общественных объединений, измерение общественно-политической активности местного сообщества и функциональный анализ социальной политики на региональном уровне. Результаты исследований изложены в монографиях, статьях, научных

отчетах представителей профессорско-преподавательского состава факультета.

С целью получения данных о состоянии местного самоуправления (МСУ) и взаимодействии органов муниципальной власти и местного сообщества в 2008 г. был проведен опрос руководителей высшего и среднего звена МСУ Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Было опрошено 85 респондентов по вопросам мотивации участия населения в разных формах МСУ, выявления причин недостаточного использования потенциала населения, оценки уровня активности жителей различных муниципальных образований.

Для определения состояния и основных тенденций развития и функционирования МСУ были использованы следующие критерии и показатели:

– социально-политическая активность населения муниципального округа (МО);

– готовность и способность населения МО самостоятельно решать жизненные проблемы;

– понимание населением МО необходимости и значимости МСУ;

– удовлетворенность населения МО эффективностью и качеством работы государственных и общественных органов управления;

– компетентность представителей государственных и общественных органов управления;

– информированность населения и др.

Проведенное социологическое исследование позволило измерить уровень самоорганизации местного сообщества, а также степень взаимодействия муниципальной власти и местного сообщества. Его результаты изложены в статье А. В. Клюева и И. С. Урсу (см.: [6]).

Местное самоуправление исследовалось также с точки зрения расширения его функциональных и потенциальных возможностей. Данные тенденции, связанные с динамикой МСУ, были опубликованы в ряде статей и освещались в ходе проведения ежегодных международных научных форумов СЗАГС «Государственная власть и местное самоуправление в России: история и современность». Эти проблемы нашли освещение в статье А. В. Клюева «Местное самоуправление в аспекте централизации и децентрализации политической власти» [3], а также в целом ряде других изданий (см. напр.: [2]).

Исследования, проводимые на стыке теории и практики государственного управления на примере деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в Северо-Западном федеральном округе, позволили сделать ряд выводов и сформулировать некоторые рекомендации.

Во-первых, приведенный компаративный анализ состояния нормативно-правовой базы позволил выявить наиболее и наименее разработанные стороны законодательного обеспечения ветвей власти. Наиболее разработанными оказались правовые акты, посвященные основам формирования и функционирования местного самоуправления. Наименее разработанной является нормативно-правовая база по вопросам взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления.

Во-вторых, в ходе исследования были определены организационные формы взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления. К основным из них относятся координационные, консультативные, совещательные и другие рабочие органы. Они выполняют информационно-аналитические, согласительные, контрольные, финансово-экономические и иные функции.

В-третьих, наиболее сложной оказалась проблема разграничения предметов ведения и компетенций трех уровней власти. Степень готовности органов местного самоуправления к осуществлению тех или иных полномочий находится в зависимости от финансового, информационного и кадрового потенциала, а также от меры ответственности органов государственной и муниципальной власти.

В-четвертых, существуют значительные региональные особенности функционирования системы местного самоуправления в разных муниципальных образованиях Северо-Западного федерального округа.

В исследованиях научной школы особое внимание уделяется молодежи как потенциальному субъекту управления, а также носителю инновационных общественных преобразований.

Оценивая роль и место молодежи в новых условиях общественно-политической жизни России, следует иметь в виду, что она – не только потенциал перемен, но и возможный фактор социальной напряженности и нестабильности в обществе. Пути решения молодежных проблем лежат в осуществляемой на местном, региональном уровнях системе государственных приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодых людей – государственной молодежной политики.

Выводы по молодежной проблематике были сделаны на основе результатов исследований социальных проблем современной учащейся молодежи. Исследования касались ее образа жизни,

ценностных и профессиональных ориентаций, места здоровья и профессионального образования в структуре ценностных ориентаций, демографических установок, структуры свободного времени и др.

Результаты исследований обсуждались на проводимых в Санкт-Петербурге и других городах РФ международных, региональных научно-практических конференциях (см. напр.: [5]). Они нашли также свое отражение в публикациях научных журналов СЗАГС (см. напр.: [7; 8]). Молодежной тематике посвящена также статья аспирантки кафедры социологии и социальной работы С. Г. Старцевой (научный руководитель – профессор А. В. Клюев) [11].

Профессором кафедры социологии и социальной работы СЗАГС А. В. Клюевым и доцентом И. С. Урсу в январе – феврале 2008 г. было проведено социологическое исследование на тему «Разработка методики изучения политических предпочтений молодых жителей Ленинградской области в условиях реформирования российского общества». Оно проводилось на базе 19 районов Ленинградской области. Общий объем выборочной совокупности – 1294 человека (отбраковка составила 10 % от указанного количества выборочной совокупности). В ходе исследования обследованная совокупность предварительно была разбита на три подгруппы: 18–20 лет; 21–25 лет и 26–30 лет.

Основная исследовательская задача – выявление отношения молодежи к предстоящим в марте 2008 г. выборам Президента РФ. Известно, что отношение к какому-либо предстоящему социально-политическому процессу складывается из установочного и поведенческого компонентов. Исходя из этого, исследование включало два этапа. В ходе первого изучались индивидуальные и групповые установки. Таким образом, было установлено, что последние детерминируются целым рядом объективных и субъективных факторов, в том числе потребностями, интересами, ценностными ориентациями, уровнем жизни, образованием, демографическими характеристиками личности (полом, возрастом, местом жительства) и др. Изучаемые на первом этапе установки характеризуют готовность социальной группы принять или не принять участие в предстоящих выборах и выявляют их потенциальный политический выбор, что позволяет спрогнозировать реальное электоральное поведение непосредственно в день выборов.

На втором этапе изучалось реальное поведение людей на

участках для голосования. Источником информации явились результаты выборов и опрос избирателей методом exit pole.

Исследовательская деятельность в рамках научной школы направлена также и на изучение региональных проблем. В частности, в июне – сентябре 2010 г. было проведено исследование, посвященное проблемам демографического развития Псковской области, которое осуществлялось по заказу администрации области.

Перед исследователями стояла задача разработать комплексную программу демографического развития Псковской области до 2015 г. Работа над данным проектом была поручена коллективу ученых под руководством профессора А. В. Клюева. В исследовательскую группу входили доцент М. А. Кашина, доцент М. Ю. Елсуков, а также сотрудники и аспиранты СЗАГС и филиала академии в городе Пскове. В ходе реализации проекта были проанализированы демографические проблемы Псковской области, вследствие чего была предложена система мер государственного регулирования демографических процессов с учетом функциональных особенностей региональных органов исполнительной власти. Основное содержание проекта нашло отражение в статье М. Ю. Елсукова, М. А. Кашиной и А. В. Клюева [1]. Следует отметить, что проект был отмечен благодарностью губернатора Псковской области А. А. Турчака.

В рамках научной школы ведется подготовка аспирантов по научным специальностям 22.00.04 – «Социальная структура, социальные институты и процессы», 22.00.05 – «Политическая социология», 22.00.08 – «Социология управления». Вклад молодых ученых в разработку проблематики исследований научной школы можно назвать весьма значительным.

Тематика диссертаций, которые защищались в период с 2006 по 2011 г., отражает наиболее актуальные проблемы современного общества, направлена на совершенствование системы государственного и муниципального управления, повышение эффективности управленческих решений. В диссертационных работах разрабатывается методология и методика исследования этих проблем, предлагаются методы оценки эффективности и качества, обобщаются результаты серьезных многолетних эмпирических исследований, в том числе и авторских.

Все работы имеют четкую практическую направленность. Так, к примеру, результаты диссертационного исследования О. А. Пастернаковой, посвященного

проблемам приграничного сотрудничества, могут быть использованы органами государственной власти и местного самоуправления при планировании развития приграничных территорий, для экспертной и аналитической работы при организации и развитии приграничного сотрудничества, а также для совершенствования проектной деятельности его участников.

Сходной тематике – проблеме поиска наиболее эффективных форм общественно-политического участия граждан в процессах самоорганизации местного сообщества – посвящена работа Л. Г. Приятелевой, в которой автор обобщает свой значительный управленческий опыт. В исследовании на примере Вологодской области показана роль регионального педагогического сообщества как реально действующего коллективного субъекта преобразований на региональном и местном уровнях, проанализированы новые формы его участия в процессах самоорганизации и развитии местного сообщества.

Другим направлением диссертационных исследований является изучение проблем взаимодействия государства и гражданского общества в различных сферах с целью разработки практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности управленческих процессов. Вопрос о противоречивости процесса становления гражданского общества в современной России нашел отражение в диссертациях В. А. Андреевой и Н. В. Муйзиник, при этом авторы акцентируют внимание на необходимости использования отечественного исторического опыта, а также зарубежного опыта при условии его адаптации к современным российским реалиям.

Особое место занимает изучение проблем управления трудовыми коллективами. Здесь следует выделить исследование Е. В. Макарова, посвященное проблемам развития социально-трудового потенциала крупного промышленного предприятия – Ленинградской АЭС, филиала концерна «Росэнергоатом». Автором разработана и внедрена на предприятии инновационная методика анализа результатов перспективной оценки социально-трудового потенциала работников, использование которой в режиме мониторинга позволяет технологизировать управление развитием социально-трудового потенциала предприятия и осуществлять его на системной основе. В диссертационном исследовании Е. Ю. Иванниковой предпринят анализ системы мотивации и стимулирования труда работников крупного промышленного предприятия. Разрабо-

танные автором рекомендации не только обладают теоретической новизной, но и используются в практике трудовой мотивации персонала ОАО «Пивоваренная компания «Балтика», о чем свидетельствует заключение руководства предприятия.

Ряд успешно защищенных диссертационных работ посвящен анализу государственной политики в различных сферах – образования, развития семьи и т. д. (Е. О. Соловьева, Г. М. Цинченко, А. В. Сазонова и др.). Эти исследования отличает высокий уровень методологического обоснования проблем, творческий поиск путей их решения, четкая практическая направленность. Разработанные авторами новые подходы и рекомендации реалистичны, отвечают требованиям эффективности.

Отметим, что все названные исследования не завершаются, а продолжаются после успешной защиты авторами диссертаций. Кроме того, многие диссертанты работают сегодня на кафедре социологии и социальной работы, имея возможность использовать результаты своих исследований в процессе преподавания учебных курсов. Ими подготовлены учебные пособия, методические рекомендации и т. д.

Важнейшим направлением развития научной школы является подготовка материалов ежегодных международных научно-практических конференций «Настоящее и будущее социальных технологий», проводимых в рамках недели факультета социальных технологий начиная с 2006 г. К настоящему времени опубликовано шесть сборников, в которых представлены статьи и доклады студентов, аспирантов, преподавателей факультета социальных технологий, а также сотрудников, специалистов-практиков других факультетов и кафедр СЗАГС и преподавателей других вузов. Статьи сборников многообразны по своей тематике, но все они объединены общей нацеленностью на теоретический анализ актуальных социальных проблем и определение степени практической эффективности социальных технологий. Часть статей прикладного характера посвящена анализу результатов самостоятельных социологических исследований и наблюдений, проведенных студентами академии под руководством преподавателей в отдельных фирмах, корпорациях, организациях. Другая часть связана с исследованием отдельных частей социума в кризисных ситуациях. К данному кругу исследований относится изучение стратегий эффективной управленческой деятельности и информационного поведения в различных ситуациях.

В сборниках приведены результаты исследования социальных технологий с точки зрения их практического использования для решения актуальных социальных проблем. Вместе с тем, в сборнике есть работы, знакомящие с зарубежным опытом реализации различных социальных технологий. Такой подход можно считать продуктивным, так как соединение отечественной практики с достижением мирового опыта может способствовать эффективному развитию общества и его модернизации.

Среди активных авторов сборника, а также руководителей студенческих исследований следует отметить профессора Л. Д. Козыреву, профессора Т. Г. Гриненко, профессора А. В. Клюева, профессора С. Ю. Чимарова, профессора Б. Г. Ушакова, доцента И. С. Орлову, доцента Л. Т. Станкевич, доцента С. А. Левину. В организационной и редакторской подготовке статей сборника большое участие принимал доцент А. Е. Хренов.

Второе направление деятельности научной школы связано с международным сотрудничеством. Наиболее продолжительным и результативным является сотрудничество Северо-Западной академии государственной службы, представленной кафедрой социологии и социальной работы, с Институтом социальной работы Гетеборгского университета (Швеция), осуществляемое в рамках совместного проекта «Инновационные педагогические методы обучения социальных работников» на основе финансовой помощи ВИСБИ-программы.

Проект направлен на изучение и сопоставление систем социальной работы в России и Швеции, включая концептуальные формы предоставляемой социальной помощи, используемый технологический инструментарий, выявление общих и особенных свойств моделей теории и практики, тенденции их развития.

Сотрудничество в рамках проекта охватывает период с 1998 по 2011 г. По своим задачам, содержанию и видам деятельности его можно разделить на четыре этапа.

Первый этап (1998–2001 гг.) был направлен на проведение совместных тематических семинаров и обсуждение актуальных проблем социальной работы. На этом этапе произошло практическое ознакомление российских специалистов с опытом Швеции по организации социальной работы и программами подготовки социономов.

Второй этап (2001–2005 гг.) был нацелен на совершенствование общеобразовательной подготовки студентов, профессиональ-

ное развитие преподавателей, совершенствование их педагогического мастерства. В этот период было организовано прохождение ознакомительной практики в Гетеборге (Швеция) для российских студентов и в Санкт-Петербурге для шведских студентов. В центре внимания участников проекта оказались проблемы базового образования, формирования образовательной концепции, разработки учебных планов, организации процесса обучения и т. д. Можно сказать, что педагогические заседания стали представлять большую профессиональную значимость для обеих сторон. Важно отметить, что с 2005 г. программа межвузовского сотрудничества была дополнена новой формой – видеоконференциями, которые стали проводиться ежегодно.

Третий этап (2006–2008 гг.) сотрудничества был связан с объединением проблем перехода образовательных систем обеих сторон на Болонскую двухуровневую модель обучения. Существенным этапом совершенствования практики преподавания и интеграции российской высшей школы в европейскую образовательную систему явилось обсуждение Программы подготовки социономов, разработанной шведскими коллегами. Этот документ лег в основу учебных планов бакалавриата социальной работы (см.: [4]). В рамках научных исследований на совместных семинарах со шведскими коллегами в 2006–2007 гг. были рассмотрены с точки зрения социологического анализа важные для социальной практики обеих сторон вопросы: «Семья XXI века: проблемы семьи в различных целевых группах», «Социальная поддержка детей-инвалидов и их семей: работа с детьми-инвалидами».

Итогом совместных научных исследований и дискуссий стало издание сборника научных статей [9], основное содержание которых посвящено актуальным социальным проблемам и технологиям социальной работы, осуществляемым в России и Швеции. Также рассматривается специфика социальной работы с различными группами населения, нуждающегося в социальной поддержке.

Четвертый этап (2009–2011 гг.) осуществляется в рамках темы «Проявление современных форм семьи и семейной жизни в Санкт-Петербурге (Россия) и Гетеборге (Швеция)». Особенность данного этапа заключается в конкретизации исследования, направленного на выявление и анализ инновационных технологий и форм работы с разными типами семей, что предусматривает обобщение практики деятельности социальных служб

Санкт-Петербурга и Ленинградской области. В целях получения необходимой информации и анализа имеющегося опыта по работе с семьей кафедрой социологии и социальной работы, а также управлением международных связей СЗАГС и при активном участии шведских коллег были проведены две научно-практические конференции: «Трансформация семьи в современном мире» (2010 г.) и «Современные формы семьи в России и Швеции: тенденции и перспективы развития» (2011 г.). Проведенные конференции имели четкую практическую направленность, тесную связь с реальной практикой социального управления, формами работы с семьей, реализацией семейной политики. По материалам первой конференции издан сборник [10], готовятся к публикации материалы второй конференции.

Обобщая в целом результаты сотрудничества, следует отметить, что за период с 1998 по 2011 г. проведено 41 совместное мероприятие: семинары, стажировки, чтение курсов лекций, конференции и т. д.

Необходимо подчеркнуть, что сегодня уже имеются следующие научно-практические результаты реализации проекта:

– изучение опыта работы и преподавания в Гетеборгском университете;

– совершенствование учебных программ, опыта преподавания, использование полученных знаний в преподавательской и научной деятельности;

– исследовательская деятельность по направлению социальной работы и технологиям работы с семьей;

– применение практических рекомендаций социальными службами;

– использование результатов практики студентов для написания дипломных работ.

1. Елсуков М. Ю., Кашина М. А., Клюев А. В. Демографические проблемы Псковской области и основные направления их решения региональными органами государственной власти // Балтийский регион. 2010. № 4 (6). С. 29–41.

2. Кашина М. А., Емельянова Ю. Н. Совет муниципальных образований субъекта РФ как механизм горизонтальной и вертикальной координации деятельности органов местного самоуправления (на примере Ленинградской области) // Управленческое консультирование. 2008. № 3. С. 129–148.

3. Клюев А. В. Местное самоуправление в аспекте централизации и децентрализации политической власти // Государственная власть и местное самоуправление в России: история и современность: материалы IV Международного научного форума. СПб., 2007. Т. 4 . С. 64–72.

4. Клюев А. В., Орлова И. С. Опыт Швеции в подготовке специалистов для социальной сферы (на основе материалов международного проекта Северо-Западной академии государственной службы и Гетеборгского университета) // Материалы научно-методической конференции СЗАГС. 2009. Вып. 1. С. 97–104.

5. Клюев А. В., Урсу И. С., Анисимова С. Ф. Модели и факторы электорального поведения молодежи Ленинградской области // Выборы в органы государственной власти России в призме исторической, социологической наук и политической практике: материалы научно-практической конференции. СПб.: Знание ИВЭСЭП, 2008.

6. Клюев А. В., Урсу И. С. Муниципальная власть и население: проблема обратной связи // Управленческое консультирование. 2010. № 1. С. 50–58.
7. Клюев А. В., Урсу И. С. Структура ценностных ориентаций современной учащейся молодежи // Управленческое консультирование. 2010. № 3. С. 188–197.
8. Клюев А. В., Урсу И. С. Ценностные и профессиональные ориентации современной учащейся молодежи // Управленческое консультирование. 2008. № 1. С. 165–174.
9. Россия и Швеция: из практики социальной работы: сб. научных статей / под ред. А. В. Клюева, А. С. Тургаева, М. Франсен. СПб.: Издательство СЗАГС, 2008.
10. Россия и Швеция: трансформация семьи в современном мире: сб. материалов научно-практической конференции / под ред. А. В. Клюева. СПб: Издательство СЗАГС, 2011.
11. Старцева С. Г. Проблемы формирования и реализации региональной молодежной политики (на примере Вологодской области) // Управленческое консультирование. 2011. № 2. С. 111–120.

REFERENCES

1. Elsukov M. Yu., Kashina M. A., Klyuev A. V. Demograficheskie problemy Pskovskoy oblasti i osnovnye napravleniya ikh resheniya regionalnymi organami gosudarstvennoy vlasti // Baltiyskiy region. 2010. № 4 (6). S. 29–41.
2. Kashina M. A., Emelyanova Yu. N. Sovet munitsipalnykh obrazovaniy sub'ekta RF kak mekhanizm gorizontalnoy i vertikalnoy koordinatsii deyatelnosti organov mestnogo samoupravleniya (na primere Leningradskoy oblasti) // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2008. № 3. S. 129–148.
3. Klyuev A. V. Mestnoe samoupravlenie v aspekte tsentralizatsii i detsentralizatsii politicheskoy vlasti // Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie v Rossii: istoriya i sovremennost: Materialy IV Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma. T. 4. SPb., 2007. S. 64–72.
4. Klyuev A. V., Orlova I. S. Opyt Shvetsii v podgotovke spetsialistov dlya sotsialnoy sfery (na osnove materialov mezhdunarodnogo proekta Severo-Zapadnoy akademii gosudarstvennoy sluzhby i Geteborgskogo universiteta) // Materialy nauchno-metodicheskoy konferentsii SZAGS. 2009. S. 97–104.
5. Klyuev A. V. Ursu I. S., Anisimova S. F. Modeli i faktory elektoralnogo povedeniya molodezhi Leningradskoy oblasti // Vybory v organy gosudarstvennoy vlasti Rossii v prizme istoricheskoy, sotsiologicheskoy nauk i politicheskoy praktike: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii. SPb.: Znanie IVESEP, 2008.
6. Klyuev A. V., Ursu I. S. Munitsipalnaya vlast i naselenie: problema obratnoy svyazi // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2010. №1. S. 50–58.
7. Klyuev A. V., Ursu I. S. Struktura tsennostnykh orientatsiy sovremennoy uchascheysya molodezhi // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2010. №3. S. 188–197.
8. Klyuev A. V., Ursu I. S. Tsennostnye i professionalnye orientatsii sovremennoy uchascheysya molodezhi // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2008. № 1. S. 165–174.
9. Rossiya i Shvetsiya: iz praktiki sotsialnoy raboty: Sb. nauchnykh statey / pod red. A. V. Klyueva, A. S. Turgaeva, M. Fransen. SPb.: Izdatelstvo SZAGS, 2008.
10. Rossiya i Shvetsiya: transformatsiya semi v sovremennom mire: sb. materialov nauchno-prakticheskoy konferentsii / pod red. prof. A. V. Klyueva. SPb: Izdatelstvo SZAGS, 2011.
11. Startseva S. G. Problemy formirovaniya i realizatsii regionalnoy molodezhnoy politiki (na primere Vologodskoy oblasti) // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2011. № 2. S. 111–120.

Марина Александровна КАШИНА

НАЧАЛЬНИК
ОТДЕЛА АСПИРАНТУРЫ И ДОКТОРАНТУРЫ
СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ИНСТИТУТА
РАНХИГС
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

КАНДИДАТ ФИЛОСОФСКИХ НАУК
ДОЦЕНТ

М. А. Кашина работает в Северо-Западной академии государственной службы с момента основания.

Сфера научных интересов: **социальная политика, гендерные исследования, кадровый потенциал государственной гражданской службы.**

Основные научные публикации:

- ***Кашина М. А.*** **Гендерное образование гражданских служащих как элемент национального механизма продвижения гендерного равенства в Российской Федерации // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2011. Т. 7. № 1. С. 184–198.**
- ***Кашина М. А.*** **Гендерно ориентированная социальная политика как проект публичной гендерной социологии // Личность. Культура. Общество. 2011. Т. XIII. Вып. 2 (63–64). С. 235–241.**
- ***Кашина М. А.*** **Государственные гарантии на гражданской службе как элемент социально-правового статуса региональных гражданских служащих // Государственная служба. Вестник Координационного Совета. 2008. № 2. С. 51–65.**
- ***Кашина М. А.*** **Государственная служба как социальный и политический институт современного российского общества // Государственная политика и управление. Часть II / под ред. Л. В. Сморгунова. М.: РОССПЭН, 2007. С. 71–86.**
- ***Кашина М. А.*** **Женщины на российской государственной гражданской службе: феминизация и воспроизводство гендерной пирамиды // Женщина в российском обществе. 2009. № 2. С. 13–31.**
- ***Кашина М. А.*** **Социологический подход к праву: анализ обусловливающего и обусловливаемого в создании и реализации антидискриминационных правовых норм // Гендерная дискриминация: проблемы, подходы, решения: сб. науч. ст. / отв. ред. О. В. Шнырова. Иваново, 2008. С. 21–42.**
- ***Кашина М. А., Древаль И. В.*** **Развитие системы дополнительного профессионального образования государственных гражданских служащих в контексте Болонского процесса // Управленческое консультирование. 2011. № 2 С. 8–17.**

М. А. Кашина М. А. Kashina

Подготовка кадров высшей квалификации в Северо-Западной академии государственной службы

Training of Highly Qualified Personnel in the North-West Academy of Public Administration

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:
Северо-Западная академия государственной службы, диссертационный совет, научная школа, диссертационное исследование

KEY WORDS:
North-West Academy of Public Administration, dissertation council, scientific school, dissertation research

Статья посвящена истории становления и развития сети диссертационных советов в СЗАГС в период 1991–2011 г. Автор приводит краткий обзор тематики защищаемых в вузе диссертационных исследований. В статье подводятся итоги деятельности советов, показаны проблемы, возникающие в процессе подготовки и защиты диссертационных исследований, которые предстоит решать в ближайшем будущем.

The article is devoted to the history of development of a network of dissertation councils in the North-West Academy of Public Administration (NWAPA) from 1991 to 2011. A brief review of the subject matter of dissertation researches protected in NWAPA is given. The results of the council activities are summarized. The problems, which should be solved in the nearest future which arise in the process of preparing and defending a dissertation researches, are shown.

Как известно, высшие учебные заведения не только реализовывают образовательные программы, но и являются базой для научных исследований. Это необходимая составляющая профессиональной деятельности всех без исключения кафедр и одновременно залог успешности учебного процесса. Результат этой деятельности может быть разным – научные статьи, монографии, отчеты о НИР, материалы конференций, но самым значимым является создание и развитие научных школ, объединяющих маститых ученых и молодых исследователей, профессоров и ассистентов, научных руководителей и аспирантов. Именно через научные школы идет передача опыта и знаний, осуществляется связь поколений в науке и преподавании. Не будем забывать, что наличие научных школ является важным аккредитационным и лицензионным показателем оценки качества работы вузов.

Через научные школы идет передача опыта и знаний, осуществляется связь поколений в науке и преподавании.

Одно из обязательных условий функционирования любой научной школы – наличие диссертационного совета, в котором защищаются диссертационные исследования, подготовленные под руководством ведущих ученых школы. В данной статье рассматривается деятельность советов по защите докторских и кандидатских диссертаций, созданных при Северо-Западной академии государственной службы.

Старейшим в нашей академии является совет по историческим наукам. Хотя временной интервал деятельности данного совета ограничен 20 годами, нельзя не сказать об истории его формирования (подробнее см.: [4]). Работа по открытию совета началась в 1975 г. Специализированный (так тогда назывались диссертационные советы) совет Д 1010 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Ленинградской высшей партийной школе был утвержден 30 марта 1976 г. приказом ВАК СССР № 392-в под председательством известного советского историка, доктора исторических наук, профессора Н. Н. Маслова. Совет принимал к защите докторские и кандидатские диссертации по специальностям 07.00.01 – «История КПСС» и 07.00.04 – «История международного рабочего и коммунистического движения и национально-освободительных движений». В 1980 г. добавилась третья специальность – 07.00.14 – «Партийное строительство». Совет возглавил ректор Ленинградской Высшей партийной школы (ЛВПШ), кандидат экономических наук, профессор Б. Г. Андреев. За время работы специализированного совета с 1976 по 1990 г. в нем были защищены 57 кандидатских и 28 докторских диссертаций.

Наступило время коренных перемен. В конце 1990 г. ЛВПШ была трансформирована в Ленинградский политологический институт (ЛПИ). Специальности, связанные с историей коммунистической партии, были исключены из номенклатуры. Совету разрешили принимать к защите диссертации по специальности 07.00.01 – «История общественных движений и политических партий», которая вскоре также была исключена. С начала 1990-х гг. в совете открывается новая научная специальность – 07.00.02 – «Отечественная история».

25 ноября 1991 г. приказом ВАК СССР № 2354-в были подтверждены полномочия диссертационного совета при ЛПИ. Но менее чем через месяц ЛПИ преобразуется в Северо-Западный кадровый центр (СЗКЦ), и совет продолжает действовать уже в рамках нового учебного заведения.

С 1991 по 2000 г. под председательством доктора исторических наук, профессора В. А. Ежова в совете Д 151.02.01 было защищено 33 докторских и 71 кандидатская диссертация, в том числе преподавателями СЗАГС В. П. Вершель, Г. В. Ежовой, В. И. Морозовым, Л. И. Мещаниновой, Ю. Н. Полохало, М. Е. Апон, Н. М. Таировой, Т. И. Буниной, А. П. Исаевым, С. Ю. Чимаровым, А. Н. Щербой.

Многие из защитившихся в совете по историческим наукам стали заведующими кафедрами или ведущими профессорами в своих вузах, некоторые после защиты кандидатской диссертации через 3–4 года вернулись сюда же защищать докторскую работу (С. Ю. Чимаров, А. Н. Щерба). Примечательно, что ученые, защитив диссертацию в совете, приняли участие в его работе уже как полноправные члены (М. Н. Барышников, Г. В. Ежова, В. И. Морозов, В. П. Вершель, А. В. Лосик, И. И. Рогозин, С. Н. Полторак, А. П. Исаев, Е. С. Стецкевич).

В 2001 г. совет Д 502.007.01 возглавил доктор исторических наук, профессор В. В. Чубинский-Надеждин. Это единственный в вузе совет, ни разу не прекращавший своей деятельности с момента открытия его в 1976 г. Это свидетельствует о признании его научного авторитета, а также об актуальности тематики защищаемых в нем диссертационных исследований, многие из которых посвящены истории управления в России. О высоком качестве работы совета свидетельствует и тот факт, что все диссертации были утверждены Президиумом ВАК, хотя отдельные случаи вызова соискателей в Москву на заседания экспертного совета, конечно, были.

Сегодня совет под председательством доктора исторических наук, профессора А. С. Тургаева с помощью ученого секретаря, кандидата исторических наук, доцента Е. С. Стецкевич продолжает традиции тщательной экспертизы качества диссертаций и авторефератов, поступающих в совет, отношения к соискателям, заложенные прежними председателями и ученым секретарем совета, кандидатом исторических наук, доцентом Л. И. Комиссаровой.

С 1991 г. в совете было защищено 130 кандидатских и 54 докторские диссертации по социально-экономической, общественно-политической и военной истории России дореволюционного и советского периодов. Так, в 1996 г. успешно защитил докторскую диссертацию на тему «Формирование политической организации российского предпринимательства в начале XX в.» М. Н. Барышников,

ныне член нашего совета, председатель диссертационного совета в РГПУ им. Герцена, член экспертного совета ВАК. Особо следует отметить кандидатские диссертации директора научной библиотеки СЗАГС И. В. Чигаревой (на тему «Деятельность библиотечной комиссии Государственной Думы I–IV созывов по созданию парламентской библиотеки»), директора филиала Северо-Западной академии государственной службы в Вологде В. В. Приятелева (на тему «Деятельность Вологодского губернского земства по развитию кооперативных организаций в Вологодской губернии (1870–1917 гг.)»). Примером истинно научного подхода и творческого отношения к проблеме исследования может послужить диссертация на соискание степени доктора исторических наук С. В. Любичанковского на тему «Губернская администрация и проблема кризиса власти в позднеимперской России», отличающаяся глобальностью и масштабностью подхода к теме исследования, использованию методов и охвата материала. К моменту защиты С. В. Любичанковскому еще не исполнилось 29 лет, но им уже были опубликованы три монографии. Исследовательский проект по теме работы был поддержан грантом Президента РФ.

В 1991 г. при Северо-Западном кадровом центре был открыт второй совет – по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата политических наук. Точнее, он был открыт даже раньше, чем появился приказ о создании СЗКЦ (подробнее см.: [5]). Кандидатский совет К 151.02.01 (впоследствии – К 502.007.02) под руководством доктора философских наук, профессора Г. Г. Филиппова был утвержден Приказом Минобрнауки № 2376-в от 16 декабря 1991 г.

В своем современном виде совет Д 502.007.05 утвержден Приказом Рособрнадзора № 2651-698 от 26 ноября 2010 г. после успешного прохождения им перерегистрации в связи со сменой своего статуса с кандидатского на докторский и утверждением новой номенклатуры научных специальностей. Под председательством доктора политических наук, профессора В. А. Волкова в совете проводятся защиты докторских и кандидатских диссертаций по специальностям 23.00.01 – «Теория и философия политики, история и методология политической науки»; 23.00.02 – «Политические институты, процессы и технологии» (по политическим наукам).

В разные периоды деятельности в совете проводились также защиты по специальностям

23.00.04 – «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития» (по политическим наукам) и 23.00.02 – «Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии» (по социологическим наукам).

Всего с 1991 г. в совете прошли процедуру защиты 80 диссертаций. В нем защищались как аспиранты и сотрудники самой академии и ее филиалов, так и сторонние соискатели, в том числе представители гражданской и военной службы. Члены политологического совета доктор политических наук, профессор Р. М. Вульфович, доктор политических наук Л. Е. Востряков, доктор политических наук С. А. Шатравин, кандидат политических наук Н. В. Горбатова в свое время в нем же защищали свои кандидатские диссертации. В 1996 г. кандидатскую диссертацию защитил А. Ю. Сунгуров, ныне доктор политических наук, профессор, член Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, член научного совета и сокоординатор Исследовательского комитета по проблемам прав человека Российской ассоциации политической науки, член Европейского Института омбудсмана. Начальник Главного управления навигации и океанографии, контр-адмирал С. В. Козлов в 2006 г. защитил диссертационную работу на тему «Геополитические аспекты морской политики России в условиях глобализации». В 2009 г. состоялась защита диссертации генерал-лейтенанта М. М. Кучерявого на тему «Национальная безопасность Российской Федерации и ее обеспечение в воздушно-космическом пространстве: политологический анализ».

В 1995 г. был открыт крайне важный для вуза управленческого профиля кандидатский совет по экономическим и техническим наукам К 151.02.02 (впоследствии – К 502.007.04), который возглавил доктор технических наук, профессор В. А. Курзенев. Докторский совет, существовавший с 2003 по 2007 г., возглавлял доктор экономических наук, профессор В. А. Шамахов, а затем доктор педагогических наук, профессор А. С. Горшков. В совете проводились защиты докторских и кандидатских диссертаций по специальности 05.13.10 – «Управление в социальных и экономических системах» (по техническим и экономическим наукам). Деятельность совета была прекращена в связи с введением нового Положения о диссертационном совете, утвержденного

Приказом Министерства образования и науки РФ от 9 января 2007 г.

Тем не менее, аспирантура по этим научным специальностям и сегодня в академии функционирует, и подготовленные диссертации защищаются во внешних советах. В настоящее время ведется работа по повторному открытию данного совета. Всего с 1995 г. в нем были защищены 32 кандидатские и 3 докторские диссертации по техническим и экономическим наукам. В совете рассматривались диссертации, посвященные разработке и применению методов теории управления в социальной и экономической сферах: в образовании, здравоохранении, природопользовании, обороне, промышленности. Задачами исследования становились анализ, моделирование, оптимизация и совершенствование управления и механизмов принятия решения в организационных системах. Результаты научных работ находили свое непосредственное применение на предприятиях, в организациях и органах управления Санкт-Петербурга, Ленинградской области, Северо-Западного и других регионов России. Так, в 2002 г. в совете состоялись защиты диссертационной работы С. В. Полянской, посвященной оптимизации информационного обеспечения скорой медицинской помощи в Санкт-Петербурге, и Т. Н. Чахиревой, в которой была представлена методология оценки государственных служащих. В 2003 г. защитил кандидатскую диссертацию об управлении перевозочным процессом гражданин Туниса К. М. Бенджамелледдине. А. В. Щербаков защитил диссертацию на тему «Разработка методики сравнительной оценки эффективности деятельности администраций районов» в 2006 г. [2].

Не менее актуальным для академии, безусловно, является и совет по экономическим наукам Д 502.007.04 (К 502.007.03), возглавляет который с 2001 г. доктор экономических наук, профессор В. М. Ходачек. В совете проводятся защиты докторских и кандидатских диссертаций по специальности 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством» (управление инновациями, региональная экономика). Этот совет также дважды проходил процедуру перерегистрации: в 2007 г. в связи с введением в действие нового Положения о совете по защите докторских и кандидатских диссертаций и сменой статуса совета с кандидатского на докторский, и в 2009 г. в связи с введением в действие новой номенклатуры специальностей научных работников.

За годы работы в совете состоялись защиты 64 кандидатских и 2 докторских диссертаций. Тематика работ охватывает различные проблемы управления региональной экономикой; факторы ее развития, стратегическое планирование социально-экономической деятельности как регионов в целом, так и отдельных отраслей народного хозяйства, механизмы управления собственностью, регулирование предпринимательства на различных уровнях, вопросы конкурентноспособности региональных экономических систем, совершенствование методов и средств управления их деятельностью, управление инновациями.

Диссертация Н. И. Левина, председателя Законодательного собрания Карелии, на тему «Принципы построения и механизм функционирования новой системы территориального стратегического планирования», защищенная в 2004 г., была отмечена ВАК как пример научного исследования, имеющего реальное практическое применение. В совете регулярно проходят защиты преподавателей академии. Так, защитили кандидатские диссертации и остались работать на кафедрах Т. В. Васильева, В. И. Белов, Я. А. Шушарина; доцент В. В. Яновский в 2009 г. успешно защитил в этом совете докторскую работу, а в 2010 г. стал его полноправным членом.

Не менее богатую историю имеют и советы по юридическим наукам. Диссертационный совет К 502.007.01 (ранее К 151.02.03) под председательством доктора юридических наук, профессора Л. И. Антоновой был открыт 25 июля 1995 г. В совете проводились защиты кандидатских диссертаций по специальностям 12.00.01 – «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» и 12.00.14 – «Административное право; финансовое право; информационное право» (по юридическим наукам).

Докторский совет по юридическим наукам Д 502.007.03 начал свою деятельность в 2004 г., и возглавил его доктор юридических наук, профессор В. П. Кириленко. В совете проводились защиты докторских и кандидатских диссертаций по специальностям 12.00.01 – «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве», 12.00.02 – «Конституционное право; муниципальное право» и 23.00.04 – «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития» (по юридическим наукам).

Таким образом, в академии в 2005–2006 гг. одновременно действовали два совета по юри-

дическим наукам. Советы работали до 31 декабря 2006 г. и прекратили свою деятельность в связи с истечением срока полномочий. В этих советах было защищено наибольшее число диссертаций. Только в 2006 г. оба совета выпустили 47 кандидатов и 3 докторов юридических наук. Свою докторскую работу на тему «Правовое регулирование организации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации Северо-Западного федерального округа» в 2006 г. защитил декан юридического факультета А. А. Старовойтов.

Всего с 1995 г. было защищено 182 кандидатские и 4 докторские юридические диссертации. Круг научных интересов соискателей был весьма широк: российский федерализм, юридическое обоснование деятельности субъектов РФ, разграничение полномочий органов власти различных уровней; правовая организация деятельности органов законодательной, исполнительной, судебной ветвей власти и местного самоуправления; права и свободы как отдельных личностей, так и объединений: государственных, частных, общественных; юридические проблемы отдельных категорий граждан; правовая культура и правовой нигилизм, политическое насилие; правовые отношения в финансовой, налоговой, таможенной и других сферах; сравнение юридических систем России и других стран; правовые теории И. Ильина, Л. Петражицкого, В. Соловьева; древнерусское право – право царской России – советское право – современное право и пути его реформирования и т. д. [3].

Введение в действие в 2007 г. нового Положения о диссертационном совете, а также ужесточение общей позиции ВАК по отношению к юридическим советам и юридическим диссертациям значительно усложнили прохождение этапов перерегистрации юридических советов. Это касается в первую очередь введения таких требований, как необходимое число штатных профессоров, докторов наук по специальности, а также количество, объем и сроки публикации научных работ по профилю совета. Документы на перерегистрацию нашего юридического совета неоднократно направлялись в Федеральную службу по надзору в сфере образования и науки, но неизменно возвращались на доработку. Подобная ситуация очень распространена, еще раз подчеркнем, в силу позиции экспертных советов ВАК по юридическим наукам. Тем не менее, работа по открытию при академии данного совета продолжается.

В заключение о самом новом для академии совете. Его открытие можно считать данью современной эпохе, поскольку это является свидетельством того, как в управление, в том числе государственное, проникают элементы педагогики и психологии, все большее внимание начинает уделяться конкретному человеку, задачам его развития и профессиональной самореализации. Диссертационный совет Д 502.007.06 под председательством доктора педагогических наук, профессора А. С. Горшкова был открыт в 2009 г. В совете проводятся защиты докторских и кандидатских диссертаций по специальности 19.00.13 – «Психология развития, акмеология» (по педагогическим и психологическим наукам). За период своей деятельности совет провел защиты шести кандидатских и одного докторского исследования, посвященных ценностным ориентациям учащихся, развитию личности, ресоциализации лиц с делинквентным поведением, два из которых были подготовлены преподавателями академии В. В. Федоренко, В. Г. Беловым.

Подводя итоги деятельности советов академии за 20 лет, можно констатировать, что ими были проведены защиты 557 диссертаций (493 кандидатских и 64 докторских) и присвоены:

184 степени кандидата/доктора исторических наук;

182 – юридических наук;

76 – политических наук;

72 – экономических наук;

29 – технических наук;

7 – социологических наук;

7 – психологических наук.

Следует подчеркнуть, что защищенных диссертационных работ могло быть гораздо больше, если бы не трудности как внутреннего, так и внешнего характера.

Прежде всего необходимо отметить заметное преобладание среди защищающихся в советах сторонних соискателей, а не преподавателей или аспирантов академии. Подготовка кадров высшей квалификации – работа долгая, трудная и кропотливая. Студентов, способных к научной деятельности, необходимо выявлять уже на первых курсах и через студенческое научное общество, через участие в разного рода конкурсах, олимпиадах, конференциях привлекать к научной работе, мотивировать к продолжению обучения в аспирантуре и написанию кандидатской диссертации. В систему магистерской подготовки, которая начала складываться в академии [1], должна быть заложена возможность естественного перехода от магистерской диссертации к кандидатской, программа обучения в магистратуре должна развивать навы-

ки научной работы, коррелировать с научными специальностями аспирантуры. Магистратура должна стать предварительной (начальной) стадией аспирантуры, позволяя тем самым решить важнейшую проблему: аспиранты в большинстве своем не успевают написать диссертацию в установленные сроки, потому что значительная часть времени затрачивается на определение темы исследования, сдачу кандидатских экзаменов, изучение литературы, проведение эмпирических исследований. Часть этих задач вполне может быть решена в магистратуре.

В связи с этим особую актуальность приобретает проблема качества научного руководства. Академия обладает квалифицированным профессорско-преподавательским составом, но лишь немногие его участники могут сказать о том, что создали школы и имеют большое число учеников. Из ветеранов академии к таким научным руководителям можно причислить В. А. Ежова, Ю. Я. Баскина, В. В. Чубинского-Надеждина. Из действующих особо следует выделить профессора кафедры политологии Е. М. Прошину. Под ее руководством было подготовлено и защищено более 30 кандидатских диссертаций. В то же время нередки случаи, когда профессор, будучи научным руководителем массы аспирантов, никого из них не доводит до защиты.

Кроме того, существуют и внешние проблемы деятельности советов. Перманентная реформа высшего и послевузовского образования, структурные перестройки в министерстве образования и науки с отсылкой полномочий от одной структуры к другой; уточнение и изменение нормативных актов, регулирующих деятельность диссертационных советов и порядок присуждения ученых степеней[1]. Так, Положение о совете по защитам докторских и кандидатских диссертаций за последние 18 лет менялось четыре раза: в 1994, 2000, 2002 и 2007 гг. Процесс утверждения аттестационных дел в Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки и экспертных советах часто затягивается до года и более, несмотря на установленные в регламентах сроки их рассмотрения. Кроме того, зачастую проявляется недоверие со стороны экспертов ВАК к качеству диссертаций и организации защит в советах, в связи с чем диссертанты вызываются

[1] См.: Медведев Ю. Защита нападением. ВАК предлагает революционные реформы // Российская газета. 2010. 14 июля; Смоленцев А. Фабрике знаний – свой ОТК (интервью с ученым секретарем ВАК Феликсом Шамхаловым) // Российская газета. 2008. 21 марта.

в Москву, часто по формальным причинам.

Все эти годы, с 1991 по 2011, происходило становление нашего вуза. Рос его научный потенциал, сформировалась собственная сеть диссертационных советов, накопился опыт результативной научной работы.

За 20 лет пройден путь от одного докторского совета к четырем, ведется работа по открытию еще двух диссертационных советов. Исследования ученых Северо-Западной академии государственной службы оказались востребованными в современных реалиях. Увеличение числа советов и научных специальностей, по которым проводятся защиты, говорит о признании авторитета академии в сфере подготовки кадров высшей квалификации не только в Санкт-Петербурге и Северо-Западном федеральном округе, но и в других регионах России.

В современных весьма непростых для общественных и гуманитарных наук условиях академия продолжает укреплять свои научные школы и расширять сеть диссертационных советов. Все лучшее из накопленного нашими предшественниками за предыдущие 20 лет будет использовано для решения задач по инновационному развитию и движению вперед.

1. Волков В. А., Руковчук В. П. Научные исследования как составляющая учебного процесса в условиях перехода к двухуровневой системе высшего образования // Управленческое консультирование. 2006. № 4. С. 206–214.
2. Иванов А. В. В диссертационных советах академии: подготовка управленцев высшей квалификации // Управленческое консультирование. 2005. № 4. С. 223–225.
3. Кашина М. А., Пастернакова О. А. Деятельность диссертационных советов академии в 2006 г. // Управленческое консультирование. 2006. № 4. С. 218–226.
4. Комиссарова Л. И. Диссертационный совет Д 1010 – Д 151.02.01 – Д 502.007.01 (воспоминания ученого секретаря) // Клио. 2011. № 2 (53). С. 23–35.
5. Шитарев В. И. Северо-Западная академия государственной службы: устремленность в будущее // Управленческое консультирование. 2006. № 4. С. 21–37.

REFERENCES

1. Volkov V. A., Rukovchuk V. P. Nauchnye issledovaniya kak sostavlyayuschaya uchebnogo protsessa v usloviyakh perekhoda k dvukhurovnevoy sisteme vysshego obrazovaniya // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2006. № 4 (24). S. 206–214.
2. Ivanov A. V. V dissertatsionnykh sovetakh akademii: podgotovka upravlentsev vysshey kvalifikatsii // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2005. № 4 (20). S. 223–225.
3. Kashina M. A., Pasternakova O. A. Deyatelnost dissertatsionnykh sovetov akademii v 2006 g. // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2006. № 4 (24). S. 218–226.
4. Komissarova L. I. Dissertatsionnyy sovet D 1010 – D 151.02.01 – D 502.007.01 (vospominaniya uchenogo sekretarya) // Klio. 2011. № 2 (53). S. 23–35.
5. Shitarev V. I. Severo-Zapadnaya akademiya gosudarstvennoy sluzhby: ustremlennost v buduschee // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2006. № 4 (24). S. 21–37.

ПУБЛИКАЦИИ ЖУРНАЛА «УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ» В 2011 Г.

Государственная и муниципальная служба

Антонова Л. И. Служение праву – святая обязанность юриста	IV	65–73
Горшков А. С. Формировать новое качество власти	I	5–14
Елфимов Г. М. Модернизация образования и задачи профессионального развития управленцев	IV	37–47
Кашина М. А., Древаль И. В. Развитие системы дополнительного профессионального образования государственных гражданских служащих в контексте Болонского процесса на пространстве ЕврАзЭС	II	8–17
Клюев А. В., Усачева Е. А. Матричный анализ качества деятельности органов государственного управления по оказанию услуг	III	17–25
Ломакин А. А. Совершенствование информационного обмена в области социальной защиты населения Санкт-Петербурга	III	33–42
Макаров И. И. Административно-территориальное устройство системы местного самоуправления Ленинградской области	I	26–36
Морозевич А. Н. Эффективные управленческие кадры – основа государственного управления	IV	17–23
Наумов В. Н., Ульзетуева Д. Д. Сценарный подход к прогнозированию системы высшего профессионального образования для учебных заведений государственной службы	II	18–33
Новиков Д. А. Механизмы управления – конструктор для управленцев	III	5–16
Рожков Н. Н. Квалиметрический подход к задаче комплексного оценивания качества государственных услуг	III	26–32
Самылов П. В. Проектная деятельность как средство повышения качества профессиональной подготовки государственных служащих	II	34–40
Старовойтов А. А. К вопросу о конституционном характере административной реформы	I	15–25

Старовойтов А. А. О «лаборатории правового обеспечения государственного строительства» IV 57–63

Филиппов Г. Г. Из истории становления и развития специальности «Государственное и муниципальное управление» в СЗКЦ – СЗАГС IV 25–35

Цзян Вэй Эффективность государственного управления на фоне евроазиатской интеграции II 41–48

Чекмарева О. И. Проблемы формирования системы показателей муниципального социально-экономического развития II 49–55

Чепрасов В. Ю. Адаптация государственных служащих к деятельности в условиях психологической перегрузки IV 49–55

Шамахов В. А. К новой системе профессионального обучения государственных управленцев IV 8–15

Шамахов В. А. Соответствовать вектору модернизации II 5–7

Шпекторенко И. В. Термин «профессионализм» в современном политико-управленческом дискурсе I 37–47

Политика и правовое государство

Акопов С. В. Вопрос Морено II 121–130

Акопов С. В. Основные подходы к построению политического сообщества в эпоху глобализации I 123–134

Баяндина Е. Д. Политическое измерение бюджетного процесса: теория инкрементализма III 49–57

Васецкий А. А., Малькевич А. А. «Новые СМИ» в процессе политической социализации молодежи III 43–48

Витковская Т. Б. Локальная политическая элита в условиях общественных трансформаций I 100–111

Волков В. А. Историко-логические основания структуры понятия политики IV 76–91

Дука А. В. Концептуальные основания анализа властных элит I 48–62

Измайлов. А. Ф. За мир без нацизма: современный взгляд на события в Литве II 131–139

Косов Ю. В. Взаимосвязь энергетической и экологической безопасности в условиях современного мирового экономического кризиса II 87–95

Краснолуцкий Г. Н. Политическая альтернатива России: элитизм или элитаризм? I 89–99

Лагунова А. И. Политика обеспечения экологической безопасности России III 85–92

Марков А. А. Характеристики информационной безопасности на современном этапе развития общества III 67–76

Мельник Г. С. Современная журналистика в контексте коммунитаризма II 96–104

Мень М. А. Лидерство: личностно-интерактивный подход IV 93–105

Нещерет А. К. Общие координаты инновационного развития в условиях евразийской интеграции II 77–86

Песковец И. Д. Регулируемая многополярность как модель перспективной системы глобальной стратегической стабильности I 135–144

Разуваев Н. В. Государство как философско-правовая категория II 66–76

Соколова Е. П. Технологии внедрения идеологий в массовое сознание II 105–110

Соколова Н. В. Условия осуществления модернизации политической системы в современной России III 58–66

Старцева С. Г. Проблемы формирования и реализации региональной молодежной политики (на примере Вологодской области) II 111–120

Третьякова О. В. Ценностные и поведенческие аспекты правовой культуры журналиста III 77–84

Филиппов Г. Г. Опыт классификации технологий социального манипулирования I 112–122

Чирикова А. Е. О понятии «элита»: есть ли выход из тупика определений? I 77–88

Шляпентох В. Э. Влияние элиты на структуру ценностей россиян I 63–76

Шляпентох В. Э. О формировании новой российской элиты II 56–65

Власть и экономика

Глухих И. Ю. Разработка моделей экспресс-анализа финансовой состоятельности организаций на базе методов многомерного регрессионного анализа III 185–195

Григорьев М. Н., Озолинг А. Е. Логистические подходы к организации борьбы с нелегальным наркотрафиком III 193–145

Евсеева А. В. Правовые аспекты становления и развития агропромышленного комплекса в Российской Федерации I 170–177

Засядь-Волк В. В. Реформирование земельных отношений в России как фактор эффективной экономики IV 107-117

Каранатова Л. Г. Иностранные модели управления государственными заказами: вопросы теории и практики I 145–160

Каранатова Л. Г. Оценка эффективности государственного заказа как механизм повышения качества регионального управления IV 119–129

Клоков В. И., Кичко С. И. Оценка влияния стоимости нефти на курсы валют III 132–138

Кудрявцева Е. И. Компетенция как ключевое понятие актуальной теории и практики менеджмента II 140–148

Курбанов А. Х., Плотников В. А. Аутсорсинг в России: социальное содержание и экономические условия применения III 123–131

Курзенев В. А. О некоторых направлениях исследований экономической динамики III 115–122

Матвеенко В. Д. Моделирование взаимосвязи физических и социальных технологий в производственном процессе III 106–114

Мельвиль Е. Х. Экономика культуры: государственный патернализм или свободный рынок? II 166–176

Наумов В. Н., Наумов С. В. Математическая модель сглаживания временного ряда при решении задач прогнозирования III 160–168

Нещерет А. К., Одинцова Л. В. Кластерная политика региональных властей: теория и особенности практики III 169–178

Перекрест В. Т., Шакирова Н. И. Эконометрическое сопоставление инновационных систем субъектов РФ методами многомерного шкалирования — III 146–159

Руковчук А. В. Оптимизация организационной структуры управления банком — II 149–165

Сандомирская И. К. Региональные аспекты устойчивого развития — I 161–169

Суслов В. И. Анализ и прогнозирование пространственного экономического развития России с использованием межотраслевых моделей — III 93–105

Удалов Д. А. Анализ инвестиционной привлекательности (U-анализ). Построение описательной функции инвестиционной привлекательности (U(t)) — III 177–184

Общество и реформы

Востряков Л. Е. Государственная культурная политика: от патерналистской к партнерской модели? — IV 141–155

Гавров С. Н. О роли личности в истории: патриарх Кирилл — I 213–217

Дергачева Е. И., Евдонин Г. А. Научные методы исследования распределения продолжительности жизни населения — III 196–206

Дускаева Л. Р. Стереотипы речевого поведения в блогосфере сообществ — II 183–186

Зеленцова Е. В. Культура как ultimo ratio для России — I 201–212

Иванова В. И. Корпоративная социальная ответственность: внутренний аспект — III 215–224.

Иванова Д. В., Чесноков Е. А. Зависимость экономической эффективности высшего образования в России — III 207–214

Капустина Л. Б. Парадоксы «глокальных культур»: глобализация в экономике, политике и культуре — I 178–189

Кугай А. И., Прошина Е. М. Болонский процесс и национальная традиция: достоинства и издержки — II 194–201

Мисонжников Б. Я. Понятие «третьего места» как элемента системы коммунитаристских ценностей — II 177–182

Резник Ю. М. Социальная инженерия в системе подготовки кадров IV 131–139

Савельев В. В. О переходе к национально-культурному вектору внутренней политики I 190–200

Угрюмов В. Б. Государственная информационная политика и система подготовки специалистов по связям с общественностью IV 171–181

Филатова О. Г. Коммунитаризм и гражданская журналистика как перспективные направления исследований II 189–193

Чимаров С. Ю. «Связи с общественностью»: из истории становления профессии IV 157-169

История и культура

Александров В. Б. Русская философия XX века об истоках власти, государства и права II 211–220

Гуторов В. А. Наследие И. Канта в структуре современной политической философии I 218–227

Дунаева Н. В. Правовые средства модернизации аграрного общества в России: к 150-летию «Великой реформы» II 202–210

Отклики на книги

Иванчук И. А. Поэт и город II 225–226

Научная жизнь

Горбатова Н. В., Полях Л. И. Профессиональное образование как фактор конкурентоспособности страны II 221–224

Кашина М. А. Подготовка кадров высшей квалификации в Северо-Западной академии государственной службы IV 215-225

Клюев А. В. Школа теоретического анализа актуальных социальных проблем IV 203–213

Косов Ю. В. О научной школе факультета международных отношений IV 183–191

Косов Ю. В., Михеева Н. М. Выбор модели модернизации для России и СНГ III 225–231

Курзенев В. А. Количественные методы в управлении социально-экономическими процессами IV 193–201

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Антонова Людмила Ивановна
Санкт-Петербург
Северо-Западный институт РАНХиГС

Заведующая кафедрой гражданского и трудового права
Доктор юридических наук, профессор
antonova@szags.ru

Волков Виталий Александрович
Санкт-Петербург
Северо-Западный институт РАНХиГС

Заведующий кафедрой политологии
Доктор политических наук, профессор
volkov@szags.ru

Востряков Лев Евгеньевич
Санкт-Петербург
Северо-Западный институт РАНХиГС

Директор издательства
Доктор политических наук
vostriakov@szags.ru

Елфимов Геннадий Михайлович
Санкт-Петербург

Antonova Ludmila Ivanovna
Saint-Petersburg
North-West Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Head of the Chair of Civil and Labour Law

Doctor of Science (Juridical Science), Professor
antonova@szags.ru

Volkov Vitaliy Alexandrovich
Saint-Petersburg
North-West Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Head of the Chair of Political Science
Doctor of Science (Political Science), Professor
volkov@szags.ru

Vostriakov Lev Evgenievich
Saint-Petersburg
North-West Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Director of Publishing Office
Doctor of Science (Political Science)
vostriakov@szags.ru

Elfimov Gennadiy Mikhailovich
Saint-Petersburg

Северо-Западный институт РАНХиГС

Заведующий кафедрой государственного и муниципального управления

Доктор философских наук, профессор

elfimov@szags.ru

Засядь-Волк Владимир Валентинович

Санкт-Петербург

Северо-Западный институт РАНХиГС

Декан факультета экономики и финансов

Кандидат географических наук, доцент

zasyad-volk@szags.ru

Каранатова Лариса Геннадиевна

Санкт-Петербург

Северо-Западный институт РАНХиГС

Директор центра повышения квалификации государственных и муниципальных служащих

Кандидат экономических наук, доцент

karanatova@mail.ru

Кашина Марина Александровна

Санкт-Петербург

North-West Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Head of the Chair of State and Municipal Management

Doctor of Science (Philosophy), Professor

elfimov@szags.ru

Zasyad'-Volk Vladimir Valentinovich

Saint-Petersburg

North-West Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Dean of the Faculty of Economics and Finance

Ph.D. in Geography, Associate professor

zasyad-volk@szags.ru

Karanatova Larisa Gennadyevna

Saint-Petersburg

North-West Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Director of the Center for Professional Improvement of Public Servants

Ph.D. in Economics, Associate Professor

karanatova@mail.ru

Kashina Marina Alexandrovna

Saint-Petersburg

Северо-Западный институт РАНХиГС

Заведующая отделом аспирантуры и докторантуры

Кандидат философских наук, доцент

Kashina_soc@inbox.ru

North-West Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Associate Professor of the Chair of Sociology and Social Work

Ph.D. in Philosophy, Associate professor

Kashina_soc@inbox.ru

Клюев Анатолий Владимирович

Санкт-Петербург

Северо-Западный институт РАНХиГС

Заведующий кафедрой социологии и социальной работы

Доктор философских наук, профессор

ssr@szags.ru

Kluev Anatoly Vladimirovich

Saint-Petersburg

North-West Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The Head of the Chair of Sociology and Social Work

Doctor of Science (Philosophy), Professor

ssr@szags.ru

Косов Юрий Васильевич

Санкт-Петербург

Северо-Западный институт РАНХиГС

Декан факультета международных отношений

Доктор философских наук, профессор

pokosov@peterlink.ru

Kosov Yury Vasilievich

Saint-Petersburg

North-West Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Dean of the Faculty of International Relations

Doctor of Science (Philosophy), Professor

pokosov@peterlink.ru

Курзенев Владимир Анатольевич

Санкт-Петербург

Северо-Западный институт РАНХиГС

Kurzenev Vladimir Anatolyevich

Saint-Petersburg

North-West Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Заведующий кафедрой математики и моделирования социально-экономических процессов

Доктор технических наук, профессор

kurzenev@szags.ru

Head of the Chair of Mathematics and Modeling of Social and Economical Processes

Doctor of Science (Technical Sciences), Professor

kurzenev@szags.ru

Мень Михаил Александрович

Иваново

Правительство Ивановской области

Губернатор Ивановской области, председатель правительства

Кандидат философских наук, доцент

administrator@ivszags.ru

Men' Mikhail Alexandrovich

Ivanovo

The Government of the Ivanovo region

The governor of the Ivanovo region, Head of the Government

Ph.D. in Philosophy, Associate professor

administrator@ivszags.ru

Морозевич Анатолий Николаевич

Минск, Республика Беларусь

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Ректор

Доктор технических наук, профессор

post@pac.by

Morozevich Anatoliy Nikolaevich

Minsk, the Republic of Byelorussia

Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus

Rector

Doctor of Science (Technical Sciences), Professor

post@pac.by

Резник Юрий Михайлович

Москва

«Личность. Культура. Общество: международный журнал социальных и гуманитарных наук»

Главный редактор

Доктор философских наук, профессор

Reznik-um@mail.ru

Reznik Yuriy Mikhailovich

Moscow

Personality. Culture. The Society: The International Journal of Social Sciences and Humanities

Editor in Chief

Doctor of Science (Philosophy), Professor

Reznik-um@mail.ru

Старовойтов Александр Александрович
Санкт-Петербург
Северо-Западный институт РАНХиГС

Декан юридического факультета
Доктор юридических наук, профессор
starovoitov@szags.ru

Starovoitov Alexander Alexandrovich
Saint-Petersburg
North-West Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Dean of the Law Faculty
Doctor of Science (Juridical Science), Professor
starovoitov@szags.ru

Угрюмов Владимир Борисович
Санкт-Петербург
Телеканал «100 ТВ»
Генеральный директор – главный редактор
pr-chair@szags.ru

Ugryumov Vladimir Borisovich
Saint-Petersburg
The TV channel "100 TV"
General Director – Editor in Chief
pr-chair@szags.ru

Филиппов Герман Григорьевич
Санкт-Петербург
Северо-Западный институт РАНХиГС

Заведующий кафедрой философии
Доктор философских наук, профессор
filosof@szags.ru

Philippov Guerman Grigoryevich
Saint-Petersburg
North-West Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
The Head of the Chair of Philosophy
Doctor of Philosophy, Professor
filosof@szags.ru

Чепрасов Вячеслав Юрьевич
Санкт-Петербург
Северо-Западный институт РАНХиГС

Заместитель директора
Доктор медицинских наук, профессор
petrova-ns@szags.ru

Cheprasov Vyacheslav Yurievich
Saint-Petersburg
North-West Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Deputy director
Doctor of Medical Sciences, Professor
petrova-ns@szags.ru

Чимаров Сергей Юрьевич
Санкт-Петербург
Северо-Западный институт РАНХиГС
Заведующий кафедрой связей с общественностью
Доктор исторических наук, профессор
chimarov@szags.ru

Chimarov Sergey Yurievich
Saint-Petersburg
North-West Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Head of the Chair of Public Relations
Doctor of Science (History), Professor
chimarov@szags.ru

Шамахов Владимир Александрович
Санкт-Петербург
Северо-Западный институт РАНХиГС
Директор
Доктор экономических наук, профессор
Действительный государственный советник Российской Федерации 1 класса
rector@szags.ru

Shamahov Vladimir Alexandrovich
Saint-Petersburg
North-West Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Director
Doctor of Science (Economy), Professor
Full State Counsellor 1st Class of the Russian Federation
rector@szags.ru

Contents

V. A. Shamakhov – Towards a New System of Civil Servant Training 6

A. N. Morozevich – Efficient Management Personnel is the Base of Public Administration 16

G. G. Filippov – From the History of Formation and Development of the Specialty "State and Municipal Management" in NWPTC – NWAPA 24

G. M. Elfimov – Modernization of Education and Challenges for Professional Development of Civil Servants 36

V. Yu. Cheprasov – Adaptation of Civil Servants to Work in Conditions of Psychological Overload 48

A. A. Starovoitov – About "the Laboratory of the Legal Support of State-Building" 56

L. I. Antonova – Serving Law – the Sacred Duty of a Lawyer 64

V. A. Volkov – Historical and Logical Foundations of the Structure of the Concept of Politics 74

M. A. Men' – Leadership: the Personal and Interactive Approach 92

V. V. Zasyad'-Volk – Reforming of the Land Policy in Russia as a Factor of an Efficient Economy 106

L. G. Karanatova – Evaluation of the State Order Effectiveness as a Mechanism to Improve the Quality of Regional Governance 118

Yu. M. Reznik – Social Engineering in the System of Personnel Training 130

L. E. Vostriakov – State Cultural Policy: from a Paternalistic Model to a Partnership Model? 140

S. Yu. Chimarov – "Public Relations": the History of the Profession Formation 156

V. B. Ugryumov – State Information Policy and the System of Training of the Specialists for Public Relations 170

Yu. V. Kosov – On the Scientific School of the Faculty of International Relations 182

V. A. Kurzenev – Quantitative Methods in the Management of Social and Economic Processes 192

A. V. Klyuev – School of the Theoretical Analysis of Current Social Problems 202

M. A. Kashina – Training of Highly Qualified Personnel in the North-West Academy of Public Administration 214

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ АКАДЕМИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

**Актуальные проблемы
государственного и муниципального управления**

Выходит четыре раза в год
№ 4. 2011
Все статьи рецензируются

УЧРЕДИТЕЛЬ
Северо-Западная академия государственной службы

Редакторы: Таирова С. В., Пятенко В. А.
Аннотации статей и перевод
на английский язык Станковой Е. Н.
Дизайн: Тимофеев А. В.
Корректор: Куликова В. Б.
Верстка: Смольникова О. В.

Сдано в набор 18.11.2011 г.
Подписано в печать 25.11.2011 г.
Формат 70x100/16
Офсетная печать. Усл. печ. л. 15,0
Тираж 650 экз. Заказ № 06380
Цена свободная

Издание зарегистрировано
Северо-Западным региональным управлением
Комитета Российской Федерации по печати.
Свидетельство о регистрации СМ 4 № П-2046
от 21 ноября 2011 г.

Индекс по объединенному каталогу «Пресса России» 12971

Отпечатано в ООО «ДИТОН»
194044, Санкт-Петербург,
Большой Сампсониевский пр., д. 60